

священник Константин Мальцев
иеромонах Андрей (Бартов)
Игорь Межов

Под общей редакцией
священника Илии Макарова

САДОВНИК

или трактат об успешном возвращении
красивых видов и приносящих добрый плод
растений в духовных садах веры

ПОСОБИЕ КАТЕХИЗАТОРУ
часть первая

Издательство ЛЕМА
Санкт-Петербург
2016

УДК 253:281.91
ББК 86.372
М21

Допущено Синодальным отделом религиозного образования
и катехизации Русской Православной Церкви
017-021-49

Допущено к распространению Издательским Советом Русской Православной Церкви
на основании заключения Синодального отдела религиозного образования и катехизации
ИС Р18-748-3857

*Проект реализуется при поддержке:
Отдела религиозного образования и катехизации
Санкт-Петербургской епархии,
Международного грантового конкурса
«Православная инициатива 2015–2016»*

*Под общей редакцией священника Илии Макарова
Составитель Игорь Межов
Художник Антон Щаблыкин*

**священник Константин Мальцев, иеромонах Андрей (Бартов),
Игорь Межов.**

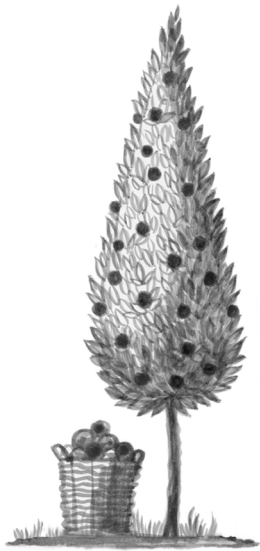
САДОВНИК, или Трактат об успешном возвращении красивых видом
и приносящих добрый плод растений в духовных садах веры: Пособие
катехизатору. Часть первая. — СПб., 2016. — 408 с.

Книга представляет собой сборник лекций и методических материалов,
полностью охватывающий процесс организации и проведения полноценной
систематической катехизации. Содержащиеся в ней описания церковных Та-
инств с комментариями миссионерского характера дополняют основную часть
и расширяют ряды целевой аудитории.

Книга адресована священникам, ведущим катехизацию, и приходским спе-
циалистам-катехизаторам. А также может быть полезна всем, кто интересуется
основами Православного вероучения.

- © священник К. Мальцев,
иеромонах Андрей (Бартов),
И. Межов, текст, 2016
© А. Щаблыкин, иллюстрации,
оформление, 2016

ISBN 978-5-00105-107-7

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогой читатель! Книга, которую Вы держите в руках, — плод коллективного труда нескольких авторов. Одной из причин, побудивших к ее написанию, является осознание факта необходимости организации в Церковной среде полноценной катехизации и обеспечения этого процесса необходимой справочно-методической и лекционной литературой. На заседании Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви 30 ноября 2012 г. Святейший Патриарх Кирилл сказал: «Катехизация — это в сущности ликбез, который мы должны проводить. Но этот ликбез касается отнюдь не только членов общины — он касается всех, кто живет стереотипными представлениями о Православии. Масштаб катехизации, которую мы сегодня проводим, — это масштаб всей страны, всего канонического пространства нашей Церкви... Катехизация — это жест любви со стороны Церкви, проявление заботы и помощи в обретении тех знаний, которые человек по тем или иным причинам еще не приобрел, введение в традицию, в которой он не вырос, но к которой пришел уже в зрелом возрасте или с которой отождествляет себя интеллектуально. Катехизация должна стать неотъемлемой частью жизни любого прихода, любой церковной общины».

Другая причина написания книги заключается в том, что авторы посчитали своим долгом поделиться опытом ведения катехизации, который, как известно, «сын ошибок трудных». Ряд храмов Санкт-Петербурга имеет многолетнюю историю успешной организации и проведения длительной, глубокой и качественной катехизации. Эти наработанные методики и лекционные материалы в большой степени повлияли на формирование содержания книги. Авторы постарались наиболее полно отразить свой уникальный опыт, одновременно увязав его с программой

подготовки катехизаторов, реализуемой в Учебном центре подготовки специалистов при Санкт-Петербургской Духовной Академии.

Книга написана простым и понятным языком и представляет собой готовые материалы для бесед, которые можно использовать в процессе катехизации. А обилие в них конкретных жизненных примеров делает пособие особенно интересным и актуальным. Вместе с тем осмысление богословских истин невозможно без использования образов, и подчеркнута творческий подход авторов к процессу создания книги нашел свое отражение не только в ее содержании, но и в оригинальном оформлении.

Книга адресована специалистам-катехизаторам и священникам, занимающимся систематической катехизацией. Кроме того, она, несомненно, будет полезна всем, кто интересуется вопросами катехизации, воцерковления и формирования стройной и гармоничной церковной жизни. Книга может заинтересовать всех, кому интересно Православие, кто ищет религиозного понимания устройства этого мира и своего места в нем.

Пусть такие книги принесут красивый видом и добрый по духу достойный плод на ниве религиозного просвещения, и Божие благословение пребывает со всеми вами, дорогие братья и сестры!

*архиепископ Петергофский Амвросий (Ермаков),
ректор Санкт-Петербургской Духовной Академии,
Председатель Отдела религиозного образования
и катехизации Санкт-Петербургской епархии*

РЕЦЕНЗИЯ

Книга «Садовник» является в известном смысле важной вехой в формировании школы катехизаторского служения в Русской Православной Церкви.

Теперь в церковном пространстве не требуется доказывать необходимость катехизации (хотя еще несколько лет назад велись дискуссии о введении обязательной подготовки к Таинству Крещения). Кто имеет опыт проведения катехизаторских бесед, знает: длительное оглашение способствует вхождению людей в Церковь несравнимо более, чем «беглый обзор» основ веры накануне совершения Таинства. С этим согласятся и все те, для кого Крещение — это Таинство рождения в новую жизнь со Христом, а не просто «благочестивый обряд».

Издание предлагает именно такой вариант катехизации, который поможет обстоятельно подойти к наиболее важным вопросам церковного учения для желающих принять Таинство Крещения или крестить своих детей, а также для тех, кто «был крещен, но не просвещен».

После введения Священным Синодом обязательной катехизации на приходах Русской Православной Церкви появилось множество начинающих катехизаторов, нуждающихся в пособиях, содержащих разный опыт работы тех, кто уже давно трудится на этом поприще. Несмотря на периодически издаваемые в последнее время пособия для катехизаторов, их очевидно недостаточно на современном этапе развития катехизаторского служения. В настоящее время чрезвычайно необходимы разнообразные издания, которые отображают многогранный опыт служения катехизатора, обусловленный различными факторами (географическим расположением прихода: городской или сельский, количеством людей, их возрастом, степенью образования и т.п.).

Предлагаемое пособие будет востребовано теми, кто только приступает к служению на поприще катехизатора. Книга отвечает запросам качественного подхода к проведению катехизической встречи, может послужить хорошим помощником в формировании цикла бесед с оглашаемыми. Материал преподносится в виде беседы, на которую можно смело опереться, взяв за основу мысли, предлагаемые авторами, которые регулярно участвуют в серьезной подготовке людей к Таинству Крещения, ведут длительную полноценную катехизацию для людей крещеных, но по разным причинам не получивших опыт воцерковления, и делятся с читателями своим опытом.

Каждый практикующий катехизатор знает, что необходимо периодически знакомиться с опытом проведения оглашения другими катехизаторами. Это позволяет обновить и обогатить беседу новыми примерами, цитатами и т.д. Для любого специалиста, независимо от стажа работы, необходимо наличие в его библиотеке не только множества книг, разбирающих узкие темы, но и нескольких обобщающих трудов, хрестоматий и пособий. Это дает возможность разностороннего подхода во время подготовки к катехизическим встречам. Поэтому катехизатору, уже имеющему опыт проведения огласительных бесед, данный труд будет весьма полезен.

Рекомендую книгу «Садовник» священнослужителям и мирянам, совершающим служение в качестве приходского специалиста-катехизатора, а также всем, интересующимся основами вероучения Православной Церкви.

*священник Дмитрий Симонов, настоятель храма
св. ап. Петра и Павла при РГПУ им. А. И. Герцена,
преподаватель катехетики на Епархиальных курсах
религиозного образования и катехизации
имени святого праведного Иоанна Кронштадтского,
катехизатор с опытом работы более 10 лет*

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	19
-----------------------	----

РАЗДЕЛ I. ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОГО ВЕРОУЧЕНИЯ (*Игорь Межов*)

Глава 1. Введение в православную этику	23
Райский этос	24
Этос после грехопадения.....	25
Термин <i>этика</i>	25
Различие этосов.....	26
Нравственность и мораль.....	27
Нравственность	27
Мораль	29
Конфликт между нравственностью и моралью.....	30
Христианский апогей этики.....	31
«Любовь к себе».....	32
Личностное отношение	34
Совесть.....	35
Стыд.....	38
Христианская этика и сотериология.....	39
Золотое правило этики	41

Глава 2. **Священное Предание и Священное Писание.**

Структура Библии	43
Взаимосвязь между Священным Писанием и Священным Преданием.....	43
Священное Предание	43
Божественное Откровение и Священное Предание.....	44
Священное Предание и Церковь	44
Священное Писание.....	47

Уникальность Библии	47
Для кого написана Библия?	48
Что написано в Библии?	49
Почему Библия трудна для понимания?	49
Авторство Библии	50
Богодуховенность и богочеловечность Библии	52
Структура Библии	55
Термин <i>Библия</i>	56
Краткая история канона книг Священного Писания	57
Понятие <i>канон</i>	57
Понятие <i>богодуховенность</i>	58
Счисление книг Ветхого Завета и разделение их на части	58
Трехчастное (смысловое) деление	58
Четырехчастное (функциональное) деление	60
Неканонические книги Ветхого Завета	62
Книги Нового Завета	64
Взаимосвязь между Ветхим и Новым Заветами	66
Методы исследования и толкования Священного Писания	67
Как правильно читать Библию?	68
Глава 3. Шесть дней творения мира (Шестоднев)	71
Термин <i>начало</i>	71
Весь мир был создан Богом	72
Известные ученые о творении Вселенной	73
Книга Бытие (Генезис)	76
Трудности толкования Шестоднева и всей Библии	76
«В начале сотворил Бог небо и землю»	78

«Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою»	84
Первый день (первый акт) творения	86
Второй день (второй акт) творения.....	91
Третий день творения.....	92
Третий акт творения.....	93
Четвертый акт творения	93
Четвертый день (пятый акт) творения.....	94
Пятый день (шестой акт) творения.....	97
Шестой день творения	99
Седьмой акт творения.....	99
Восьмой акт творения.....	100
Седьмой день	101
Важные выводы и обобщения	101
Симметричность внешней композиции дней и актов творения	102
Связь Шестоднева и Декалога.....	103
Литургический аспект Шестоднева.....	103
Семь дней – символ полноты и завершенности	103
Центральные дни творения	103
Бог и сотворенный Им мир.....	104
Логосы бытия (Божественные идеи-воления)	106
Творение – дело Пресвятой Троицы.....	107
Глава 4. Сотворение человека. Введение	
в христианскую антропологию	109
Два разных фрагмента Библии, где говорится о сотворении человека	109
Первый фрагмент (Быт. 1:26–31)	109
Предвечный совет Святой Троицы.....	110
Великое предназначение человека.....	111

Сравнение Быт. 1:26-31 с древневосточными мифами	112
Сотворение мужчины и женщины. Райский эрос	113
Божие благословение человека	115
Человек – собеседник Богу.....	115
«Обладать» и «владычествовать».....	115
Гармония между человеком и окружающим миром	116
Совершенство сотворенного мира.....	117
Второй фрагмент (Быт. 2).....	119
Антропоцентричность мира.....	121
«И стал человек душою живою»	121
Эдемский сад.....	122
«Из Едема выходила река»	123
Заповеди человеку в Эдемском саду	124
Именованье человеком животных	124
Сотворение жены	125
Духовное, душевное и телесное единство мужа и жены	126
Семья, где есть дети, - полнота человеческого бытия.....	131
Райская «нагота» мужа и жены	133
Целостность бытия мужчины и женщины	133
Образ и подобие Божие.....	136
Образ Божий.....	136
Подобие Божие	137
Человеческая личность	139
Адам – «всечеловек»	139
Совершенство сотворенного Богом человека	140
Тварный мир, человек и Церковь	142

Призвание человека освятить вселенную	144
Цель существования мира.....	144
Глава 5. Грехопадение	147
Появление зла в небесном плане тварного мира	148
Корень всякого греха – гордость.....	150
Бессмертие Адама в раю	151
Божественный запрет – проявление Его любви.....	152
Первое грехопадение человека (Быт. 3)	153
Символизм в описании	154
Искушение змием. Использование им способа «полуправды».....	155
Термин <i>познать</i>	157
Развитие греха.....	159
Последствия греха. «Нагота» после грехопадения.....	160
Призвание Бога к раскаянию Адама и Евы.....	162
Проклятие змея. Первоевангелие.....	163
Обетование жене	164
Разделение полов после грехопадения.....	165
Обетование Адаму.....	167
Изгнание Адама и Евы из рая.....	169
«Одежды кожаные» («кожаные ризы»)	169
Неизбежность последствий любого греха.....	170
Раскаяние Адама	170
Христос – Новый Адам.....	172
Последствия грехопадения на триаде «дух-душа-тело»	172
Смерть – врачующее средство.....	173
Что такое <i>зло</i> ?	173
Бог зла не творил.....	174
Зло есть бунт против Бога.....	175
Зло – не природа, но ее состояние.....	175

Глава 6. Заветы Бога с человеком	177
Термин <i>завет</i>	177
Завет Бога с человеком.....	177
История спасения Богом человека и ее периоды.....	180
История спасения человека в аспекте Заветов Бога с ним	181
Доисторический Завет	181
Исторические Заветы как следствие нарушения человеком Доисторического Завета	182
Эпоха Ветхого Завета	182
Святость в эпоху Ветхого Завета	183
Все более умножающийся грех на земле	183
Потоп.....	184
Ной приносит жертву Богу	186
Завет с Ноем (Радужный Завет, или Завет Божией милости)	186
Человек становится плотоядным. Появление хищничества в животном мире	186
Возникновение явления <i>знамения</i> в Заветах.....	187
Вавилонская башня. Рассеяние народов по земле.....	187
Избрание Богом еврейского народа.....	189
Призвание Аврама.....	189
Вера Аврама.....	189
Завет с Авраамом (Завет с Праотцами)	190
Обрезание	191
Условия принадлежности богоизбранному народу	191
Благословение Сарре. Обетование рождения наследника.....	193
Истинное доверие Богу	193
Рождение наследника Авраама – Исаака	194
Испытание веры Авраама	195

Повторное Божие благословение Авраама.....	197
Рождение у Исаака Исава и Иакова	198
Исав продает свое первородство Иакову	199
Завет с Исааком (подтверждение Завета с Авраамом)	200
Иаков получает благословение от Исаака	200
Завет с Иаковом (подтверждение Завета с Авраамом и Исааком)	200
Двенадцать колен израилевых	201
«Борьба» Иакова с Богом	202
400-летнее пребывание израильтян в Египте	202
Призвание Богом Моисея для спасения евреев из Египетского рабства	203
Бог напоминает израильтянам Свой Завет с Праотцами	204
Бог открывает Моисею Свое Имя (Исх. 3:14).....	205
Исход евреев из Египта – символ духовного исхода от греха	206
Призвание Аарона	206
Установление праздника ветхозаветной Пасхи – прообраза Пасхи Христовой	207
Дарование богоизбранному народу Закона – Десяти заповедей.....	208
Завет с Моисеем	209
Взаимосвязь между Ветхим и Новым Заветами в аспекте понятия <i>исход</i>	210
Эпоха судей.....	211
Эпоха царей	211
Завет с Давидом	212
Завет с Давидом – основа мессианских чаяний.....	214
Краткая история Израиля после смерти Давида до Благовещения	214

Благовещение	216
Начало эпохи Нового Завета.....	216
Новый Завет	218
Новый Завет в Библии	218
Глава 7. Десять заповедей (Декалог)	221
Актуальность Декалога.....	221
Значение Закона в деле спасения человека.....	222
Связь между явлениями исхода и дарованием Богом Декалога	223
Имена Божии.....	224
Элогим.....	225
Шаддай.....	225
Отношение к имени в Древнем Востоке	226
Еврейский текст (Исх. 3:14) «Я есмь Тот, Который Я буду [присутствовать]»	227
JHWH (YHWH)	229
Адонаи	230
Исх. 3:14 в западных переводах	230
Греческий текст (Исх. 3:14) «Я есмь Сущий»	231
Господь	232
Кириос	232
Текст Декалога в Священном Писании	233
Декалог (Исх. 20:2–17)	234
Напоминание Богом Своего Имени	235
В еврейском тексте заповеди звучат в Indicativus с отрицательной частицей «не»	235
Единственно возможное обоснование Закона – «Я – Господь (JHWH)»	236
Термин <i>закон</i>	236
Абсолютность Божиих Законов.....	237

Две части Декалога	239
Первая заповедь	239
Вторая заповедь	242
Третья заповедь	253
Четвертая заповедь	257
Пятая заповедь	261
Шестая заповедь	266
Седьмая заповедь	281
Восьмая заповедь	287
Девятая заповедь	294
Десятая заповедь	314

РАЗДЕЛ II. ТАИНСТВА ЦЕРКВИ (священник Константин Мальцев)

Глава 1. Таинства Церкви. Введение	321
Глава 2. Таинство Крещения	326
О вере	327
О Боге и человеке	330
О Христе	332
О Крещении	334
О жизни во Христе	337
Глава 3. Таинство Миропомазания	344
Глава 4. Таинство Покаяния	350
Глава 5. Таинства Крещения и Покаяния:	
богословский анализ сходств и различий	356
Историческая линия развития Таинств Крещения и Покаяния	358
Два покаяния	363
Начало вечности	366
Макрокосм и микрокосм	370

Торжество, слезы и Крест.....	371
«Общение» Таинств	373

РАЗДЕЛ III. ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Миссионерские комментарии к Таинствам Крещения и Миропомазания (иеромонах Андрей (Барто)).	377
Таинство Крещения.....	377
Слово перед молитвами «запрещения»	377
Слово после молитв «запрещения».....	378
Отречение и Сочетание	378
Помазание елеем.....	379
Крещение	379
Таинство Миропомазания.....	380
Образ круга	380
Омовение	381
Молитва на пострижение волос	381
Воцерковление.....	381
Приложение 2. Заветы Бога с человеком (Игорь Межов).	382
Библиографический список	385
Именной, тематический и предметный указатель	391

ВВЕДЕНИЕ

Возлюбленные во Христе братья и сестры! Уважаемые коллеги!

Предлагаемая книга представляет собой готовые лекции по широкому спектру богословских вопросов, которые можно использовать в качестве материалов для бесед в процессе катехизации. Авторский коллектив не ставил своей целью детальное исследование затрагиваемых тем. Катехизация — это обобщение и сведение воедино всего многообразия богословских направлений. Главная ее цель — воцерковление, формирование у человека целостной религиозной картины мира, центром которой является Бог. Поэтому основной задачей книги является в первую очередь ясное и последовательное донесение сложных и зачастую объемных вопросов православного вероучения, не упрощая их, но подчеркивая главное и по возможности освещая всю гамму различных проявлений каждого рассматриваемого предмета, чтобы красота жизни Церкви предстала пред нами всеми возможными ее чудесными гранями. По этой причине не удалось избежать достаточно большого объема предлагаемого материала. Однако в любом случае к процессу катехизации необходимо подходить в известной степени творчески. И в зависимости от конкретных условий, в которых проводится катехизация, главы книги можно сокращать или даже увеличивать, рассматривая некоторые вопросы более подробно или добавляя новые темы.

Катехизацию можно также в определенном смысле сравнить с адаптацией вечных и неизблемых богословских истин к современному сознанию человека. Даже авторы священных богодухновенных текстов, вошедших в главную книгу Церкви — Священное Писание, в синергии с Богом использовали в своем творчестве понятные и легко узнаваемые читателем того времени примеры и образы. Поэтому и авторы данной книги при изложении материала стремились раскрыть его современным языком и, помимо

безусловно важнейших цитат из Библии, святых отцов и великих богословов, сознательно использовали все богатство наследия известных поэтов и ученых, писателей и философов – как русских, так и зарубежных.

Необходимо отметить, что объем книги рассчитан на проведение длительной катехизации – сроком не менее полугода. Только такая форма действительно приведет к формированию у верующего человека стройного религиозного мировоззрения, прочного православного фундамента, на котором он сможет в дальнейшем строить здание своей веры так, чтобы оно устояло в любых жизненных условиях. Именно длительная и систематическая форма катехизации способна подготовить почву в душе верующего человека таким образом, чтобы посеянное в ней зерно веры превратилось в прекрасное дерево и принесло добрый и красивый видом духовный плод. Двух огласительных бесед перед крещением, которыми, к сожалению, часто ограничиваются во многих храмах, здесь недостаточно. Такие беседы носят скорее миссионерский характер, чем ведут к реальной катехизации. Однако, при подготовке этих бесед книга также может быть весьма полезна. Кроме того, материал книги может быть вполне применим, например, в воскресной школе для взрослых и иных формах катехизации.

Из-за достаточно большого объема необходимого для катехизации материала книга издается в двух частях. В первую часть вошли лекции начального уровня (раздел «Основы православного вероучения»), описания Таинств Крещения, Миропомазания и Покаяния (раздел «Таинства») и миссионерский комментарий к таинствам крещения и миропомазания (раздел «Приложения»). Вторая часть содержит темы более глубокого уровня, описания Таинств Евхаристии, Священства, Брака, Елеосвящения и Чина отпевания, а также лекции по основам Богослужебного устава и миссионерский комментарий к Таинству Венчания и Чину отпевания. Кроме того, вторая часть включает в себя четкий и деталь-

ный план катехизации, который является результатом обобщения опыта систематической катехизации ведущих в этой области храмов Санкт-Петербургской епархии с учетом рекомендаций Епархиального Отдела религиозного образования и катехизации.

Первая часть книги состоит из нескольких разделов.

Первый раздел — «Основы Православного вероучения» — содержит лекции, предназначенные для начального (и тем не менее уже серьезного) знакомства катехуменов с основными понятиями и явлениями церковной жизни. Последовательность тем этого раздела строго продумана и соответствует общему плану катехизации, который будет помещен во втором томе книги.

Во втором разделе — «Таинства Церкви» — даются подробные описания Таинств Крещения, Миропомазания и Покаяния. Эти главы можно использовать как в структуре самой катехизации (желательно ближе к ее завершению, иначе многие рассматриваемые в них вопросы будут представлять определенную трудность для катехуменов), так и автономно — в любых просветительских и учебных целях.

В третьем разделе — «Приложения» — приводится дополнительный к основной катехизации, но очень полезный материал — миссионерский комментарий к Таинствам Крещения и Миропомазания. Кроме того, он содержит таблицы, имеющие отношение к основному тексту книги.

В конце книги приведен подробный предметный указатель, облегчающий поиск необходимых терминов и понятий.

Авторы выражают сердечную благодарность протоиерею Александру Сорокину за ценные замечания к некоторым главам, художнику Антону Щаблыкину за прекрасные рисунки и идею названия, Владиславу Жуковичу за финансовое обеспечение проекта, Ольге Готовской за координацию и администрирование, своим семьям за моральную и духовную поддержку, а также всем, кто тем или иным способом помогал в процессе подготовки книги и ускорял ее выход в свет.

Раздел I

ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОГО ВЕРОУЧЕНИЯ

Глава 1

ВВЕДЕНИЕ В ПРАВОСЛАВНУЮ ЭТИКУ

Крошка сын к отцу пришел
и спросила кроха:

— Что такое хорошо и что та-
кое плохо?

В.В. Маяковский

(стихотворение «Что такое хорошо и что такое плохо?»)

Сколько себя помнит человечество, столько его интересовал вопрос, звучащий в эпиграфе к этой главе. Человек не может жить, обходя стороной тему этики. Кто-то морально удовлетворен от уверенности, что поступает хорошо, или мучительно ищет достойный выход из непростой ситуации. А кто-то просто отмахивается от возникающего в его сознании сомнения: «Хорошо ли я поступаю?», рефлексивно оправдывая себя: «Ну а что тут особенного? Весь мир таков...» В конце концов, человек может себя убедить, что эти категории вообще искусственно придуманы «морализаторами», следовательно, можно и нужно жить так, как мне удобно и комфортно... Так или иначе, но вопрос этики нам никак не обойти. Мы всегда стоим перед нравственным выбором на своем жизненном пути. Просто в одном случае относимся к нему более ответственно, а в другом — менее или вообще пытаемся снять с себя всякую ответственность.

Всякий раз начиная новую тему, мы часто будем мысленно переноситься во времена жизни человека в раю, до его первого грехопадения. Разумеется, мы никогда не сможем до конца познать, что именно тогда представлял собой человек. Однако какие-то предположения и даже выводы, основанные на Священном Писании (Библии) и святоотеческом наследии, делать мы все-таки можем. Более того, это просто необходимо. Хотя бы потому, что такое «перенесение во времени» во многом облегчает восприятие и понимание богословских дисциплин, в первую очередь через осознание собственного призвания — быть человеком в самом высоком смысле этого слова. «Христос... являет то, чего Бог ждет от творения — полноту человечности, “человека максимального”, по выражению Николая Кузанского. Он исполняет то *призвание человека*, которому изменил Адам: жить только Богом и Богом питать вселенную»¹.

Вот и в начале данной темы необходимо отметить, что человек в эпоху своей юности, до первого своего грехопадения находился с Богом в неразрывной связи и духовном единстве. Первозданная человеческая красота вообще не имела представления о том, что такое «плохо». Всецело пребывая в истине, отвечая своей любовью на Божественную Любовь и безграничным доверием Богу на доверие Бога человеку, человеческий дух был бесконечно выше таких привычных для нас категорий, как «добро/зло» или «хорошо/плохо». Можно также сказать, что в раю человек поступал исключительно хорошо и праведно. Филон Александрийский в этой связи пишет: «Этот первый родившийся от земли человек, зачинатель всего нашего рода, возник, думается мне, лучшим в обоих отношениях —

---

¹ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия восточной церкви. Догматическое богословие. М., 1990. С. 285.

и тела, и души, и во многом отличался от своих потомков превосходством по части того и другого. Ведь он был воистину прекрасен и по-настоящему добродетелен»².

Однако по вине человека в его духовном плане произошла катастрофа, неизбежно отразившаяся на его душевном и физическом уровнях. Человек отпал от Бога и перестал питаться от Него истиной. (Эта тема будет подробно рассмотрена в главе «Грехопадение»). В человеческую жизнь вошло понятие «плохо», в том числе в сферу социального бытия. Разучившись любить, человек вынужден искать такие нормы поведения в обществе, которые позволяли бы ему не только более или менее комфортно жить со своими соплеменниками, но и сосуществовать с соседями. Хорошо, если некое сообщество живет хотя бы по принципу «не навреди», но лучше, если в социальные нормы будет заложена забота и искреннее внимание к другим членам общества. И не только к тем, кто находится со мной в родстве, но даже к совершенно незнакомым людям. И уж совсем в идеале — проявлять такое же отношение к иноплеменникам. Таким образом, речь идет о неких этических нормах поведения внутри общества и определяющих отношение членов этого общества к внешнему миру.

Термин *этика* (греч. ἠθικόν, от др.-греч. ἦθος — этос, «нрав, обычай») обозначает дисциплину, предметом исследования которой являются мораль и нравственность³. Слово *этика* было введено еще Аристотелем (384–322 до Р.Х.). И именно он считается отцом-основателем этики как самостоятельной области знания. Однако это не только философская дисциплина, но и богословская. Если в центре обычной этики стоит человек, то в христианской этике центром является Бог. Глубоким исследованием вопросов христианской этики занимается нравственное богословие,

---

² Филон Александрийский. О сотворении мира согласно Моисею. § 136.

³ Гусейнов А. А. Этика // Новая философская энциклопедия. М., 2010.

основополагающие принципы которого мы будем рассматривать в данной главе.

Итак, этика изучает нормы поведения в обществе. Но в мире существует огромное количество различных обществ, моральные устои которых разнятся настолько, что порой они диаметрально противоположны. Например, в Китае и Японии во время еды (особенно в гостях) принято громко прихлебывать, чтобы хозяин остался доволен, что означает — еда понравилась гостю. У нас же такое поведение может привести не только хозяина, но и всех окружающих в состояние шока (конечно, при условии правильного их воспитания). Для некоторых стран Азии считается неприличным прийти в гости или на деловую встречу вовремя. Там можно и даже нужно серьезно опоздать, чтобы произвести приятное впечатление. Такое поведение никак не соотносится с европейскими традициями, где, как известно, «точность — вежливость королей, но обязанность для их подданных» (эту фразу приписывают Людовику XIII). Из этого можно сделать вывод — нормы поведения в различных группах людей очень условны и зависят от множества факторов: исторических, географических, климатических и пр. Шкала ценностей тоже может сильно смещаться как в одну, так и в другую сторону. Причем не только в одной группе по сравнению с другой, но и в пределах одной и той же общности, просто изменяясь с течением времени. Бывает и так, что в определенной среде или в сознании конкретного человека моральные принципы вообще размыты. И если попытаться дать нравственную оценку поступку человека, то в ответ часто звучит очень знакомая нам универсально-оправдательная фраза: «Все на свете относительно!..» Так вот, в отличие от бесчисленных светских этических систем в *христианской этике* нет понятия «духовного релятивизма». Здесь все построено на Божественном Откровении, через которое человек вполне однозначно осознает, что хорошо, а что плохо. И шкала

ценностей здесь неподвижна. В системе координат, центром которой является Бог, невозможна формула «Если нельзя, но очень хочется, то можно».

Необходимо отметить, что в православной христианской этике понятия *нравственность* и *мораль* имеют несколько иной смысл, чем в этике светской. Если в миру эти термины часто употребляют как синонимы, то в религиозном аспекте они приобретают различное значение, хотя и остаются связанными между собой. Древнеримский мыслитель Цицерон (106–43 до Р.Х.) задался целью найти латинский эквивалент греческому слову *этика*. Он и положил начало формированию термина *мораль*. А знаменитый немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831) первым в истории этики стал разделять понятия *мораль* и *нравственность*. Однако нас более интересует не философское их осмысление, а религиозное.

Многим, наверное, известно изречение: «Чем ниже в обществе уровень нравственности, тем должны быть жестче законы морали». В этой фразе есть своя логика. С духовной точки зрения мораль и нравственность различаются прежде всего источником этих явлений.

Нравственность — категория в первую очередь духовная, основанная на религиозном фундаменте. Состояние именно духовной сферы человека формирует его нравственный облик. Конечно, внешний мир может влиять на поведение человека, но мы не должны забывать, что в первую очередь человек сам изменяет окружающую среду. А истинно религиозный человек стремится не просто ее изменить, но преобразить, привести в нее красоту. Таки ми нас создал Творец. В Толковой Библии Лопухина мы читаем: «Первозданной чете (мужу и жене в раю. — *И.М.*) преподаются божественные благословения к размножению и владычеству над природой»⁴. Там же выдающийся русский ученый-библеист и богослов Александр Пав-

---

⁴ Толковая Библия Лопухина. Толкование на Быт. 1:26.

лович Лопухин приводит слова Иоанна Златоуста: «Как велико достоинство душ! Через ее силы строятся города, переплываются моря, обрабатываются поля, открываются бесчисленные искусства, укрощаются дикие звери! Но что важнее всего — душа знает Бога, Который сотворил ее и различает добро от зла. Один только человек из всего видимого мира воссылает молитвы к Богу, получает откровения, изучает природу небесных вещей и проникает даже в божественные тайны! Для него существует вся земля, солнце и звезды, для него отворены небеса»⁵. Митрополит Сурожский Антоний пишет: «Призвание человека было — эту землю вести к Богу... быть тем, который служит всей твари в ее восхождении к Богу и ее постепенном укоренении в Боге и вечной жизни»⁶. Уместно также добавить здесь слова одного из крупнейших православных богословов XX в. Владимира Николаевича Лосского: «По учению святого Максима Исповедника, первый человек был призван воссоединить в себе всю совокупность тварного бытия; он должен был одновременно достигнуть совершенного единения с Богом и таким образом сообщить состояние обожения всей твари»⁷. Исходя из вышесказанного можно предположить, что нравственность имеет отношение более к *аскетике*⁸, нежели к этике. Христианство, разумеется, в первую очередь основано на аскетике, на преобразении внутреннего мира человека. Но внутренние процессы не-

---

⁵ Толковая Библия Лопухина. Толкование на Быт. 1:28.

⁶ Митр. Сурожский Антоний (Блум). Труды. М.: Практика, 2002. С. 375–376.

⁷ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия восточной церкви. Догматическое богословие. М., 1990. С. 83.

⁸ Аскéтика — раздел православного богословия, предметом которого является изучение процесса возрождения, исцеления падшего человеческого естества в ходе христианского подвижничества. Аскетика может быть названа наукой о сущности христианского подвижничества. Сам христианский подвиг именуется аскетизмом. См.: URL: <http://azbyka.ru/asketika>.

избежно имеют свое внешнее выражение⁹. Следовательно, этика является продолжением внутреннего состояния человека. Соответственно, православная христианская этика целиком основана на духовности человека, проявляет уровень его религиозности. И именно христианские нравственные принципы формируют законы этики. Христианское же наполнение термина *этика* более всего приближает *нравственность* к истинному ее смыслу и значению.

В отличие от нравственности *мораль* — результат некой договоренности между людьми, своего рода правила игры, в большей или меньшей степени искусственно созданные рамки. С одной стороны, общество вынужденно их создавать, так как жить вообще без правил просто опасно. Но с другой стороны, если в основе этих правил нет нравственного начала, они могут приобретать самые странные и нелепые формы (см. примеры выше). И главное — правила морали совсем не обязательно ведут общество к гармонии и нравственному развитию. Более того, они могут быть вообще абсолютно безнравственными (вспомним хотя бы моральные принципы нацистов в фашистской Германии или инициаторов и исполнителей репрессий в СССР в конце 30-х и начале 50-х годов XX в.). Того, кто не чтит моральный кодекс, обществу проще и легче отторгнуть от себя, даже если поступки этого человека высоконравственны. Примеров тому мы легко можем найти как в литературе (Чацкий в комедии «Горе от ума» А. С. Грибоедова или князь Мышкин в романе «Идиот» Ф. М. Достоевского), так и в нашей истории (царь Николай II, его отречение от власти и последующая гибель царской семьи). И, конечно же, в Священном Писании — в Запове-

---

⁹ Для полноты утверждения следует добавить, что действия внешнего характера также влияют на внутренние процессы, в том числе и духовные. Однако сердцевиной человеческого естества является дух. Следовательно, именно он должен главенствовать над душой и телом и воздействовать на окружающий мир.

дах Блаженств, которые являются квинтэссенцией Нагорной проповеди Христа: *«Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас»* (Мф. 5:11–12). Даже сама жизнь Господа нашего Иисуса Христа была свидетельством того, как люди, к сожалению, часто отталкивают от себя Свет и Чистоту, ведь далеко не все видят в Иисусе Христе Спасителя, и не все принимают Его! *«Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир. В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли»* (Ин. 1:9–11). Более того — реакция на безмерную любовь Христа ко всем людям на земле была просто страшной — в исступлении крича Понтию Пилату «Распни, распни Его!», люди обрекли Спасителя на страшную смерть...

Конфликт между устоявшимися моральными принципами и нравственностью неизбежен. *«Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир»* (Ин. 15:18, 19). Сам Господь проводит водораздел между истинным отношением к человеку, где присутствием к человеку полнота христианской любви, и отношением привычным, возможно, сложившимся веками: *«Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч. Ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку — домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня»* (Мф. 10:34–38).

Мораль — это законы поведения, диктуемые самим обществом, а нравственность в первую очередь основана на

божественных законах. Сравним два принципа поведения человека: одно дело — жить, послушно исполняя законы морали из-за страха быть отвергнутым обществом в случае их невыполнения, и совсем другое — искренне стремиться не просто своей жизнью не причинять неудобства другим, но и саму свою жизнь посвятить окружающим людям, пытаясь сделать их счастливее. Апогеем же христианского отношения к человеку является исполнение заповеди «*Возлюби ближнего твоего, как самого себя*» (Мф. 22:39).

Но здесь часто возникает вопрос: А что значит любить самого себя? Конечно же, речь не идет о состоянии, описываемом фразой «Я так себя люблю, что ни в чем себе не отказываю!» В последнем случае под «ни в чем» обычно подразумевается нехитрый набор страстей, а попросту говоря, грехов. Еще более нелепо выглядит высказывание «Я знаю себе цену!» Сразу хочется в ответ спросить: А какова конкретно цена? Ведь чаще всего это звучит не как предложение подороже продать свои навыки и умения, но как примитивная попытка возвыситься над окружающими, хотя бы таким способом, если не получается путем собственных достижений. Говоря подобные вещи, человек даже не подозревает, что чем больше он заламывает себе «цену», тем менее он догадывается об истинной своей человеческой ценности. Назначение собственной «цены» — прямо противоположный акт по отношению к настоящей любви к себе. Давайте задумаемся над этим. Те, кого мы любим, разве имеют в наших глазах какую-либо конкретную цену? Разве они не бесценны для нас? Тогда почему человек, заявивший о своей «любви» к себе, тут же готов найти себе некий ценностно-осязаемый эквивалент? Ведь недаром появилось выражение: «Продать душу дьяволу». Заметим: не отдать, а именно продать! Вспомним Фауста Гете.

И еще один важный момент. Когда человек объявляет себе «цену», он расписывается в своей полной несвободе.

Собственную свободную волю, дарованную ему Самим Господом, он тоже, оказывается, готов продать... Христианство же предлагает человеку максимально возможную свободу — свободу во Христе, свободу от греха. И если уж наши любимые и дорогие люди для нас бесценны, то тем более бесценен человек в глазах Божиих. И таким же образом мы должны относиться к каждому человеку. Здесь почему-то вспоминается еще одно произведение — «Хижина дяди Тома» американской писательницы Гарриет Бичер-Стоу, которое нам хорошо знакомо еще с детства...

Так как же мы должны любить себя? Что в себе мы можем и должны любить? Вопрос не очень простой. Легче сказать — что мы не должны в себе любить — грехи. А любить в себе нужно в первую очередь *образ Божий и подобие Божие* (чем они отличаются, мы поговорим в главе «Сотворение человека»), замысел Божий о нас и все то, что Господь даровал нам для полноценной христианской жизни. Если я люблю свой *дух*, то я не буду его мучить своими грехами, но буду искать Бога, так как дух без Бога не может, как человек без воздуха. Если я люблю свою *душу*, я не буду терзать ее пошлостями и уродством, но буду питать красотой и совершенством, которые от Бога. Если я люблю свое *тело*, я не буду относиться к нему с пренебрежением, но буду заботиться о нем, чтобы по возможности отдалить от себя болезнь и дряхлость, и не буду потакать ему, чтобы лень телесная не опутала его и не проникла дальше в душу. Ибо все эти три составляющие человека — *дух, душа и тело* — даны мне Самим Богом. И, если я полюблю Бога, то и к Его дарам буду относиться с должным благоговением! Вот, что на эту тему сказал протоиерей Александр Мень на Центральном канале телевидения СССР (эта передача знаменита тем, что прот. Александру руководство ТВ запретило произносить в эфире слово «Бог»): «Мы все хорошо знаем, что тело человека здорово, когда находится в нормальной, естественной гармонии с природой: когда легкие дышат чистым воздухом, когда у нас есть нормальная пища, когда мы выпспа-

лись. Это наша связь с миром, с природой, с тем, что нас окружает. Если этого нет, наступает голод. Но почему мы не задумываемся над тем, как голодает наша душа?! Чем мы ее питаем? А ведь она нуждается в пище не менее, чем тело. И для человека сегодня найти эту подлинную высшую пищу, этот вечный хлеб, который будет питать наше сердце, — задача исключительно важная. Люди, которые думают, будто сначала можно решить материальные проблемы, а потом духовные, разрубают фактически человека пополам. У нас все взаимосвязано. Человек, у которого есть внутренняя гармония, — он и работает иначе, он и относится к окружающим людям иначе. Это сказывается на всем его существовании. Таким образом, нельзя ничего изолировать в нашей жизни. Прикоснувшись к вечным вопросам, подойдя к ним без поверхностного презрения, не отмахиваясь, не считая, что это удел праздных умов, “философов”, как иронично говорят иные люди, мы должны признать, что это хлеб, это пища души, которой нам недостает. Духовность есть та сфера, где рождаются вера, любовь, постижение красоты. Древнейшие духовные традиции, на которых тысячелетиями стоит и вырастает человеческая культура, уже давно предлагают нам многие пути. Для нас, христиан, это путь евангельский. Это путь универсальный, который включает в себя, как белый цвет включает радугу, многие цвета. <...> И поэтому сегодня, мне кажется, пора обратиться к сердцевине человека, к тому, что поднимает нас над миром природы, к тому, что может нас возвысить, к тому, что составляет самый стержень подлинно человеческой культуры, подлинно человеческой духовности, поднимающейся над миром природы в Вечность»¹⁰.

Есть еще одна популярная в последнее время фраза, циничнее которой трудно что-то найти: «Ничего личного». Часто после этого следует продолжение: «Только бизнес!»

¹⁰ *Прот. Александр Мень*. «Вечные вопросы». Выступление о. Александра на Первом канале Центрального телевидения СССР 6 ноября 1989 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=L8pAYIfL34M>.

На самом деле у человека должно быть личное, точнее — *личностное*, отношение ко всему без исключения, а значит, и к своему ремеслу. В этом случае бизнес не будет восприниматься как только возможность заработать неплохие деньги любыми доступными средствами. Человек вообще ни в коем случае и никогда не должен использоваться как средство, но должен рассматриваться исключительно как цель любой нашей деятельности. Данный принцип сформулировал еще Иммануил Кант в своем категорическом императиве: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице и в лице всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству»¹¹. Настоящий христианин любое свое дело будет стараться делать с наивысшим качеством, так как осознает ответственность за результат своего труда.

В последнее время популярным стало внедрение в наш лексикон всяких иностранных словечек. Иногда это оправданно, иногда — не очень. Но вот определение «*перфекционист*», то есть человек, который стремится в своей работе к высшей степени совершенства, вполне подходит к христианину. Однако здесь нельзя путать причину и следствие. Когда человек, производя какое-нибудь изделие, в первую очередь хочет принести радость другому человеку — потребителю этого изделия, он создает продукт максимально качественным: красивым, удобным и долговечным. И, что вполне логично, обретает немало поклонников, а наградой за его труд станут в том числе и материальные блага. Другой же человек, наоборот, пытается любыми средствами (агрессивная реклама, недостойное поведение

---

¹¹ *Кант И.* Сочинения в 6 томах, т. 4, ч. 1. М., 1965. С. 270. Данное этическое предписание демонстрирует, что светская этика может не только удаляться от нравственных принципов, но, наоборот, приближаться к ним. Однако, пока духовное начало не станет законообразующим фактором формирования этики, между нравственностью и этикой неизбежен конфликт.

в среде конкурентов и пр.) заставить купить именно его товар, а уж будет ли рад покупатель этому товару или нет, уже не важно. Главное — сбыть, чтобы побыстрее и побольше получить прибыль. И в том и в другом случае — бизнес, но строится он на совершенно разных, диаметрально противоположных принципах: один — на человеколюбии, другой — на сребролюбии.

Здесь мы логично выходим еще на один важный аспект данной темы — на тот индикатор правильности и человечности наших поступков, который в большей или меньшей степени всех нас волнует, и в любом случае прекрасно известен нам еще с детства, — *совесть*. Протоиерей Игорь Прекуп в работе «Что же такое наша совесть?» прекрасно развивает эту мысль. Он говорит о том, что все знают, что совесть есть, как бы к ней ни относились, и приводит интересные примеры: «С чем бы нам сравнить совесть? Давайте для начала сравним ее с зеркалом. Все мы пользуемся зеркалами. Но для чего? Для того чтобы любоваться собой? Это имеет свое название — “нарциссизм”. Так для чего же? Да, чтобы вид наш соответствовал нашему замыслу. В зеркале мы видим себя и имеем возможность устранить или хотя бы прикрыть недостатки. То есть зеркало — средство самокритики и возможность взглянуть на себя со стороны. Мы все стараемся следить за своим внешним видом. И это нормально. Исключение составляют юродивые и циники. Юродивые Христа ради брали на себя подвиг отречения от всех мирских благ и в первую очередь от высшего — расудка. Не в том смысле, что добровольно сходили с ума. Нет, с психикой у них все было в порядке. Они отказывались от мирской модели поведения, обличая тем самым настоящее безумие — безумие мира, который надеясь на свою мудрость, остается непричастным небесной, Божественной Премудрости. Что касается циников, то под этим эпитетом сегодня следует понимать не последователей древней философской школы, а людей, презирающих об-

щественные нормы и чьи-либо святые чувства. Юродство Христа ради и цинизм — две крайности: первая по любви к Богу и состраданию к миру падшему и ослепленному своей мнимой мудростью, вторая крайность — от предельного эгоцентризма, гордыни и высокомерного пренебрежения мнением и чувствами окружающих. Так вот, совесть — как зеркало. В ней как бы одновременно отражаются два наших образа: один идеальный, соответствующий Божию о нас замыслу, другой реальный со всеми “за” и “против”. Но состояние самого зеркала бывает разное — или стекло повреждено настолько, что лишь некоторые участки сохранились, или какое-то оно закопченное, а то и просто пыльное. Так и совесть наша. У апостола Павла есть такое выражение: “*сожженная совесть*”. Требует наша совесть реставрации. А когда человек для этой цели призывает Божию благодать, тогда она мало-помалу становится все яснее. Такие детали и оттенки начинают вырисовываться, которые никогда у самого совестливого атеиста не проявятся. Можно еще сравнить обычную совесть с обычным слухом, а совесть освященную — с музыкальным слухом. Кроме всего того, что воспринимает душевная совесть (естественная, плотская), совесть духовная (освященная) охватывает еще и такое понимание вещей и событий, которое не в состоянии отразить совесть, не облеченная “силою свыше”¹².

Далее о. Игорь приводит слова известного американского психолога, философа и гуманиста Эриха Фромма: «Человек — единственное существо, наделенное совестью. Совесть — это голос, зовущий его к самому себе, говорящий, что он должен делать, чтобы стать самим собой, позволяющий осознать истинные цели его жизни и те нормы поведения, которые необходимы для достижения этих целей»¹³.

---

¹² *Прот. Игорь Прекуп*. Что же такое наша совесть? Стр. 1, 2. URL: http://www.pravoslavie.ee/docs/ethics_02.pdf.

¹³ *Фромм Э.* Человек для себя. Пер. с англ. и послесл. Л. А. Чернышевой. Глава «Характер и моральная оценка».

К слову сказать, Эрих Фромм считал себя нерелигиозным человеком. Тем не менее его высказывания красноречиво свидетельствуют о том, что он действительно искал мудрость¹⁴ и истину. Мы еще не раз убедимся в том, как Бог неожиданно проявляет Себя через, казалось бы, случайных для темы «христианство» людей — неверующих и далеких от богословия. Однако сразу отметим, что христианство нужно уметь видеть не только в форме знакомых нам атрибутов церковной жизни, но и опосредованно: через мировую культуру, которая неизбежно впитала в себя божественные принципы, через богатейший опыт познания человеком этого мира и пр. Мы должны учиться ценить не только слова, начертанные на страницах Священного Писания, но и любые другие, которые приближают нас к истине. В принципе любой человек, встретившийся нам на жизненном пути, может помочь нам осознать крайне важные вещи. Тем более человек-мыслитель, жаждущий докопаться до глубин законов мироздания. И следующие слова Эриха Фромма — яркое тому подтверждение. Он называет совесть «голосом нашей любовной заботы о самих себе».

В статье «Что же такое наша совесть?» о. Игорь Прекуп цитирует также протоиерея Евгения Аквилонова: «Человеческой душе прирождена способность к нравственному благородству. <...> То явление, что упомянутое идеальное начало настойчиво утверждалось, несмотря ни на какие противодействия, свидетельствует в пользу сверхчувственной, независимой от влияния времени, мощи этого начала в человеке. <...> Человеческое сознание только постепенно уясняет себе смысл безусловно-должного, но последнее само по себе незыблемо, подобно гранитной скале, и имеет вечную ценность»¹⁵.

---

¹⁴ Термин «философия» (греч. φιλοσοφία) так и переводится — «любовь к мудрости».

¹⁵ *Прот. Евгений Аквилонов. Об истинной свободе и нравственном долге.* Санкт-Петербург, 1905 г. типография Училища глухонемых, ул. Гороховая, №16.

Однако не следует *совесть* путать со *стыдом*. И здесь снова уместно привести цитату из статьи протоиерея Игоря Прекупа: «Стыд можно определить как страх. Страх несоответствия. Несответствия не только каким-то нравственным нормам, диктуемым совестью или внешним авторитетом, но и несоответствия нормам, принятым в “своем кругу” относительно манер, стиля одежды, образовательного ценза, национальности. А потому стыд бывает спасительный, а бывает губительный. Спасительным он является тогда, когда побуждает стыдиться самого греха, мобилизуя волю человека на борьбу с ним, или, если уже падение состоялось, предпринять все необходимое для исцеления своей души. Ложный или погубительный стыд, наоборот, побуждает не к исправлению, но к созданию видимости благополучия и соответствия. Ложный стыд побуждает забывать свои грехи, скрывать их на исповеди, лукавить, оправдывая зло, стыдиться своего происхождения (социального, национального и др.), своих родителей, своей бедности и т.д. Так что стыд сам по себе не является нравственным чувством. Можно сказать так, что *совесть* — это чувство ответственности перед самим собой, а *стыд* — чувство ответственности перед другими людьми. Когда стыд порождается совестью, то можно говорить и о стыде перед самим собой. Но все же стыд ориентирован во внешний мир и предполагает постороннего наблюдателя и возможность санкций. Вот почему труднее преодолеть чувство стыда, чем заглушить совесть. Бесстыдство невозможно, пока существует реальная угроза возмездия за нарушение тех или иных норм, тогда как совесть глуши, души и никто этого не увидит и не услышит, и не накажет... Трудно совести без поддержки стыда выдерживать натиск всей порочности, всех эгоистических стремлений, вооруженных псевдонаучными теориями. Вот почему бессовестных людей несравненно больше, чем бесстыдных. Пока человек стыдится, “что люди скажут (подумают)”, он может показаться весьма совестливым, стоит лишь ему оказаться в ситуации, когда или никто не

узнает, или “правильно поймет” — и поведение будет иным. Только спасительный стыд способствует оживлению и развитию совести. Только совесть — достойная почва для стыда»¹⁶.

Разговор о совести можно завершить замечательными цитатами, подобранными протоиереем Игорем Прекупом¹⁷: «Преп. Иоанн Кассиан Римлянин говорил, что “Бог, сотворив человека, напечатлел в его природе знание закона — совесть. Если бы человек сохранил этот закон... не было бы необходимости позже давать другой, письменный”¹⁸. Закон обличает, тормозит, будит нашу совесть, пока она не очистится. Но не стоит обольщаться на свой счет, если мы не чувствуем ее угрызений. По преп. Иоанну Лествичнику, “должно внимать себе — не перестала ли совесть обличать нас не из-за нашей чистоты, но как бы утомившись”¹⁹. Но совесть “едва ли может быть истреблена в ком совсем. Может она затмиться, поскольку не есть Бог, но не может истребиться, поскольку она от Бога” (митр. Платон (Левшин))²⁰».

В заключение следует отметить, что тема православной этики также неразрывно связана с темой *спасения* человека. Можно даже сказать, что она прямо вытекает из такого раздела богословия, как *сотериология*²¹ — учения о спасении человека. В статье «Основы христианской этики» протоиерей Игорь Прекуп отмечает: «Греческое слово *со-*

---

¹⁶ Прот. Игорь Прекуп. Что же такое наша совесть? URL: http://www.pravoslavie.ee/docs/ethics_02.pdf.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Имеются в виду Десять Заповедей (Декалог), данных через пророка Моисея.

¹⁹ Прп. Иоанн Лествичник. Лествица. Ступень 5, п. 37.

²⁰ Архиеп. Платон (Левшин). Слово в день Преображения Господня // Поучительные слова. Том IV. М., 1780 г. Слово в день Преображения Господня.

²¹ Термин «сотериология» происходит от двух греческих слов: σωτηρία («спасение») и λόγος («учение, слово»).

терия происходит от глагола *созо*, последний же одного корня с прилагательным *сос* — здоровый. Отсюда *сотерия* означает оздоровление, как освобождение от болезни, от порчи. Спасение понимается как восстановление когда-то разрушенного человеком союза с Богом»²². Совсем не случайно в православии Иисуса Христа очень часто называют Спасителем. Более подробно эта тема будет раскрываться начиная с главы «Грехопадение». Но уже здесь отчетливо видна разница между подходами в формировании этических канонов светской этики и этики православной. Если свод правил светской этики позволяет обществу сохранять хотя бы внешнее приличие одновременно с серьезными болезнями этого общества (хорошая мина при плохой игре), то христианская этика как раз врачует те самые болезни. Христианина не просто обязывают внешние правила. Для него становится совершенно естественным помогать другому человеку, не быть равнодушным к чужой боли, искренне желать другому здоровья, вкладывая в приветствие «здравствуйте!» истинный смысл, а не цедить его сквозь зубы просто ради того, чтобы не считали меня невежливым человеком. Можно автоматически исполнять все, даже самые высокие этические нормы и предписания, в том числе и христианские, но «если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф. 5:20). Более того, когда мы называем себя христианами, когда мы говорим, что исповедуем христианские принципы поведения и в то же самое время сами не исполняем их, то мы просто-напросто занимаемся профанацией христианства. Ведь по нашему поведению другие люди судят о всей Церкви! Кроме того, что такой жизнью мы губим свою душу, мы также бросаем тень на нашу Церковь. Не будем же об этом забывать, дорогие бра-

---

²² Прот. Игорь Прекуп. Основы христианской этики. Часть 1. URL: http://korolev.msk.ru/books/6/ethics_01s.html.

тья и сестры! Пусть явление фарисейства²³ не коснется нас. Пусть наши сердца будут искренними и по-детски открытыми, желающими другому человеку того же, чего желаем себе и мы. Тогда этому человеку трудно будет не оценить наше доброе отношение к нему. *Золотое правило этики* так и гласит: «Поступай с людьми так, как хочешь, чтобы они поступали с тобой». Подобные высказывания мы находим еще у античных философов. Например, на вопрос: «Как вести себя с друзьями?», — Аристотель отвечал: «Так, как хотелось бы, чтобы они вели себя с вами»²⁴. И, конечно же, мы находим эту заповедь в Библии — в Новом Завете: «*Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки*» (Мф. 7:12), «*И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними*» (Лк. 6:31).

Но вершиной отношения человека к человеку, повторим, является *заповедь любви*: «*Возлюби ближнего твоего, как самого себя*» (Мф. 22:39).

Завершить тему можно замечательным и остроумным советом одного из великих русских православных подвижников, жившего в XIX в., преподобного Амвросия Оптинского. На вопрос: «Как жить?» — батюшка отвечал: «Жить — не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать, и всем мое почтение».

---

²³ Фарисейство — религиозное лицемерие; личина праведности и набожности, состояние честолюбивого самодовольства (часто неосознаваемое), основанное на невидении своей греховности и развивающееся при соблюдении церковных правил и обрядов без исполнения заповедей любви к Богу и ближним. URL: <http://azbyka.ru/farisejstvo>.

²⁴ *Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. С. 211.

Глава 2

СВЯЩЕННОЕ ПРЕДАНИЕ И СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ. СТРУКТУРА БИБЛИИ

Темы «Священное Предание» и «Священное Писание» не только очень похожи своими названиями, но и тесно связаны между собой. Сергей Иосифович Фудель, например, в работе «Священное Предание» цитирует слова русского религиозного философа Алексея Степановича Хомякова: «Писание не иное что, как Предание начертанное, а Предание не иное что, как живое Писание»²⁵.

Этому вопросу посвящено немало и других богословских трудов. Мы же ограничимся традиционным взглядом и приведем лишь основные тезисы, дающие общее представление о данной теме.

Священное Предание

Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим.

(2 Фес. 2:15)

В книге «Догматическое богословие» архимандрита Алипия читаем: «Понятие *предание* подразумевает преемственную передачу из поколения в поколение какого-либо

---

²⁵ Фудель С. И. Священное Предание. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Fudel/svjashennoe-predanie/#note14.

знания или учения. Для ранней Церкви характерно очень широкое понимание Священного Предания. Апостол Павел объединяет в этом понятии все вероучение, которое он передал верующим устно или письменно: “Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим” (2 Фес. 2:15). Аналогично понятие “предание” трактует святой Викентий Лирийский: “Что такое предание? То, что тебе вверено, а не то, что тобой изобретено, то, что ты принял, а не то, что выдумал... “Предание, — говорит Апостол, — сохрани” (1 Тим. 6:20), то есть талант веры вселенской в целостности, неповрежденности. Что тебе вверено, то пусть остается у тебя, то ты и передавай”.

В историческом плане Священное Предание предшествовало Священному Писанию, так как до пророка Моисея не существовало Писания Ветхого Завета, и Спаситель учил Апостолов и народ не писанием, а проповедью и примером. Апостолы вначале также учили устно.

Записанное *Откровение*²⁶ (или Предание) позднее было собрано в канон Священного Писания. Кроме того, Предание многообразно отобразилось и воплотилось в Деяниях Вселенских и Поместных Соборов, в житиях и творениях святых отцов, в канонических постановлениях, в литургическом творчестве, в иконографии и в благочестивых обычаях.

Под Священным Преданием в этом смысле нужно понимать все, что даровано Христовой Церкви в Божественном Откровении. Христос, однако, вверил Апостолам не

---

²⁶ Открóвение Божéственное — проявление Бога в мире, открывающее людям познание Его и истинную веру в Него; самораскрытие Бога человеку. Различается на естественное — видимый мир, история человечества, совесть в человеке — и на сверхъестественное, когда Бог открывает о Себе непосредственно Сам (пришествие на землю Спасителя) или через праведных людей — пророков, апостолов и святых отцов Церкви. URL: <http://azbyka.ru/otkrovenie-bozhestvennoe>.

только евангельское учение. После Своего Вознесения Он повелел им пребывать в Иерусалиме, чтобы в день Пятидесятницы облечь их силою свыше (Лк. 24:49). Дух Истины, снизойдя на святых Апостолов в огненных языках, научил их всему и напомнил им все, чему прежде учил Христос. Таинственная и действенная сила благодати Святого Духа отверзла ученикам ум к ясному разумению истины. Итак, апостольской общине вместе с новозаветным учением дарована Божественная благодать, в свете которой познается это учение. Апостол Иоанн возвещает о Христе: *“От полноты Его все мы приняли и благодать на благодать, ибо закон дан через Моисея, благодать же и истина произошли через Иисуса Христа”* (Ин. 1:16–17). Митрополит Московский Филарет (Дроздов) дает следующее определение Священному Преданию: *“Священное Предание — не только видимая и словесная передача учений, правил, постановлений Соборов, обрядов, но также и невидимое и действенное сообщение благодати и освящения”*.

Если остановиться на широком определении Священного Предания как сверхъестественного Откровения, сообщенного Церкви во всем многообразии его форм и способов передачи, то невозможно будет разграничить понятия *“Божественное Откровение”*, *“Священное Предание”* и *“Священное Писание”*. Владимир Лосский, говоря о нераздельности Священного Писания и Священного Предания, в то же время следующим образом определяет отличительный признак последнего: *“Если Писание и все то, что может быть сказано написанными или иными символами, суть различные способы выражать Истину, то Священное Предание — единственный способ воспринимать Истину: никто не может назвать (познать) Иисуса Господом, как только Духом Святым (1 Кор. 12:3)...* Итак, мы можем дать точное определение Преданию, сказав, что оно есть жизнь Духа Святого в Церкви, жизнь, сообщающая каждому верующему способность слышать, принимать, по-

завать Истину в присутствии Её Свете, а не в естественном свете человеческого разума”. Эту жизнь и созидательную деятельность Духа Святого в Церкви так изображает одно из церковных песнопений: “Вся подает Дух Святой: точит пророчествуя, священники совершает, книжные мудрости научи, рыбаки Богословцы показа, весь собирает собор церковный”.

“Живым носителем и хранителем Предания является вся Церковь в её кафолической полноте; и нужно пребывать или жить в Церкви, в её полноте, чтобы разуметь Предание, чтобы владеть им. Это значит, что носителем и хранителем Предания является вся Церковь как кафолическое тело. Предание есть благодатный опыт, или самосознание Церкви”, — пишет прот. Г. Флоровский.

Итак, если в историческом (горизонтальном) плане Предание — свидетельство Вселенской Церкви о познанном в Откровении, то в духовном (вертикальном) плане Предание — это Дух Истины и веры, то сознание Церкви, которое живет в ней со времени Пятидесятницы.

От Священного Предания следует отличать различные церковные предания, касающиеся местных обычаев в литургической практике прихода или Поместной Церкви, которые в разной степени могут соответствовать или не соответствовать Преданию Вселенской Церкви»²⁷.

---

²⁷ *Архим. Алимпий, архим. Исая. Догматическое богословие.* URL: <http://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/dogmaticheskoe-bogoslovie-kastalskij/>.

Священное Писание

Тогда сказал Иисус... если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными.

(Ин. 8:31, 32)

Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности...

(2 Тим. 3:16)

Далеко не каждый, кто бывал в православном храме, знает тонкости православной веры. Но среди них не найдется, пожалуй, ни одного человека, кто бы не знал, что в каждом храме есть *Библия* и что она как-то используется в церковной жизни.

Библия (ее еще называют *Священным Писанием*) — пожалуй, самая распространенная книга на Земле. Ее суммарный тираж (около 8 миллиардов) превышает тиражи самых популярных в мире изданий. Нет другой такой книги, которая была бы переведена почти на все, в том числе даже на редко используемые, языки (сегодня таковых более 2000). И тем не менее Библия остается в определенном смысле закрытой книгой. Конечно, кто угодно может купить ее и читать. Тем более что Библия, кроме гигантского тиража, есть еще и в свободном доступе в интернете, ее можно бесплатно загрузить в виде приложения в любой мало-мальски современный смартфон... Вот только что сможет понять неподготовленный человек из того, что он в Библии прочитает? Это все равно, что неискушенному в области ядерной физики купить справочник на эту тему и пытаться самостоятельно разобраться в материале. Вряд

ли это будет возможно без хотя бы начальной соответствующей подготовки и помощи специалиста.

Тем не менее Библия написана для каждого человека на Земле. Более того, через нее Сам Бог обращается к каждому из нас *лично*. Священное Писание как никакая другая книга направлено на самую важную часть человеческого естества — на наш дух, от которого зависит уже все остальное и в нас, и во внешнем мире.

Как же разрешить сей парадокс? Святейший Патриарх Кирилл сказал по этому поводу: «Библия была написана для избранного народа, наследником которого после пришествия в мир Господа и Спасителя стал народ Божий, то есть Церковь Христова. Библия есть книга Церкви»²⁸. Другими словами, Библия никогда не писалась для «стороннего наблюдателя». Хотя именно Библия используется в миссионерских целях (особенно часто определенные ее книги и главы). И именно из библейских сюжетов черпали свое вдохновение величайшие художники, композиторы, писатели, скульпторы, поэты, музыканты, чьи имена навечно вошли в сокровищницу мирового искусства, стали достоянием всего человечества. Но всегда и везде в этой связке *Библия — человек* существовал очень простой принцип: чем больше человек сам хочет найти Бога, тем больше ему Бог раскрывает то, что написано в Библии для человека. «Священное Писание представляет собой книгу, которая получила название “Библия”, что в переводе с греческого, собственно, и означает “книга”. Название это не случайно. Им подчеркивается совершенно особое значение Библии: это Книга книг, Книга с большой буквы, Книга жизни, потому что через эту Книгу с нами говорит Сам Бог — Творец и Источник Жизни»²⁹.

---

²⁸ *Святейший Патриарх Кирилл*. Как нужно читать Библию. URL: <http://www.portal-slovo.ru/theology/41728.php>.

²⁹ *Святейший Патриарх Кирилл*. Слово Пастыря. (Бог и человек. История спасения). Глава «О Священном Писании». М., 2008. С. 16.

Итак, что написано в Библии?

«Библия делится на две неравные по объему части. Первая и бо́льшая часть — Ветхий Завет, вторая — Новый Завет.

Ветхий Завет — это история спасения рода человеческого до пришествия в мир Господа Иисуса Христа. Новый Завет — история спасения, связанная с пришествием Спасителя.

В книгах Ветхого Завета рассказывается история избранного еврейского народа. Эта *история* именуется *Священной*, но не потому, что все люди, описываемые в ней, были святы, нет, она повествует не только о святости, но и грехе: о войнах, преступлениях, об обмане, насилии... Священной эта история называется потому, что в ней присутствует Божественное Начало. Дела Божии в истории святы, непогрешимы и спасительны. Священная история — это история взаимоотношений Бога и рода человеческого»³⁰.

И почему Библия так трудна для понимания?

«Современному человеку Библию понимать довольно трудно. В повествовании часто встречаются непривычные литературные формы, выражения и образы. В силу этого неподготовленный читатель недоуменно пожимает плечами и откладывает Библию в сторону как книгу малопонятную. В этом нет ничего удивительного — Библия содержит свидетельства об исторических событиях, одни из которых могут отстоять от нас, как полагают ученые, на три-четыре тысячи лет, другие же и вовсе теряются в дали времен. Именно к такой глубокой древности восходит часть текстов Священного Писания.

Давайте представим себе тех древних авторов, которые обращались к своим современникам. Они и вообразить не могли современного читателя с его объемом знаний, историческим опытом, особенностями мышления и само-

---

³⁰ *Святейший Патриарх Кирилл. Слово Пастыря. (Бог и человек. История спасения).* Глава «О Священном Писании». М., 2008. С. 16.

выражения. Адресуясь к своим современникам, они, естественно, использовали язык, образную систему, метафоры и обороты речи своего времени. Однако при правильном чтении Библии эти по видимости архаичные образы по новому открываются нам, становясь ясными, доходчивыми, глубоко содержательными, несущими огромный смысл.

Есть и еще одна трудность, с которой сталкивается современный читатель Библии. Зачастую люди пытаются рассматривать Библию как источник естественно-научных данных. Открывают первые главы книги, где говорится о сотворении мира, и... с удивлением замечают, что текст не соответствует сегодняшним научным представлениям о происхождении жизни. Приходит разочарование. Так иные оставляют чтение с мыслью о том, что Библия либо непонятна, либо необидительна для современного человека.

Дело, однако, в том, что Библия не является учебником — ни по космогонии, ни по естествознанию, ни даже по истории. Это книга не научная, а религиозная. И потому главное в ней — не естественно-научные факты или исторические сведения, а то, что Бог благоволил открыть о Себе людям. Из Библии мы черпаем достоверное знание о Боге и о Его отношении к человеку и ко всему сущему»³¹.

Но кто же *автор* Библии?

«На протяжении не одной тысячи лет Библию писали разные авторы. Имена некоторых из них до нас дошли, а о других можно только догадываться. Здесь очень важно заметить, что в древности на Востоке понятие авторства было совсем иным, нежели теперь. Ныне мы называем автором человека, собственноручно написавшего книгу. А тогда автором считали того, чьи мысли были отражены в книге, чьи идеи и переживания запечатлены на ее страницах. Поэтому часто за именем автора той или иной библейской книги могут стоять другие люди, создававшие этот текст порой даже не в то время, когда жил сам автор.

³¹ *Святейший Патриарх Кирилл*. Слово Пастыря. (Бог и человек. История спасения). Глава «О Священном Писании». М., 2008. С. 16–17.

Читая Библию, мы можем судить об объеме и характере познаний ее авторов, их литературных способностях, уровне культуры и образования и даже о темпераменте. Эти древние авторы могли быть поэтами и излагать религиозные истины в замечательной художественной форме, языком бессмертных поэтических образов. Другие же были прозаиками и старались с возможной фактической точностью и полнотой отразить историю переживаемых ими событий.

Иными словами, физическими авторами Библии являлись люди с их достоинствами и несовершенствами, а значит, и творения их могли быть не лишены некоторых внешних противоречий, свойственных человеческой природе вообще и всякому делу рук человеческих в частности. Но Библия не была бы Книгой книг, Словом Божиим, если бы она писалась только людьми. Автором этой книги является Сам Бог, Который, воздействуя на сердце и разум древних авторов, внушал им мысли о Себе. И это Божественное внушение именуется Богодухновенностью.

Авторами Библии являются и Бог, и люди. Бог сообщил о Себе то, что было необходимо для человеческого спасения. Исторические же авторы Библии, воспринимая Слово Божие, облекали его в определенную литературную форму, свойственную культурно-историческому контексту их времени. Однако именно этот, человеческий, фактор в библейском авторстве и является потенциально погрешимым. Здесь могут обнаружиться произвольные ошибки или неточности. На этом уровне Библию можно изучать и исследовать, применяя к ней методы исторической и литературной критики, системного и даже математического анализа, что и делают богословы и ученые. К Божественной же стороне Библии человеческие критерии неприменимы. На этом, высшем, уровне Библия непогрешима. Все

то, что Бог поведал о Себе людям, является непогрешимым, Божественным, истинным»³².

Далее приведем целую главу «Священное Писание» из книги архимандрита Алипия «Догматическое богословие».

«Источником христианского вероучения является *Божественное Откровение*. Священное Писание называется *богооткровенным* или *богодухновенным*. Оно именуется словом Божиим, так как сохраняет для нас и доносит до нас слово Бога на языке человека. “Величайшая тайна и чудо Библии коренится именно в том факте, что это слово Божие на человеческом языке. Совершенно верно первые христианские экзегеты видели в ветхозаветных писаниях предвосхищение или прототип грядущего Воплощения Бога”. Преподобный Максим Исповедник говорит, что еще прежде Воплощения Бог Слово открывается, воплощается в природе и в Писании. Внешние формы и буквы составляют Его одежды, под которыми таинственно скрываются Его идеи и энергии, а в них и Сам Он.

Термин *богодухновенность* требует раскрытия. Прежде всего, богодухновенность не означает, что Библия была просто продиктована Богом. Недостойно Бога было бы думать, что в момент сообщения Откровения священные авторы находились, как медиумы, в состоянии транса и автоматически фиксировали божественные слова. Бог никогда не попирает свободы человека и не обезличивает его. Воздействие Духа Святого на пророка, по мысли святого Василия Великого, в противоположность демонскому влиянию состояло в просветлении умственных способностей автора. Невозможно, чтобы Дух Премудрости делал человека лишенным ума. Авторы Священных книг сами говорят о своей творческой активности (см. Лк. 1:3; 2 Ин. 1:12; 3 Ин. 1:13; Рим. 15:15; 1 Кор. 7:6 и т.д.). Если бы написание

---

³² *Святейший Патриарх Кирилл*. Слово Пастыря. (Бог и человек. История спасения). Глава «О Священном Писании». М., 2008. С. 17–18.

Библии было делом одного Бога, то невозможно было бы объяснить литературные особенности Священных книг, а также наличие разного рода неточностей — исторических, хронологических, топографических, равно как и разночтений, которые встречаются в этих книгах.

Библия — книга *Богочеловеческая*. Как в деле спасения человека благодать Божия ничего не производит без участия человеческой воли, так и написание Священных книг происходило в неразрывном взаимодействии воли Божественной и человеческой. В одних случаях, когда дело касалось сообщения Богооткровенных истин, Святой Дух гарантировал непогрешительность передачи учения автором книги. В других случаях благодать содействовала священному писателю в верном подборе и освещении фактов. Так, святой евангелист Лука вначале проделал работу историка: собрал исторические сведения о жизни Спасителя, упорядочил их, тщательно исследовал, а затем приступил к написанию Евангелия.

Самобытность писателей Библии более всего проявилась в литературной форме их произведений. Книги Священного Писания значительно разнятся в стиле, выявляя индивидуальные особенности их авторов. Несмотря на имеющиеся несовершенства формы и некоторые несущественные неточности, все Писание богодухновенно (2 Тим. 3:16). Каждое слово Писания запечатлено Духом Божиим. Невозможно в Писании указать границу, где кончалось бы взаимодействие Божие и человеческое и начиналась бы деятельность только человеческая, так же, как в святой иконе благодать неотделима от всего образа, несмотря на его относительное несовершенство. Итак, богодухновенность можно определить как особое воздействие Святого Духа на личность писателя, благодаря которому автор, при полном сохранении всех своих сил и деятельном их проявлении соответственно целям Домостроительства возвещал в слове Божественное Откровение.

О богодухновенности Священных книг ясно свидетельствует их содержание. Они говорят о тайнах Божественной жизни, бесконечно превышающих всякий человеческий разум. В них содержатся пророчества, некоторые из которых исполнились с пришествием Спасителя, а некоторые еще ждут своего исполнения. Богодухновенность Библии засвидетельствована пророками и Апостолами, наконец, Самим Богом. Уже в Ветхом Завете ясно выражается мысль о содействии Духа Божия пророкам в их проповеди. Например, Господь говорит пророку Моисею: *“Я буду при устах твоих и научу тебя, что тебе говорить”* (Исх. 4:12). Пророк Давид восклицает: *“Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня”* (2 Цар. 23:2). Аналогично и другие пророки утверждают, что они говорят от лица Бога слова Божии (Ис. 2:1; Иез. 1:3; 6:1; 7:1; Мих. 1:1 и т.д.). Сам Господь Иисус Христос подтверждает, что Давид пророчествовал Духом Святым (Мк. 12:36). То же самое сказано о Давиде в Деяниях (1:16; 4:25). Со всей решительностью богодухновенность пророков и их творений утверждается Апостолом Петром: *“Никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божьи человеки, будучи движимы (слав. “просвещаемы”) Духом Святым”* (2 Пет. 1:21; см. также: Деян. 3:18, 21).

Пророчества, заключенные в Писании, имеют безусловное достоинство Божественной истины. *“Не может нарушиться Писание”*, — учит Христос (Ин. 10:35). *“Ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все”* (Мф. 5:18) и т.д.

Богодухновенность новозаветных писаний засвидетельствована Спасителем в обетовании послать ученикам Духа Святого, Который наставит их на всякую истину (Ин. 14:26; 16:23). Апостол также утверждает: *“Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое”* (Гал. 1:11; см. также: 1 Кор. 2:7).

Канон богодухновенных книг определен Церковью на Поместных Соборах IV в. Он включает 39 канонических книг Ветхого Завета, относящихся к XV–V вв. до Р.Х., и 27 книг Нового Завета, написанных во второй половине I в.

История не сохранила для нас оригиналов пророческих и апостольских творений. Дошедшие до нас древнейшие рукописи Священных книг в деталях разнятся между собой, поэтому Православная Церковь (в отличие от Римско-Католической) не нашла нужным отдать предпочтение какому-либо одному тексту той или иной Священной книги. Православие не имеет догматизированного текста. Оказывая предпочтение греческому переводу Ветхого Завета, так называемому переводу Семидесяти, Православная Церковь признает важное значение и за еврейской Библией, пользуясь тем или другим текстом в зависимости от того, какой текст в каждом конкретном случае более соответствует Священному Преданию. Таким образом, Писание не довлеет над Церковью, но существует в Церкви и только в ее недрах может быть верно понято, в ее непрерывном духовном опыте, в Священном Предании»³³.

Структура Библии

Преподаватель Санкт-Петербургской Духовной Академии протоиерей Аркадий Северюхин в статье «Понятие о Священном Писании» дополняет вышесказанное и достаточно подробно описывает структуру Библии: «*Священное Писание* — книги, написанные святыми мужами и апостолами по вдохновению от Святого Духа и которые содержат Божественное Откровение о домостроительстве нашего спасения. Первые термины “Писание” и “Свя-

---

³³ *Архим. Алий, архим. Исайя. Догматическое богословие.* URL: <http://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/dogmaticheskoe-bogoslovie-kastalskij/>.

щенное Писание” в отношении к Ветхому Завету мы находим уже в книгах Нового Завета: Мф. 21:42; Мф. 22:29; Мф. 26:54; Мк. 12:10; Мк. 14:49; Лк. 4:21; Ин. 5:39; Ин. 7:38; Ин. 13:18; Ин. 17:12; Рим. 1:2; Рим. 4:3; Рим. 9:17; Иак. 2:23; Иак. 4:5; 1 Петр. 2:6; Тим. 2:6; Тим. 3:16 и другие. Обилие цитат является доказательством того, что эти термины появились неслучайно, и новозаветные авторы использовали их уже как данную ветхозаветную традицию.

Писание называется также “*Книгами*”. Этот термин мы находим в самом Ветхом Завете: Ис. 34:16; Дан. 9:2; Неем. 8:18; в неканонической книге — 1 Макк. 12:9. Примечательно, что в этой книге, написанной на греческом языке, слово “книга” берется из еврейского языка и употребляется слово “та библиа”, буквально обозначающее “Книги”.

Это слово этимологически коренится в тех далеких временах второго тысячелетия до Рождества Христова, когда финикийцы города Библоса превратили свой порт в главный склад и рынок папируса. И уже во II веке по Рождестве Христовом неизвестный христианский автор (автор так называемого II Послания Климента) употребляет к названию всех книг Ветхого Завета слово “βιβλία” — “Библия”. В конце II века этот термин присваивается и к Новому Завету, а с V века *Библия* — общеупотребительный термин всего христианского Востока. Затем происходит трансформация данного термина на латинский язык — “та библиа” — “Biblia” (то есть множественное число греческого языка в латинском написании используется в смысле единственного, и в этом переходе мы также можем видеть ощущение единства всего Писания).

Само слово *Завет* неслучайно. Именно этим словом обозначаются главнейшие события в истории спасения, то есть заключение союзов между Богом и людьми³⁴. Сначала устанавливается союз с отдельными праведниками: Ноем,

³⁴ Подробнее эта тема будет рассмотрена в главе «Заветы Бога с человеком».

Авраамом, Исааком, Иаковом, с Моисеем и народом на горе Синае, с Давидом и в конце через Иисуса Христа с Церковью спасаемых. Еврейское слово “Берит”, в буквальном значении означающее союз, договор или согласие, как раз и является ключевыми понятием, описывающим те особые отношения, которые были установлены между Богом и людьми. На греческий язык это слово было переведено как *διαθήκη* ([диафики]), что обозначает договор, завещание или Завет.

Подобное значение имеет и латинское слово *testamentum*. Так Слово “Завет” вошло в наименование Священного Писания.

Краткая история канона книг Священного Писания

Понятие “Канон”

Греческое слово *канон* (*κανών*) или еврейское слово *кане* первоначально означало измерительную трость. У Александрийских и греческих ученых — образец, правило; у грамматиков это слово означало правила склонения грамматических форм; у критиков древней литературы — каталог произведений; у новозаветных писателей — нравственные правила (Гал. 6:16; Фил. 3:16; 1 Кор. 10:13–16). Со значением нравственных правил слово “канон” употребляется и у мужей апостольских Ириней Лионского, Климента Александрийского и др. По отношению к книгам Священного Писания слово “канон” употребляется для обозначения богодухновенности определенного сборника книг, составляющих Святую Библию.

Понятие “Богодухновенности”

“Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности” (2 Тим. 3:16).

Для создания Библии Господь обращался к посредству людей, говоря с человеком на языке человека. Священный писатель, вдохновленный от Бога для написания своего произведения, не утрачивал ни свой образ мыслей, ни своих характерных черт, ни своего таланта. И сквозь призму своей личности, пропуская чистейший свет Слова Божия, этот автор не искажал истинного значения Божественного Откровения. Основной признак богодухновенности — это призыв и повеление Самого Бога записать слова Божии. Так, следуя этому, поступали святые пророки: Моисей (Исх. 17:14; Числ. 32:2), Аввакум (Авв. 2:2), Исаия (Ис. 8:1), Иеремия (Иер. 36:2), Даниил (Дан. 12:4). И сам Иисус Христос, говоря о письменном творчестве царя и пророка Давида, указывает на действие Святого Духа (Мк. 12:36, ср. Пс. 109).

Счисление книг Ветхого Завета и разделение их на части

Воскресший Господь во время явления Своего апостолам, свидетельствуя о исполнении древних пророчеств, сказал: *“Вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах” (Лк. 24:44).* Так, наставляя Своих учеников, Господь употребил существовавшее в то время *трехчастное*³⁵ деление ветхозаветных книг:

ТОРА — закон, учение;

---

³⁵ Такое деление еще называют *смысловым*.

НАБИИМ — пророки (“наби” — пророк);

ХЕТУБИМ — писание.

Эти три части в древности носили название **ТОНАХ** (составное слово, состоящее из первоначальных слогов трех разделов).

ТОРА — включает в себя Пятикнижие Моисеево, то есть:

- Бытие,
- Исход,
- Левит,
- Числа,
- Второзаконие.

ПРОРОКИ (НАБИИМ):

Главные пророки (ранние):

- Книга Иисуса Навина,
- Книга Судей,
- Книги Самуиловы (1 и 2 Царств),
- Книги Царей (3 и 4 Царств);

Младшие пророки (поздние):

- Книга Иеремии,
- Книга Иезикииля,
- Книга Исаии;

Книги 12 малых пророков:

- Осии,
- Иоиля,
- Амоса,
- Авдия,
- Ионы,
- Михея,
- Наума,

- Аввакума,
- Софонии,
- Аггея,
- Захарии,
- Малахии.

ПИСАНИЯ (ХЕТУБИМ):

Три поэтические книги:

- Псалтирь,
- Книга Иова,
- Книга Притчей Соломоновых;

Пять книг “Мегилот” (свитки):

- Книга Песни Песней Соломона,
- Книга Руфь,
- Книга Плачь Иеремии,
- Книга Екклесиаста (Когелет — с евр. “Проповедник”),
- Книга Есфирь;

Три поздние повествовательные книги:

- Книга пророка Даниила,
- Книга Ездры в соединении с книгой Неемии,
- Книги Паралипоменон (1 и 2)»³⁶.

Помимо трехчастного (смыслового) деления, существует еще и *четырёхчастное (функциональное)* деление Ветхого Завета:

Законоположительные книги (Тора, Пятикнижие Моисея):

- Бытие,
- Исход,

---

³⁶ *Прот. Аркадий Северюхин.* Понятие о Священном Писании. URL: <http://orthodoxrus.narod.ru/bible/start.htm>.

- Левит,
- Числа,
- Второзаконие.

Исторические:

- Книга Иисуса Навина,
- Книга Судей,
- Книга Руфь,
- с 1-й по 4-ю Книги Царств,
- 1-я и 2-я Книги Паралипоменон,
- Книга Ездры,
- Книга Неемии,
- Книга Есфирь.

Учительные:

- Книга Иова,
- Псалтирь,
- Книги Соломоновы:
  - Книга Притчей Соломоновых,
  - Книга Екклесиаста,
  - Песнь Песней.

Пророческие:

- Книги великих пророков:
  - Исаии,
  - Иеремии,
  - Иезикииля,
  - Даниила;

- Книги малых пророков:
  - Осии,
  - Иоиля,
  - Амоса,
  - Авдия,
  - Ионы,

- Михея,
- Наума,
- Аввакума,
- Софонии,
- Аггея,
- Захарии,
- Малахии³⁷.

«Таким образом, всего насчитывается 24 книги Ветхого Завета, по числу букв греческого алфавита, принятых как Священное Писание в днвнеевреской традиции (Талмуде). В счислении иудейского историка Иосифа Флавия (род 37 г. по Р.Х.) говорится о 22 книгах (по числу букв еврейского алфавита), так как он соединил книгу Судей и Руфь, а также Плачь Иеремии с книгой пророка Иеремии. Весь указанный список был воспринят и Церковью Новозаветной³⁸.

Неканонические книги Ветхого Завета

Пятый век до Р.Х. — время деятельности Ездры и Неемии — это время фиксации текста, усиленной работы над Священным Писанием так называемых “соферим” — счетчиков. “Соферим” являются в то время охранителями ветхозаветного сборника. Это свидетельство принимается и отцами Церкви. В дальнейшем на иудейском Ямнийском собрании (конец I в. по Р.Х.) канон книг был ограничен только лишь теми, которые были написаны на древнееврейском языке — этому же канону следуют и протестанты.

---

³⁷ *Иер. Геннадий Егоров.* Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций для Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. URL: <http://predanie.ru/lib/book/89039/>.

³⁸ В современном счислении Ветхий Завет состоит из 39 канонических и 11 неканонических книг.

Но еще с древности христиане использовали для назидательного чтения и книги, написанные на древнегреческом языке, ныне считающиеся *неканоническими*:

- Книга Товита,
- Книга Иудифи,
- Книга Премудрости Соломона,
- Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова,
- Послание Иеремии,
- Книга Пророка Варуха,
- 2 и 3-я книги Ездры,
- 1, 2, 3-я Маккавейские Книги.

А также неканонические вставки:

- Молитва Манассии, царя иудейского (2 Пар. 36:24),
- 151-й Псалом,
- Песнь трех отроков в книге Даниила (Дан. 3:24–90),
- Повесть о Сусанне (Дан. 13),
- История о Виле и Драконе (Дан. 14),
- Сирийское окончание книги Иова (Иов. 42:18), находящаяся в греческом переводе LXX (семидесяти толковников III в. до Р.Х.), а также в Вульгате (латинский перевод Библии блаженного Иеронима IV–V вв.), в славянском переводе и в русской Библии Синодального издания.

В первые века христианства эти книги часто предлагались для чтения катехуменам, тем, кто готовился принять Таинство Святого Крещения. С точки зрения Православной Церкви неканонические книги также относятся к Священному Писанию, хотя и содержат наряду с богооткровенными истинами еще и частные взгляды авторов, что, однако, не препятствует их помещению вместе с каноническими книгами, имеющими несомненную печать богодухновенности.

Книги Нового Завета

В Новом Завете насчитывается 27 канонических книг, которые принимают все христианские исповедания. Подразделение на 260 глав, по мнению специалистов, восходит к архиепископу Кентерберийскому Стефану Лангтону (+1263 г.), а разделение на стихи — к издателю греческого новозаветного текста Роберту Стефану, которое и было им введено в его издании 1551 г.

Все остальные книги, носящие даже наименование *Евангелий* и имеющие в надписании имена Апостолов Христовых и Его ближайших учеников, но не входящие в канон 27 книг Нового Завета, являются апокрифическими³⁹, то есть подложными, неподлинными⁴⁰.

Канон книг Нового Завета можно также представить в виде четырехчастного (функционального) деления:

Законоположительные книги:

- Евангелие от Матфея,
- Евангелие от Марка,
- Евангелие от Луки,
- Евангелие от Иоанна.

Историческая книга:

- Книга Деяний Святых Апостолов.

Учительные книги:

Соборные послания святых апостолов:

- Соборное послание св. ап. Иакова,

---

³⁹ Не следует путать неканонические книги Библии с апокрифами. Апокрифы, в отличие от неканонических книг, имеют в себе более эмоционально-гипертрофированное, нежели душеспасительное содержание, и даже еретические высказывания. Однако некоторые апокрифические книги или их фрагменты используются, например, в иконографии.

⁴⁰ Прот. Аркадий Северюхин. Понятие о Священном Писании URL: <http://orthodoxrus.narod.ru/bible/start.htm>.

- Первое Соборное послание св. ап. Петра,
- Второе Соборное послание св. ап. Петра,
- Первое Соборное послание св. ап. Иоанна Богослова,
- Второе Соборное послание св. ап. Иоанна Богослова,
- Третье Соборное послание св. ап. Иоанна Богослова,
- Соборное послание св. ап. Иуды.

Послания святого апостола Павла:

- К Римлянам послание св. ап. Павла,
- Первое послание св. ап. Павла к Коринфянам,
- Второе послание св. ап. Павла к Коринфянам,
- Послание к Галатам,
- Послание к Ефессянам,
- Послание к Филиппийцам,
- Послание к Колоссянам,
- Первое послание св. ап. Павла к Фессалоникийцам,
- Второе послание св. ап. Павла к Фессалоникийцам,
- Первое послание к Тимофею,
- Второе послание к Тимофею,
- Послание к Титу,
- Послание к Филимону,
- Послание к Евреям.

Пророческая книга:

- Откровение (Апокалипсис) св. ап. Иоанна Богослова⁴¹.

---

⁴¹ Четырехчастное (функциональное) деление книг Нового Завета приведено на основе источника: *Архим. Никифор (Бажанов)*. Библейская энциклопедия. Писание священное. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Nikifor/biblejskaja-entsiklopedija/3140>.

Ко всему вышесказанному необходимо добавить, что Ветхий Завет и Новый Завет связаны между собой настолько глубоко, что существует такое выражение: «Новый Завет в Ветхом сокрыт, а Ветхий Завет в Новом раскрыт». Красной нитью через все повествование Ветхого Завета проходит идея спасения Богом человека — воспитание человека хотя бы на уровне закона и, конечно же, ожидание прихода Спасителя — Мессии. В Новом же Завете отражена кульминация этого процесса — Боговоплощение, смерть и Воскресение Спасителя, рождение Вселенской Церкви Христовой. Новый Завет — полное исполнение всех пророчеств Ветхого Завета.

Необходимо отметить, что нам, живущим в новозаветное время, Библию стоит начинать изучать не с первых страниц (Ветхого Завета), но как раз именно с Нового Завета. Описываемые там события не только ближе к нам по времени, но само наше духовное состояние, наша восстановленная человеческая природа является таинственным продолжением Божественной любви, результатом Спасительной Жертвы, о чем и повествуют книги Нового Завета. А вникая в новозаветные истины, мы сможем затем глубже понять и Ветхий Завет. Интересно, что также знания из области Ветхого Завета нам помогут и в изучении Нового Завета. Но в любом случае, сегодня опытные богословы и православные экзегеты большей частью рекомендуют начинать знакомиться с Библией с Нового Завета. И первым лучше всего взять Евангелие от Марка. Кстати, когда даже неверующий или сомневающийся человек все-таки выражает готовность прочесть что-то из Библии, ему рекомендуют именно Евангелие от Марка. Кроме того, что это Евангелие самое короткое, оно специально было написано не для иудеев, хорошо знающих Ветхий Завет, но вообще для любого человека. Ныне покойный владыка Антоний, митрополит Суражский вспоминал, что когда-то он, будучи еще неверующим молодым человеком, был на лек-

ции протоиерея Сергия Булгакова. И о. Сергей предложил молодым людям после лекции прочитать какое-нибудь Евангелие. Будущий митрополит Антоний пришел домой, открыл Библию, выбрал по оглавлению самое короткое Евангелие (это оказалось Евангелие от Марка), прочел его и, как он сам вспоминает: «Вот тут-то я и попался!..» И мир в результате получил не просто настоящего христианина, но и прекрасного проповедника и богослова, яркого миссионера.

Методы исследования и толкования Священного Писания

В современной библеистике существует множество направлений и методов исследования Священного Писания. Но мы выделим пока три основных раздела, связанных с ее изучением и толкованием:

исагогика (от греч. εἰσαγωγή, «введение») — историко-филологическое исследование Библии, которое описывает состояние (сохранность) текста, его язык, выявляет авторство, датировку, литературный жанр, обстоятельства написания и исторический фон;

экзегетика (от греч. ἐξήγησις, «истолкование, изложение») — толкование отдельных элементов библейского текста, связанных с особенностями авторского языка, авторской терминологией, описываемыми в тексте историческими, политическими, культурными и бытовыми реалиями, наконец, психологической мотивацией и богословскими воззрениями автора;

герменевтика (от греч. ἑρμηνεύω, «толкую, перевожу») — богословское сущностное толкование текста, обобщение данных экзегетики, то есть толкований отдельных фрагментов и одновременно выработка методологии библейского толкования, сумма его принципов⁴².

---

⁴² См.: URL: <http://azbyka.ru/bibliya>.

Как правильно читать Библию?

Русский богослов Алексей Хомяков цитировал по этому поводу св. Григория Чудотворца: «Только тот может понять пророка, кто сам пророк».

А французский писатель и ученый Блез Паскаль сформулировал свою мысль несколько по-иному: «Земную науку надо понять, чтобы ее полюбить, а Божественную надо полюбить, чтобы понять ее»⁴³.

Александр Сергеевич Пушкин так описывал свое отношение к Священному Писанию: «Есть Книга, в которой каждое слово истолковано, объяснено, проповедано во всех концах земли, применено ко всевозможным обстоятельствам жизни и происшествиям мира; из которой нельзя повторить ни единого выражения, которого не знали бы наизусть, которое не было бы уже пословицей народов. Книга сия называется Евангелием — и такова ее вечно новая прелесть, что если мы, пресыщенные миром или удрученные унынием, случайно откроем ее, то уже не в силах противиться ее сладостному влечению». «Я думаю, что мы никогда не дадим народу ничего лучше Писания... Его вкус становится понятным, когда начинаешь читать Писание, потому что в нем находишь всю человеческую жизнь. Религия создала искусство и литературу; все, что было великого в самой глубокой древности, все находится в зависимости от этого религиозного чувства, присущего человеку так же, как и идея красоты вместе с идеей добра... Поэзия Библии особенно доступна для чистого воображения. Мои дети будут читать вместе со мною Библию в подлиннике... Библия всемирна»⁴⁴.

В заключение снова приведем слова Святейшего Патриарха Кирилла: «Читая Библию, нужно с готовностью воспринимать ее не только разумом, но и сердцем... Читая

---

⁴³ См.: URL: <http://www.wisdomcode.info/ru/quotes/authors/49122.html?page=2>.

⁴⁴ См.: URL: <http://www.intellektspb.ru/v2/3.html>.

Библию, мы входим в общение с Богом, узнаем Его, устанавливаем личную связь с Творцом. Поэтому чтение Библии является не только рациональным, но и глубоко духовным делом... Библия есть Богодухновенная книга, написанная по Божественному внушению, и, чтобы проникнуть в суть Божия послания к миру и человеку, нужно иметь Духа Святого в своем сердце... Вслушиваясь в вечные глаголы Божественного Откровения, мы расстаемся на время с миром и погружаемся в себя. Ибо Слово Божие, по свидетельству апостола, действием своим подобно “мечу духовному” (Еф. 6:17), способному рассечь человеческое естество, отделить правду от неправды, свет от тьмы, добро от зла. Слово Божие обладает колоссальной силой духовного воздействия на человека. И очень важно, чтобы, внимая этому Слову, мы впитывали истину, которую Дух Святой передал древним авторам Библии и которую донныне преподает Церкви Христовой, общине веры»⁴⁵.

---

⁴⁵ *Святейший Патриарх Кирилл*. Как нужно читать Библию. URL: <http://www.portal-slovo.ru/theology/41728.php>.

Глава 3

ШЕСТЬ ДНЕЙ ТВОРЕНИЯ МИРА (ШЕСТОДНЕВ)

Тварные существа поставлены на творческом слове Божиим, как на алмазном мосту, под бездной Божественной бесконечности, над бездной собственного своего небытия.

*Святитель Филарет (Дроздов),
митрополит Московский*

Начало... «Без начала нет конца», «Первый шаг — еще не путь, но начало пути». Много еще можно привести поговорок и высказываний на тему «Начало». Например, поэт Эдуард Асадов написал стихотворение «Начало», в котором есть строки:

Говорят, что конец — всему делу венец.
Так на свете всегда бывало.
Только мне, как ни дорог порой конец,
Все же чаще важней начало.

Нет в году многоцветнее ничего,
Чем сирень и начало лета.
Ну а в сутках мне, право, милей всего
Утро. Алая песнь рассвета.

Где-то в дачном поселке вдруг выйдешь в сад
И зажмуришься в восхищенье:
Брызги солнца, немислимый аромат
И стозвонное птичье пенье!

И куда ни пришлось бы порой идти,
Лишь в начале любой дороги,
Не заботясь еще о конце пути,
Окрыленно шагают ноги.

Начало — первый момент или первые моменты, исходная стадия действия или явления. Так трактует данный термин толковый словарь Ушакова⁴⁶. Но что же представляет собой начало начал, самая начальная, исходная точка жизни вселенной? Этим вопросом задаются не только ученые, но и каждый человек, особенно в детстве: «Папа! Мама! А откуда все взялось?» И как раз скорее ребенок, чем взрослый, интуитивно почувствует правильный ответ — этот мир возник не сам по себе, но его Кто-то создал. Благодаря своей доверчивости и чистоте малыш без лишних сомнений примет этот важнейший постулат. Недаром именно дети часто видят все секреты фокусников. И тот факт, что наш мир возник неслучайно, но был Кем-то придуман, а затем с нежностью и любовью вручен как подарок человеку, для ребенка гораздо естественнее, чем его бездушное, неожиданное появление. Для маленького человека любовь и подарки в этом мире — абсолютно естественные и, наверное, главные качества вселенной. Поэтому очень жаль, если, подрастая, он начинает разочаровываться в любви и теряет доверие к миру. А виноваты в этом только мы, взрослые. Мы вообще очень часто в жизни пренебрегаем детским опытом познания мира, считая себя априори умнее, образованнее и, несомненно, опытнее. Конечно, в этом есть своя правда. Но ведь даже Сам Спаситель сказал, беседуя со своими учениками: *«В то время ученики приступили к Иисусу и сказали: кто больше в Царстве Небесном? Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не*

---

⁴⁶ См.: URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/878942>.

войдете в Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном» (Мф. 18:1–4).

В одном из старых советских выпусков передачи «Очевидное — невероятное» телеведущий сказал, что в наше время способность удивляться сохранили лишь дети и ученые. Действительно, стоит оглянуться вокруг — и мы увидим людей, которые в большинстве своем погружены в такой знакомый и понятный им материально-бытовой мир, где все вписывается в стандартно-привычную и четко регламентированную схему. И если вдруг из этой схемы кто-то выбивается, например ребенок на улице, остановившийся для того, чтобы вдохнуть запах недавно распустившегося цветка, то его сразу же одергивают взрослые: «Давай быстрее, мы в садик опаздываем!» К сожалению, в большинстве своем мы разучились видеть красоту окружающего мира. И, пожалуй, только в Церкви человек не только не перестает удивляться, но и вообще воспринимает свою жизнь как одно сплошное чудо. Однако отдельная тема церковной жизни ждет нас еще впереди. Но сейчас предоставим слово ученым, тем самым, кто, как и дети, не перестают удивляться... Приведем лишь несколько цитат людей науки (имена многих из них знает любой школьник) из всего обилия опубликованных материалов, подтверждающих мысль о том, что занятие наукой никак не противоречит религиозному сознанию, и что, искренне изумляясь, ученые явно видят руку Божию в появлении этого мира.

Исаак Ньютон, ученый-физик, математик: «Небесный Владыка управляет всем миром как Властитель вселенной. Мы удивляемся Ему по причине Его совершенства, почитаем Его и преклоняемся перед Ним по причине Его беспредельной власти. Из слепой физической необходимости, которая всегда и везде одинакова, не могло бы произойти никакого разнообразия; и все соответственное месту и времени разнообразно сотворенных предметов, что и составляет строй и жизнь вселенной, могло произойти только по

мысли и воле Существа самобытного, Которое я называю Господом Богом»⁴⁷.

Карл Линней, шведский испытатель, создатель системы классификации животного и растительного мира: «Вечный, беспредельный, всеведущий и всемогущий Бог прошел мимо меня. Я не видел Его лицом к лицу, но отблеск Божества наполнил мою душу безмолвным удивлением. Я видел след Божий в Его творении; и везде, даже в самых мелких и незаметных Его произведениях, что за сила, что за мудрость, что за неизреченное совершенство! Я наблюдал, как одушевленные существа, стоя на высшей ступени, связаны с царством растений, а растения, в свою очередь, с минералами, которые находятся в недрах земного шара, и как сам шар земной тяготеет к солнцу и в неизменном порядке обращается вокруг него, получая от него жизнь. Я видел, как солнце и все другие звезды, вся солнечная система, бесконечное звездное небо движется в пространстве, поддерживается в пустоте по воле непостижимого первоначального двигателя. Существа существ. Причины причин, правителя и хранителя мира. Господа и Создателя всякого творения»⁴⁸.

«Пол Дэвис, известный профессор теоретической физики, закончив расчеты скорости расширения Вселенной, которые он проводил в связи с теорией Большого взрыва, заявил, что эта скорость рассчитана по непостижимым для человеческого разума критериям точности: «Тщательные расчеты ставят скорость расширения Вселенной очень близко к критической величине, пройдя которую Вселенная просто освободится от собственного тяготения и рассеется в пространстве. Если она будет расширяться чуть медленнее, сила притяжения обрушит ее внутрь; чуть быстрее — и космический материал давным-

---

⁴⁷ См.: URL: <http://www.wisdomcode.info/ru/quotes/authors/50178.html>.

⁴⁸ Дьяченко Г. М. Духовный мир. М., 2014. С. 140.

давно полностью рассеялся бы. Если бы скорость взрыва отклонилась от заданной величины хотя бы на миллиардную в квадрате долю, этого было бы достаточно, чтобы уничтожить какой-то взрыв, но здесь взрыв, где был тщательно запрограммирован и систематизирован каждый его миг”.

Известный физик, профессор Стивен Хокинг в своей книге “Краткая история времени” утверждает, что Вселенная основана на столь тонких выверенных расчетах и равновесиях, что мы даже не можем себе этого представить. Вот что говорит Хокинг о скорости расширения Вселенной: “Если бы скорость расширения Вселенной через секунду после Большого взрыва была бы меньше даже на одну сотысячebilлионную долю, то Вселенная разрушилась бы внутри себя, даже не достигнув своего нынешнего состояния”.

Пол Дэвис объясняет также вывод, который с неизбежностью следует из существования этих непостижимо тонких балансов и расчетов: “Трудно противиться впечатлению, что структура современной Вселенной, с ее очевидной чувствительностью к самым незначительным численным изменениям, была детально продумана высшим Разумом <...> Поражающее сознание совпадение числовых величин, которые природа приписала своим самым фундаментальным константам, является наиболее убедительным доказательством того, что существовал Великий Замысел космического пространства”...

Астрофизик В. Пресс в статье, опубликованной в журнале “Nature”, пишет: “Во Вселенной присутствует великий замысел, который поддерживает развитие сознательной жизни”⁴⁹.

Вообще, многое из того, что написано в Библии, сегодня находит научное подтверждение. Существует даже

---

⁴⁹ *Фомин А. В.* Почему ученые верят в Бога. Глава 6. URL: <http://azbyka.ru/pochemu-uchenye-veryat-v-boga#1>.

термин *конкордизм* (от лат. Concordia — «согласие») — «концепция, согласно которой возможно и необходимо согласование библейского сказания о сотворении мира с данными науки. Конкордизм исходит из православно-обоснованного убеждения, что истина едина и между Словом Божиим и объективными данными естествознания не может быть противоречия. Элементы данной концепции встречаются уже в святоотеческой письменности (например, у святителя Василия Великого), и история его прослеживается на протяжении всего развития христианской мысли»⁵⁰.

Итак, мир, в котором мы живем, вселенная до самых ее дальних границ, да и мы сами — все это создано Богом. И, как это будет еще не раз в наших беседах, в начале каждой лекции обратим свой взор на первые страницы Священного Писания. Тем более что рассматриваемая тема имеет самое непосредственное отношение к ним.

Первая книга Библии по-гречески так и называется — *Генезис*⁵¹ (означает «возникновение», «становление»). В русском переводе этому названию соответствует слово *Бытие*. В еврейском же тексте Библии первая ее книга называется *Бе-решит* («В начале»).

И с самых первых строчек в ней идет описание картины сотворения Богом мира. В Библии вообще используется много образов, в том числе в первых ее главах. И необходимо уметь видеть сквозь них ту мысль, то бесконечной глубины духовное послание, которое автор книги Библии (точнее, Сам Бог через автора книги) хотел донести до нас, то есть *экзегезу*. Будем готовы к этому с самого начала. В Женев-

---

⁵⁰ Библиологический словарь. URL: <http://bibliologicheskij.academic.ru/1252/КОНКОРДИЗМ>.

⁵¹ Гένεσις (греч. Γένεσις, Γένεση) — происхождение, возникновение, рождение, зарождение, становление.

ской учебной Библии⁵² мы находим такое пояснение: «Что же касается сложностей, якобы возникающих в связи с именами Божиими в гл. 1 (Элохим) и гл. 2 (Иегова), а также иными местами Писания, которые “противоречат” друг другу (напр., 1:28 и 2:22), то данные “проблемы” прекрасно прокомментировал иудейский философ и богослов Мошебен Маймон (Маймонид, 1135–1204), чьи труды оказали влияние на таких мыслителей, как Фома Аквинский и Спиноза: “Всякий раз, как в наших книгах встречается история, реальность коей кажется невозможной, повествование, которое противоречит... здравому смыслу, можно быть уверенным, что сия история содержит иносказание, скрывающее глубоко потаенную истину; и чем больше несоответствие буквы, тем глубже мудрость духа”. Иными словами, читая Священное Писание, следует задаваться вопросом “почему?” (“для чего это сделано?”), а не “как?” (“как это возможно?”). На последний вопрос существует ответ, общий как для Ветхого, так и для Нового Заветов, — нет ничего невозможного для Бога... Следует помнить, что Библия является богодухновенным Писанием, требующим духовного отношения. О духовном подходе к Священному Писанию вообще, и к книге Бытие в частности, писал апостол Павел: “*Это были образы для нас*” (1 Кор. 10:6; см. так же Гал. 4:22-31). Образная система книги Бытие часто не допускает однозначно буквального понимания текста и требует, чтобы духовное соотносили с духовным (1 Кор. 2:13). Главным образом имеется в виду “*домостроительство тайны, сокрывавшейся от веч-*

⁵² Новая Женевская учебная Библия — одно из самых популярных изданий для изучения Писания. На русском языке издатель соединил русский синодальный перевод с богословскими комментариями и статьями Женевской Библии в русском переводе. Комментарий чрезвычайно полезный, простым русским языком поясняющий, о чем идет речь в Слове. Комментарий Женевской Библии в целом носят характер внеконфессиональных, а там, где речь идет о точке зрения какой-либо конфессии, обычно это оговорено. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1066068>.

ности в Боге, создавшем все Иисусом Христом” (Еф. 3:9). Книга Бытие содержит много прообразных пророчеств об Иисусе Христе — Искупителе, обещанном Богом всему человечеству. Толкование этих пророчеств требует глубокого осмысления символической системы Первой книги Моисея, тем более что эта символика проходит через весь Ветхий Завет к Новому»⁵³.

И еще нам придется встретиться с множеством новых терминов, не только в самом Священном Писании, но и в его токовании.

Итак, начнем с самого первого стиха.

Бог создал мир из ничего.
Учись, художник, у него, —
И если твой талант крупца,
Соделай с нею чудеса,
Взрасти безмерные леса
И сам, как сказочная птица,
Умчись высоко в небеса,
Где светит вольная зарница,
Где вечный облачный прибой
Бежит по бездне голубой.

Константин Бальмонт

(стихотворение «Бог создал мир из ничего...»)

В начале сотворил Бог небо и землю (Быт. 1:1).

В этом, казалось бы, коротком предложении и содержится колоссальной важности знание, бесконечной глубины Божественное Откровение о том, что вселенная, весь окружающий мир появился не сам по себе. Он был создан Богом. С данного момента и начинается бытие тварного (то есть сотворенного) мира. До создания мира не существовало ничего: никакой «протоматерии», из которой бы созда-

---

⁵³ Новая Женевская учебная Библия. Комментарии на Книгу Бытие. Глава 1. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Biblia/zhenevskaja-biblija/28>.

валась материя, никакой пустоты, вакуума, то есть вообще НИЧЕГО, кроме Бога. Слово «начало» в этом тексте Библии не обозначает какую-то временную величину, так как любые пространственно-временные категории присущи только уже сотворенному миру (точнее, видимой его части). До момента сотворения мира ни времени, ни пространства не существовало. «Начало» — это некая точка отсчета, относительно которой появился и начал развиваться тварный мир. В этот момент и появляются время и пространство. В. Н. Лосский пишет: «В книге Бытия говорится, что небо и земля и вся вселенная были сотворены “в начале”. Для святого Василия Великого это — начало времени. Но, “как начало пути еще не путь и начало дома еще не дом, так и начало времени еще не время и даже не самонаименьшая часть времени”. Если Божественная воля сотворила “в начале”, это значит, что “ее действие было мгновенным и вневременным”. Но вместе со вселенной начинается и время. По учению святого Максима Исповедника, движение, изменение, свойственные тварному, которое само произошло от изменения, производит время — форму бытия чувственного (*τα αίσθητα*). Это то время, которое начинается, продолжается и кончится. Но есть еще и другая вневременная форма тварного существования, свойственная бытию сверхчувственному (*τα νοητα*). Это — эон (*αιων*). “Эон, — говорит святой Максим Исповедник, — это неподвижное время, тогда как время — это эон, измеряемый движением”. Сверхчувственное не превечно; оно берет свое начало “в веке” — *εν αιωνι*, переходя из небытия в бытие, но оно остается без изменений, как причиненное вневременному образу бытия. Эон находится вне времени, но, имея, как и оно, начало, он соразмерен времени. Только вечность Божества неизмерима, и это относится как ко времени, так и к эону»⁵⁴.

---

⁵⁴ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 78.

На месте глагола *сотворил* в оригинальном тексте стоит еврейский глагол «бара», означающий «творить из ничего», *ex nihilo* (лат.), «взывать к бытию». Во «Введении в Священное Писание Ветхого Завета» протоиерея Александра Сорокина мы читаем: «“бара” — первый глагол и первое сказуемое в Библии. Глагол “сотворил” (евр. *bara*) встречается в Быт. 1:1, 21, 26; 2:4 (в Синодальном переводе: “при сотворении их”). Этот глагол используется в *Священническом кодексе*⁵⁵ (Р) исключительно для обозначения деяний Бога. Он встречается с тем же значением божественного творения, не имеющим абсолютно никаких аналогий, у Девтероисайи⁵⁶ (40:26, 28; 45:18 и т. д.). Хотя открытым текстом о *creatio ex nihilo* (творении из ничего) говорится один-единственный раз в 2 Макк. 7:28, тем не менее, поскольку и в Р никак не упоминается о предсуществовавшей материи, и здесь можно говорить о творении из ничего, творении того, чего не было»⁵⁷. Далее прот. Александр Сорокин отмечает очень интересную и важную деталь: «Бог — художник или нет? И да, и нет. Нет — потому что из ничего (ведь художнику требуется материал). Да — потому что мир, созданный им, прекрасен, “хорош”. “Еврейское “Бара” переведено на греческий как ἐποίησεν форма глагола ποιέω — “делаю”, от которого происходит и слово *поэт*. Именно так называется Бог в “Символе веры”: “*Верую во Единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли...*” “Творец” в греческом оригинале — ποιητής

⁵⁵ Пятикнижие Моисеево сформировалось на основании четырех Священных текстов: Священная история Южного царства (Яхвист), Священная история Северного царства (Элогист), Священнического (или Жреческого) кодекса и книги Второзакония.

⁵⁶ Считается, что Книгу пророка Исаяи написали три разных человека: сам Исаяя или «Протоисаяя» (с 1-й главы по 39-ю), ученик Исаяи Девтероисаяя (гл. 40–55) и еще один ученик Исаяи — Тритоисаяя (гл. 56–66).

⁵⁷ Прот. Александр Сорокин. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб., 2002. С. 280.

(“поэт”). В этом случае “мир есть *художественное* произведение”, “чудесно сочиненный гимн”»⁵⁸.

В других местах Библии используется глагол «аса», обозначающий более привычное для нашего сознания «делать», «создавать» и т.д., то есть переводить из одного состояния в другое. То, что уже существовало, лишь претерпевает некое изменение.

На месте слова *Бог* в еврейском тексте стоит имя Бога — *Элогим*⁵⁹. «Прежде всего, это общевосточное семитское *Элогим*, обозначающее Бога-Господина, Владыку всего, Верховное божество (в политеистическом контексте). Грамматическая форма этого еврейского слова — множественное число (окончание *-им*), имеющее значение превосходной степени (*pluralis majestatis*⁶⁰, “множественное число величества”). Оно образовано от архаичного *Эл*, от которого, кстати, также образовано имя Божие в другой монотеистической религии — исламское Аллах. Имени *Элогим* в греческой Библии соответствует *Θεός* (произносится как “Теос”. — *И. М.*), а в славянской и русской — *Бог*. Имя *Элогим* отражает прежде всего идею верховенства и превосходства Божества над всем»⁶¹.

---

⁵⁸ *Прот. Александр Сорокин*. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб., 2002. С. 281.

⁵⁹ Тема «Имена Божии» крайне важна не только в богословии, но и в рамках катехизации, так как она не только дает нам ключ к пониманию многих духовных процессов в израильском народе, но и играет большую роль в формировании христианского сознания.

⁶⁰ *Pluralis majestatis*, множественное величия — местоимение множественного числа, используемое в речи о себе монархами и другими высокопоставленными сановниками, к примеру, Папой Римским. Латинское название этого явления — носизм, от лат. *nos*. Обычно используется для указания на превосходство употребляющего в каком-либо аспекте, кроме того, в публичных выступлениях монарх (сановник) обычно говорит не от своего лица, а от лица всей нации или всего ведомства. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Pluralis_majestatis.

⁶¹ *Прот. Александр Сорокин*. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб., 2002. С. 41.

Интересно отметить, что глагол «бара» стоит в единственном числе, тогда как слово «Элогим» — во множественном. И не просто во множественном, но в *pluralis majestatis*, то есть в превосходной степени. В Женевской учебной Библии написано по этому поводу: «Еврейское слово Элохим (Бог) стоит во множественном числе, а глагол-сказуемое при нем — в единственном. Некоторые экзегеты полагают, что эта особенность текста содержит указание на Божественную Троицу. Еврейская духовная традиция дает такое толкование: слово “Элохим”, используемое как имя Божие, имеет значение “Источник возникновения и поддержания существования всех сил”. Правильный перевод этого слова на русский язык — Всесильный»⁶². Но Святая Троица — одновременно и *Еди́ница*⁶³, поэтому слово «создал» стоит в единственном числе. Это — интересный момент — буквально в самом начале Библии, еще в Ветхом Завете мы уже встречаем откровение о Святой Троице.

«Небо и земля». Один вариант перевода: все вокруг, то, что слева, и то, что справа, то есть вообще все. Другой вариант, не менее для нас важный: «небо» — мир невидимый, трансцендентальный⁶⁴ план бытия, «земля» — мир видимый, земной план, тот самый, в котором существуют вре-

---

⁶² Новая Женевская учебная Библия. Комментарии на Книгу Бытие. Глава 1. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Biblia/zhenevskaja-biblija/28>.

⁶³ «Все Три суть Одно, — учит св. Григорий Богослов, — Единица в Троице поклоняемая и Троица в Единице возглавляемая, вся достойная поклонения, вся царственная, единопрестольная, равнославная, премирная и превышая времени, несозданная, невидимая, непостижимая». URL: <http://azbyka.ru/edinosushhie>.

⁶⁴ Трансцендентальный (от лат. *transcendens* — перешагивающий, выходящий за пределы), термин, возникший в схоластической философии и обозначающий такие аспекты бытия, которые выходят за сферу ограниченного существования, конечного, эмпирического мира (Философский энциклопедический словарь. — М., 1983). «Трансцендентальный план бытия» означает: за пределами видимого мира.

мя и пространство, который возможно изучать с помощью науки. Невидимый — не значит несуществующий, он просто иной по сравнению с видимым миром. И именно в невидимом мире получили свое бытие от Бога ангельские чины. Еще говорят, что в невидимом мире время как бы застыло. В. Н. Лосский следующим образом трактует этот фрагмент: «Небо и земля первого дня, о которых идет здесь речь, это не то небо и не та земля, которые мы видим, ибо наше видимое небо появляется лишь с “твердью” второго дня, или даже со “светилами” четвертого, а наша видимая земля — с отделением в третий день суши. “Небо и земля” первого дня означают всю вселенную, мир видимый и невидимый, умозрительный и вещественный. Небо — это вся беспредельность духовных миров, объемлющих наше земное бытие, это бесчисленные ангельские сферы. Книга Бытия упоминает о них, но затем как бы перестает ими интересоваться и говорит только о земле. Несколько кратких указаний на эти духовные миры встречаются, как вехи, в обоих Заветах, но эти упоминания никогда не получают развития... Это относительное умолчание Священного Писания знаменательно. Оно подчеркивает центральное значение земли, оно определяет некий геоцентризм... Геоцентризм здесь не физический, а духовный: земля духовно центральна, потому что она — плоть человека, потому что человек, прорываясь сквозь бесчисленное видимое, чтобы связать его с невидимым, есть существо центральное, то существо, которое объединяет в себе чувственное и сверхчувственное, и потому с большей полнотой, чем ангелы, участвует во всем строе “земли” и “неба”»⁶⁵. Авторы Женевской учебной Библии добавляют: «“небо и землю”. То есть, что впоследствии будет восприниматься человеком как “находящееся выше” (небеса), и то, что лежит ниже

---

⁶⁵ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991г. С. 234–235.

небес (космос, Земля). Возможно также истолкование: духовное и материальное»⁶⁶.

Мне снилась сумрачная бездна,
Обрывы скал по сторонам,
Где рвался к ясным небесам
Поток, бушуя бесполезно...
Константин Фофанов
(стихотворение «Над бездной»)

Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою (Быт. 1:2).

Термин *земля* мы тоже не должны воспринимать буквально. Здесь «земля» — скорее первичное состояние материи. Пока безликое, аморфное состояние, но готовое устремиться к обретению полноты, к совершенству. «Хаоса бытность довременну / Из бездн Ты вечности воззвал...» — пишет об этом Гавриил Романович Державин в своей оде «Бог».

Для осмысления значения слова *бездна* снова обратимся к лекциям протоиерея Александра Сорокина: «Бездна. Тиамат — техом. Тиамат в Вавилонской космогонии — богиня-праматерь всех других богов. Мардук, один из сыновей Тиамат, вступает в кровавую схватку с ней, убивает ее, а затем из частей ее мертвого тела творит все вещи, весь мир. В библейском тексте стоит однокоренное слово *tehom*, что переведено на русский язык как “бездна” — безликая, бесформенная, пассивная первоматерия. Тот хаос, из которого появится в результате творчества Бога мир как космос. *Космос* по-гречески — украшение: см. Быт. 2:1 (СП: “воинство”; слав. “украшение”; греч.: “космос”). Именно эта бездна вновь вступает в силу, когда Бог наводит потоп (Быт. 7:11; 8:2) и молчит (Его Слово умолкает). Потоп — противоположный творению акт, когда мир из космоса

---

⁶⁶ Новая Женевская учебная Библия. Комментарии на Книгу Бытие. Глава 1. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Biblia/zhenevskaja-biblija/28>.

вновь возвращается, точнее, падает в бездну, в бесформенное, гибельное состояние. Твердь неба Господь устанавливает для разделения воды от воды (Быт. 1:6), подобно тому, как разделено было тело Тиамат»⁶⁷.

Итак, в Библии *бездна* — не имя какого-то существа, из которого творится мир, но состояние этого мира. Состояние, в котором заложен гигантский потенциал. И красота уже существует во вселенной, но она пока еще в сокрытом виде. Требуется участие Живой внешней силы, чтобы привести в действие процесс преобразования мира. Возможно и другое, более близкое к традиционному, толкование термина «земля» — место пребывания, дом человечества. И пуста она потому, что нет пока на ней ничего живого. Земля пребывает в зачаточном состоянии, она беременна изяществом и совершенством.

«*Дух Божий носился над водою*». «Точнее: Дух Всесильного. См. Ин. 4:24; 2 Кор. 3:17. Некоторые экзегеты полагают, что здесь говорится о Духе Святом — Третьем Лице Святой Троицы»⁶⁸. Здесь используется еврейское слово *руах*, что в переводе, кроме значения «дух» (Дух Животворящий), означает еще «дуновение» или «ветер». Но не сильный ветер, а легкий ветерок. Именно таким образом Бог явил Себя пророку Илии: «*но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра (, и там Господь)*» (3 Цар. 19:12).

Примечательно, что существительное «руах» — женского рода. А русскому переводу слова *носился* соответствует очень редкий еврейский глагол *эфод*, употребляемый только тогда, когда речь идет о птице, парящей над гнездом с ее птенцами. Расправив над ними свои крылья, она преисполнена любви к своим детям. Протоиерей Александр Сорокин цитирует прекрасного библеиста, историка, филолога,

---

⁶⁷ Прот. Александр Сорокин. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб., 2002. С. 281–282.

⁶⁸ Новая Женевская учебная Библия. Комментарии на Книгу Бытие. Глава 1. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Biblia/zhenevskaja-biblija/28>.

ныне почившего священника Георгия Чистякова: «Глагол *эфод* — очень редкий в иврите. Он употребляется, когда нужно сказать, что птица парит над гнездом, не улетая высоко и не опускаясь, не садясь на него. Это, естественно, может делать только птица, которая высиживает яйца»⁶⁹. Поэтому в православной иконографии Святой Дух изображают в виде голубки⁷⁰ — на канонических иконах Благовещения и Крещения Господня.

В. Н. Лосский уточняет по поводу словосочетания «*над водою*»: «Воды обозначают здесь (как и воды крещенские) пластичность элементов»⁷¹.

Теперь наступает время *первого дня творения*. Этот день совпадает с *первым актом творения*.

Как светел сегодня свет!
Как живы ручьи живые!
Сегодня весна впервые,
И миру нисколько лет!..

София Парнок

(стихотворение «*Как светел сегодня свет!*»)

И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы.

⁶⁹ Прот. Александр Сорокин. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб., 2002. С. 282.

⁷⁰ Есть также еще один вариант канонического изображения Святого Духа — в виде языков пламени на иконах «Сошествие Святого Духа» (на апостолах в Сионской горнице). По канонам Православной Церкви изображать Бога возможно лишь единственным образом — только в том облике, каким Сам Бог являл Себя людям. Поэтому Бога Сына возможно изображать исключительно в образе Иисуса Христа. И совершенно исключено изображать Бога Отца. Хотя в православных храмах можно встретить и неканонические иконы Бога, Пресвятой Девы Марии, святых угодников Божиих.

⁷¹ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 235.

И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один (Быт. 1:3–5).

«*И сказал Бог...*» В Библии много раз будет встречаться одна особенность текста Священного Писания: применение так называемого антропоморфного⁷² представления о Боге. Всякий раз, когда Бог с кем-то разговаривал, например: «*И сказал Господь Авраму: поиди из земли твоей*» (Быт. 12:1) или «*и воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей!*» (Исх. 3:4), нам легче представить это в виде аналога человеческого общения. Однако это не совсем правильное восприятие слов Божиих. Тем более антропоморфизм неприемлем в поисках экзегезы в Шестодневе. «Эти слова не являются антропоморфным представлением о Боге, говорящем, подобно человеку. “Бог сказал” на языке Библии равнозначно “Бог выразил и осуществил Свою волю”»⁷³. Чтобы облегчить себе познание Бога, мы часто применяем к действиям Бога человеческие характеристики. Но, разумеется, здесь есть кардинальное различие в том, как это делает Бог и как это получается у человека. Бог не просто «сказал». Его слова — уже действие! У человека, к сожалению, дела иногда расходятся со словами (а бывает и так, что слово и дело вообще редко пересекаются друг с другом). Вспомним, что одно из имен Второго Лица Святой Троицы — Бог Слово, *Логос*.

Снова обратимся к лекциям по Ветхому Завету прот. Александра Сорокина: «Если, согласно Вавилонскому мифу, Мардук творит вещи в результате кровавой борьбы с богиней-праматерью Тиамат, то Бог не борется в своем творческом действии»⁷⁴. Далее о. Александр цитирует архимандрита Ианнуария (Ивлиева): «Библейский рассказ

---

⁷² Антропоморфного — человекоподобного.

⁷³ Новая Женевская учебная Библия. Комментарии на Книгу Бытие. Глава 1. URL: <http://azbyka.ru/otchnik/Biblia/zhenevskaja-biblija/28>.

⁷⁴ Прот. Александр Сорокин. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. СПб., 2002. С. 283.

о творении стоит с этими мифами в наиострейшем противоречии... Здесь превыше всего стоит царственное притязание личного Господа»⁷⁵.

Протоиерей Александр Сорокин отмечает, что «это не “творческая” борьба двух враждебных начал, а единственно всемогущая воля Бога, выражающаяся в слове. И только эта воля сообщает единство всей сложной пирамиде творения. Уже в этом повествовании проявляется вера народа Божия, что слово YHWH⁷⁶, произнесенное через Моисея и пророков, не остается пустым звуком, но действует, для какой цели оно и высказывается.

Вновь приведем слова Девтероисайи: *“Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напоет землю и делает ее способною рождать и произращать, чтобы она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест, — так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его”* (Ис. 55:10–11). “Творец приводил творение в бытие тем, что окликал вещи, обращался к ним, дерзнем сказать — разговаривал, заговаривал с ними; и они начинали быть, потому что бытие — это пребывание внутри разговора, внутри общения” (Аверинцев С. С.).

Во время потопа Бог “молчал”, ибо потоп — антитворение.

Наконец, нельзя не вспомнить пролог Евангелия от Иоанна: *“В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть”* (Ин. 1:1–3)»⁷⁷.

⁷⁵ Прот. Александр Сорокин. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. СПб., 2002. С. 283

⁷⁶ YHWH (читается «Яхве») — имя Божие. Переводится как «Сущий», или, точнее, «Он Есть», «Он Будет». Подробнее — в главе «Декалог».

⁷⁷ Прот. Александр Сорокин. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. СПб., 2002. С. 283–284.

«И сказал Бог: да будет свет. И стал свет». В. Н. Лосский следующим образом объясняет данный фрагмент: «Это первое повеление Бога. Его слово вторгается в элементы и вызывает первое “оформление” бытия — свет; таким образом, свет — совершенство тварного бытия, “светоносная сила”, вызванная излучающимися от *Логоса* “логосами-волениями”⁷⁸, оплодотворяющими тьму. Следовательно, это не столько физические колебания, сколько “свет разума”»⁷⁹.

«И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью». Здесь, как мы видим, начинается процесс структуризации материи, превращения ее из аморфно-бесформенного состояния в более совершенную, гармоничную, стройную форму. Почему в тексте используется термин «свет»? Человек издревле соотносил свет с днем, с периодом активности, Солнцем, которое дает тепло и жизнь. А ночь — с каким-то несовершенством. Вспомним, как мы — жители северного региона — относимся к темноте зимой. В Женевской учебной Библии по поводу тьмы находим: «Бог не выделил свет из тьмы, а положил границу между периодом хаоса (тьмы) и периодом упорядочивания (светом). В еврейском тексте употреблен тот же глагол, что и в ст. 7, где речь однозначно идет о разграничивании посредством “тверди”. Иными словами, Бог отделил то, что было (тьму, хаос), от того, что

---

⁷⁸ «В мире все логично: существование любого, самого ничтожного предмета подчиняется непреложным законам, всякая тварная вещь имеет точку соприкосновения с Божеством, всякое явление имеет разумную причину, всякое действие — разумную цель. Сам термин “логос” у преподобного Максима Исповедника многозначен — это и идея, и принцип, и закон тварного бытия, и цель, к которой тварь устремлена». *Архим. Алимпий, архим. Исаяя*. Догматическое богословие. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/dogmaticheskoe-bogoslovie-kastalskij/>.

⁷⁹ *Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 235–236.

стало (свет, порядок). *“Назвал Бог свет днем”*. Сравнение по аналогии со светлой частью суток. Как день приходит на смену ночи, так один период (период хаоса) сменяется другим (периодом порядка и организованности)»⁸⁰.

В. Н. Лосский пишет: «Бог производит полярность света и тьмы: “И отделил Бог свет от тьмы”. Эта тьма принадлежит к тварному бытию, и ее не следует смешивать с первоначальным “ничто”, с той таинственной гранью, которой мы сообщили бы таким образом грубую субстанциональность. Тьма (назвал Бог тьму “ночью”), появляющаяся в последней фазе “первого дня” — это потенциальный момент тварного бытия. Она представляет совершенно “добрую”, плодотворную реальность, подобную земле, которая дает рост зерну. Бог не создавал зла; в бытии первого дня нет места для тьмы негативной. Позитивная тьма первого дня выражает утробную тайну плодородия, принцип тайны жизни, тайны, свойственной земле и чреву, всему тому, что рождает — в позитивном смысле слова — всякую жизненную субстанцию»⁸¹.

«И был вечер, и было утро: день один». После отделения света от тьмы состояния первоначального несовершенства — ночи — уже нет. И отката назад, в хаос, в этом процессе уже быть не может⁸². *«И был вечер, и было утро —*

---

⁸⁰ Новая Женевская учебная Библия. Комментарии на Книгу Бытие. Глава 1. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Biblia/zhenevskaja-biblija/28>.

⁸¹ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 236.

⁸² Однако можно сказать, что есть в Библии одно место, которое можно считать исключением в этом правиле. Это описание потопа, где в оригинальном тексте говорится о сползании мира обратно не просто к состоянию хаоса, но вообще к небытию. Весь мир (живой и неживой) пострадал от чудовищно умножившегося греха человека. Но Бог бесконечно любит этот мир и главное Свое творение — человека. Поэтому Бог поклялся Ною больше не уничтожать все живое на земле. И заключил с человечеством через Ноя Радужный Завет, Завет Милости (подробнее — в главе «Заветы Бога с человеком»).

поэтический образ, выражающий течение времени. Примечательно, что слово *ночь* в данном контексте опускается (см. ст. 8, 13, 19, 23, 31), поскольку с “ночью” ассоциируется тьма (ст. 4), связанная с первичным хаосом. Из этого следует, что в процессе творения возврата к хаосу не было. “*День один*”. В древнееврейском слово “день” (“йом”. — И. М.) означало не только часть суток, но и период времени, в течение которого происходил какой-либо процесс (от своего начала до завершения). Соответствует греческому “эон” (см. 2 Пет. 3:8). Эту же мысль подтверждает и количественное числительное “один” (не порядковое “первый”)»⁸³.

Второй день творения. Совпадает со вторым актом творения.

Как неожиданно и ярко
На влажной неба синеве
Воздушная воздвиглась арка
В своем минутном торжестве!
Один конец в леса вонзила,
Другим за облака ушла —
Она полнеба обхватила
И в высоте изнемогла.

Федор Тютчев

(стихотворение «Как неожиданно и ярко ...»)

И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. (И стало так). И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. (И увидел Бог, что [это] хорошо.) И был вечер, и было утро: день второй⁸⁴ (Быт. 1:6–8).

⁸³ Новая Женевская учебная Библия. Комментарии на Книгу Бытие. Глава 1. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Biblia/zhenevskaja-biblija/28>.

⁸⁴ Текст Шестоднева взят из наиболее полного — Брюссельского издания Библии 1989 г. Там же в самом начале есть следующее примечание:

Здесь мы имеем дело с одним из самых трудно понимаемых фрагментов Шестоднева. Речь идет о *небесном своде* (небосводе). О важности воды в своей жизни человек знал с момента своего появления в этом мире. Также ему было известно, что вода может принимать различные формы своего состояния (более точный физический термин — «агрегатные состояния»). Поэтому неудивительно, что какие-то глобальные изменяющиеся явления в природе человек тоже называл «водой». И нам снова очень помогает Женевская учебная Библия: «Второй день творения. Отделение небесного от земного. “Твердь”. Буквально: “небесный свод”. “Воду от воды”. Одним словом “воды” обозначены разные понятия. Нижние воды — воды материального мира: реки, моря, дожди и т.д. Верхние “воды” принадлежат небесному миру (см. Пс. 22:2; 64:10; 148:4; Еккл. 11:1; Иер. 2:13; 10:13; Ин. 4:10; Откр. 22:1–17)»⁸⁵. В. Н. Лосский, в свою очередь, пишет: «На второй день Бог окончательно отделяет воды низшие от высших, то есть земной космос, ограниченный “твердью небесной”, от ангельских эонов, о которых в дальнейшем книга Бытия ничего больше не говорит»⁸⁶.

Очень интересный момент — «*И увидел Бог, что это хорошо*». Бог может творить только то, что «хорошо». Мир не просто творится хорошим. Он с самого начала устремлен к абсолютному своему совершенству. И привести этот мир в состояние совершенства может только человек (см. примечания в начале главы «Введение в православную этику»).

В *третий день творения* происходит два акта творения.

ние: в круглые скобки поставлены слова, заимствованные из греческого перевода Библии (Септуагинты), в квадратных скобках приведены слова для ясности и связи речи.

⁸⁵ Новая Женевская учебная Библия. Комментарии на Книгу Бытие. Глава 1. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Biblia/zhenevskaja-biblija/28>.

⁸⁶ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 236.

Первый акт третьего дня творения. (*Третий акт* с момента начала творения).

Благодарю, о Господь,
За Океан и за Сушу,
И за прелестную плоть,
И за бессмертную душу...

Марина Цветаева

(стихотворение «Благодарю, о Господь ...»)

И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. (И собралась вода под небом в свои места, и явилась суша.) И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что [это] хорошо (Быт. 1:9, 10).

«На третий день начинают по Божественному повелению отделяться друг от друга космические элементы, определенность которых символизировалась “водами”. Воды — уже в прямом смысле этого слова — собираются, и появляется суша»⁸⁷.

Второй акт третьего дня творения (*четвертый акт* с момента начала творения).

...И этот росток стебля,
Воистину, первороден,
Как в творческий день Господень,
Когда зацвела земля...

София Парнок

(стихотворение «Как светел сегодня свет!»)

И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя (по роду и по подобию ее, и) дерево плодо-

---

⁸⁷ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 236.

витое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду (и по подобию) ее, и дерево (плодовитое), приносящее плод, в котором семя его по роду его (на земле). И увидел Бог, что [это] хорошо. И был вечер, и было утро: день третий (Быт. 1:11–13).

Впервые появляется жизнь на земле. «Ей (земле) повелевается производить растения — первую форму жизни. И земля послушна Логосу, Началу жизни, Который есть одновременно второе Лицо Пресвятой Троицы и Ее устрояющая сила», — отмечает В. Н. Лосский⁸⁸. В Женевской учебной Библии мы читаем: «*Дерево... приносящее по роду своему плод*». Основной закон развития жизни на земле. Эволюция осуществляется в пределах биологического вида»⁸⁹.

Снова звучит единственно возможная оценка творения рук Божиих: «*И увидел Бог, что это хорошо*». И действительно, сколько бы человек не пытался создавать произведения искусства, лучше, чем это делает Бог, у него вряд ли получится. Нам никогда не наскучит любоваться первозданной природой — рассматривать листья деревьев, слушать шум водопада, а ночью, задрав голову, мысленно уноситься в звездное небо...

Четвертый день творения. Совпадает с пятым актом творения.

Солнце спокойное, будто луна,
С утра без всякой короны,
Смотрит сквозь облако,
Как из окна,
На рошу,

---

⁸⁸ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 236.

⁸⁹ Новая Женевская учебная Библия. Комментарии на Книгу Бытие. Глава 1. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Biblia/zhenevskaja-biblija/28>.

На луг зеленый.
От берега к берегу
Ходит река,
Я слышу ее журчание.
В ней — те же луна, луга, облака,
То же мироздание.

Александр Яшин
(стихотворение «Босиком по земле»)

И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной (для освещения земли, и) для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов; и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так. И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды; и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что [это] хорошо. И был вечер, и было утро: день четвертый (Быт. 1:14–19).

Обратимся к лекциям протоирея Александра Сорокина: «В древневосточном мифологическом эпосе обожествляются светила: Солнце⁹⁰ и Луна. Это были имена божеств. Поэтому библейский рассказчик называет их “светило большее” и “светило меньшее”, указывая на их утилитарное назначение: “чтобы...”. “Ни солнцу, ни луне, ни звездам, которые в Вавилоне и повсюду считались формами явления богов, не подобает поклонение. Они суть лампы, помещенные Богом на тверди небесной, чтобы они светили на землю и служили для составления календарей (Быт. 1:14–19). Примечательно, что рассказчик не именуется солнцу и луну,

---

⁹⁰ Солнцу как одному из главных божеств поклонялись почти все народы. Достаточно вспомнить, как переводится слово «фараон» — «сын бога Ра». И у славянской языческой мифологии тоже есть бог Солнца — Ярило.

ибо их имена были именами звездных божеств. Поэтому Израилю запрещено делать подобия чего-либо тварного “наверху на небе” или “внизу на земле” или “в воде под землею” (ср. Исх. 20:4)»⁹¹.

«*Для знамений и времен*». Этот древнееврейский текст может быть переведен и так: “для знамений, обозначающих времена”...

“*Для управления*”. С движением небесных тел связано чередование светлого и темного периодов суток. Светила “управляют” днями и ночами только в этом смысле»⁹².

«Вообще... рассказ о творении мира в Быт. 1 имеет очень сильную антиязыческую, антимифологическую направленность»⁹³. Склонность человечества к поклонению идолам проявляется практически с самого момента первого грехопадения. Это находит свое отражение в самых различных сферах жизни. Человек может даже не подозревать, что он в большей или меньшей мере, но самый настоящий идолопоклонник. И количество идолов в нашей жизни может быть гораздо больше, чем нам кажется. Более подробно эта тема будет рассмотрена в главе «Живая вера и магизм. Опасность идолопоклонства».

Следует отметить один важный момент, на который обращает внимание прот. Александр Сорокин: «Мотив отделения пронизывает весь рассказ (Шестоднев): “... и отделил Бог свет от тьмы... да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды... да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша... да будут светила на тверди небесной [для освещения земли и] для отделения дня от ночи...”. Слово “отделение”, “разделение” у нас

---

⁹¹ Прот. Александр Сорокин. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. СПб., 2002. С. 284–285.

⁹² Новая Женевская учебная Библия. Комментарии на Книгу Бытие. Глава 1. URL: <http://azbyka.ru/otchnik/Biblia/zhenevskaja-biblija/28>.

⁹³ Прот. Александр Сорокин. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. СПб., 2002. С. 284.

(особенно в церковной среде) тоже вызывает негативную оценку. Но оказывается, что это понятие просто отдано на откуп негативному смыслу, потому что изначально принцип разделения не несет в себе зла. Это синоним того многообразия, которое есть неотъемлемое качество первоизданной гармонии, первоизданного “хорошо”. Вавилонское столпотворение — символ того, как разделение становится инструментом зла (тогда как Пятидесятница — символ радостного разделения-узнавания). Многообразие, отличие от Творца никак не означает греховность, зло. Зло — позже, оно не замыслено Богом. Творческое усилие членит мир, чтобы в нем наконец открылось место для человека. Многообразие мира вычленяется из неразличимости материи»⁹⁴.

Пятый день творения. Совпадает с шестым актом творения.

...и птицы, птицы, птицы
на сто ладов поют,
и веселятся птицы,
и гнезда птицы вьют...

Вероника Тушинова

(стихотворение «Что-то мне недужится»)

И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. (И стало так.) И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что [это] хорошо. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле. И был вечер, и было утро: день пятый (Быт. 1:20–23).

⁹⁴ Прот. Александр Сорокин. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. СПб., 2002. С. 283.

Здесь снова встречается очень редкий древнееврейский глагол «бара» («сотворил»). И хотя в первом стихе при творении «неба и земли» он обозначает «творение из ничего», здесь им подчеркивается важность акта сотворения животного мира — гораздо более сложного, чем растительного. Конечно, животный мир творится из уже существующей материи, тем не менее это — кардинальный скачок в устройстве тварного мира.

Также мы первый раз встречаем благословение Бога. До этого не было «души живой», так как по уровню своей организации животные стоят выше, чем растения. Только животных первыми благословляет Бог, определяя их важную роль и место в жизни на земле.

Снова соединим при объяснении текста несколько разных источников, подобно тому, как некогда еврейский текст Священного Писания был переведен на греческий язык, после чего мир получил удивительно дополняющие друг друга два варианта Пятикнижия и Пророков: активность и яркость повествования в еврейском тексте плюс изящество и мистическую глубину — в греческом.

В Женевской учебной Библии мы читаем: «*Душу живую*». В еврейском слово “душа” имеет более широкое, чем в русском языке, значение; часто это слово употребляется для обозначения живого существа; может также обозначать понятие “жизнь”. “*Рыб больших*”. Букв. “огромных водных животных”. Знания евреев-кочевников — народа “сухопутного” — о доисторических монстрах-ихтиозаврах поразительны; тем более заслуживает внимания тот факт, что автор книги Бытие указывает на океан как на колыбель жизни на Земле, поскольку сообщает, что первые живые организмы возникли в океане»⁹⁵.

А замечательный русский богослов Владимир Николаевич Лосский подчеркивает: «На пятый день Слово со-

⁹⁵ Новая Женевская учебная Библия. Комментарии на Книгу Бытие. Глава 1. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Biblia/zhenevskaja-biblija/28>.

творяет рыб и птиц: вода, влага (как элемент) получает повеление их произвести. Так устанавливается любопытное сближение между существами плавающими и летающими (внешние формы которых действительно не лишены сходства), между водой и воздухом, обладающими общими свойствами текучести и влажности. Здесь мы ясно ощущаем, что перед нами не космогония в современном смысле этого термина, но некое иное видение бытия и его иерархичности, видение, для которого решающее значение имеет тайна формы, “вторичные качества” чувственного мира (столь пренебрегаемые наукой), обращающие нас к умозрительным глубинам, к “логосам” творения; это видение стало очень трудным для нашей падшей природы, но мы можем вновь обрести его в “новой твари” — Церкви»⁹⁶.

В шестой день творения происходят два акта творения.

Первый акт шестого дня творения. (*Седьмой акт* с момента начала творения).

...Везде Триединый,
Воззванный все к жизни!..
Алексей Кольцов
(дума «Божий мир»)

И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что [это] хорошо (Быт. 1:24, 25).

В этом фрагменте Шестоднева говорится о сотворении всех животных, которые будут населять сушу. Как и в пятом дне творения, они творятся не «из ничего», но из той

⁹⁶ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 236–237.

материи, что уже существует. Снова мы видим указание на четкое родовое отличие групп животных: «по роду их».

Наступает время восьмого акта творения, когда на земле появится *человек* — венец творения, тот, ради которого Бог и создал весь окружающий мир.

Второй акт шестого дня творения. (*Восьмой акт с момента начала творения*).

...И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу Бога!..

М. Ю. Лермонтов

(стихотворение «Когда волнуется желтеющая нива...»)

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему (и) по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, (и над зверями,) и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими (и над зверями,) и над птицами небесными, (и над всяким скотом, и над всею землею,) и над всяким животным, пресмыкающимся по земле. И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; — вам [сие] будет в пищу; а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому (гаду,) пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, [дал] Я всю зелень травную в пищу. И стало так. И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой (Быт. 1:26–31).

Сотворение человека — настолько великий и значимый для всей вселенной момент, что подробнее об этом лучше поговорить отдельно — в следующей главе.

После же завершения процесса творения настает *день седьмой*:

Так совершены небо и земля и все воинство их. И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмой от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал (Быт. 2:1–3).

«Так совершены небо и земля и все воинство их». Здесь можно вспомнить слова одной известной песни 1970-х годов: «Как прекрасен этот мир, посмотри!»

Подробнее о седьмом дне будет рассказано в главе «Декалог». Отметим лишь, что сам факт благословения этого дня еще перед его началом свидетельствует о его исключительности, как написано в Женевской учебной Библии.

Сделаем теперь некоторые важные выводы и обобщения текста Шестоднева.

Сначала обратим внимание на внешнюю форму Шестоднева. В уже известной нам книге «Введение в Священное Писание Ветхого Завета» протоиерей Александр Сорокин пишет: «Внешняя композиция, уже будучи строго симметричной, детально продуманной, как таблица, тем самым говорит о совершенстве и сложносочиненности творимого мира. Большую роль в этой композиции играют числа.

Восемь актов творения за шесть дней. Так, шесть дней содержат восемь актов творения, которые распределяются по тщательно продуманной схеме...

Существует такой литературный прием древнееврейской поэзии, как параллелизм. Сейчас можно отметить,

что и этот первый рассказ о сотворении мира построен по очень жесткой симметричной схеме: указанные восемь актов составляют два симметричных параллельных ряда, каждый по четыре акта, и каждый акт первого ряда соответствует по содержанию аналогичному акту второго ряда. А именно:

Небо	I день	1 акт	свет	IV день	5 акт	светила
Земля	II день	2 акт	твердь: небо и вода	V день	6 акт	птицы и рыбы
	III день	3 акт	земля	VI день	7 акт	земные живот- ные
		4 акт	растения		8 акт	человек

Также в тексте ровно десять раз мы встречаем фразу “и сказал Бог”:

“3 И сказал Бог: да будет свет...

6 И сказал Бог: да будет твердь посреди воды...

9 И сказал Бог: да соберется вода...

11 И сказал Бог: да произрастит земля зелень...

14 И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной...

20 И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую...

24 И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее...

26 И сказал Бог: сотворим человека...

28 И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь...

29 И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву...”⁹⁷

⁹⁷ В приведенном примере в начале каждой фразы стоит номер стиха.

Несомненна связь с десятью другими словами — заповедями, в результате которых создан (подобно тому, как создан мир) народ Божий. Впрочем, это скорее говорит о значимости избрания народа и заключения Завета — событий, приравненных по масштабу к событиям начала, творения мира. Бог творит народ Свой (из небытия, из ничего), и только Бог. Это — чудо»⁹⁸.

Крайне важен и литургический аспект Шестоднева: «7 дней представляют собой литургическую неделю, где каждый день начинается с вечера. То, что Субботой закончилось и строительство Скинии (Исх. 31:12–17), является одним из параллелизмов между сотворением мира и строительством Скинии. Речь идет о том, что Суббота укоренена в самом порядке вещей. Это — не научная, а *литургическая картина творения мира*.

Семь дней — символ полноты и завершенности, вот почему все восемь дел симметрично распределяется по шести дням. Цель симметрии — день седьмой. Все приходит к своей завершенности, стремится к цели, как иудейская неделя затем стремилась к субботе с ее почитанием Бога: «Не дела стоят в центре творения Божия. Центр и цель всего сотворенного — Сам Бог, радующийся всему своему делу».

Центральные — каждый по-своему — два дня: седьмой, как завершение (см. выше) и четвертый, как геометрически центральный.

Семидневная структура также указывает на творение светил в четвертый день как на середину недели творения. Кроме функции светить светила служат еще и для знамений, праздников, дней, лет, то есть для литургического календаря. Таким образом, в центре опять оказывается Бог, точнее, богослужение.

Можно добавить, что автор Книги Иова тоже описывает мир как храм, положение камня, основания которого он сопровождает радостным гимном (литургией):

---

⁹⁸ Прот. Александр Сорокин. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб., 2002. С. 277–279.

*Где был ты, когда Я полагал основания земли?
Скажи, если знаешь.
Кто положил меру ей, если знаешь?
Или кто протягивал по ней вервь?
На чем утверждены основания ее,
Или кто положил краеугольный камень ее,
При общем ликовании утренних звезд,
Когда все сыны Божии восклицали от радости?
(Иов 38:4–7)»⁹⁹.*

Также прот. Александр Сорокин обращает внимание на строго однообразную манеру повествования: «И сказал Бог... И стало так... И увидел Бог, что это хорошо... И назвал Бог... И был вечер, и было утро: день...»

В. Н. Лосский отмечает важнейшие идеи Шестоднева следующим образом: «Мир был сотворен Божественной волей. Он — иноприроден Богу. Он существует вне Бога *“не по месту, но по природе”* (святой Иоанн Дамаскин). Эти простые утверждения веры подводят нас к тайне столь же бездонной, как и тайна бытия Божественного — это тайна бытия тварного, реальность бытия внешнего по отношению к Божественному вездесущию, свободного по отношению к Божественному всемогуществу, совершенно нового по своему внутреннему содержанию перед лицом троичной полноты, одним словом, это реальность *иного, чем Бог*, неуничтожимое онтологическое сгущение *другого*. <...> Итак, творение — это свободный акт, дарственный акт Бога. Для Божественного существа оно не обусловлено никакой *“внутренней необходимостью”*. <...> Сотворение мира не есть необходимость. Бог мог бы и не творить его. Но необязательное для Самого троичного бытия, оно обязывает творение существовать и существовать навсегда; будучи условной для Бога, тварь сама для себя *“безуслов-*

---

⁹⁹ *Прот. Александр Сорокин. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб., 2002. С. 279–280.*

на”, ибо Бог свободно соделывает творение тем, чем оно должно быть. <...>

В наших понятиях мы оперируем противопоставлениями, в соответствии с “вещными” принципами воображения, но нельзя произвести сложения Бога и вселенной. Здесь мы должны мыслить аналогиями, одновременно подчеркивая соотношение и различие: ибо тварь существует лишь в Боге, в той творческой воле, которая именно и соделывает ее отличной от Бога, то есть тварью. “Тварные существа поставлены на творческом слове Божиим, как на алмазном мосту, под бездной Божественной бесконечности, над бездной собственного своего небытия” (Филарет Московский)»¹⁰⁰.

«Творение — это акт, имевший начало. Начало же предполагает изменение, переход от небытия к бытию. Поэтому в силу самого своего происхождения тварь всегда будет существом изменяемым, подверженным переходу из одного состояния в другое. Она не имеет никакого обоснования ни в самой себе, как созданной из ничего, ни в Божественной сущности, ибо никакая необходимость не понуждала Бога творить. Действительно, в Божественной природе нет ничего, что являлось бы необходимой причиной создания тварного. Тварного могло бы и не быть. Бог также мог бы и не творить. Творение есть свободный акт Его желания, и это — единственное обоснование тварного. Само намерение Божественной воли, когда Бог этого хочет, становится делом. Богом желаемое осуществляется и немедленно становится чьим-то бытием, ибо Всемогущий, когда Он желает чего-то по Своей Премудрости и творческой Своей силе, не оставляет этого желания без осуществления. *Осуществление же Божественного желания*, по святому Григорию Нисскому, *есть тварное бытие*. Тварь, случайная по самому своему происхождению, начала существовать, но суще-

¹⁰⁰ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 222–225.

ствовать она будет вечно. Смерть и уничтожение не будут возвратом в небытие, ибо *“слово Господне пребывает во век”* (1 Пет. 1:25) и Божественная воля непреложна. <...>

Тварная вселенная... предстоит перед нами как бытие совершенно новое, как творение, только что вышедшее из рук Бога, Который *“увидел, что это хорошо”* (Быт. 1:8), как тварный мир, Богу желанный и ставший радостью Его Премудрости; *“он — гармоническое расположение”, “дивно составленная песнь в похвалу всемогущей Силе”*, по выражению святого Григория Нисского. <...> Итак, вся тварь призвана к совершенному соединению с Богом, которое совершается *“синергией”*, взаимодействием воли тварных существ и идей-волений Божественных...

Это соединение предполагает, по Дионисию Ареопагиту, *“взаимодействие” и согласованность воли*, а значит — свободу, то первоначальное состояние тварного космоса можно воспринимать как неустойчивое совершенство, в котором полнота соединения не была еще достигнута и в котором тварь должна была возрасть в любви, чтобы полностью исполнить Божественное о ней смотрение. <...> Всякая тварная вещь имеет точку соприкосновения с Божеством: это — ее идея, ее причина, ее *“логос”*, который одновременно есть и цель, к которой она устремлена. Идеи индивидуальных вещей содержатся в высшей и более общих идеях, как виды в роде. Все вместе содержится в *Логосе* — втором Лице Пресвятой Троицы, Который есть первоначало и конечная цель всего тварного. <...>

Открывая Себя в творческих идеях-волениях, Бог может познаваться в тварном и через тварное, но Он может быть также познан непосредственно в мистическом созерцании, в Своих нетварных энергиях, в сиянии Своего Божественного Лица. <...> Созданный для того, чтобы быть обоженным, мир динамичен, устремлен к своей конечной цели, предопределенной Божественными идеями-волениями. Они сосредоточены в Слове, Ипостасной Премудрости

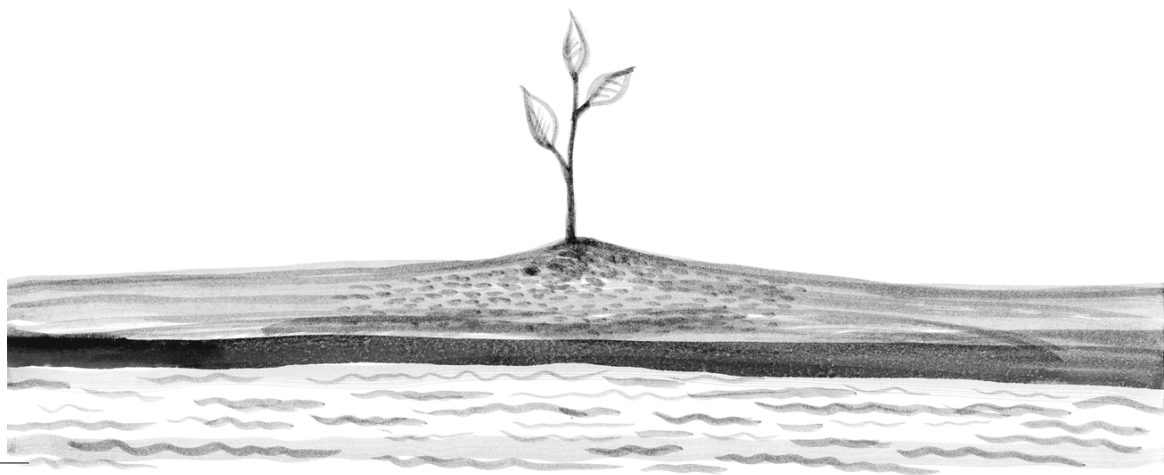
Отчей, Которая во всем Себя выражает и все к соединению с Богом в Духе Святом приводит. Ибо нет “естественного блаженства” для той твари, у которой не может быть иной цели, кроме как *обожение*»¹⁰¹.

«Творение — дело Пресвятой Троицы. Символ веры именует Отца “Творцом неба и земли”, о Сыне говорит: “Имже вся быша”, Духа Святого называет “*Животворящим*”, ζωοποιόν. Воля Трех едина, она является творческим действием; поэтому Отец не может быть Творцом без того, чтобы не был Творцом Сын и не был Творцом Дух. “Отец творит Словом в Духе Святом” — неоднократно встречаем мы у отцов, а святой Ириней Лионский называет Сына и Духа “*двумя руками Божиими*”. Это — икономическое, домостроительное проявление Троицы. Три Лица творят совместно, но каждое присущим Ему образом, и тварное бытие есть плод их сотворчества. По слову Василия Великого, Отец — первопричина всего сотворенного. Сын — причина действующая, Дух — причина совершенствующая»¹⁰².

---

¹⁰¹ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 72–78.

¹⁰² Там же. С. 226.

Глава 4

СОТВОРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА. ВВЕДЕНИЕ В ХРИСТИАНСКУЮ АНТРОПОЛОГИЮ.

...что [есть] человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты умалил его пред Ангелами: славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его ...

(Пс. 8:5–7)

В Библии о сотворении человека говорится в двух разных отрывках.

Сначала приведем цитату из первой главы книги Бытие. Напомним, что речь идет о последнем, шестом, дне творения и последнем, восьмом, акте творения:

26 И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему (и по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, (и над зверями,) и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. 27 И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. 28 И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими (и над зверями,) и над птицами небесными, (и над всяким скотом, и над всею землею,) и над всяким животным, пресмыкающимся по земле. 29 И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево,

у которого плод древесный, сеющий семя; — вам [сие] будет в пищу; 30 а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому (гаду,) пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, [дал] Я всю зелень травную в пищу. И стало так. 31 И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой (Быт. 1:26–31).

С первых слов этого повествования видно, что в динамике процесса творения мира наступает некая пауза: *«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему (и) по подобию Нашему...»*, потому что дальше должно произойти нечто удивительное, кардинально отличающееся от уже сотворенного мира и самого процесса творения до этого момента! И здесь не только Бог, образно говоря, «берет паузу», в Предвечном Совете¹⁰³, решая судьбу появления на свет человека и последующей его жизни. Весь мир останавливается в ожидании прихода в него человека — владыки всего живого и обладателя земли по слову Божьему: *«наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающим по земле»*.

В оригинальном еврейском тексте на месте слова «сотворим» снова употребляется глагол «бара». Однако он не

---

¹⁰³ Предвечный совет Святой Троицы — безначальный, вневременный (происходящий до века, до времени — «пред» веком, «пред» временем) замысел Бога о сотворенном Им мире. Предвечный совет Святой Троицы назван предвечным, поскольку он осуществляется вне времени, присущего нашему тварному миру. Осуществляется в Божественной вечности, предшествуя бытию всех сотворенных вещей и событий. На предвечном совете Святой Троицы определено Божественное представление о каждом существе, которому предстоит получить от Бога жизнь. Предвечный совет назван советом, ибо в нем участвуют все Лица Пресвятой Троицы. Предвечный совет — особый совет. Участвующие в нем Лица Святой Троицы существуют нераздельно и обладают единой Божественной волей... На предвечном Божественном совете Святой Троицы принято решение о творении человека. URL: <http://azbyka.ru/predvechnyj-совет-svyatoj-troicy>.

означает буквально «сотворим из ничего», как в (Быт. 1:1), но подчеркивает уникальность, непохожесть на все сотворенное ранее, на то, что человек в конечном итоге есть венец творения.

Протоиерей Александр Сорокин снова сравнивает библейский текст с древневавилонским эпосом: «Pluralis “Сотворим” является стилистической формой совета. Это тоже один из тех пунктов, которым библейский рассказ соприкасается с параллельным вавилонским повествованием. И вновь за словесным сходством перед нами предстает полностью переплавленный смысл. Если в языческой космогонии говорится, что боги действительно совещались, точнее, собрались вместе на пир, чтобы при этом вылепить человека, то в библейском контексте, где сама мысль о других богах рядом с JHWH Богом невозможна, мотив совета становится способом выразить важность акта сотворения человека. В Новозаветной же перспективе это станет прикровенным пророчеством о совете Святой Троицы»¹⁰⁴.

В. Н. Лосский добавляет: «Сотворение ангельских духов произошло “в молчании” (святой Исаак Сирий). Первым словом было “свет”. Затем Бог повелевает и благословляет (“и увидел Бог, что это хорошо”). Но на шестой день, после сотворения животных, когда Бог говорит: “Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему”, кажется, что Он останавливается, и что Лица Пресвятой Троицы совещаются. Появляющееся здесь множественное число указывает на то, что Бог не есть одиночество, что сотворение мира не обусловлено ни необходимостью, ни произволом: оно — свободный и обдуманный акт. Но почему для сотворения человека вместо простого повеления земле — как было для животных — потребовался этот Совет Трех? Потому что для человека — *существа личного* — требуется утверждение личного Бога, образом Которого он будет становиться. Веления

---

¹⁰⁴ Прот. Александр Сорокин. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб., 2002. С. 285.

Бога вызывают к бытию различные части тварного мира. Но человек — не часть, потому что личность содержит в себе все: как свободная полнота он рождается от “размышления” Бога, как Свободной Полноты»¹⁰⁵. «Человек полнее, богаче, содержательнее ангельских духов. Поставленный на грани умозрительного и чувственного, он сочетает в себе эти два мира, будучи причастен всем сферам тварной вселенной. “В него, как в горнило, стекается все созданное Богом, и в нем из разных природ, как из разных звуков, слагается в единую гармонию” (Максим Исповедник)»¹⁰⁶.

О великом предназначении человека¹⁰⁷ продолжает размышлять о. Александр Сорокин: «*И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему (и) по подобию Нашему, (человека — образ, подобный нам), и да владычествуют они над рыбами морскими и над птицами небесными и над зверями и над скотом и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле*” (Быт. 1:26).

Вновь показательно сравнение с древневосточными мифами о творении. “Мардук тоже после создания неба и земли принимается за создание человека. Он замешивает его на крови Кингу, наказанного бога, и возлагает на него обязанности “служения богам”. В другом вавилонском мифе рассказывается, как низшие боги восстали против высших и потребовали от царицы богов, чтобы она сотворила человека, “чтобы он нес ярмо (иго)”, а они были свободными. Люди должны совершать тяжкий труд богов”, — отмечает архимандрит Ианнуарий (Ивлиев) в своих лекциях по библейскому богословию в Санкт-Петербургской Духовной Академии.

---

¹⁰⁵ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 237.

¹⁰⁶ Там же. С. 82.

¹⁰⁷ Слово «человек» этимологически: от «чело» — сознание, разум и «век» — вечность, то есть ум, сознание, разум, устремленные к вечности. (Протоиерей Григорий Дьяченко. Полный церковно-славянский словарь. М., 1900 г. Репринтное воспроизведение. Стр. 814.)

Человек в библейской истории творения *не раб богов*. Он создан не для того, чтобы выполнять тяжкую работу за богов и их обслуживать (в этом магический смысл языческого жертвенного культа). Он — *образ и подобие Бога*, избранный Богом, чтобы быть Его собеседником и участником Завета. И поэтому, в качестве собеседника Бога, который Ему отвечает и ответственен перед Ним, человек назначается владельцем, хозяином земли. «Так, как и земные владыки поставляют в провинции своего царства, в которых они лично не появляются, образы себя самих как символы своего владычества, — так и человек поставлен в своем богоподобии на земле как знамение величия Бога»¹⁰⁸.

«...Ты есть! — природы чин вещает.
Гласит мое мне сердце то,
Меня мой разум уверяет,
Ты есть — и я уж не ничто!
Частица целой я вселенной,
Поставлен, мнится мне, в почтенной
Средине естества я той,
Где кончил тварей Ты телесных,
Где начал Ты духов небесных
И цепь существ связал всех мной...» —

обращается к Богу Гавриил Романович Державин в оде «Бог» в 1784 г.

Теперь попытаемся проникнуть в глубинный смысл следующего, 27-го стиха: «*И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их*». В предыдущих актах творения можно заметить, что Бог творит всякую живую душу, благословляя животный мир: «...плодитесь и размножайтесь...» Человек тем более не будет сотворен одиноким, так как одиноче-

¹⁰⁸ Прот. Александр Сорокин. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб., 2002. С. 285–286.

ство не есть полнота бытия. В фильме Андрея Тарковского «Солярис» — экранизации одноименного романа писателя-фантаста Станислава Лема — есть замечательный монолог, который произносит профессор Снаут: «Должен Вам сказать, что мы вовсе не хотим завоевывать никакой космос. Мы хотим расширить Землю до его границ. Мы не знаем, что делать с иными мирами. Нам не нужны других миров. Нам нужно... зеркало. Мы бьемся над контактом [с иными цивилизациями] и никогда не найдем его. Мы в глупом положении человека, рвущегося к цели, которой он... боится, которая ему не нужна. *Человеку нужен человек*». В. Н. Лосский развивает эту тему: «Так раскрывается тайна единственного и множественного числа в Боге: как в Боге личное начало требует, чтобы единая природа выражалась в различии Лиц, так и в созданном по образу Божию человеке. Человеческая природа не может быть обладанием монады, она требует не одиночества, а общения. Это — благое различие любви. Затем Божественное повеление *«плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю, и обладайте ею»* устанавливает некую связь между полем и господством первой четы над космосом и таинственным преодолением в Боге диады триадой. Но этот райский «эрос», конечно, так же отличался от нашей падшей и пожирающей сексуальности¹⁰⁹, как царственное священство человека над тварным миром отличалось от господствующего ныне взаимного пожирания. Ибо Бог уточняет: *«И всем зверям земным... дал Я всю зелень травную в пищу»*. Не надо забывать, что повествование о сотворении мира выражено в категориях падшего мира, а грехопадение исказило даже самый смысл слов. Жизнь пола, то размножение, которое Бог повелевает и благословляет, в нашей вселенной неминуемо связана с разлукой и смертью. Ведь состояние че-

---

¹⁰⁹ Вспомни из первой главы, что человек ни в коем случае не должен быть средством, но только целью, притом самой благородной и высокой!

ловека подверглось катастрофической мутации вплоть до его биологической реальности. Но человеческая любовь не была бы пронизана такой тоской по раю, если бы в ней не оставалось горестного воспоминания о первоизданном своем состоянии, когда “другой” [человек] и весь мир познавался изнутри, а поэтому не существовало смерти»¹¹⁰.

Рассмотрим теперь 28-й стих: *«И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими (и над зверями,) и над птицами небесными, (и над всяким скотом, и над всею землею,) и над всяким животным, пресмыкающимся по земле»*. Здесь мы снова видим проявление абсолютной уникальности человека — Бог не только благословляет, но Он впервые *говорит* со Своим творением: *«И сказал им Бог...»* Только человек, будучи личностью, может услышать Личностного Бога. Никакое даже самое высокоорганизованное животное не способно на это. Более того, человек, опять же как личностное существо, способен отвечать Богу (но об этом позднее, в главе «О молитве»). И даже не соглашаться с Богом, что неизбежно приводит к грехопадению. Но в любом случае Бог видит в человеке собеседника. И не просто собеседника, но соратника в деле преобразования всего окружающего мира.

Следует обратить внимание на еще один важный момент. Как уже сказал В. Н. Лосский, «повествование о сотворении мира выражено в категориях падшего мира, а грехопадение исказило даже самый смысл слов». Поэтому фраза *«и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими (и над зверями)»* звучит не совсем точно. Тем более что современный контекст терминов «обладать» и «владычествовать» совсем далеко уводит нас от изначального смысла этих слов. Все, на-

---

¹¹⁰ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 237–238.

пример, помнят слова старухи из пушкинской «Сказки о рыбаке и рыбке»: «Не хочу быть вольною царицей, хочу быть владычицей морскою!..» И приблизительно в таком же контексте мы употребляем это слово в современном языке. Однако в исследуемом фрагменте Библии термины «обладать» и «владычествовать» имеют совершенно иное значение: *обладать* — значит осознавать высочайшую степень ответственности за врученный Богом человеку мир, *владычествовать* — значит объять этот мир своей любовью и бережно заботиться о нем, как хорошие родители заботятся о своих маленьких детях. К сожалению, не всегда это получается у человека. И в этой связи уместно привести еще одну цитату из фильма «Солярис» Андрея Тарковского: «Ты слишком жесток! Таких, как ты, опасно отпускать в космос! Там все чересчур хрупко. Да, да! Вот именно — хрупко! Земля уж кое-как приспособилась к таким, как ты, хотя это и стоило ей ужасных жертв!..»

Итак, владычествовать над миром — значит любить этот мир. Мы говорили в первой главе, что очень сложно сейчас представить себе, каким же он был, тот первый человек на земле? Но можно определенно сказать, что он жил в полной гармонии с окружающим миром — как живым, так и неживым. Даже самые смелые произведения фантастов не смогут передать нам облик первозданного человека! Например, того, что мы называем сейчас неуправляемыми природными стихиями, от чего сейчас человеку нужно себя оберегать, а то и просто спастись, раньше и в помине не было. «В раю никакой техники не было и быть не могло, потому что первозданный человек, находясь в полной гармонии со всем творением и будучи поставлен Богом в положение полновластного хозяина Земли, не имел необходимости в каких-либо искусственно созданных средствах для воздействия на природу. Да и зачем было на нее воздействовать, когда вся тварь и так была покорна слову

человека, “земля сама собою приносила” все необходимое для полноценной жизни прародителей»¹¹¹.

«29 И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; — вам [сие] будет в пищу; 30 а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому (гаду,) пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, [дал] Я всю зелень травную в пищу. И стало так». Так же можно сказать и об отношениях человека с животным миром. Это тоже была истинная гармония. И не просто потому, что человек не употреблял в пищу животных, а значит, животные не видели в нем опасности, и, соответственно, животные тоже питались исключительно растительной пищей, а значит, и человек не представлял для них никакого интереса в этом качестве. Но потому, что все звери на земле воспринимали человека как хозяина, искренне заботящегося о них.

Недаром, когда в человеке очень ярко проявляется христианство, окружающий его мир тоже начинает меняться — устремляться к своему первоначальному — райскому состоянию. Сам Спаситель сказал: «Истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: “перейди отсюда туда”, и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас» (Мф. 17:20). И происходят, как мы называем, «чудеса». Практически любой и особенно верующий человек может вспомнить удивительный случай (а может, и не один) из своей жизни, когда, вопреки всем законам природы, опасная ситуация «вдруг» счастливым образом разрешалась. И это относится как к неживой части природы, так и к живой. Можно вспомнить, как в первые века, в период гонений римской власти на Христианскую Церковь схваченных христиан вели на казнь:

---

¹¹¹ Прот. Павел Великанов. Православная оценка влияния технократической цивилизации на внутренний мир современного человека URL: <http://www.portal-slovo.ru/theology/44459.php>.

в римском Колизее их бросали на растерзание голодным хищникам — львам, тиграм и пр. Так вот далеко не всегда эти животные набрасывались на своих жертв. Яркий тому пример — св. великомученица Татиана. Вместо того, чтобы растерзать ее, голодный лев лег у ее ног и как домашняя кошка стал ласкаться к ней. Казнили св. Татиану уже после этого события после долгих истязаний. На некоторых иконах ее так и изображают — вместе с преданным ей львом. Всех имен христианских праведников, с которыми случалось подобное, история не сохранила, но это были не единичные случаи. Наиболее близкий к нам по времени пример — прп. Серафим Саровский. На иконах он нередко изображается рядом с большим медведем, которого кормит с ладошки сладкой ягодой.

Подведем небольшой итог. В результате творения Богом мира появилась самая сложная, тонкая и благородная форма тварного бытия — жизнь. Между любыми представителями флоры и фауны царил полная гармония, и не только внутри определенного вида, но и между ними: среди огромного разнообразия видов зверей вообще не было хищничества. Кроме этого весь живой мир изящно и в полноте своей сочетался с неживой материей. В центре же сотворенного мира стоял (и остается в этом качестве) человек, то есть мир *антропоцентричен*. И весь сотворенный Богом мир был уже *совершенен*.¹¹² Этот вывод сформулирован в самом Писании: «*Так совершены небо и земля и все воинство*¹¹³ их» (Быт. 2:1).

В результате появляется строчка Священного Писания — последний, 31-й стих исследуемого нами смыслового отрывка: «*И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой*». Встре-

---

¹¹² Правда, степень совершенства может и должна прийти к абсолюту — когда «будет Бог все во всем» (1 Кор. 15:28).

¹¹³ «Воинство» в Писании означает «ангельские чины» или «небесные светила». Комментарий Брюссельского издания Библии.

тившееся впервые в Шестодневe словосочетание «*хорошо весьма*» звучит как высшая оценка, апофеоз творения только после того, как был создан человек.

Теперь мы приступаем к рассмотрению второй главы книги Бытие. Напомним, что в ее начале говорится о Дне седьмом — Субботе. Но с 4-го стиха и далее до самого конца главы снова идет повествование о сотворении человека. Причем это не описание какого-то совершенно другого события (еще одного акта творения плюс еще и какого-то другого человека, как иногда считают малосведущие в основах библеистики люди), но своего рода повторение рассказа о сотворении человека, только другими словами и с иными акцентами:

4 Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время, когда Господь Бог создал землю и небо, 5 и всякий полевой кустарник, которого еще не было на земле, и всякую полевую траву, которая еще не росла, ибо Господь Бог не посылал дождя на землю, и не было человека для возделывания земли, 6 но пар поднимался с земли и орошал все лице земли. 7 И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою. 8 И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал. 9 И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла. 10 Из Едема выходила река для орошения рая; и потом разделялась на четыре реки. 11 Имя одной Фисон: она обтекает всю землю Хавила, ту, где золото; 12 и золото той земли хорошее; там бдолах и камень оникс. 13 Имя второй реки Гихон (Геон): она обтекает всю землю Куш. 14 Имя третьей реки Хиддекель (Тигр): она протекает пред Ассириею. Четвертая река Евфрат. 15 И взял Господь Бог человека, (которого создал,) и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его. 16 И заповедал Господь

Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, 17 а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь. 18 И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему. 19 Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел (их) к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. 20 И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему. 21 И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. 22 И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. 23 И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа (своего). 24 Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут (два) одна плоть. 25 И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились (Быт. 2: 4–25).

Снова обратимся к работе В. Н. Лосского: «И вот после этого повествования о сотворении мира первой главы Бытия во второй главе появляется новое повествование. То, как разворачивается акт творения, изложено здесь в совершенно иных терминах. С точки зрения библейской критики это — противопоставление двух разных традиций, двух совершенно отдельных, впоследствии “склеенных”¹¹⁴ рассказов. В материальном плане написания текста это несомненно так, но для нас само это противопоставление есть дело Духа: Библия рождается не по воле людей, не в зависимости от их обстоятельств, но от Духа Святого, Который

---

¹¹⁴ Напомним, что Пятикнижие Моисеево сформировалось на основании четырех Священных текстов: Священная история Южного царства (Яхвист), Священная история Северного царства (Элогист), Священнического (или Жреческого) кодекса и книги Второзакония.

сообщает ей глубинную цельность. Невозможно отделить Библию от Церкви или понять ее вне Церкви. И нас интересует, не “как”, а “почему” два этих повествования о сотворении мира оказались объединенными, и каков глубокий смысл, сокрытый в этом их сближении.

И вот, если первый рассказ ассимилирует человека с другими земными существами в одном общем благословении и подчеркивает *антропокосмическое* единство в плане природном, то второй точно определяет место человека. Действительно, здесь дана совершенно иная перспектива: человек предстает перед нами не только как верх творения, но и как самый его принцип. С самого начала мы узнаем, что еще не было растений, потому что не был еще создан человек: “*не было человека для возделывания земли*”. Затем подробно излагается сотворение человека: “*И создал Господь Бог человека¹¹⁵ из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою*”. Значит, подчеркивают отцы, человек вылеплен Самим Богом, Его руками, а не вызван одним только Его Словом (что приводит нас к “Совету” первого повествования, ибо Сын и Дух — “две руки Божии”, по слову святого Ириней), и дыхание Самого Бога превращает эту глину в “душу живую”. Некоторые понимали эту “душу живую” как духовность человека и, таким образом, усматривали в нашем интеллекте некую Божественную эманацию. Но если бы наша душа была нетварной, мы были бы Самим Богом, лишь обремененным земным прахом, а все творение было бы лишь иллюзорной игрой. И все же святой Григорий Богослов справедливо может говорить о присутствии в человеке “частицы Божества”. *Нетварная бла-*

---

¹¹⁵ В древнееврейском языке слово «человек» («адам») является производным от слова «земля» («адамах»). Этим выражается причастность человека ко всему земному творению. Новая Женевская учебная Библия. Комментарии на Книгу Бытие. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Biblia/zhenevskaja-biblija/28>.

годать включена в самый творческий акт, и душа получает жизнь и благодать одновременно, ибо благодать — это дыхание Божие, “Божественная струя”, животворящее присутствие Духа Святого. Если человек стал живым тогда, когда Бог вдохнул в него дыхание жизни, то это произошло потому, что благодать Духа Святого и есть истинное начало нашего существования. (Что же касается сближения “дыхание — ноздри”, то если дуновение Божие — дыхание человека, то сближение это обосновано конкретной символикой библейской космологии, и это вовсе не метафора, а реальная аналогия, которая еще сегодня находит свое применение в православной аскезе)»¹¹⁶.

Добавим, что слово «рай» означает буквально «сад». Даже из современной истории мы прекрасно знаем, что восточный человек (а авторы книг Библии именно с Востока, и описывают они события, происходящие на Востоке) не представляет свою жизнь без сада. Но в те далекие времена, когда о кондиционерах можно было лишь мечтать, в местности с жарким климатом отдыхали в первую очередь в саду, в тени деревьев. И не просто из-за того, что там было прохладнее, но и потому, что сад, конечно же, еще и красив. Кстати, в Японии, где, как известно, катастрофическая нехватка суши и особенно плодородной земли, существует откровенный культ сада — каждый уважающий себя японец при наличии средств и хотя бы крошечного клочка земли, обязательно облагораживает его, превращая, образно говоря, в настоящий рай.

Эдем (ивр. גֶּן־עֵדֶן, Gan Eden; араб. جَنَّةُ عَدْن, Jannat ‘Adn) — райский сад, место первоначального обитания людей. Известный религиовед Мирча Элиаде подчеркивает, что слово «Эдем» израильтяне сближали с вокабулой e'den — «наслаждение»¹¹⁷.

¹¹⁶ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 238–239.

¹¹⁷ URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/195812>

«...всякое дерево... хорошее». Все деревья в раю были “хорошими”, ничего самого по себе плохого Бог не создавал и в раю не “насаждал”.

“...дерево жизни”. Это дерево символизирует жизнь в ее высшем проявлении — вечную Жизнь, которая превосходит ту, что дарована каждому человеку...

“...дерево познания добра и зла”. Это выражение описывает обретение знаний путем эксперимента, методом проб и ошибок. Это хорошее дерево, но человек не должен был есть от него (3:22). Грех состоял не только в недозволенном шаге неверия, но и в утверждении человеческой независимости, то есть в праве иметь знание вне Бога. Человек должен жить верою в слово Божие, а не иллюзорной самодостаточностью знаний (Втор. 8:3; Иез. 28:6.15–17)¹¹⁸. Подробнее тему о грехопадении мы рассмотрим в следующей главе.

После рассказа о деревьях в раю следует описание рек. Существуют два подхода к осмыслению данного отрывка. Первый основывается на предположении, что во времена написания книги Бытие считали, что, действительно, первозданный человек жил сначала в районе Междуречья (Месопотамии). И уже оттуда он потом расселился по другим территориям. Второй подход заключается в восприятии названий и мест расположения рек в символическом ключе: «*Из Едема выходила река*». Эта небесная река в отличие от водных ресурсов земли (ст. 6) символизирует распространение небесной жизни. Ее обильные воды берут свое начало в Едеме, а после она разветвляется, направляясь к четырем концам земли. Река является прообразом живой воды, то есть жизни, истекающей от престола живого Бога (Пс. 35:8; Иер. 17:13; Иез. 47:1–12; Откр. 22:1). Эта река — Слово Божие, исходящее от Бога, и Дух Божий (Ин. 7:37–39).

¹¹⁸ Новая Женевская учебная Библия. Комментарии на Книгу Бытие. Глава 2. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Biblia/zhenevskaja-biblija/28>.

“Фисон” и “Гихон”. Названия рек, которые нигде больше в Библии не упоминаются.

“Хавила”. Вероятно, — северо-восток Аравийского полуострова (10,7:29; 25, 18; 1 Цар. 15:7)»¹¹⁹.

«И взял Господь Бог человека, (которого создал,) и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его». Опять же это высказывание может говорить нам о духовной жизни человека, где «сад Едемский» символизирует единство между человеком и Богом, а можно его интерпретировать как указание на географическое место жизни человека.

«...заповедал”. Первые слова, сказанные Богом человеку, предполагают способность человека делать выбор, а также его нравственный потенциал и ответственность.

“...не ешь”. Наиболее высокое качество, которым изначально наделен человек и которое принципиально отличает его от животного, — свобода выбора. Она выражается в способности выполнять приказ Творца или не выполнять его. В отличие от животного, человек живет не только в мире материи, но и в духовном мире. Однако духовный мир раскрывается только при условии, что человек подчиняет свои желания воле Творца.

“...смертью умрешь”. Небесный Владыка говорит об угрозе *духовной смерти*... *Физическая смерть* является лишь следствием»¹²⁰.

Мы подошли теперь к очень интересному рассказу (с 18-го по 20-й стих) об именовании человеком животных. Подробный разговор о значении *имени* у нас впереди, но сейчас лишь отметим, что когда человек давал имена «*всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым*», это проявило его власть над животными. Однако, не просто власть, но власть любви! В. Н. Лосский пишет по этому поводу:

---

¹¹⁹ Новая Женевская учебная Библия. Комментарии на Книгу Бытие. Глава 2. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Biblia/zhenevskaja-biblija/28>.

¹²⁰ Там же.

«Животный мир в этом втором рассказе появляется после человека и в соотношении с ним для того, чтобы человек не был больше один, но чтобы у него был *“помощник соответственный ему”*. И Адам дает имена животным, которых Бог к нему приводит, потому что мир создан Богом для того, чтобы человек его совершенствовал. И человек изнутри познает живые существа, проникает в их тайну, повелевает их богатством: он — поэт, как бывает поэтом священник, он поэт для Бога, потому что Бог *“привел их (животных) к человеку, чтобы видеть, как он назовет их”*. Тогда язык совпадал с самой сущностью вещей, и этот невозвратно утраченный райский язык обретают вновь не изыскатели оккультизма, а только те *“милостивые сердца”*, о которых говорит Исаак Сирин, те сердца, *“которые пламенеют любовью ко всему тварному миру... к птицам, к зверям, ко всей твари”*. И дикие животные мирно живут около святых, как в то время, когда Адам давал им имена»¹²¹.

Далее в исследуемом нами отрывке Священного Писания идет не менее интересный рассказ о сотворении жены. Начиная со второй половины 20-го стиха и по 25-й стих мы видим образное описание «процесса» творения жены и картины их совместной жизни в раю. Иногда чтение этого фрагмента вызывает снисходительную улыбку на лицах мужчин... Но пристальное изучение его смысла заставляет уже улыбаться женщин, а улыбавшихся ранее мужчин оно приводит чуть ли не в состояние разочарования. Почему? Может быть, потому что у нас сформировалось какое-то свое представление о роли мужчины и женщины в этом мире? И как оно должно быть по замыслу Божьему? Равны ли мужчина и женщина в своем человеческом достоинстве? Есть ли среди них в чем-нибудь первенство? И если есть, то в чем оно заключается? Попытаемся в этом разобраться.

---

¹²¹ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 239–240.

В Новой Женевской учебной Библии мы находим: «Рассказ о даровании невесты рисует картину брака до грехопадения и потому как идеал полагает основание законам, запрещающим прелюбодеяние (Ис. 20:14; Евр. 13:14). Являясь по своей сути образцом, этот брак дает основание для управления семьей и церковью (1 Кор. 11:3–12; 1 Тим. 2:12–13), а также является прообразом взаимоотношений Христа и Его Церкви (Еф. 5:22–32). В Быт. 1:26–27 говорится о различии людей по полу как мужчины и женщины; здесь же центром повествования является их взаимосвязь как мужа и жены.

“*помощника*”. Слово “помощник” (20-й стих) показывает “неполноту”, своего рода недостаточность мужчины, а не более низкое положение женщины. Помощь, о которой здесь идет речь, не столько предполагает физическую работу, сколько содействие в формировании духовного мира.

“*соответственного ему*”. Евр. слово “*кенегдо*” допускает два понимания: 1) “дополняющий”; 2) “стоящий рядом”. Но в любом случае, и мужчина, и женщина несут в себе образ Божий (Быт. 1:26–27).

“*крепкий сон*”. Еврейское слово *тардема*, которое переведено словом “сон”, указывает на то, что далее должно произойти событие, имеющее колоссальное духовное значение, смысл которого раскрывается не сразу¹²².

«...взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию». Помимо того, что «ребро» — в первую очередь образ, говорящий о тесной связи мужчины и женщины, существуют различные версии по поводу того, какая именно из частей тела мужчины это может быть. Одна из них — отсутствующая «ножка» в одной из мужских хромосом — «Y», тогда как во всех женских хромосомах две «ножки» — «X».

Далее в Женевской учебной Библии читаем: «*создал*». Букв. “построил”. Глагол еврейского языка “ваивен”

---

¹²² Новая Женевская учебная Библия. Комментарии на Книгу Бытие. Глава 2. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Biblia/zhenevskaja-biblija/28>.

(“строить”) употреблен здесь в необычном для себя значении, которое еврейские толкователи, соотнося с существительным “бина” (“интуитивное понимание”), объясняют так: женщина наделена от Бога более сильной интуицией.

“будет называться женою”. Евр.: “иша” — женщина, жена, “иш” — мужчина, муж. Общий корень этих слов указывает на духовную общность мужа и жены. Поскольку гармония видимого мира строится на гармонии мира духовного, брак как социальный институт утверждён Богом по принципу *брака духовного*: “внутреннего человека” (Рим. 7:22; 2 Кор. 4:16) с “внешним”. Образ брака проходит через все Писание, олицетворяя нерушимое единство Бога и народа израильского, Христа и Церкви.

“оставит... и прилепится”. То есть составит единое целое. “будут одна плоть”. См. Еф. 2:15–16»¹²³.

В 24-м стихе речь идет, конечно же, о *семье*. Сегодня на тему семьи написано невероятное количество книг, в том числе и в христианском контексте. Тем не менее не все люди могут похвастаться тем, что у них самая настоящая семья, именно в том виде, в каком замыслил ее и заповедал нам Бог. Поэтому и мы позволим себе добавить пару строк на эту тему.

Иногда мы путаем два понятия — любовь как духовную категорию и любовь как слабо контролируемый всплеск самых красивых и сильных *эмоций* по отношению к другому человеку. Конечно, мы должны благодарить Бога за то, что Он даровал нам эмоциональную сферу. Можно себе представить, каким бы серым был мир вокруг нас без возможности воспринимать его через все богатство наших чувств. Например, искусство мы воспринимаем в первую очередь именно эмоциональной составляющей человека. И ведь искусство — это не только украшение мира, но и способ его познания, причем не менее важный и информативно насыщенный, чем рациональное мышление. Эмоции сопро-

---

¹²³ Новая Женевская учебная Библия. Комментарии на Книгу Бытие. Глава 2. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Biblia/zhenevskaja-biblija/28>.

вождают нас всю жизнь: радость, печаль, восторг, трепет, удивление... Мы с ними рождаемся и с ними умираем.

Любовь — это тоже эмоции, чувства и притом потрясающие, незабываемые! Но все же любовь в первую очередь есть *отдача себя другому*, жизнь ради другого, что явно относится к духовной сфере. Если говорить более формализованными терминами, то любовь есть волевой акт человека. Его нельзя заставить любить, как, впрочем, и уважать, сострадать и т.д. Человек делает это только добровольно как личностное существо со свободной волей. Эмоции же — неустойчивая субстанция. Однако ими тоже можно и нужно управлять. И если человек не в состоянии это делать, он очень сильно может испортить себе жизнь. Под управлением чувств здесь подразумевается не попытка загнать их внутрь себя, после чего человек может превратиться в плотно закрытый кипящий котел, у которого, в конце концов, может сорвать крышку (вторую букву «к» в ряде случаев можно и опустить). Управление чувствами происходит скорее не с помощью неких «технических» приемов, но каким-то непостижимым образом — под воздействием обновляемого духа, который, в свою очередь, непосредственно связан с религиозностью человека, с открытием своей души Богу. Хотя, разумеется, существуют и психологические практики, помогающие человеку в решении его проблем. Но главное — любые практики будут бесполезны, если не сделать необходимых сдвигов в основе человеческого естества — в его духовной сфере.

Итак, два совершенно незнакомых человека, встретившись в этой жизни, испытывают друг к другу самые нежные чувства. Но решение соединить свои судьбы должно быть основано не столько на чувствах, сколько на духовном уровне, на твердом и окончательном решении посвятить свою жизнь другому человеку. Притом, как бы ни менялся в дальнейшем эмоциональный фон, принятое решение

должно оставаться незыблемым. Здесь существует очень простая закономерность. Если человек просит Бога помочь в его семейной жизни, в том числе украсить ее не просто неугасимым, но и все возрастающим чувством любви, Бог никогда не оставит ищущего Его человека. И обязательно поможет. Издревле в Церкви известны чин обручения и Таинство Брака (венчание). И, разумеется, совместное причастие Святых Таин, исповедь членов семьи и пр. Все это — проявление Божественного домостроительства. А настоящую христианскую семью так и называют — *малая Церковь*. Но перед тем, как хотя бы обручиться друг другу, Церковь советует: еще раз подумайте, прочувствуйте друг друга, действительно ли вы нашли именно вашу половинку? Многие из нас поняли, как еще в советские времена на государственном уровне представители власти понимали, что связать себя семейными узами — серьезный шаг, не терпящий скоропалительного, лишь эмоционального решения. «Выйти замуж после двух дней знакомства — верх легкомыслия. Нужно все хорошенько обдумать... Дней пять...» — как говорил один персонаж знаменитого оscarоносного фильма. Поэтому после подачи заявления в ЗАГС предлагается еще подождать — минимум 1 месяц. Церковь полностью согласна с такой постановкой вопроса и предлагает какое-то время (минимум несколько месяцев) подождать с окончательным решением, чтобы оно созрело, что называется, во благовремени.

Наконец, два человека поженились и обвенчались (сочетаться гражданским браком без венчания, конечно, можно, но для православного христианина это как-то странно и неестественно, венчание же без регистрации в ЗАГСе невозможно в принципе)¹²⁴. Родилась семья. Между супругами происходит дальнейшее вращение друг в друга. Еще

---

¹²⁴ Подробнее о Таинстве Венчания — в разделе «Церковные Таинства» второй части книги.

недавно совершенно чужой человек становится родным. Самое главное — не по крови, но по духу. И родство это может быть гораздо сильнее, чем родство по крови. Образуется целостная форма бытия. Муж переживает за свою жену больше, чем за самого себя. Или, если муж поранит палец, жене будет больнее, чем ему. И эти два человека не только способны не надоедать друг другу, но даже оставаться всегда в чем-то неожиданными, новыми друг для друга и еще больше любимыми. Мы не раз в своей жизни слышали откровения: «Кажется, я его всю жизнь знаю! Но мне с ним все равно интересно!» А кто-то может свидетельствовать об этом на примере своей семьи. И недаром возникло высказывание «умереть в один день». Когда-то на Руси был обычай — после смерти одного из супругов другой уходил в монастырь, если, конечно, дети уже становились взрослыми. Автор этих строк похоронил своего отца через 40 дней после того, как похоронил маму, — папа не выдержал разлуки с любимой... Они были знакомы еще с 1-го класса. Уже тогда папа начал ухаживать за мамой — приносил с собой в школу яблоки и тайком клал ей под парту. Потом была юность, война, фронт и мирная жизнь. Закончился их земной путь в 2001 г. Родителям было по 78 лет, из которых 56 они прожили неразлучно вместе как муж и жена...

Муж и жена... Как уже было сказано, в еврейском языке они звучат «иш» и «иша», то есть слова одного корня. Они более точно выражают суть явления, чем слова разнокоренные. В русском языке есть соответствующий им перевод: *муж* и *женщина*, которая *замужем*. Причем русский язык подчеркивает еще одно важное свойство семьи — жена стоит как бы за спиной у мужа. И этот факт никак не умаляет ее достоинство. Наоборот, она прикрывает собой самое не-

защищенное место мужа — спину. А муж, соответственно, делает то же самое по отношению к жене. Кстати, в Японии после того, как влюбленные признались друг другу в своих чувствах, они прижимаются друг к другу спинами, в отличие от европейцев, которые сливаются в страстном поцелуе.

Но даже такая форма — муж и жена — не есть еще совершенство, не есть полнота. И только тогда, когда появляются дети, можно говорить о совершенной форме: «*И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею...*» (Быт. 1:28). К сожалению, очень печально видеть, как в последнее время набирает популярность феминизм и всякого рода явления вроде «чайлдфри»¹²⁵. Самое интересное, что, когда в семье появляется ребенок и становится для родителей (а также для бабушек и дедушек) самым любимым существом на земле, родители малыша меньше друг друга любить не будут. Как замечательно сказал об этом в песне «Спасибо, родная», посвященной своей жене, ушедший совсем молодым из нашего мира ленинградский композитор и поэт Виктор Резников:

Сладкий сон погасил глаз ласковых пламя,
Тихо губы твои чуть трону губами я.
А на губах твоих усталый день затих,
Ты сладко спишь, а я шепчу тебе, родная:

Спасибо за день, спасибо за ночь,
Спасибо за сына и за дочь,
Спасибо за то, что средь боли и зла
Наш тесный мирок ты сберегла.

---

¹²⁵ Чайлдфри (childfree) — от англ. слов child (ребенок) и free (свобода), то есть быть свободным от детей — жить только ради себя.

Дети по замыслу Божьему — одна лишь радость. Только после грехопадения женщина стала рожать их, испытывая боль: *«[Бог] жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей...»* (Быт. 3:16). Любовь как духовное единение имеет свое продолжение — эмоциональное единство и, конечно же, единство телесное. Только в этом случае, когда телесная близость является внешним проявлением близости духовной, она приносит не просто физическое удовольствие, но настоящую яркую, сильнейшую радость на всех уровнях человеческого естества, потому что благословлена Самим Богом. Потому что и в телесной сфере по-настоящему любящий человек старается не столько сам получить удовольствие, сколько отдать себя для любимого. А рожденных в любви детей можно сразу отличить по их лучезарной улыбке и светящимся, полным доверия глазам. Для них мир — это сплошная любовь, добро и счастье.

В семье происходит еще одна, казалось бы, парадоксальная вещь: не теряя своей индивидуальности, человек живет более полной жизнью, будучи мужем (или женой). Мы не растворяемся полностью, без остатка друг в друге. Мы живем друг для друга. И это разные вещи. Также можно сказать об отношениях между родителями и детьми. Все члены семьи — личности. Поэтому любовь предполагает уважение к свободе другого человека. Разумеется, чем меньше ребенок, тем более мы вынуждены ограничивать его свободу. Но чем больше он подрастает, тем более мы доверяем ему, чтобы он начинал осознавать ответственность за свою свободу выбора. Плюс доверие к собственному ребенку логично вытекает из любви к нему. Любви в принципе не может быть без доверия. В конце концов, ребенок, выросший в таких условиях, совершенно естественно впи-

тает в себя принципы построения семьи и будет дальше их применять уже в новой, своей семье.

И наконец, последний стих второй главы книги Бытие: «*И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились*». Очень интересная фраза. Речь как раз идет о глубине духовного взаимопроникновения. Разве стыдятся друг друга маленькие дети со своей врожденной духовной чистотой? Стыд возникает из-за боязни неадекватной реакции другого человека на мое тело. Но ведь Бог ничего «неприличного» не создавал. Откуда тогда у нас этот страх? Дело в том, что после грехопадения мы разучились смотреть друг на друга бесстрастно. По этому поводу есть одна замечательная фраза: «В человеческом теле нет ничего неприличного. Неприличными могут быть только наши мысли». Нам это сейчас почти невозможно представить, но человек может и должен контролировать даже такие, казалось бы, инстинктивные вещи, как половое влечение. Мы еще не раз убедимся в том, что очень многое, что мы сегодня считаем типичным, отнюдь не является нормальным (смерть, болезнь, большие трудности в управлении собой, а также любые другие несовершенства человека). Нынешнее состояние человека очень сильно отличается от первоизданного, так как является результатом грехопадения. Но человек был создан *совершенным*: «*И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему (и) по подобию Нашему... И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их*» (Быт. 1:26–27). В. Н. Лосский пишет: «[В человеке] *дух* должен был находить себе пищу в Боге, жить Богом; *душа* должна была питаться духом; *тело* должно было жить душою, — таково было первоначальное устройство бессмертной природы человека. Отвратившись от Бога, дух вместо того, чтобы давать пищу

душе, начинает жить за счет души, питаюсь ее сущностью (тем, что мы обычно называем “духовными ценностями”); душа, в свою очередь, начинает жить жизнью тела, это — происхождение страстей; и, наконец, тело, вынужденное искать себе пищу вовне, в бездушной материи, находит в итоге смерть. Человеческий состав распадается»¹²⁶.

Также под термином «нагота» мы можем понимать доверие, полную свою открытость для другого человека. Это тоже сейчас практически невозможно себе представить. Мы так привыкли жить, постоянно ощущая потенциальную угрозу со стороны внешнего мира... Но вспомним отрывок из художественного фильма «Михайло Ломоносов», снятого на Мосфильме в 1986 г. В нем отрок Михайло на площади в каком-то городке увидел приближавшегося преступника с конвоирами. В то время пойманного злодея водили по улицам, чтобы он указал на своих сообщников. Таким образом, следственные органы пытались найти других участников преступной группы, а злодей надеялся на смягчение наказания. И лихоимец мог указать вообще на любого человека в толпе, не важно — настоящего своего сообщника или абсолютно невиновного, что доставляло преступнику какое-то патологическое удовольствие. После чего oprичники хватали указанного человека. Люди это знали, поэтому, когда видели на улице такую процессию, в ужасе убегали кто куда. Что и сделали в тот самый момент, когда Михайло вместе с прохожими увидел злодея с oprичниками. Но в отличие от других Михайло никуда не убежал. И когда к нему подошел конвой с преступником, тот пристально посмотрел юноше в глаза. И увидел совершенно невинный и чистый взгляд. В конце концов, у злодея не хватило смелости указать на Михайло. Огромное доверие Михайло людям обезоружило преступника...

---

¹²⁶ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 98.

Когда мы бесконечно доверяем другому человеку, зачем нам от него что-то скрывать? Нагота — это абсолютная незащищенность друг перед другом. О какой защите может идти речь, когда передо мной — моя жена (или муж), а значит, мое продолжение, тот же «я», но только другой? И такое глубоко мистическое, религиозное единство в браке возможно только между мужчиной и женщиной, как бы ни пытались доказать обратное приверженцы нетрадиционных форм сексуальной ориентации. Вспомним строки из песни «Прощальная» барда Александра Дольского, который обладает исключительной красотой слова и мелодичностью музыки:

Принимай судьбу отрадно,
не ищи других причин —
разделились беспощадно
мы на женщин и мужчин.

Разделение на женщин и мужчин, однако, не означает, что каждый из нас в отдельности в чем-то неполноценен, ущербен. Возможно, читатель здесь обнаружит противоречие с тем, что было написано выше, когда речь шла о семье, полноте бытия в качестве мужа и жены. Но это — кажущееся противоречие, так называемая *антиномия*¹²⁷. Мы еще не раз встретимся с этим явлением, корни которого уходят в попытку все и вся объяснить исключительно рационально, с позиций логики.

Итак, мужчина и женщина — не части целого, но каждый сам по себе — цельность, несмотря на присущие им от-

---

¹²⁷ Антиномия (др.-греч. ἀντινομία; от др.-греч. ἀντι — «против» и νόμος — «закон») — противоречие в законе или противоречие закона самому себе, сочетание обоюдно противоречащих (друг другу) высказываний о предмете, допускающих одинаково убедительное логическое обоснование. См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1983.

личия. Существует термин *андрогинность*¹²⁸. Его, правда, чаще применяют в аспекте смешения мужских и женских качеств, однако этот термин вполне употребим и в богословском контексте. Речь идет о том, что не просто в каждом мужчине есть «немного» женщины и в каждой женщине — «немного» мужчины. Дело в том, что каждый из нас обладает целостностью, завершенностью в личностном смысле. А личность, как уже было сказано, — не часть чего-то, но носитель в себе целого. Поэтому и мужчина, и женщина в равной степени несут в себе достоинство человека, образ и подобие Божие.

«*Образ и подобие Божие*». Эту фразу мы очень часто встречаем не только в богословской литературе. Будет логично все же разобраться, что понимается в православном богословии под этими терминами?

Дать полное, исчерпывающее определение *образа Божьего* невозможно. Хотя бы потому, что эта категория — из области нетварного, уходящая своим началом к Богу — непостижимому и запредельному. Впрочем, по этой же причине в богословии и другие многие понятия также не имеют точного определения, и тем не менее эти термины и формулировки не просто существуют, но играют важнейшую роль в православном богословии, так как посредством образов, каким-то иррациональным, но абсолютно реальным способом человек понимает, о чем идет речь.

Итак, *образ Божий* в человеке — это то, что в каждом из нас не от тварного мира, не от земли, не от «адамá». Образ Бо-

---

¹²⁸ Андрогиния (др.-греч. Ανήρ — мужчина и др.-греч. Γυνή — женщина) — явление, при котором человек проявляет одновременно (необязательно в равной степени) и женские, и мужские качества; психологическая андрогинность выявляется по высоким показателям одновременно по шкалам и мужественности (уподобление мужчине), и женственности (уподобление женщине); андрогинность во внешнем виде является сочетанием мужских и женских признаков. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Андрогиния>.

жий — незримая нить, которая связывает каждого человека с Богом, которую никаким способом и никогда невозможно оборвать. Именно поэтому еще говорят, что «на самом деле сто процентных атеистов не существует». Вспоминаются строки из стихотворения «Песня волшебника» Юлия Кима:

И даже тоненькую нить
Не в состояньи разрубить
Стальной клинок!

Образ Божий — это богосродный корень, который роднит человека с Богом. Образ Божий — это те качества человека, которые делают его похожим на Бога и отличают от даже самых высокоразвитых животных, например — способность к творчеству. Снова приведем цитату из оды «Бог» Г. Р. Державина:

...Но Ты во мне сияешь
Величеством Твоих доброт;
Во мне Себя изображаешь,
Как солнце в малой капле вод...

Подобие Божие — это то, что дано нам как потенциал, который нужно еще реализовать. Это — цель, к которой стремится человек — соединиться с Богом или *обожиться*, стать сыном Божиим, но «не по природе, а по благодати». «Вот как велика цель человека. Ее нельзя сводить лишь к тому, чтобы стать лучше, чище, честнее, великодушнее; но — стать богом по Благодати. Когда человек соединится с Богом, он и сам становится богом по Благодати»¹²⁹. Для реализации этой цели мы, собственно, и живем.

---

¹²⁹ Архим. Георгий, игумен обители святого Георгия на Афоне. Об опыте Божией благодати. URL: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/198>.

Вот, что пишет на эту тему В. Н. Лосский: «Если человек содержит в себе все входящие в мир элементы, то не в этом его истинное совершенство, его слава: “Нет ничего замечательного в том, — говорит святой Григорий Нисский, — что хотят сделать из человека образ и подобие вселенной; ибо земля преходит, небо изменяется и все их содержимое столь же преходяще, как и содержащее”. <...> *Совершенство человека заключается не в том, что уподобляет его совокупности тварного, а в том, что отличает его от космоса и уподобляет Творцу.* Откровение говорит нам, что человек был создан по образу и подобию Божию.

Все отцы Церкви, как восточные, так и западные, видят в самом факте сотворения человека по образу и подобию Бога превечную состроенность, первоначальную согласованность между существом человеческим и существом Божественным...

Человек, по мысли святого Григория Паламы, больше “по образу Божию, нежели ангелы, потому что его соединенный с телом дух обладает живительной силой, которой он одушевляет свое тело и управляет им. Это та способность, которой нет у ангелов, духов бестелесных, хотя они и ближе к Богу в силу простоты своей духовной природы”. <...>

Образ Божий в человеке, поскольку он — образ совершенный, постольку он, по святому Григорию Нисскому, и образ непознаваемый, ибо, отражая полноту своего Первообраза, он должен также обладать и Его непознаваемостью. Поэтому мы и не можем определить, в чем состоит в человеке образ Божий. <...> Святой Григорий Нисский видит свойственное человеку, как созданному по образу Божию, прежде всего в том, что “человек освобожден от необходимости и не подчинен владычеству природы, но может свободно самоопределяться по своему усмотрению. Ибо добродетель независима и сама по себе госпожа”. <...>

Итак, как сотворенный по образу Божию, человек является *существом личностным*. Он — *личность*, которая не должна определяться своей природой, но сама может определять природу, уподобляя ее своему Божественному Первообразу.

Человеческая личность — не часть существа человеческого, подобно тому, как Лица Пресвятой Троицы — не части существа Божественного. Поэтому сообразность Богу не относится к какому-то одному элементу человеческого состава, но ко всей *человеческой природе* в ее целом. Первый человек, содержащий в себе всю совокупность человеческой природы, был также и единственной личностью: “Ибо имя *Адам*, — говорит святой Григорий Нисский, — не дается теперь предмету тварному, как в последующих повествованиях. Но сотворенный человек не имеет особого имени, это *всечеловек*, то есть заключающий в себе все человечество. Итак, благодаря этому обозначению всеобщности природы Адама мы приглашаемся понять, что Божественные Провидение и Сила охватывают в первозданном весь род человеческий...”

Таким образом, люди обладают единой общей природой во многих человеческих личностях. Это различие природы и личности в человеке не менее трудноуловимо, чем аналогичное различие единой природы и трех Лиц в Боге. Прежде всего, следует дать себе отчет в том, что мы не знаем личности, ипостаси человеческой в истинном ее выражении, свободном от всякой примеси. То, что мы обычно называем “личности”, “личное”, обозначает скорее *индивидуальное*, индивидуальное. Мы привыкли считать эти два выражения — личность и индивид — почти что синонимами; мы одинаково пользуемся и тем и другим, чтобы выразить одно и то же. Однако в известном смысле индивид и личность имеют противоположное значение; индивид означает извечное смешение личности с элементами, принад-

лежащими общей природе, тогда как личность, напротив, означает то, что от природы отлично. <...>

Понятие личности предполагает свободу по отношению к природе, личность — свободна от своей природы, она своей природой не определяется. *Человеческая ипостась* может самоосуществляться только в отказе от собственной *воли*, от того, что нас определяет и порабощает естественной необходимостью. Индивидуальное, самоутверждающееся, в котором личность смешивается с природой и теряет свою истинную свободу, должно быть сокрушено. В этом — основной принцип аскезы: свободный отказ от собственной своей воли, от видимости индивидуальной свободы, чтобы вновь обрести истинную *свободу* — свободу личности, которая есть образ Божий, свойственный каждому человеку. <...>

Итак, то, что соответствует в нас образу Божию, не есть часть нашей природы, а наша личность, которая заключает в себе природу... Взятая от Адама *Ева* — “кость от кости его и плоть от плоти его”, новая человеческая личность, дополняла природу Адама, была той же природой, той же плотью. <...> Как образ Божий, человек — существо личностное, стоящее перед Богом. Бог обращается к нему как к личности, и человек ему отвечает. Святой Василий Великий говорит, что человек есть тварь, получившая повеление стать богом. Но это повеление, обращенное к человеческой свободе, не есть принуждение. Как существо личностное, человек может принять или отвергнуть волю Божию. <...>

Человек был создан *совершенным*. Это не означает, что его первоначальное состояние совпадало с конечной целью, что он был соединен с Богом с самого момента своего сотворения. До грехопадения Адам не был ни “чистой природой”, ни человеком обожженным... Совершенство первоначальной природы выражалось, прежде всего, в этой способности приобщаться к Богу, все более и более прилепиться к полноте Божества, которая должна была прони-

зять и преобразить всю тварную природу. Святой Григорий Богослов подразумевал именно эту высшую способность человеческого духа, когда говорил о Боге, вдувающим в человека вместе со Своим дыханием “частицу Своего Божества” — *благодать*, которая с самого начала в душе присутствовала, давая ей способность воспринимать и усваивать эту обожающую ее энергию. Ибо человеческая личность была призвана, по учению святого Максима Исповедника, “соединить любовью природу тварную с природой нетварной, являясь в единстве и тождестве стяжанием благодати”. Единство и тождество относятся здесь к личности, к человеческой ипостаси. Таким образом, человек должен был соединить по благодати две природы в своей тварной ипостаси, стать “тварным богом”, “*богом по благодати*” в отличие от Христа — личности Божественной, воспринявшей природу человеческую. Для достижения этой цели необходимо взаимодействие обеих воль: с одной стороны, обожающая Божественная воля, сообщающая благодать Духом Святым, присутствующим в человеческой личности; с другой — человеческая воля, подчиняющаяся воле Божией в своем приятии благодати, в ее стяжании, в отдаче своей природы для полного благодатного проникновения. Так как воля есть действенная сила разумной природы, она будет действовать по благодати в той мере, в какой природа будет приобщаться благодати, будет уподобляться Богу силой “огня изменяющего”. <...>

Сообразность есть отмечающая природу Божественная печать, которая создает личное отношение к Богу, отношение для каждого человеческого существа “уникальное”. Это отношение становится реальным, осуществляется посредством воли, направляющей природу к Богу, в Котором человек должен найти *полноту своего бытия*¹³⁰.

---

¹³⁰ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 87–97.

В заключение сделаем выводы, которые охватят не только тему «Человек», но и тему «Тварный мир». Соединяет же здесь две эти темы, как и в жизни, Церковь. Поможет нам в этом удивительно глубокий и тонкий богослов, наш соотечественник, яркий христианин и истинный член Православной Церкви Владимир Николаевич Лосский: «Шестоднев геоцентрически повествует о том, как развертывалось сотворение мира; эти шесть дней — символы дней нашей недели — скорее *иерархические*, чем хронологические. Отделяя друг от друга созданные одновременно в первый день элементы, они определяют концентрические круги бытия, в центре которых стоит человек как их потенциальное завершение»¹³¹.

«По учению святого Максима Исповедника, первый человек был призван воссоединить в себе всю совокупность тварного бытия; он должен был одновременно достигнуть совершенного единения с Богом и таким образом сообщить состояние обожения всей твари... Человек — не такое существо, которое было бы отделено от остальной твари; по самой своей природе он связан со всем миром, и апостол Павел свидетельствует о том, что вся тварь с надеждою ожидает будущей славы, которая должна открыться в сынах Божиих (Рим. 8:18–22). Ощущение “космического” никогда не было чуждо духовному аспекту Восточной Церкви. Оно выражается как в богословии, так и в литургической поэзии, в иконографии, а может быть, главным образом в аскетических творениях учителей духовной жизни: “*Что такое сердце милующее?*” — спрашивает себя святой Исаак Сирин и отвечает: “*Возгорание сердца у человека о всем творении, о людях, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари. При воспоминании о них и при воззрении на них очи у человека источают слезы от вели-*

---

¹³¹ Там же. С. 235.

кой и сильной жалости, объемлющей сердце. И от великого терпения умиляется сердце его, и не может оно вынести, или слышать, или видеть какого-нибудь вреда, или малой печали, претерпеваемых тварью. А посему и о бессловесных и о врагах истины, и о делающих ему вред ежечасно со слезами приносит молитву, чтобы сохранились они и очистились; а также и о естестве пресмыкающихся молится с великою жалостью, какая без меры возбуждается в сердце его, по уподоблению в сем Богу". На пути своего соединения с Богом человек не отстраняет от себя тварного, но собирает в своей любви весь раздробленный грехом космос, чтобы был он в конце преобразен благодатью»¹³².

Можно добавить, что очень интересно наблюдать, как малыши играют с неодушевленными предметами. Маленькие дети как раз пытаются их «одушевить» — у них совершенно естественно начинают «разговаривать» не только куклы, плюшевые мишки и зайчики, но и игрушечные домики, машинки, поезда, самолеты, даже иногда мячики или ботинки, когда потеряются и «ищут» друг друга. Кстати, становятся «живыми» в сознании ребенка не только игрушечные машины и самолеты, но и самые настоящие. У малыша не возникает дополнительных вопросов, когда ему говорят, что машина на стоянке «спит», потому что она «устала». Притом ребенок совершенно серьезно (и абсолютно правильно!) считает, что попавшей в аварию машине, порванному ботинку или лопнувшему мячику тоже может быть больно. Малыш хочет и уже по-своему пытается сделать так, чтобы были счастливы все — люди, звери, машинки (настоящие и игрушечные), в общем, весь мир. Все это — удивительное подтверждение высочайшего призвания человека, которое ребенок интуитивно чувствует с раннего детства.

---

¹³² Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 83–85.

«Греческие отцы говорят, что человек был сотворен в последний день для того, чтобы войти во вселенную как царь в свои чертоги. “*Как священник и пророк*”, — добавляет Филарет, митрополит Московский, придавая библейской космологии литургический аспект. Для этого великого богослова прошлого века¹³³ сотворение мира уже предуготовляет Церковь, которая предназначается в земном раю, с первыми людьми. Богооткровенные книги являются для него священной историей мира, которая начинается с сотворения неба и земли и кончается новым небом и новой землей Апокалипсиса. История мира есть история Церкви — мистической основы мира. <...>

Мир был создан из ничего одной только волей Божией, это — его начало. Он был создан для сопричастия полноте Божественной жизни, это — его *призвание*. Он призван осуществить это соединение в свободе, то есть в свободном согласовании воли тварной с волей Божественной, это — внутренне связанная с творением тайна Церкви. Сквозь все превратности, следовавшие за падением человека и разрушением первой Церкви — Церкви райской — тварь сохраняет идею своего призвания и одновременно идею Церкви, которая во всей полноте осуществляется, наконец, после Голгофы, после Пятидесятницы, как Церковь в собственном смысле слова, как несокрушимая Церковь Христова. Отныне мир тварный и ограниченный носит в себе новое тело, обладающее нетварной и неограниченной полнотой, которую мир не может вместить. Это новое тело есть Церковь; полнота, которую она содержит, есть благодать, преизобилие *Божественных энергий*, которыми и ради которых был создан мир. Вне Церкви они действуют как внешние определяющие причины, как Божественные

---

¹³³ Владимир Николаевич Лосский писал свою книгу в середине XX в. Соответственно, под этими словами он подразумевал XIX в.

произволения, созидающие и охраняющие тварное бытие. Только в Церкви, в едином Телѣ Христовом они сообщаются, подаются людям Духом Святым; именно в Церкви энергии — это благодать, в которой тварные существа призваны соединиться с Богом. Вся вселенная призвана войти в Церковь, стать Церковью Христовой, чтобы по совершении веков преобразиться в вечное Царство Божие. Из ничего сотворенный мир находит свое завершение в Церкви, где тварь, выполняя свое призвание, обретает непоколебимое свое утверждение»¹³⁴.

---

¹³⁴ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 85–86.

Глава 5 ГРЕХОПАДЕНИЕ

...В страстях и радостях минутных
Для неба умер человек,
И будет дух его вовек
Раб персти, раб желаний мутных,
И только есть ему одно
От жадной гибели спасенье,
И вам во власть оно дано:
Так захотело Провиденье¹³⁵!

В. К. Кюхельбекер
(стихотворение «Поэты»)

В предыдущих главах речь шла о сотворении мира и человека. Несколько раз в тексте первой главы книги Бытие говорится, что *«Бог увидел, что это хорошо»*, а после сотворения человека звучит высшая оценка совершенства: *«хорошо весьма»*. Действительно, невозможно даже предположить, что нечто из сотворенного Самим Богом может быть несовершенным, *«нехорошим»*. И пусть обретение полноты совершенства еще впереди, но степень совершенства тварного мира на этом пути до грехопадения человека всегда была максимально возможной в любой момент времени. *«Так совершены небо и земля и все воинство их»*, — говорится в 1-м стихе 2-й главы книги Бытие.

Однако почему все изменилось? Откуда взялось столько *«нехорошего»* в этом мире? И почему человек — венец творения — теперь в большинстве своем слабо напоминает первозданный образ?

Начнем отвечать на эти совершенно справедливые вопросы с обсуждения темы *зла* вообще. Откуда оно в мире появилось? *«Куда смотрел ваш Бог?»* — можно услышать

---

¹³⁵ В оригинале стихотворения слово «провидение» пишется со строчной буквы.

от неверующих людей при попытке «раскрыть» нам, верующим, глаза. «Если бы Он [Бог] был, то не допустил бы...» и далее приводится пример какого-нибудь ужасного случая, в котором пострадали люди: катастрофа, война, преступление и пр. С точки зрения нашего неверующего собеседника это звучит очень убедительно. Но в такой «железобетонной» логике все же есть серьезный изъян. В ней ответственность за произошедшее почему-то возлагается сразу на Бога, автоматически снимаясь с человека. И, само собой разумеется, вопрошающий вообще не видит себя хотя бы на малую часть виновником трагедии. Хотя именно в поведении человека (притом любого в этом мире!) заложен ответ на мучающий многих вопрос: «Откуда в мире зло?»

Точкой отсчета появления зла в тварном мире считается падение части ангелов в момент их сотворения, то есть зло, как это ни прискорбно, появилось практически в первое мгновение существования вселенной. Об этом пишет митрополит Иларион (Алфеев): «На заре существования тварного бытия... в духовном мире произошла грандиозная катастрофа, о которой мы знаем только по ее последствиям. Часть ангелов, воспротивившись Богу, отпала от Него и сделалась враждебной всему доброму и святому. Во главе этого отпавшего воинства стоял Эсффор, или Люцифер, само имя которого (букв. “светоносный”) показывает, что первоначально он был добрым, но затем по своей собственной воле “и по самовластному произволению изменился из естественного в противоестественное, возгордился против сотворившего его Бога, захотел воспротивиться Ему, и первый, отпав от блага, очутился во зле” (Иоанн Дамаскин). Люцифер, которого также называют дьяволом и сатаной¹³⁶, принадлежал к одному из высших чинов ангель-

---

¹³⁶ У этого падшего ангела существует много имен: Сатанá (от ивр. שָׂטָן сатан — «противник», «клеветник») — противодействующий [Богу]; Люцифер, Луцифер (лат. Lucifer, слав. Денница) — «светоносец», «сын зари», «несущий свет» (см. Ис. 14:12); Дьявол (от др.-греч.

ской иерархии. Вместе с ним отпали и другие ангелы, о чем иносказательно повествуется в Апокалипсисе: “...И упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику... и поражена была... третья часть звезд, так что затмилась третья часть их” (Апок. 8:10,12). Некоторые толкователи видят в этих словах указание на то, что вместе с денницей отпала треть ангелов.

Диавол и демоны оказались во тьме по собственной свободной воле. Каждое разумное живое существо, будь то ангел или человек, наделено от Бога свободной волей, то есть правом выбора между добром и злом... Если бы благо было навязано Богом как необходимость и неизбежность, ни одно живое существо не могло бы стать полноценной свободной личностью. “Никто никогда не стал добрым по принуждению”, — говорят Святые Отцы. Через непрестанное возрастание в добре ангелы должны были восходить к полноте совершенства вплоть до всецелого уподобления сверхблагому Богу. Часть из них, однако, сделала выбор не в пользу Бога, тем самым предопределив и свою судьбу, и судьбу Вселенной, которая с этого момента превратилась в арену противоборства двух полярных (хотя и неравных между собой) начал: доброго, Божественного и злого, демонического»¹³⁷.

Для того чтобы лучше понять всю степень катастрофичности человеческого грехопадения, необходимо подчерк-

---

διάβολος — лукавый, клеветник) — лжец, в Новом Завете выступает как «князь мира сего» (Иоан. 12:31); Веельзевул (ивр. בְּבֻזֵי לֵב; Вельзевул, Баальзвув, Баал-Зебуб — «Повелитель мух») — имя одного из ханаанейских божеств, упоминающегося в Ветхом Завете, в период написания Нового Завета было одним из принятых имен сатаны в иудаизме (Мф. 10:25; Мф. 12:24); Мефистофель (Mephistopheles, Mephostophilis, Mephistopheies, Mephistophilus, Mephistos) — наименование одного из духов зла, демона, черта, беса, дьявола, чаще всего, по преданию, падшего ангела, сатаны.

¹³⁷ *Еп. Иларион (Алфеев)*. Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие. Клин, 2004. С. 63–64.

нуть отличия природ ангельской и человеческой. «Единство ангельского мира совершенно отлично от нашего единства. Можно говорить о “роде человеческом”, то есть о бесчисленных личностях, обладающих одной и той же природой. Но у ангелов, которые тоже существа личностные, нет единства природы. Каждый из них — отдельная природа, отдельный умопостигаемый мир. Следовательно, их единство не органическое, и его можно было бы назвать по аналогии — единством абстрактным; это единство города, хора, войска, единство служения, единство хвалы, одним словом — единство гармоническое. Так можно было бы установить удивительное сближение между музыкой и математикой с одной стороны, и ангельскими мирами — с другой. Поэтому ангельская вселенная открывает перед злом иные возможности, чем наш мир. Зло, воспринятое Адамом, смогло осквернить всю человеческую природу. Но злобная позиция одного ангела остается его личной позицией: здесь зло — в каком-то смысле — индивидуализируется. Если заражение и происходит, то через пример, через влияние, которое одна личность может оказывать на другие личности. Так Люцифер увлек за собой других ангелов, но пали не все: змий ниспроверг треть светил, символически говорит “Апокалипсис”»¹³⁸.

Но что же является причиной такого поведения падшего ангела и, как мы потом увидим, человека? Что является предпосылкой всякого греха? Ответ снова находим в «Догматическом богословии» В. Н. Лосского: «Зло имеет своим началом грех одного ангела. И эта позиция Люцифера обнажает перед нами *корень всякого греха — гордость, которая есть бунт против Бога*. Тот, кто первым был призван к обожению по благодати, захотел быть богом сам по себе. *Корень греха — это жажда самообожения, ненависть к благодати*. Оставаясь независимым от Бога в самом сво-

¹³⁸ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 251–252.

ем бытии, ибо бытие его создано Богом, мятежный дух начинает ненавидеть бытие, им овладевает неистовая страсть к уничтожению, жажда какого-то немислимого *небытия*. Но открытым для него остается только мир земной, и потому он силится разрушить в нем Божественный план и, за невозможностью уничтожить творение, хотя бы исказить его. Драма, начавшаяся в небесах, продолжается на земле, потому что ангелы, оставшиеся верными, неприступно закрывают небеса перед ангелами падшими»¹³⁹.

Но перед тем как детально рассмотреть развитие духовной трагедии в земном плане бытия — грехопадение человека, вспомним яркое, образное описание рая во второй главе книги Бытие, удивительное состояние пребывавшего в нем человека и обетования Бога. Начнем с вопроса о *бессмертии*. «Можно ли сказать, что Адам в своем райском состоянии был истинно бессмертен? “Бог не создавал смерти”, — говорит книга Премудрости. В древнем богословии, например в понимании святого Иринейя, Адам не был ни необходимо смертным, ни необходимо бессмертным; его восприимчивая, богатая возможностями природа могла непрестанно питаться благодатью и настолько преобразоваться ею, чтобы оказаться в состоянии преодолеть все опасности старости и смерти. Возможности смертности существовали, но существовали для того, чтобы человек мог сделать их невозможными. Таково было испытание свободы Адама.

Итак, *древо жизни*, растущее среди рая, и его плоды бессмертия давали некую возможность: такова в нашей христианской церковной действительности *Евхаристия*, которая духовно и телесно нас врачует, питает и укрепляет. Надо питаться Богом, чтобы в свободе достигнуть обожения. И именно этого личного усилия не сумел совершить Адам.

---

¹³⁹ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 252.

В чем же смысл Божественного запрета? Он ставит двоякую проблему: проблему познания добра и зла и проблему запрета как такового.

Ни знание вообще, ни познание добра и зла в частности сами по себе не являются злом. Но само это различие предполагает более низкий экзистенциальный уровень, состояние грехопадения. В нашем состоянии греховности нам, конечно, необходимо распознавать добро и зло, чтобы творить первое и избегать второго. Но Адаму в раю знание это не было полезно. Само существование зла предполагает сознательное удаление от Бога, отказ от Бога. Пока Адам пребывал в единении с Богом и исполнял Его волю, пока питался Его присутствием, такое различие было бесполезным.

Вот почему Божественный запрет относится не столько к познанию добра и зла (поскольку зла не существовало¹⁴⁰, или оно существовало только как риск — риск нарушения запрета Адамом), сколько к добровольному испытанию, предназначенному для того, чтобы сделать свободу первого человека сознательной. Адам должен был выйти из детской бессознательности, согласившись по любви на послушание Богу. Запрет не был произволом, ибо *любовь к Богу*, если бы человек свободно на нее согласился, должна была объять его всего и через него сделать всю вселенную пронизываемой для действия благодати. Мог ли бы тогда человек пожелать чего-то иного, выделить из этой прозрачной вселенной один какой-то аспект, один какой-то плод, чтобы прилепиться к нему в эгоцентрическом вожделении и тем самым сделать ее непроницаемой и одновременно самому стать непроницаемым для Божественного присутствия? “Не вкушай...”, “не прикасайся...” — в этом заключается возможность действительно сознательной любви, любви постоянно возрастающей, которая отрешилась бы

---

¹⁴⁰ Имеется в виду — в земном плане, хотя в небесном уже существовали отпавшие от Бога ангелы.

человека от самоличного наслаждения не одним деревом, но всеми деревьями, не одним плодом, но всем вещественно-чувственным миром, чтобы воспламенить его, и с ним всю вселенную, одной только радостью о Боге»¹⁴¹.

В Священном Писании первое грехопадение человека описано в третьей главе книги Бытие.

Рассмотрим сначала стихи с 1-го по 13-й:

1 Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: “не ешьте ни от какого дерева в раю”? 2 И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, 3 только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. 4 И сказал змей жене: нет, не умрете, 5 но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло. 6 И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел. 7 И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания. 8 И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая. 9 И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: (Адам,) где ты? 10 Он сказал: голос Твой я услышал в раю, и убоился, потому что я наг, и скрылся. 11 И сказал (Бог): кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть? 12 Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел. 13 И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела (Быт. 3:1–13).

«Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог». Змей в этом отрывке, конечно же, диавол.

¹⁴¹ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 248–249.

Хотя, некоторые экзегеты полагают, что к человеку могло подползти реальное животное и заговорить с ним. И раз человек в то время обладал способностью понимать язык зверей, то через животное враг¹⁴² и решил действовать. Но все же принято считать, что змей есть образ. И этот образ, конечно же, не случайный. На Востоке (как, впрочем, и во всем мире), в зависимости от поведения животных, их разделяли какими-то мистическими качествами. Например, птицы, парящие в воздухе, считались ближе к небесам — трансцендентальному плану, они в большей степени олицетворяли свободу, полет мысли и души (есть еще такая красивая гипотеза: Бог создал птиц для того, чтобы человек почаще смотрел в небо). Недаром символом евангелиста Иоанна является *орел* (уводящий читателя ввысь, к духовной высоте). Травоядные животные, особенно небольшие, символизировали кротость, беззащитность, и именно таких приносили в жертву израильтяне. *Телец* — самое кроткое и безвинное существо — явился символом Самого Христа, заклавшего Себя ради спасения человека. По этой же причине телец — символ евангелиста Луки. Пресмыкающиеся же, наоборот, считались ближе всех к преисподней, раз они ползают по земле. Плюс внешний вид у них зачастую далек от грации лебедя и лани. И, соответственно, они получали нелицеприятные характеристики — именно им приписывалась связь с темным подземным миром. В конце концов, эти животные получили такое малопоэтичное имя, как «гады». На этом дело, правда, не закончилось, и данный термин вообще стал именем нарицательным. Но, так или иначе, змей в исследуемом отрывке Библии символизирует диавола. В Женевской учебной Библии мы находим: «[Змей] — символ земной (не духовной) мудрости; змея — самое “заземленное” животное, она простирается по земле

---

¹⁴² Чтобы как можно реже упоминать диавола по имени, в православном лексиконе часто употребляют синонимы: враг (подразумевая его отношение к Богу и человеку), реже — змий.

всем своим телом и как бы сливается с ней. Иными словами, змея неотделима от земли и символизирует познание не столько добра, сколько зла. Образ змея — олицетворение сатаны»¹⁴³.

И еще один важный момент. Змей — тварное существо. У Бога не может быть никакого другого антипода — «злого» бога, как это принято считать, например, в *манихействе*.

«*И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?*» Впервые в жизни человека происходит шокирующе негативное событие — еще даже до самого грехопадения. Впервые некто предлагает человеку усомниться в Самом Боге, в истине, которая исходит из уст Его! Можно себе представить, какой будет наша реакция, если кто-то, например, спросит: «А Вы уверены, что Ваша мама (или папа, жена, муж) всегда говорит Вам правду?» Мне предлагают засомневаться в том человеке, ближе и любимее которого для меня никого нет, но главное — любящего меня! Весь мир может потемнеть от такого вопроса. Однако недаром «змей был хитрее всех зверей полевых». Он так ловко сумел сформулировать свой вопрос и развить его дальше, что в душе жены действительно поселилось сомнение.

«*И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло*». Змей применяет здесь прием, который, к сожалению, известен теперь и людям, когда они хотят ввести в заблуждение другого человека, — *полуправда*. Если сказать откровенную ложь, она будет выявлена и отвергнута человеком. Но змей поступает хитро. Он не говорит всей правды, но только лишь часть. Но эту

¹⁴³ Женевская учебная Библия. Комментарии на Книгу Бытие. Глава 3. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Biblia/zhenevskaja-biblija/28>.

«полуправду» по большому счету тоже нельзя назвать даже частичной правдой. Термин «правда», как и многие другие, к которым мы привыкли, в христианстве приобретает иной — духовный смысл.

Сначала змей говорит о смерти: *«нет, не умрете»*. Да, человек в раю был потенциально бессмертен. Но, когда после грехопадения в человеческую жизнь вошла смерть, он осознаёт это не сразу, так как человек какое-то время будет еще жить. Сначала — почти тысячу лет, как написано в пятой главе книги Бытие, потом — значительно меньше. Но в любом случае смерть станет после грехопадения неизбежным этапом человеческого пути. Об этом змий, естественно, умолчал.

Далее змей говорит о том, что *«откроются глаза ваши»*. Снова не было сказано самое главное — о том, что у человека закроются «очи духовные», а останется зрение оптическое — лишь в виде одного из пяти органов чувств, пусть даже и самый важный из них. Но способность видеть внутренним — духовным зрением суть каждой вещи, пронизывать им всю вселенную человек потеряет.

«...будете, как боги». Поразительно, но диавол практически дословно сформулировал цель человеческой жизни — стать богоподобным. И тем не менее он специально смещает акцент на «сейчас же!» с когда-то там «потом». То, к чему человек призван по замыслу Божию и что он должен был достичь в результате жизненного пути как венец его чистой, преисполненной любви и доверия к Богу жизни, он захотел получить сразу — здесь и сейчас. «Диавол прельщает человека “надеждой на обожение”, по выражению преподобного Иоанна Дамаскина. Человек не распознал обмана, потому что стремление к обожению было вложено в него Творцом. Но обожение невозможно без Бога, и признаком величайшей гордости является стремление

сделаться равным Богу *вопреки* Ему», — пишет митрополит Иларион (Алфеев)¹⁴⁴.

«...*знающие добро и зло*». Как уже было сказано, познание именно в таком виде — «добро и зло» — есть гораздо более низкая ступень духовного состояния для человека. И здесь можно отметить крайне важный момент. Для человека невозможно «знать зло» и быть ему же непричастным, по отношению к нему — запредельным. В научной среде прекрасно знают, что любое исследование объекта является двунаправленным воздействием: исследователя на объект и объекта на исследователя. Этот закон одинаково работает как в микро-, так и в макромире, даже если сила воздействия одной стороны на другую ничтожна. Но она все равно существует. Поэтому невозможно «познавать» зло и оставаться абсолютно вне его. Зло неизбежно войдет в нашу жизнь. Только Бог может оставаться *трансцендентным*¹⁴⁵ по отношению к тварному миру вообще и к злу в нем в частности.

Женевская учебная Библия по этому поводу говорит: «Слово “знать” в Библии часто употребляется в значении “быть причастным” (напр.: 1 Пар. 28:9; Иов. 21:14; 24:1; 34:12; Ис. 1:3; 43:10; 45:4; Иер. 5:4,5; 31:34; Ин. 8:19; 10:15). Бог в этом смысле не знает зла, ибо Бог и зло несовме-

---

¹⁴⁴ *Еп. Иларион (Алфеев)*. Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие. Клин, 2004. С. 89.

¹⁴⁵ Трансцендентный (от лат. *transcendens* — переступающий, превосходящий, выходящий за пределы) — запредельный по отношению к миру явлений и недоступный теоретическому познанию (Философская энциклопедия). М. 1960—1970. В богословии применяется как свойство Бога, означающее абсолютную Его запредельность по отношению к тварному бытию. Противоположное ему свойство — имманентность Бога (от лат. *immanens*, родительный падеж *immanentis* — пребывающий в чем-либо) — богословское понятие, отражающее присутствие и пребывание Бога в созданном Им мире, подчеркивающее Его Самораскрытие в откровении и доступность познанию. URL: <http://azbyka.ru/immanentnost-boga>.

стимы. Слова змея свидетельствуют о том, что он сам “не знает” Бога и не причастен к Его жизни»¹⁴⁶. В Библии мы не раз встретим выражение «познать». Например: «Адам познал Еву, жену свою, и она зачала...» (Быт. 4:1), «И познал Каин жену свою...» (Быт. 4:17) и т.д. Здесь термин «познать» означает войти в очень близкое взаимодействие, в определенном смысле — слиться с тем, кого или что ты познаешь. Даже в обычной русской речи мы тоже делаем отличие между «узнать» и «познать»: узнать можно что-то, получить какую-то информацию, а познать можно предмет, искусство, то есть речь идет о гораздо более глубоком процессе и значимом результате. Последнее подчеркивает тесную взаимосвязь между познающим и познаваемым (субъектом или объектом). Следовательно, крайне опасно применять познание к злу. Лучше его вообще не знать и не познавать.

«И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел». Сразу возникает вопрос — неужели жена раньше не замечала этого дерева? Конечно, она его видела много раз. Но она видела в этом дереве всю красоту Божьего мира, сквозь это созданное Богом дерево она видела Создателя, как мы в картине видим художника. Каждый предмет или явление, которые окружали человека, были вписаны в общую гармонию — космос, украшение Бога, и без Бога не имеющие ни своего бытия, ни своей красоты. Более того, весь мир был отдан Богом человеку. Та гипербола, которую мы применяем, чтобы произвести впечатление на любимого человека: «Я брошу к твоим ногам весь мир!» — была исполнена Богом по отношению к любимому человеку буквально. Человек не только пользовался всем миром, но бережно хранил и преображал его, чтобы мир в конце концов

¹⁴⁶ Женевская учебная Библия. Комментарии на Книгу Бытие. Глава 3. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Biblia/zhenevskaja-biblija/28>.

обожился вместе с человеком. И вдруг появляется объект в отрыве не только от всего остального космоса, но и от источника своей жизни — Бога. Появляется соблазн обладать этим предметом и тем, что он дает, опять же — без Бога. «*Приятно для глаз и возжеленно*». Человек начал ощущать сладость собственного обладания предметом, единоличной власти над ним. Теоцентризм как смысл жизни человека резко начал сдавать свои позиции, уступая свое место появившемуся эгоцентризму. И власть любви над миром тоже теряет свой первозданный состав, уступая место власти мира над человеком. Предмет из этого мира начинает притягивать человека — дерево становится *возжеленным*. Что же касается знания без Бога, то можно вспомнить одно мудрое высказывание: «Туго набитый мозг — очень опасная вещь, если сочетается с пустым сердцем».

В. Н. Лосский отмечает: «Змий книги Бытия, как и “древний змий” “Апокалипсиса”, — это сатана. Он присутствует в земном раю именно потому, что человек должен пройти через искус свободы. Первое повеление Божие — не прикасаться к дереву — постулирует человеческую свободу, и в этом же плане Бог допускает присутствие змия. Вера дает жизнь греху, она его являет, как подчеркивает апостол Павел: Бог дает это первое повеление, и тут же сатана вкрадчиво подсказывает бунт; действительно, плод сам по себе был хорошим, но все дело здесь — в личных отношениях между Богом и человеком. И когда Ева видит, что дерево прекрасно, появляется *некая ценность вне Бога*. “Вы будете как боги”, — говорит змий. Он не до конца обманывает человека, потому что человек действительно призван к обожению. Но здесь это “как” обозначает равенство мстительной злобы, злопамятство того, кто хочет противостоять Богу: бога самостийного, противопоставившего себя Богу, бога земного космоса, отпавшего от Бога»¹⁴⁷.

¹⁴⁷ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 252–253.

В Женевской учебной Библии на сей счет говорится: «Характер этого “знания” жене известен не был. Именно в этом и заключалась притягательная сила дерева, которое сразу стало “хорошо для пищи... приятно для глаз и вожделенно”. Следует, однако, отметить, что в словах змея была и доля правды: он сказал, что люди узнают не только “добро”, но и “зло”, то есть им придется познать его, испытать на себе. Самое страшное зло — уход от Бога и смерть. В этом смысле смерть не явилась наказанием, она и есть то самое зло, которое человек захотел познать, хотя и был предупрежден Богом»¹⁴⁸.

В конце концов, человек протянул руку к плоду и вкусил плод... С тех пор мы знаем поговорку: «Запретный плод сладок». Печально, когда ее произносят с легкой усмешкой на лице. Ведь это совсем не та сладость... Приведем очень простой пример. Сейчас все реже встретишь в магазине человека, хватающего с полки первые попавшиеся под руку продукты. Нормальному человеку далеко не все равно, что он ест. И если мы в составе вместо чистых сахара или патоки увидим химические подсластители, то вряд ли возьмем этот продукт, так как после его употребления нашему организму будет несладко от такой сладости... И все-таки человек сделал то, от чего его предостерегал Бог. Ложная сладость греха пересилила естественное блаженство человека, пребывающего в Боге. Но это было только начало развивающегося греха. Еще можно было остановить этот разрушительный процесс. Но...

«И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания». Сразу напрашивается сравнение с окончанием второй главы, где описано состояние единства друг с другом. Происходит катастрофическая метаморфоза. Точно так же, как и в случае с деревом, которое было *«приятно для глаз и вожде-*

¹⁴⁸ Женевская учебная Библия. Комментарии на Книгу Бытие. Глава 3. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Biblia/zhenevskaja-biblija/28>.

ленно», один человек начинает видеть другого в отрыве от промысла Божьего о них (обоих вместе и каждого в отдельности). Теперь муж не видит в жене Божьего сияния, жена становится не «продолжением» мужа, не его «alter ego», но отдельно стоящим человеком. Родные люди становятся чужими. Человек закрылся для своего любимого. Да и само слово «любовь» приобретает уже не божественный, а какой-то ограниченный смысл. Появилось стеснение и стыд.

В Брюссельском издании Библии мы находим следующий комментарий к данному стиху: «В еврейском подлиннике — игра слов. Люди думали, вкусив от дерева, обрести мудрость (*арум*), а увидели, что они наги (*эрум*). Нагота символизирует в Библии человеческую немощь перед Богом: немощь твари и — в более глубоком смысле — немощь греховного состояния. Иными словами, человеку, надеявшемуся стать “как Бог”, открылись лишь его немощь и рабство плоти. Этим и объясняется его стыд»¹⁴⁹.

«И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время пролады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая». Человек начал прятать себя не только от другого человека, но и от Бога. Теперь человек слышит голос Бога извне, а ведь раньше он звучал в самом его сердце (то есть в сердцевине человеческой — в его духе). Человек чувствует неестественность своего состояния и поэтому пытается скрыться от Бога. Как запачканное грязное стекло не может пропускать яркий свет (от поглощаемого грязью излучения оно начинает сильно нагреваться и может вообще треснуть), так и человек с пятном греха онтологически не может предстать пред Богом незащищенным. Но вместо того, чтобы очистить себя от появившейся на своем теле греховной грязи, человек усугубляет ситуацию.

---

¹⁴⁹ Библия. 4-е издание. Изд-во «Жизнь с Богом», Брюссель, 1989. С. 1855.

«И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: (Адам,) где ты? Он сказал: голос Твой я услышал в раю, и убоялся, потому что я наг, и скрылся». Этот вопрос Бога следует рассматривать как попытку обратить внимание Адама на его изменившееся, угрожающее состояние: «Адам, посмотри, где ты был, на какой духовной высоте ты стоял и где ты сейчас?!» Бог не спрашивает, где Адам находится территориально. Бог и так прекрасно знает, где мы и что мы делаем. Но Адам, вместо того чтобы услышать зов Божий к его духу и искренне признаться в том, что он совершил ошибку, сначала просто констатирует факт: «Голос Твой я услышал в раю, и убоялся, потому что я наг, и скрылся», — а потом и вовсе начинает оправдывать себя.

«И сказал (Бог): кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?» Бог снова призывает Адама к покаянию. Бог прекрасно знает, что Адам ел от дерева. Но Он ждет раскаяния Адама. Однако этого не происходит...

«Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел». Более того, происходит совершенно немислимая вещь: Адам не просто не хочет признать своей вины, но обвиняет в своем проступке жену. И не просто жену, но Самого Бога: «жена, которую Ты мне дал...» Когда мы читаем эти строки, внутри у нас поднимается волна негодования: «Как же так можно с Богом?» Однако в жизни мы очень часто именно так и поступаем: «Бог мне мало помогает», «делает не так, как я прошу, и не тогда, когда я прошу» и т.д. А что уж говорить о людях, которых мы тем более готовы обвинить в наших слабостях и недостатках. До нас же самих в этой цепочке виноватых очередь редко доходит...

Бог, не дождавшись адекватной реакции Адама на Свой зов, обращается теперь к жене: «И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня,

и я ела». Но жена, как мы видим, занимает позицию, аналогичную позиции Адама. Она обвиняет во всем змея.

Далее Бог подводит итог. Сначала идет фрагмент Писания, условно называемый «Проклятие змея»:

14 И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоём, и будешь есть прах во все дни жизни твоей; 15 и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятаю.

«*проклят*». Проклятие касается только змея. Людей Бог не проклинает, напротив, людей Он защитил Своим благословением еще при сотворении их (1:28).

«*ты будешь ходить на чреве твоём*». Образное выражение, которое можно истолковать как «недалеко уйдешь, недалеко продвинешься в своей хитрости».

«*есть прах во все дни*». Прах является символом крайнего унижения (Пс. 43:25; 71:9). Есть прах — значит «постоянно испытывать поражение»¹⁵⁰.

А 15-й стих данного отрывка сразу приоткрывает нам тайну спасения человека. Поэтому этот стих еще называют *Первоевангелием*, то есть Первым Евангелием¹⁵¹, Первой Благой Вестью.

---

¹⁵⁰ Женевская учебная Библия. Комментарии на Книгу Бытие. Глава 3. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Biblia/zhenevskaja-biblija/28>.

¹⁵¹ Евангелие (греч. εὐαγγέλιον — «благая весть», от греч. εὖ — «добро, благо» и греч. ἀγγέλιον — «весть, известие») в современном языке имеет два значения: 1) христианское благовестие о наступлении Царства Божия и спасении человеческого рода от греха и смерти; 2) книга, излагающая эту весть в форме повествования о воплощении, земной жизни, спасительных страданиях, крестной смерти и воскресения Иисуса Христа. URL: <http://azbyka.ru/evangelie>.

«*вражду положу*». Положить вражду — то же, что «воспрепятствовать дружбе», то есть исключить всякую возможность взаимопонимания и соглашения.

«*между семенем твоим и между семенем ее*». Это обетование грядущего Спасителя и Искупителя Иисуса Христа¹⁵². Именно Он окончательно освободит избранных Своих от рабства греха (Ос. 13:14; Откр. 5:9)¹⁵³. Необходимо добавить, что под словом «ее» скорее подразумевается не Ева, но Пресвятая Богородица и Приснодева Мария.

«*поражать... жалить*». Эти два глагола выражают контраст между тем, что сделает «семя жены» змею (поразит его) и тем, что сможет причинить «семени» змей (только ужалит).

«*в голову... в пяту*». Христос — обетованное «семя» — поразил змея в голову, змей же пытается «ужалить» искупленных Христом, но может сделать это только в пяту, поскольку, ходя на чреве своем (см. ст. 14), выше пяты подняться не может»¹⁵⁴.

В следующем фрагменте Бог обращается к Еве:

16 Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою.

Откроем Толковую Библию Лопухина: «*умножая умножу скорбь твою... в болезни будешь рожать детей...*» В этих словах изрекается наказание жене, состоящее в том, что чадородие, величайший акт земной жизни человека,

---

¹⁵² В некоторых изданиях Библии так и пишется (с большой буквы): «...и между Семенем ее; Он будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить Его в пяту». — Прим. из Брюссельского издания Библии.

¹⁵³ Женевская учебная Библия. Комментарии на Книгу Бытие. Глава 3. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Biblia/zhenevskaja-biblija/28>.

¹⁵⁴ Там же.

бывший предметом особенного божественного благословения (1:26), превращается теперь в источник скорби и страданий. Впрочем, эти муки рождения не есть что-либо намеренно посылаемое теперь Богом в наказание жене, а составляют лишь естественное законное следствие общей дряблости физической природы падшего человека, утратившей вследствие падения нормальное равновесие духовных и физических сил и подпавшей болезням и смерти.

“и к мужу твоему влечение твое”. В этих словах еще яснее выражается весь трагизм положения жены: несмотря на то что жена при рождении будет испытывать величайшие муки, соединенные с опасностью для самой своей жизни, она не только не будет отвращаться от супружеского общения со своим мужем — этим невольным источником ее страданий, но будет еще более и еще сильнее, чем прежде, искать его.

“и он будет господствовать над тобою”. Новая черта брачных отношений между мужем и женой, устанавливавшая факт полного господства первого над последней. Если и раньше жена... ставилась в некоторую зависимость от него [мужа], то теперь, после того, как первая жена доказала неумение пользоваться свободой, Бог определенным законом поставляет ее действие под верховный контроль мужа. Лучшей иллюстрацией этого служит вся история дохристианского мира, в особенности же древнего Востока с его униженно-рабским положением женщины. И только лишь в христианстве жене снова возвращены отнятые у нее права (Гал. 3:28; Еф. 5:25 и др.)¹⁵⁵.

Очень интересно рассматривает В. Н. Лосский вопрос о связи разделения человека на два пола — мужчину и женщину с «неизбежностью» грехопадения: «Исходя из наличия в падшем мире неопровержимой связи между полом и смертью, между началом животным и началом смертным,

---

¹⁵⁵ Толковая Библия Лопухина. Толкование на Быт. 3:16.

отцы задают себе вопрос: не явилось ли уже в раю сотворение женщины, вызвавшее то биологическое условие, которое неразрывно связано с конечностью бытия, угрозой для потенциального бессмертия человека? Эта негативная сторона разделения на два пола приносит как бы некую погрешимость, и потому человеческая природа становится с этого момента уязвимой и падение — неизбежным.

Святой Григорий Нисский, которому следует в этом вопросе святой Максим Исповедник, отвергает якобы неизбежную связь между разделением на два пола и грехопадением. Святой Григорий говорит, что Бог создал пол в предвидении возможности — но именно только возможности — греха, чтобы сохранить человечество после грехопадения. Половая поляризация давала человеческой природе известную защиту, не налагая на нее никакого принуждения; так дают спасательный круг путешествующему по водам, отчего он вовсе не обязан бросаться за борт. Эта возможность становится актуальной лишь с того момента, когда в результате *греха, который сам по себе не имеет ничего общего с полом*, человеческая природа пала и закрылась для благодати. Только в этом падшем состоянии, когда расплатой за грех становится смерть, возможное становится необходимым. Здесь вступает в силу идущее от Филона толкование “кожаных риз”, которыми Бог одел человека после грехопадения: “ризы” — это нынешняя наша природа, наше грубое биологическое состояние, столь отличное от прозрачной райской телесности. Образуется некий новый космос, который защищается от конечности полом, и так устанавливается закон рождений и смертей. В этом контексте пол есть не причина смертности, но как бы относительное ее противоядие. <...>

Не только разделение полов, но и все разделение тварного мира приняли после грехопадения характер разлуки и смерти. И человеческая любовь, страстное стремление любящих к абсолютному, в самой фатальности своего по-

ражения никогда не перестает таить щемящую тоску по раю, из которой и рождаются героизм и искусство. Райская сексуальность, всецело внутренне единосущностная, с ее чудесным “размножением”, которое должно было все заполнить и которое, конечно, не требовало ни множественности, ни смерти, нам почти что совершенно не известна: ибо грех, объективировав тела (“они увидели, что наги”), превратил две первые человеческие личности в две отдельные природы¹⁵⁶, в двух индивидуумов, между которыми существуют внешние отношения. Но новая тварь во Христе, Втором Адаме, приоткрывает перед нами глубинный смысл того разделения. <...> *Мариология*¹⁵⁷, любовь Христа и Церкви и Таинство Брака проливают свет на полноту, возникающую с сотворением женщины. Но полноту эту мы видим лишь отчасти, разве только в единственной личности Пресвятой Девы, потому что мы продолжаем пребывать в падшем состоянии, и для исполнения нашего человеческого призвания от нас требуется не только восстанавливающее человека целомудрие брака, но также — а может быть и прежде всего — возвышающее его целомудрие монашества»¹⁵⁸.

С 17-го по 19-й стихи Бог обращается к Адаму:

17 Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; 18 терния и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевой травой; 19 в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не

---

¹⁵⁶ Термин «раздельные природы» здесь не в онтологическом смысле, но как «части единой природы».

¹⁵⁷ Мариология — учение Церкви о Пресвятой Деве Марии — Богородице. URL: <http://azbyka.ru/mariologiya>.

¹⁵⁸ *Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 246–248.

возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься.

«*проклята земля за тебя*». Проклятие, навлеченное Адамом, не может пасть на него (см. комментарий к 3:14), оно падает на землю»¹⁵⁹. Митрополит Иларион (Алфеев) отмечает: «Не только сам человек, но и весь окружающий его мир изменился в результате грехопадения. Изначальная гармония между природой и человеком нарушена — теперь стихии могут быть враждебны ему, бури, землетрясения, наводнения могут погубить его»¹⁶⁰.

«*со скорбью*». Сам по себе труд — это не проклятие, а благословение, данное Богом (2:15); проклятие, лежащее на самой земле, делает труд на ней горьким и тяжелым.

«*земля*». Нормальные взаимоотношения человека с землей, заключавшиеся в его владычестве над нею, в корне изменились; вместо того чтобы подчиняться человеку, земля сопротивляется ему (см. 2:7 и комментарий). Вся земля, «вся тварь», погубленная в результате такой дисгармонии, жаждет воскресения и восстановления (Рим. 8:20–22).

«*терния и волчцы*». Многое из того, что сейчас «произрастает» на земле, не было изначально сотворено Богом, а возникло в результате перерождения, вызванного павшим на землю проклятием.

«*прах ты*». См. комментарий к 2:7»¹⁶¹.

Заключительная часть 3-й главы:

20 И нарек Адам имя жене своей: Ева, ибо она стала матерью всех живущих. 21 И сделал Господь Бог Адаму и жене

---

¹⁵⁹ Женевская учебная Библия. Комментарии на Книгу Бытие. Глава 3. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Biblia/zhenevskaja-biblija/28>.

¹⁶⁰ *Еп. Иларион (Алфеев)*. Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие. Клин, 2004. С. 92.

¹⁶¹ Женевская учебная Библия. Комментарии на Книгу Бытие. Глава 3. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Biblia/zhenevskaja-biblija/28>.

его одежды кожаные и одел их. 22 И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно. 23 И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят. 24 И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни.

«*Ева*». В переводе с еврейского — «жизнь», «стала матерью всех живущих». То есть всего человечества»¹⁶².

«*одежды кожаные*». «Облечение в «кожаные ризы» — это утрата человеком богоподобного достоинства своей природы. При сотворении человеческое тело было открыто для ангельских сил и для Бога, легко вступало в общение с ними. В то время, пишет святитель Григорий Нисский, единый хор разумной природы, ангельской и человеческой, «созерцал единого Главу хора и пел в гармонии с Главой». Но грех «разрушил эту вдохновенную гармонию хора»; увлекшись обольщением змия, человек пал и смешался с грязью. Облеченный теперь в грубую плоть человек не мог уже свободно общаться с Богом и Ангелами; «кожаные ризы» стали завесой, отделяющей его от мира невидимого»¹⁶³. Человек потерял свое тонкое по структуре и прозрачное для Божественного сияния тело, которым обладал до грехопадения. В определенном смысле разорвалась связь не только с Богом, но и с окружающим миром. И Бог, и окружающий мир становятся внешними для человека. Отделяют же его от Бога и внешнего мира кожаные ризы.

¹⁶² Женевская учебная Библия. Комментарии на Книгу Бытие. Глава 3. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Biblia/zhenevskaja-biblija/28>.

¹⁶³ Архим. Алимпий (Кастальский-Бороздин), архим. Исаяя (Белов). Догматическое богословие. Часть 4 Грехопадение. Часть 5 — Смертность и смерть. А — «Кожаные ризы». URL: <http://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/dogmaticeskoe-bogoslovie-kastalskij/4>

«*вот Адам стал как один из Нас...*» Было бы слишком грубо и недостойно Бога видеть в этих Его словах лишь одну простую иронию над несчастными падшими прародителями. Посему более правы те, кто усматривает в них сильную антитезу одному из ранних стихов данного повествования, где говорилось о лъстивом обещании искупителя дать людям равенство с Богом (3:5). «Поскольку, — замечает блаженный Феодорит, — диавол говорит: “вы будете, как боги, знающие добро и зло”, преступившему же заповедь изречено смертное определение, то Бог всяческих изрек сие в укоризну, показывая лживость диавольского обещания”. Таким образом, если здесь и есть некоторая ирония, то самих фактов, а не слов»¹⁶⁴.

Приведем теперь комментарий из Брюссельского издания Библии: «Бог указывает, к чему привело человека нарушение Его заповеди: пожелав стать независимым, как Сам Бог, “знающий добро и зло”, человек в действительности прервал связь с Источником жизни, поработился греху и смерти: бессмертие он мог черпать только из непосредственного благодатного богообщения, которого он сам себя лишил. “*Чтобы он не простер руки своей*” к древу жизни и “*не стал жить вечно*” — вечная жизнь без Бога не что иное, как вечное адское мучение — смерть должна положить конец этой жизни. Итак, из любви к человеку, Бог изгоняет его из рая и преграждает путь к древу жизни. Испытания земной жизни будут только временными, они подготовят человека к принятию величайшего дара Божия (ст. 14–15), о котором блаженный Августин восклицает: “Счастливая вина (Адама), благодаря которой нам был дарован такой Искупитель”»¹⁶⁵.

Показательно, что человек, лишившись рая, все-таки раскаялся в содеянном. Но просто так, сразу, даже глубоко раскаявшегося человека вернуть в рай уже было невозможно.

¹⁶⁴ Толковая Библия Лопухина. Толкование на Быт. 3:22.

¹⁶⁵ Библия. 4-е издание. Брюссель, 1989. С. 1856.

Иногда почему-то в этом действии Бога видят некую «жестокость». Мол, надо было простить человека и не изгонять его из рая. Но мы не правильно толкуем действия Бога. Бог всегда прощает человека. И тогда простил. Другое дело — *последствия греха* объективно существуют после самого грехопадения. Например, курение. Даже если человек, не выпуская сигарету изо рта бóльшую часть своей жизни, бросил курить и на таинстве исповеди раскаялся в этом грехе, это не значит, что его легкие автоматически станут чистыми, как у младенца. Нужно будет еще приложить массу усилий, чтобы избавиться от последствий курения. А для того чтобы вернуть человека в состояние, при котором снова становится возможным обретение единства с Богом и войти в Царствие Небесное, потребуется Спасительная Жертва Самого Господа Нашего Иисуса Христа.

Мы прекрасно знаем, но редко в нужный момент вспоминаем очень мудрую поговорку: «Что имеем не храним, а потерявши, плачем». Митрополит Иларион (Алфеев) пишет: «Оказавшись вне рая, окруженные враждебным миром, жалкие и беспомощные, Адам и Ева начали плакать: “Они плакали, рыдали, били себя по голове, оплакивая свое прежнее жестокосердие, и делали они это не один, не два и не десять дней, но... *всю свою жизнь*. Ибо как можно было не плакать, вспоминая... этого кроткого Владыку, эту неизреченную сладость рая, эту неописуемую красоту тех цветов, эту беззаботную и беструдную жизнь, это восхождение и нисхождение к ним ангелов?” (преподобный Симеон Новый Богослов). Накануне Великого поста Церковь вспоминает Адамово изгнание, и на богослужении поются такие слова: “Адам был изгнан из рая через снесь; поэтому, сидя напротив него, он рыдал, восклицая умиленным голосом: горе мне! как пострадал я, жалкий! я преступил одну заповедь Владыки и лишился всех благ! О рай святейший, насажденный ради меня... я уже не буду наслаждаться твоей сладостью и уже не увижу Господа Бога моего

и Создателя, ибо пойду в землю, из которой был взят»¹⁶⁶. В. Н. Лосский добавляет: «В результате грехопадения человек оказался ниже своего призвания. Но Божественный план не изменился. Миссия Адама выполняется Небесным Адамом — Христом; при этом Он не заступает место человека — беспредельная любовь Божия не может заменить собою согласия человеческой свободы, но возвращает ему возможность совершить свое дело, снова открывает ему путь к обожению, к тому осуществляемому через человека высочайшему синтезу Бога и тварного мира, который является сущностью всей *христианской антропологии*. Итак, *чтобы после грехопадения человек мог становиться Богом, надо было Богу стать человеком*. Надо было Второму Адаму, преодолев все разделение ветхой твари, стать Начальником твари новой»¹⁶⁷.

«С... момента [грехопадения] человек находится во власти лукавого. Оторвавшись от Бога, его природа становится неестественной, противоестественной. Внезапно опрокинутый ум человека вместо того, чтобы отражать вечность, отображает в себе бесформенную материю: первоначальная иерархия в человеке, ранее открытом для благодати и изливавшей ее в мир, — перевернута. *Дух* должен был жить Богом, *душа* — духом, *тело* — душой. Но дух начинает паразитировать на душе, питаясь ценностями не Божественными, подобными той автономной доброте и красоте, которые змий открыл женщине, когда привлек ее внимание к древу. Душа, в свою очередь, становится паразитом тела — поднимаются страсти. И, наконец, тело становится паразитом земной вселенной, убивает, чтобы питаться, и так обретает смерть.

---

¹⁶⁶ *Еп. Иларион (Алфеев)*. Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие. Клин, 2004. С. 93.

¹⁶⁷ *Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 245.

Но Бог — и в этом вся тайна “*кожаных риз*” — вносит, во избежание полного распада под действием зла, некий порядок в самую гущу беспорядка. Его благая воля устрояет и охраняет вселенную. Его наказание воспитывает: для человека лучше *смерть*, то есть отлучение от древа жизни, чем закрепление в вечности его чудовищного положения. Сама его смертность пробудит в нем раскаяние, то есть возможность новой любви. Но сохраняемая таким образом вселенная все же не является истинным миром: порядок, в котором есть место для смерти, остается порядком катастрофическим; “земля проклята за человека”, и сама красота космоса становится двусмысленной.

Истинная вселенная, истинная природа утверждаются только благодатью. Вот почему грех открывает драму искупления. Второй Адам предпочтет Бога именно там, где первый Адам предпочел самого себя: сатана приступит ко Христу после Его крещения и предложит Ему то же искушение, но искушение трижды разобьется о соединенные в Нем волю Божественную и волю человеческую»¹⁶⁸.

Теперь следует сделать выводы. Почему все это произошло? Что же такое вообще *зло* и *грех*?

Греки определяли термин *грех* словом ἀμαρτία, ἀμαρτία (др.-греч., амартия), означающим «промах мимо цели, погрешность», а иудеи — аналогичным словом פֶּשַׁע (ивр., хата). В определенном смысле зло и грех можно считать синонимами. Главное — не допускать ни того ни другого в своей жизни.

«Проблема зла — проблема по существу своему христианская... Действительно, как объяснить наличие его в мире, сотворенном Богом, в том видении, в котором сотворенное по существу своему есть добро? И даже учитывая дарованную человеку свободу противиться Божественному плану, мы не можем не задавать себе вопрос: *что такое зло?*»

¹⁶⁸ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 253–254.

Однако вопрос этот ставится неправильно, так как им предполагается, что зло есть “нечто”. При такой постановке мы склонны принимать зло за некую сущность, за некое “злое начало”, за манихейского “антиБога”. Тогда вселенная представляется какой-то “ничейной зоной” между Богом добрым и богом злым, а все ее богатство и многообразие, — лишь игрой света и тени, вызванной борьбой этих двух начал.

Такое представление находит известное основание в аскетическом опыте, дуалистические элементы постоянно пытались проникнуть в христианство, и особенно в монашескую жизнь. Но для православного мышления такое представление является ложным: *у Бога нет контрпартии*, нельзя предполагать существование каких-то природ, которые были бы Ему чужды. С конца III в. вплоть до блаженного Августина отцы ревностно боролись против манихейства, но в этой борьбе они пользовались философскими категориями, самая постановка которых несколько уводила их в сторону от самой проблемы. *Для отцов зло действительно есть недостаток, порок, не-совершенство; не какая-то природа, а то, чего природе недостает, чтобы быть совершенной. В аспекте сущностном отцы считают, что зла не существует, что оно есть только лишение бытия.* Этот ответ был достаточным для опровержения манихеев, но он бессилен перед реальностью зла, всеми нами ощутимой, перед злом, присутствующим и действующим в мире. И если последнее прошение Молитвы Господней¹⁶⁹ в аспекте философском можно истолковать как “избави нас от зла”, но воплем конкретной нашей тревоги, конечно, остается “избави нас от злого” — от “лукавого”.

Проблема зла, как удивительно точно отметил отец Буайе, сводится в подлинно христианской перспективе к проблеме “лукавого”. А “лукавый” — это не отсутствие

---

¹⁶⁹ Молитва Господня «Отче наш».

бытия, не сущностная недостаточность, он также и не есть как лукавый — сущность, ведь его природа, сотворенная Богом, добра. “Лукавый” — это личность, это “некто”.

Зло, конечно, не имеет места среди сущностей, но оно не только “недостаточность”, *в нем есть активность. Зло не есть природа, но состояние природы*, и в этом высказывании отцов заключается большая глубина. Таким образом, *оно есть как бы болезнь, как бы паразит, существующий только за счет той природы, на которой паразитирует. Точнее, зло есть определенное состояние воли этой природы; это воля ложная по отношению к Богу. Зло есть бунт против Бога, то есть позиция личностная.* Таким образом, зло относится к перспективе не сущностной, а личностной. “*Мир во зле лежит*”, — говорит Иоанн Богослов, зло — это состояние, в котором пребывает природа личных существ, отвернувшихся от Бога.

Итак, *начало зла коренится в свободе твари.* Вот почему оно непростительно, зло рождается только от свободы существа, которое его творит. “Зло не есть, или, вернее, оно есть лишь в тот момент, когда его совершают”, — пишет Диадок Фотикийский, а Григорий Нисский подчеркивает *парадоксальность того, кто подчиняется злу: он существует в несуществующем.*

Итак, человек дал место злу в своей воле и ввел его в мир. Правда, человек, по природе расположенный к познанию Бога и любви к Нему, выбрал зло потому, что оно было ему подсказано: в этом вся роль змия. Зло в человеке, а через человека и в земном космосе, представляется, таким образом, связанным с заражением, в котором нет, однако, ничего автоматического: оно могло распространиться только с свободного согласия человеческой воли. Человек согласился на это господство над собой»¹⁷⁰.

---

¹⁷⁰ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 249–251.

Глава 6

ЗАВЕТЫ БОГА С ЧЕЛОВЕКОМ

Ибо завет вечный положил Он
со мною, твердый и непреложный.
(2 Цар. 23:5)

В начале любого серьезного разговора необходимо договориться о терминах. Слово «завет» уже звучало в теме «Священное Писание». Однако данное понятие применяется не только в богословии, но и в мирской жизни. Тем, кто еще помнит советские времена, хорошо знакомо выражение «заветы Ильича». Его часто использовали в публичных мероприятиях, подчеркивая верность следования ленинским принципам: «Заветам Ленина верны!» Но то значение термина «завет» отличалось от применяемого в богословии. Оно скорее означало наставление, напутствие, но никак не договор или соглашение. Тогда власть ни с кем договариваться не собиралась (она вообще это делает очень неохотно). Необходимо было строго выполнять все указания партии и правительства, какие бы они ни были — относительно гуманные или совершенно безнравственные, то есть завет в те времена звучал как приказ.

В христианстве все совершенно иначе. Напомним, о чем шла речь в предыдущих главах и даже немного расширим это понятие.

Завет (евр. ברית *берит*, греч. διαθήκη *диафики*, лат. testamentum) — «союз, соглашение, договор двух сторон, в котором определены их взаимные цели и обязанности.

В Библии под Заветом понимается *союз Бога и человека* с целью спасения человека Богом в вечности и познание человеком Бога при условии соблюдения Божественных заповедей (Авраам, Ной, Моисей). Под Заветом также по-

нимаются и сами книги, в которых изложено соглашение Бога и человека (книги Ветхого и Нового Завета). Библейскую историю можно рассматривать как цепь заветов или соглашений, в которые Бог вступал с патриархами, пророками, царями, избранным народом, Церковью и всем миром»¹⁷¹. Основные сведения о Заветах Бога с человеком можно наглядно представить в табличной форме (см. приложения). Здесь же мы рассмотрим данный вопрос более подробно.

Появление термина «завет» в аспекте взаимоотношений между Богом и человеком обусловлено естественным для человека состоянием единства с Богом одновременно с наличием у него возможности волеизъявления. Бог создал нас свободными. Именно данные качества позволяют человеку добровольно идти к Богу, откликаясь на Его зов. Как уже отмечалось, человек — единственное существо из всего тварного мира, с которым Бог заговорил, что отражено на страницах Священного Писания: «*И благословил их Бог, и сказал им Бог*» (Быт. 1:28). И не просто как с одним из сотворенных существ, но как со Своим полноправным собеседником. «*Сказал им Бог*» не означает приказа или повеления. Это есть приглашение к длительному диалогу продолжительностью во всю жизнь и уходящему в вечность. Человек может оправдать доверие Бога и стать не только Его собеседником, но и соработником. Между Богом и человеком возникает *синергия*¹⁷². Но, обладая свободой, человек может и возражать Богу. Он может вообще игнорировать Бога, в том числе как своего собеседника.

---

¹⁷¹ См.: URL: <http://azbyka.ru/zavet>.

¹⁷² Синергия (греч. *συνεργία* — «вместе действующий», от греч. *συν* — «вместе», *εργος* — «действующий, действие») — совместное усилие человека и Бога в деле подвига и спасения. Синергийность подвижничества означает содействие (сослужение, сотрудничество) Божественной благодати и свободной человеческой воли. URL: <http://azbyka.ru/sinergiya>.

Однако в любом случае Бог никогда не приказывает человеку. Он с ним договаривается. Отсюда и возникает понятие «договор» или «завет».

Как только человек появился на земле, Бог сразу же заключил с ним Завет — были конкретно обозначены цель и смысл жизни, а также роль человека во вселенной. Снова приведем цитату известного русского богослова В. Н. Лосского: «В раю согласие человеческой свободы и Божественной благодати могло стать светозарным мостом над тем “бесконечным расстоянием”, которое, как говорит Иоанн Дамаскин, отделяет тварь от Творца. Адам был непосредственно призван к обожению. Но после грехопадения встают два препятствия, делающие это расстояние непреодолимым: грех сам по себе, который лишает природу человека способности воспринимать благодать, и смерть — завершение падения, ввергающая человечество в состояние противоестественное, когда своеволие человека, заразив весь космос, сообщает небытию парадоксальную и трагическую реальность.

В этом состоянии человек не может больше оставаться на уровне своего призвания. Но Божественный план не изменился: Бог по-прежнему хочет, чтобы человек с Ним соединился и преобразил всю землю.

Конечная и всецело положительная цель человека приобретает с этого момента негативный аспект — *аспект спасения*. Чтобы человек мог свободно вернуться к Богу, нужно, чтобы Бог сначала освободил его от состояния повинности греху и смерти. Это состояние требует искупления, которое в целокупности Божественного плана предстает, таким образом, перед нами не как цель, а как негативное средство. Ведь спасен может быть только тот, кто является беспомощной добычей зла.

История человечества после грехопадения — это история длительного кораблекрушения с ожиданием спасения. Но гавань спасения — еще не цель, потерпевшему круше-

ние она дает возможность снова отправиться в путь к единственной все той же цели: единению с Богом.

Итак, после утраты райского состояния человек уже объективно не может достигнуть своей конечной цели. В новом состоянии небытия и смерти он находится в положении мучительной пассивности; сначала это ничем не истребимая щемящая тоска по раю, а затем — все более сознательное ожидание спасения. Движение падения продолжается, отчего, во-первых, ожидание становится все более горестным, а во-вторых, рождаются или бесчисленные способы забыть (попытаться забыть) о смерти, то есть о разлуке с Богом, или люциферианское устремление воли к тому, чтобы спасти себя самостоятельно и *самообожиться*. Но и “ангелизм”, и “вавилонизм” терпят поражение, и люди не перестают ждать Кого-то, Кто пришел бы их спасти. Итак, вся *история человечества* — это история спасения, в которой мы можем различить три периода.

Первый период — длительное предуготовление к пришествию Спасителя: он продолжается от грехопадения до благовещения: “Днесь спасения нашего главизна”, — поет в этот праздник Церковь. В течение всего этого периода Провидение непрестанно учитывает волю людей и в соответствии с этим избирает Себе орудия.

Второй период, от благовещения до Пятидесятницы, ответствен за земной жизни и вознесению Христа. Здесь человек не может ничего: один Христос Своей жизнью, воскресением и вознесением совершает дело спасения. В Его Личности соединяются человечество и Божество, вечность вступает во время, время проникает в вечность, обожженная антропокосмическая природа вводится в жизнь Божественную, в само лоно Пресвятой Троицы.

И вот с Пятидесятницы начинается *новый период*, когда человеческие личности содействием Духа Святого должны свободно стяжать то обожение, которое их природа раз и навсегда обрела во Христе. В Церкви свобода и благо-

дать сотрудничают. По уважению к свободе человека Бог допускает, чтобы продолжалось время греха и смерти: Он не хочет насильственно навязывать Себя человеку, а хочет от него ответа веры и любви. Наше положение, однако, несравненно превосходит райское состояние: мы действительно больше не подвержены риску утратить благодать, мы всегда можем участвовать в Богочеловеческой полноте Церкви. Сами условия нашей немощи, которые целиком принял на Себя Христос, покаянием и верой раскрываются навстречу тайне любви. Итак, история Церкви — это свободное осознание людьми единства, совершенного во Христе и всегда присутствующего в Церкви, где уже даровано вечное сияние Царства. Так мы соработаем полному уничтожению смерти и преобразению космоса, иначе говоря — второму пришествию Господа»¹⁷³.

Историю человечества также можно условно разделить на этапы жизни согласно определенному Завету с Богом. При этом это будет не только история спасения человечества, но и жизнь человека в раю. Интересно, что первый — подготовительный период — полностью включает в себя четыре Завета Бога с человеком: Ноем, Авраамом (Исааком, Иаковом), Моисеем и Давидом. А последний — Новый Завет — в свою очередь охватывает собой второй и третий периоды истории спасения. Но самым первым Заветом, еще до грехопадения, а значит, до истории спасения, был *Доисторический Завет*.

Итак, начнем по порядку.

1. Доисторический Завет

Время заключения Завета: по разным оценкам, от 3761 г. до Р.Х. до десятков тысяч лет до Р.Х.

С кем заключен Завет: Адам.

---

¹⁷³ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 254–256.

Знамение Завета: не было.

Завет в Библии: Быт. 1:28, Быт. 2:16–17.

Этот Завет был заключен Богом с человеком сразу же после его появления в тварном мире. Если бы человек соблюдал все заповеди, которые даны были ему Богом при заключении Завета, не было бы необходимости впоследствии заключать следующий Завет. Все последующие Заветы появились как результат нарушения человеком первого — Доисторического Завета, попросту говоря, грехопадения.

После заключения Доисторического Завета в жизни человека и всей вселенной произошла катастрофа — человек отпал от Бога. И, несмотря на свое раскаяние, своими силами человек уже не в состоянии вернуться обратно в райскую обитель, он становится неспособным воплотить свое призвание — стать богоподобным. Только помощь Божия возвращает человеку возможность обрести Царство Небесное. Притом это происходит не сразу. Так как человек наделен колоссальными духовными возможностями и имеет полную свободу действий, Бог никак не ограничивает человеческий потенциал, но ждет его реализации. В результате происходит взаимодействие двух личностей: Бога и человека. Бог ждет, пока грехопадший человек постепенно сформирует свой духовно-нравственный фундамент. Но Бог не просто ждет, Он воспитывает человека, выводя его на нужный уровень духовной чистоты. Только тогда станет возможным появление среди людей Единственной, Кто окончательно даст возможность Богу спасти человека, — Пресвятой Богородицы. Этот период мы обобщенно называем Ветхим Заветом¹⁷⁴ (так же называется и раздел

---

¹⁷⁴ Иногда Доисторический Завет тоже относят к Ветхим Заветам. Но в этом случае он все равно стоит особняком по сравнению с ними (с Ноем, Авраамом, Моисеем и Давидом), так как заключался еще до грехопадения человека.

Библии, охватывающий данный период). В. Н. Лосский назвал его *предуготовительным*: «Период предуготовления — это обетования: медленное продвижение ко Христу, в течение которого Божественная “педагогика” хочет сделать возможным исполнение обетования, данного в самый момент наказания.

Ветхий Завет не знал внутреннего благодатного освящения, и все же он знал *святость*, потому что благодать, действуя извне, вызывала ее в душе как некий плод этого воздействия. Человек, по вере пребывающий в послушании Богу и живущий праведно, мог стать орудием Его воли. Как свидетельствует призвание пророков, это не было согласием двух волей, но властным использованием волей Божественной воли человеческой: Дух Божий обрушивался на умевшего видеть, Бог извне овладевал человеком, налагая Свои требования на его личность. Бог невидимый говорил, слуга Его слушал. Синайский мрак противопоставлялся Фаворскому свету, как тайна сокрытая — тайне раскрытой. Человек послушанием и чистотой готовился во мраке веры к служению. Послушание и чистота — понятия негативные: они предполагают проявление Бога извне и подчинение человека, становящегося Его орудием, человека, который, даже будучи праведным, не может освободиться от своего состояния греховности и смертности. *Святость* как активное освящение всего существа и свободное уподобление природы человеческой природе Божией сможет проявиться только после подвига Христа — в сознании этого подвига. Поэтому главное в Ветхом Завете — *закон*, отношения между Богом и человеком здесь — не единство, а союз, порукой которому является верность закону.

История Ветхого Завета — это история избранных, связанных с последующими падениями. На протяжении этой истории Бог спасает некий “остаток”, ожидание которого достигает все большей чистоты: в самой диалектике разочарований ожидание Мессии победоносного превращается

в ожидание страждущего слуги Иеговы, ожидание политического освобождения одного народа — в ожидание духовного освобождения всего человечества. Чем более удаляется Бог, тем углубленнее становится молитва человека, чем ограниченнее избранничество, тем обширнее цель — вплоть до всепревосходящей чистоты Девы, способной родить Спасителя всего человечества.

Первым падением после утраты рая было убийство Авеля Каином. Бог говорил Каину: *“Не лежит ли грех у дверей твоих? Он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним”*. Но Каин убил своего брата. Этому первому падению соответствует и первое избрание: избрание Сифа и его потомства. Сыновья Сифа — это “сыны Божии”, они призывают имя Иеговы и один из них, Енох, “ходил пред Богом” и был, может быть, с телом взят Богом в рай. Потомки же Каина, напротив, только сыновья человеческие, трагически обреченные на смерть (*“Я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне”*, — говорит Ламех). Проклятые возделанной землей, впитавшей в себя кровь Авеля, они становятся первыми горожанами, изобретателями техники и искусства. С ними появляется и цивилизация — эта огромная попытка восполнить отсутствие Бога...

Приходит потоп, и кажется, что Бог возвращает первобытным водам свое искаженное падением творение. Может быть, это новое падение следует связывать с таинственным общением между ангелами и людьми, в результате чего появляются “исполины” (Быт. 6:1–4). Не было ли это какой-то люциферианской гнозой, из которой человек черпал необычную для себя власть? Но как бы то ни было, некий “остаток” — один человек и его близкие — обрели милость в очах Божиих, потому что *“Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом”* (Быт. 6:9). Ной спасает человечество и все земное творение, не возродив их, как Христос (он только Его прообраз), но обеспечив продолжение их существования. После потопа Бог

заклучает с человечеством космический союз, который стабилизирует земную вселенную, знамением этого завета становится *радуга*, таинственный, светозарный мост, соединяющий небо и землю»¹⁷⁵.

Интересно проследить развитие событий начиная с шестой главы книги Бытие. После первых семи стихов, в которых говорится о нечестии людей на земле («*И увидел Господь (Бог), что велико развращение человеков на земле*» (Быт. 6:5)), 7-й стих повествует о праведнике Ное. Именно через него Бог решает спасти человечество от дальнейшего сползания в духовную пропасть. Когда Ной стал делать по велению Бога ковчег, другие люди откровенно удивлялись ему. Однако потоп как воздаяние за грехи поглотил практически всех. Спаслось только семейство Ноя и животные, бывшие в ковчеге. Не напоминает ли нам то давнее событие день сегодняшний, когда многие светские люди посмеиваются над верующими, в том числе православными христианами, не подозревая, что, может быть, как раз по молитвам этих верующих мир вообще пока еще существует...

Наступает потоп. В древнееврейском оригинальном тексте Писания используются такие слова и обороты, которые подчеркивают весь ужас происходящего — мир не просто почти лишился всего живого, но во время потопа происходил процесс, противоположный акту творения мира (Быт. 1). Мир скатывался обратно в пучину хаоса и небытия. В современных переводах этот акцент не так заметен. Протоиерей Александр Сорокин пишет: «Именно эта бездна вновь вступает в силу, когда Бог наводит потоп (Быт. 7:11; 8:2) и молчит (Его Слово умолкает). Потоп — противоположный творению акт, когда мир из космоса вновь возвращается, точнее, падает в бездну, в бесформенное, гибельное состояние»¹⁷⁶.

¹⁷⁵ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 256–258.

¹⁷⁶ Прот. Александр Сорокин. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб., 2002. С. 282.

Наводнение на Земле продолжалось «сорок дней и сорок ночей» (Быт. 7:17). Затем происходит постепенное убывание воды. Наконец, Ной с семейством и животные вышли из ковчега на землю.

В Быт. 8:20–22 говорится еще об очень важном событии в жизни человечества. Ной устроил *жертвенник* и принес Богу *всесожжение*¹⁷⁷, то есть возблагодарил Бога за спасение. Это первое упоминание в Библии о жертвеннике и второе — о жертвоприношении Богу (первым было от Каина и Авеля (Быт. 4:3,4)). Здесь Ной выступает в качестве *священника*, который от лица всех людей приносит жертву и входит в общение с Богом. И хотя Ной здесь не называется первосвященником, однако в данном случае именно таковым он и выступает. После чего Бог заключает с человечеством в лице Ноя следующий Завет.

2. Завет с Ноем (Радужный Завет, или Завет Божией милости)

Время заключения Завета: около 2400 г. до Р.Х.

С кем заключен Завет: Ной.

Знамение Завета: радуга (Быт. 9:12–13).

Завет в Библии: Быт. 9:1–17.

Необходимо отметить один важный момент. Первые слова благословения Бога в Завете с Ноем (Быт. 9:1–7) практически дословно совпадают с началом благословения Бога в Доисторическом Завете (Быт. 1:28), но начиная с Быт. 9:2 следует совсем другой текст. Речь уже не идет о владычестве любовью над миром. Звери будут теперь страшиться человека. Это может быть не только следствием Божьего повеления, но и предсказуемой реакцией животных на то, что человек с этого момента стал *плотояд-*

¹⁷⁷ Всесожжение — одна из форм жертвы, когда жертвенное животное полностью сжигается.

ным. Среди животных также появляются хищники. Плюс ко всему Господь предупреждает человека об опасности греха убийства. И все это — результат умножившегося греха на Земле.

Еще раз подчеркнем. Бог не заставил человека питаться животными, а животных — друг другом. Все это уродливое состояние тварного мира является неизбежным следствием греха. И человек не должен никогда забывать об этом. Одно из свойств греха чем-то похоже на свойство ядовитого вещества — оно распространяется вокруг, заражая собой все окружающее пространство: и живое, и даже неживое, другими словами, вводит его в уродливое, противоестественное состояние. Бог в Своем благословении и обетованиях, образно говоря, констатирует свершившийся факт. И обязательно предлагает путь спасения из создавшегося положения — в каждом Завете есть заповеди, исполняя которые, человек будет исправлять ситуацию (или, наоборот, усугублять ее, если заповеди не будут соблюдаться).

Впервые начиная с этого Завета мы встречаем такое явления, как *знамение Завета*. В данном случае это радуга, из-за чего Завет с Ноем носит еще название «Радужный Завет».

Завет с Ноем называют еще и Заветом милости Божией, так как Бог обещал больше не *«поражать все живущее»* на Земле. Хотя греха после этого в мире не уменьшилось...

Шло время. В 11-й главе книги Бытие описано знаковое событие для человечества — построение Вавилонской башни. Показательна цель, ради которой люди решили построить этот символ самоуверенности и антирелигиозности: *«И сказали они: построим себе город и башню, высотой до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли»* (Быт. 11:4). Но Господь не дал этим людям окончательно погрязнуть в идолопоклонстве. Он сделал так, что вместо одного языка стало много наречий и люди перестали понимать друг друга, а затем рассеял лю-

дей по всей земле. В. Н. Лосский отмечает: «Новое падение совершается с построением Вавилонской башни. Вавилонская башня — это узурпаторский порыв безбожной цивилизации, единство только человеческое в своем чисто земном вожделении завоевывать небо. Так восточные сакральные цивилизации воздвигали свои зиккураты, эти храмы, этажи которых символизировали, по-видимому, те внутренние ступени, по которым должен был методически восходить посвященный. Вавилонская башня типичная для этих архаических примеров, но и превосходит их, она актуальна и по сей день»¹⁷⁸. Важная мысль прослеживается в комментарии Брюссельского издания Библии: «*«Рассеял их Господь»* — рассеяние произошло вследствие неверности человечества. С этим событием ставится в связь призвание Авраама и его переселение в *Землю Ханаанскую*¹⁷⁹. Объясняется, почему именно Авраам и еврейский народ будут избраны Богом и почему им будет поручено хранение древних заветов Божиих. Начало преодоления этого разъединения положит Христос Своим искупительным делом и ниспосланием Духа Святого от Отца (Ин. 15:26) в день Пятидесятницы (Деян. 2)»¹⁸⁰.

Итак, после рассеяния народов Господь избирает один из них, чтобы в первую очередь через него совершалось домостроительство спасения человечества. Это потомки

---

¹⁷⁸ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. С. 258.

¹⁷⁹ Земля ханаанская (синонимы: Земля обетованная, Земля израильская (ивр. ארץ ישראל, Эрец-Израэль), Святая земля; греч. γῆ τῆς ἐπαγγελίας) — библейское наименование (Евр. 11:9) земли (на территории Ханаана), обещанной Богом ветхозаветным патриархам и их потомкам — народу Израиля, которую они получили после исхода из Египта... Во многие языки мира это выражение вошло в переносном значении — как указание на страну, место, куда кто-нибудь очень стремится попасть. URL: <http://pravoslavnaia.academic.ru/7459/ЗЕМЛЯ>. Является прообразом Царствия Небесного.

¹⁸⁰ Библия. 4-е издание. Брюссель, 1989. С. 1859.

Сима — одного из сыновей Ноя. Поэтому их и называют *семитами*. «Единство без Бога влечет за собой справедливую кару: рассеяние вдали от Бога. Тогда рождается разноязычие, хаос “наций”. Но Бог использует даже само зло, отвечая на падение избранием, и из этих народов, формирующихся среди разделений и смешений, Он избирает Своим орудием один народ, народ еврейский, получивший свое имя от *Евера*, одного из потомков Сима. Это избрание достигает своей кульминационной точки в союзе с *Авраамом*, избрании на этот раз историческом, в котором возвещается слава потомства более многочисленного, чем звезды небесные»¹⁸¹.

В начале 12-й главы описывается призвание Авраама: *«И сказал Господь Авраму: пойдя из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, (и иди) в землю, которую Я укажу тебе; 2 и Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословении; 3 Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные. 4 И пошел Аврам, как сказал ему Господь; и с ним пошел Лот. Аврам был семидесяти пяти лет, когда вышел из Харрана. 5 И взял Аврам с собою Сару, жену свою, Лота, сына брата своего, и все имение, которое они приобрели, и всех людей, которых они имели в Харране; и вышли, чтобы идти в землю Ханаанскую; и пришли в землю Ханаанскую»*.

Сразу обращает на себя внимание безграничное доверие Авраама к Богу, его готовность в первую очередь к действию, а не анализу слов, сказанных Богом. *«И пошел Аврам, как сказал ему Господь»* — эти слова свидетельствуют еще и о смелости Авраама. Можно себе представить, какой серьезной должна была быть причина, из-за которой нужно было сняться с благоустроенного, привычного места (а в то время сделать это было куда труднее, чем сейчас), где все

¹⁸¹ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 258.

связано с именем отца Авраама — Фарры, да еще и пойти туда, не знаю куда: «*Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе...*», то есть буквально: «сначала встань и пойдешь, а потом узнаешь — куда». И Авраам пошел! И не только он, но и все близкие его: «*И взял Аврам с собою Сару, жену свою, Лота, сына брата своего, и все имение, которое они приобрели, и всех людей, которых они имели в Харране; и вышли, чтобы идти в землю Ханаанскую; и пришли в Землю Ханаанскую*». Такое искреннее отношение Авраама к Богу, удивительно трепетное доверие Ему явились для всех поколений образцом веры. «*Авраам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность*» (Быт. 15:6). Еще говорят, что Авраам — отец всех верующих. Его именем также называется группа религий, в которых Авраам почитается как признанный патриарх и образчик веры, — *авраамические религии*¹⁸²: христианство, ислам и иудаизм.

После призвания Авраама произошло немало событий, описанных в книге Бытие, прежде чем Бог заключил Свой Завет с ним: освобождение Лота, обетование наследника, рождение Измаила от служанки — египтянки Агари. Наступает момент заключения завета Бога с Авраамом.

3. Завет с Авраамом (Завет с Праотцами)

Время заключения Завета: около 1850 г. до Р.Х.

С кем заключен Завет: Авраам.

Знамение Завета: обрезание (Быт. 17:10–14).

Завет в Библии: Быт. 17:1–21

---

¹⁸² Авраамические религии также называют *религиями откровения*, потому что ядро их учений основано на Откровении — «самораскрытии Божества и возвещении Им Своей воли человеку» (Прот. Александр Мень). URL: <http://gmir.ru/glossary/?action=show&id=1330>.

Отметим самые важные идеи Завета.

«5 не будешь ты больше называться Аврамом, но будет тебе имя: Авраам, ибо Я сделаю тебя отцом множества народов». Имя Аврам означает «отец высок», а Авраам так и переводится — «отец множества».

«6 и весьма, весьма распложу тебя, и произведу от тебя народы, и цари произойдут от тебя; 7 и поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя; 8 и дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное; и буду им Богом». Земля Ханаанская, как уже говорилось, есть прообраз Царства Небесного. А эти слова Бога следует воспринимать также в эсхатологической¹⁸³ перспективе.

«10 Сей есть завет Мой, который вы [должны] соблюдать между Мною и между вами и между потомками твоими после тебя (в роды их): да будет у вас обрезан весь мужеский пол; 11 обрезывайте крайнюю плоть вашу: и сие будет знамение завета между Мною и вами. 12 Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас в роды ваши всякий [младенец] мужеского пола, рожденный в доме и купленный за серебро у какого-нибудь иноплеменника, который не от твоего семени». По поводу обрезания обратимся за комментарием к Брюссельскому изданию Библии: «Обрезание было вначале обрядом, подготавливающим к браку и посвящению в члены данной общины. Пролитие крови свидетельствовало о прочности заключенного между людьми союза. У израильтян этот обряд стал знаменовать вступление в Союз-Завет Авраама и избранного народа с Богом, принадлежность к общине, исповедующей одну веру. В еврейском понимании кровь священна, ибо в ней жизнь: “душа тела в крови” (Лев. 17:11; 17:14), “кровь есть

¹⁸³ Эсхатоло́гия (от греч. εσχάτος — «конечный», «последний») — раскрываемое Православной Церковью учение о конечных судьбах мира и человека. URL: <http://azbyka.ru/esxatologiya>.

душа” (Втор. 12:23). Кровь, текущая из органа, передающего жизнь, означает посвящение Богу жизни, принятой как дар. Обрезание стало “знаком”, напоминающим Богу (как и радуга: 9:16–17) о Его Завете, а человеку — о его принадлежности к избранному народу и вытекающих из этого обязательств. В НЗ обрезание заменено крещением (Деян. 15)»¹⁸⁴.

Следует также отметить интересный момент. Членом избранного народа может быть не только потомок, родственник Авраама, но и вообще любой человек: *«рожденный в доме и купленный за серебро у какого-нибудь иноплеменника, который не от твоего семени»*. «Обетования завета распространялись на всех людей, имеющих духовную общность с Авраамом»¹⁸⁵. Это служит своего рода ответом тем, кто твердо убежден, что Земля Обетованная была уготована исключительно прямым потомкам Сима (и Евера). А в новозаветное время вопрос о «родовой гарантии» обретения Царствия Небесного разрешает Иоанн Креститель: *«Увидев же Иоанн многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, сказал им: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойный плод покаяния и не думайте говорить в себе: “отец у нас Авраам”, ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму»* (Мф. 3:7–9). «Игра арамейских слов — “банайя” (сыновья) и “абнайя” (камни) — доносит до нас подлинную речь Иоанна. Он обличает людей, считавших принадлежность к народу Божию гарантией небесного благоволения»¹⁸⁶.

Сара также получает новое имя — Сарра. «Согласно народному пониманию Сара и Сарра — две формы имени, означающего “княгиня”. Сарра будет матерью царей»¹⁸⁷.

¹⁸⁴ Библия. 4-е издание. Брюссель, 1989. С. 1861.

¹⁸⁵ Новая Женевская учебная Библия. Комментарии на Книгу Бытие. Глава 17. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Biblia/zhenevskaja-biblija/28>.

¹⁸⁶ Библия. 4-е издание. Брюссель, 1989. С. 2079.

¹⁸⁷ Там же. С. 1861.

Но после обещания Бога, относящегося к Сарре: «*Я благословлю ее и дам тебе от нее сына; благословлю ее, и произойдут от нее народы, и цари народов произойдут от нее*», — Авраам не мог поверить в услышанное: «*И пал Авраам на лице свое, и рассмеялся, и сказал сам в себе: неужели от столетнего будет сын? и Сарра, девяностолетняя, неужели родит?*» «Смех Авраама и Сарры (18:12; ср. 21:6) происходит от удивления этим, казалось бы, невероятным, обетованием. В ответ Бог исполняет предреченное Им и велит Аврааму дать сыну имя *Исаак*, сокращенную форму слов “Бог улыбнулся” или “Да улыбнется Бог” (несов. форма), то есть “Да будет благосклонен”»¹⁸⁸. Этот стих говорит о том, что иногда даже патриархи веры не могли до конца представить неизреченную степень могущества Бога.

Нечто похожее мы видим, например, при *Благовещении*, когда Архангел Гавриил «был послан от Бога» возвестить Приснодеве Марии Благоую Весть: «*...и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его*» (Лк. 1:31–32). В ответ Мария спрашивает: «*как будет это, когда Я мужа не знаю?*» (Лк. 1:34). На что Архангел Гавриил отвечает: «*Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим. Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц, ибо у Бога не останется бессильным никакое слово*» (Лк. 1:35–37). И тогда Мария смиренно произносит: «*Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему*» (Лк. 1:38). В этих словах Марии звучит бесконечное доверие Богу и полное послушание Ему. Это для Нее гораздо важнее, чем наша потребность сначала все для себя уяснить ограниченным после грехопадения умом, а потом уже, возможно, действовать.

---

¹⁸⁸ Библия. 4-е издание. Брюссель, 1989. С. 1861.

Авраам тоже сразу после обетования наследника — Исаака (Быт. 17:16), несмотря на свое удивление и внутренний смех, вверяет свою жизнь Богу и действует без промедления: *«И взял Авраам Измаила, сына своего, и всех рожденных в доме своем и всех купленных за серебро свое, весь мужеский пол людей дома Авраамова; и обрезал крайнюю плоть их в тот самый день, как сказал ему Бог. Авраам был девяноста девяти лет, когда была обрезана крайняя плоть его. А Измаил, сын его, был тринадцати лет, когда была обрезана крайняя плоть его. В тот же самый день обрезаны были Авраам и Измаил, сын его, и с ним обрезан был весь мужеский пол дома его, рожденные в доме и купленные за серебро у иноплеменников»* (Быт. 17:23–27).

Среди современных богословов (например, у митрополита Суражского Антония) есть мнение, что колебания в вере могли быть даже у Иоанна Крестителя. Когда он был схвачен и посажен в темницу, его посетили сомнения: *«Иоанн же, услышав в темнице о делах Христовых, послал двоих из учеников своих сказать Ему: Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?»* (Мф. 11:2, 3). Спаситель на это отвечает: *«и блажен, кто не соблазнится о Мне»* (Мф. 11:6). Казалось бы, как такое может произойти с величайшим из пророков? Ведь именно об Иоанне Предтече Спаситель сказал: *«Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя»* (Мф. 11:11). Дело в том, что мы не должны видеть даже в таких избранниках Божиих каких-то медиумов или людей, с момента рождения «запрограммированных» на святость. Несмотря на то что каждому из нас Господь уготовал свой путь, в том числе кому-то пророческий, это не снимает с нас ответственности за собственный жизненный выбор, который может совпасть с Божественным промыслом о нас, а может, и нет. Но и на пути пророческого служения обязательно возникнут *искушения* и препятствия. Скорее всего, их будет даже больше, чем у другого человека. Потому что они тем сильнее, чем

больше Бог замыслил о нас. И когда мы читаем житие человека, причисленного к лику святых, этот рассказ не должен восприниматься нашим сознанием каким-то рафинированным и отстраненным от реальной жизни. Наоборот, *святости* этот человек достиг в результате грандиозного духовного подъема после возможного падения, которые в жизни возникают не одну тысячу раз. И именно последующие за искушениями взлеты устремленной к Богу души, упование во всем на Господа и крайнее напряжение своих духовных сил мы в конце концов и называем духовным подвигом, приводящим к святости. Библия в этом смысле как раз показывает реальность человеческой жизни, не пытаясь сгладить углы и приуменьшить остроту духовной борьбы.

Итак, у Авраама рождается наследник — *Исаак*. *«И призрел Господь на Сарру, как сказал; и сделал Господь Сарре, как говорил. Сарра зачала и родила Аврааму сына в старости его во время, о котором говорил ему Бог; и нарек Авраам имя сыну своему, родившемуся у него, которого родила ему Сарра, Исаак; и обрезал Авраам Исаака, сына своего, в восьмой день, как заповедал ему Бог. Авраам был ста лет, когда родился у него Исаак, сын его»* (Быт. 21:1–5). У Авраама появляется сын, в самом прямом смысле долгожданный. Но Бог хочет испытать веру даже такого праведника, как Авраам. Полностью это событие отражено в Библии в Быт. 22:1–19. Мы процитируем лишь некоторые стихи.

«Бог искушал Авраама и сказал ему: Авраам! Он сказал: вот я. [Бог] сказал: возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойдешь в землю Мориа и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе» (Быт. 22:1–2). Поставим себя на место человека, всю жизнь ожидавшего появления на свет родного сына. И вот наконец свершилось чудо, и престарелые родители увидели своего малыша. Не нужно обладать слишком большой фантазией, чтобы представить себе, как в этом случае они дорожат своим сыном...

Но в случае с Авраамом и Саррой Бог предлагает... пожертвовать им самым дорогим, любимым и единственным своим ребенком. Однако в этом состоит таинственный промысел Божий. Он никогда и никому не дает испытания сверх силы, какими бы они для нас тяжелыми ни казались. Авраам знает это и, как и прежде, полностью доверяя Богу и не задумываясь ни на секунду, исполняет Божественную волю. По пути на гору Мориа, не доходя до места, где должна была быть принесена жертва, он говорит отрокам своим, которых тоже взял с собой: *«останьтесь вы здесь с ослом, а я и сын пойдем туда и поклонимся, и возвратимся к вам»* (Быт. 22:5). Этим Авраам дал понять, что он ничуть не сомневался в том, что Бог не даст погибнуть его сыну. Затем они с Исааком двинулись дальше: *«И взял Авраам дрова для всесожжения, и возложил на Исаака, сына своего; взял в руки огонь и нож, и пошли оба вместе»* (Быт. 22:6) и у них между собой происходит очень интересный разговор: *«И начал Исаак говорить Аврааму, отцу своему, и сказал: отец мой! Он отвечал: вот я, сын мой. Он сказал: вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения? Авраам сказал: Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой. И шли [далее] оба вместе»* (Быт. 22:7–8). Снова мы видим потрясающую веру Авраама. И не только Авраама! Исаак, конечно же, догадывался, куда и зачем они идут, а также о своей роли в этом процессе. Тем более что к тому времени уже во многих языческих народах практиковалось принесение в жертву «богам» не только животных, но и людей. И даже младенцев. Но Исаак был уже не младенец. И если бы он не захотел идти, наверное, не пошел бы. Однако Исаак с таким же смирением доверяет себя своему отцу и Богу. Они оба — отец и сын — осознавали, что каким-то образом Бог разрешит эту ситуацию. Что, собственно, и произошло: *«9 И пришли на место, о котором сказал ему Бог; и устроил там Авраам жертвенник, разложил дрова и, связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник поверх дров.*

10 И простер Авраам руку свою и взял нож, чтобы заколоть сына своего. 11 Но Ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: Авраам! Авраам! Он сказал: вот я. 12 [Ангел] сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня. 13 И возвел Авраам очи свои и увидел: и вот, позади овен, запутавшийся в чаще рогами своими. Авраам пошел, взял овна и принес его во все-сожжение вместо (Исаака,) сына своего. 14 И нарек Авраам имя месту тому: Иегова-ире. Посему [и] ныне говорится: на горе Иеговы усмотрится» (Быт. 22:9–14).

И далее Бог повторяет Аврааму Свое благословение: «15 И вторично воззвал к Аврааму Ангел Господень с неба 16 и сказал: Мною клянусь, говорит Господь, что, так как ты сделал сие дело, и не пожалел сына твоего, единственного твоего, (для Меня,) 17 то Я благословляя благословлю тебя и умножая умножу семя твоё, как звезды небесные и как песок на берегу моря; и овладеет семя твоё городами врагов своих; 18 и благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего. 19 И возвратился Авраам к отрокам своим, и встали и пошли вместе в Вирсавию; и жил Авраам в Вирсавии» (Быт. 22:15–19).

В Эрмитаже есть прекрасная картина «Жертвоприношение Авраама» великого Рембрандта. От нее невозможно оторвать взгляд — настолько сильно она передает всю гамму переживаемых эмоций и торжество человеческого духа, подчиненного воле Божией. Примерно такие же впечатления оставляют и другие картины этого мастера на библейские сюжеты. Например, истинный шедевр — «Возвращение блудного сына».

В. Н. Лосский подводит итог этому отрывку Библии: «Авраам должен быть испытан в самом своем уповании для того, чтобы оно могло совершенно исполниться. Поведенная ему жертва — наследник обетования Исаак — тре-

бует веры вне всякой логики, послушания безусловного. Во время восхождения на гору Мориа Авраам отвечает на вопрос Исаака: *“Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой”*. И когда в последний момент Бог действительно заменяет человеческую жертву овном, мы понимаем, что каждый раз, когда человек бывает послушлив, Бог приготовляет *Божественного Агнца* — Христа. Может ли Он не дать Собственного Своего Сына, когда человек отдает своего? Итак, история Ветхого Завета — это не только история прообразов спасения, но и история отказов и согласий человека. Спасение приближается или отдаляется в зависимости от того, готов или не готов человек его принять. Каирос Христа, Его “время” зависит, таким образом, от человеческой воли. Весь смысл Ветхого Завета заключается в этих колебаниях, которые подчеркивают двойной аспект Провидения. Провидение не односторонне, Оно считается с ожиданием и зовом человека. Божественная педагогика подвергает человека проверке, испытывает его намерения»¹⁸⁹.

Далее в Библии мы встречаем описание женитьбы Исаака на Ревекке, смерти Авраама и рождения у Исаака двух сыновей: Иакова и Исава.

И здесь стоит остановиться. В 25-й главе книги Бытие мы читаем: *«21 И молился Исаак Господу о (Ревекке) жене своей, потому что она была неплодна; и Господь услышал его, и зачала Ревекка, жена его. 22 Сыновья в утробе ее стали биться, и она сказала: если так будет, то для чего мне это? И пошла спросить Господа. 23 Господь сказал ей: два племени во чреве твоём, и два различных народа произойдут из утробы твоей; один народ сделается сильнее другого, и больший будет служить меньшему. 24 И настало время родить ей: и вот близнецы в утробе ее. 25 Первый вышел красный, весь, как кожа, косматый; и на-*

¹⁸⁹ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 258–259.

рекли ему имя Исав. 26 Потом вышел брат его, держась рукою своею за пяту Исава; и наречено ему имя Иаков. Исаак же был шестидесяти лет, когда они родились (от Ревекки)». Еще в утробе Ревекки братья стали «биться», и это соперничество продолжилось после их рождения. Первым родился Исав, за ним — Иаков. Однако семейное благословение и статус первородства Исав не получит от Исаака, так как он пренебрег своим первородством (Быт. 25:27–34).

«продай мне теперь же свое первородство». Иаков воспользовался слабостью Исава. Его отношение к брату резко отличается от отношения Авраама к Лоту (гл. 13), однако впоследствии оно изменится (гл. 33). В сущности, Иаков просит у Исава то, чем сам Исав не дорожит, в описанной ситуации нет обмана со стороны Иакова.

“первородство”. Первородный сын имел право быть основным наследником семейного состояния (27:33; Втор. 21:17; 1 Пар. 5:1, 2). В семье Завета к такому состоянию, кроме всего прочего, относилось и обещание Господа даровать потомство в Обетованной земле.

“вот, я умираю”. Исав не имел веры в Бога Авраама и жил сиюминутными переживаниями.

“он ел и пил, и встал и пошел”. Отрывочный стиль повествования характеризует Исава как грубого и не склонного к размышлениям человека.

“пренебрег... первородство”. См. Евр. 12:16, 17. Богу ненавистны те, кто пренебрегает Его обетованиями (Мал. 1:3).

Исав представляет собой мирского человека, грубого “человека полей”, который недальновидно пренебрег Божественным обетованием ради того, чтобы утолить свой голод. Иаков же благодаря своей вере смог увидеть и по достоинству оценить это обетование»¹⁹⁰.

¹⁹⁰ Новая Женевская учебная Библия. Комментарии на Книгу Бытие. Глава 25. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Biblia/zhenevskaja-biblija/28>.

После вышеописанных событий происходит подтверждение Завета, заключенного с Авраамом. Бог обращается теперь к Исааку:

3-а. Подтверждение Завета с Авраамом (Завет с Исааком)

Время заключения Завета: около 1800 г. до Р.Х.

С кем заключен Завет: Исаак.

Знамение Завета: обрезание (Быт. 17:10–14).

Завет в Библии: Быт. 26:2–5.

Далее в 27-й главе говорится о том, что Иаков окончательно получает благословение. «В патриархальные времена семейное благословение обычно давалось в момент расставания перед путешествием (26:4) или перед лицом близкой смерти. Оно давалось только одному человеку, и его невозможно было изменить. Это благословение имело силу, поскольку Господь передавал его от одного патриарха к другому через их веру (Евр. 11:20). Однако, после того как был дан закон, Господнее благословение передавалось всему народу Божиему через священника (Числ. 6:22–27)»¹⁹¹. Фактически Бог устроил так, что Иаков получил то, что представляло для него истинную ценность и чем Исав не дорожил.

В итоге Бог подтверждает Свой Завет с Авраамом и Исааком:

3-б. Подтверждение Завета с Авраамом и Исааком (Завет с Иаковом)

Время заключения Завета: около 1750 г. до Р.Х.

С кем заключен Завет: Иаков.

---

¹⁹¹ Новая Женевская учебная Библия. Комментарии на Книгу Бытие. Глава 25. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Biblia/zhenevskaja-biblija/28>.

Знамение Завета: обрезание (Быт. 17:10–14).

Завет в Библии: Быт. 28:12–22.

У Иакова были две жены (Лия и Рахиль) и две служанки (Валла и Зелфа), от которых произошли *Двенадцать колен израилевых*, то есть родов. В то время был обычай: если жена оказывалась неплодной или переставала рожать, служанка могла родить «на колени» от господина. «По примеру Сарры, предложившей Аврааму Агарь (Быт. 16:2), Рахиль отдает рабыню свою Валлу в качестве жены Иакову с тем, чтобы дети от этого брака родились “на колена” госпожи (ср. Быт. 30:3; Иов 3:12), то есть по усыновлению считались ее собственными детьми, — обычай, доселе существующий в Китае, у библейских же евреев вытекавший из того же страстного желания потомства, который мужа побуждал к полигамии (по крайней мере к бигамии), а жену заставлял решаться на такое самоотречение, как готовность временно уступить свои права в отношении мужа рабыне. Вместо “чтобы я имела детей от нее” — с евр. (ibbaneh) “чтобы я построила себе дом (потомство) от нее”»¹⁹². Подробно об этом написано в 29-й и 30-й главах книги Бытие. Ниже приведем таблицу колен израилевых:

«От Лии:

— Рувимово колено,

— Симеоново колено,

— Левиино колено (не входит в число 12 колен, как не получившее надела)

— Иудино колено (Мессианское колено),

— Иссахарово колено,

— Завулоново колено;

От Зелфы:

— Гадово колено,

— Асирово колено;

---

¹⁹² Толковая Библия Лопухина. Толкование на Быт. 30:3–5.

От Рахили:

Иосиф Прекрасный

— Ефремово колено,

— Манасиино колено,

— Вениаминово колено;

От Валлы:

— Даново колено,

— Неффалимово колено»¹⁹³.

В Быт. 32:22–32 описано еще одно важное событие в истории богоизбранного народа — «борьба» Иакова с Богом. В Женевской учебной Библии мы находим: «В борьбе с Иаковом Бог лишает Иакова его природной силы. Однако Иаков, удерживая Бога для того, чтобы обрести благословение, выходит из этой борьбы победителем: он победил не Бога, а себя. Эта сцена символизирует борьбу плотских и духовных устремлений в Иакове. Бог пытается “побороть” в Иакове чисто человеческое (мирское), а Иаков, охваченный этой борьбой, изо всех сил “цепляется” за Бога. Ценой поражения плоти Бог делает Иакова победителем в духе Израилем»¹⁹⁴. В. Н. Лосский добавляет: «Божественная педагогика подвергает человека проверке, испытывает его намерения. Это испытание есть иногда и борьба, ибо Бог хочет, чтобы свобода человека не только могла Ему сопротивляться, но и принуждала Его если не открывать Свое имя, то по крайней мере благословлять: так Иаков становится *Израилем*, “*ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь*” (Быт. 32:28)»¹⁹⁵.

После описанных выше событий израильтяне оказались в Египте, где и прожили 400 лет. Протоиерей Алек-

---

¹⁹³ См.: URL: <https://drevo-info.ru/articles/5160.html>.

¹⁹⁴ Новая Женевская учебная Библия. Комментарии на Книгу Бытие. Глава 32. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Biblia/zhenevskaja-biblija/28>.

¹⁹⁵ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 259.

сандр Сорокин пишет: «В первых двух главах книги Исход говорится о том, как потомки Иакова, переселившиеся в Египет и какое-то время безбедно существовавшие на плодородных землях Дельты Нила (для истории Древнего Египта это время известно как время правления чужеродной для Египта династии гиксосов — пришельцев из Азии), с приходом новой династии фараонов (природных египтян с юга, изгнавших ненавистных им гиксосов) оказались в государственном рабстве. Так евреи стали подданными, точнее, рабами фараона, но к ним относились как к чужеземцам — их не любили, подозревая в симпатиях к недругам-чужеземцам. А потому эксплуатировали на самых тяжелых строительных работах. Фараон тем самым достигал двух целей: во-первых, изнуряя их тяжелыми работами, он истощал их не только телесно, но и духовно-психологически, а во-вторых, это была дешевая рабочая сила для укрепления обороноспособности страны. Так были построены города Пифом и Рамсес (Исх. 1:1–11). Все это действительно имело место при фараоне Рамсесе II в XIII в. до Р.Х. Предания о праотцах все более и более превращались в не востребуемые легенды о далеком прошлом, когда с Авраамом, Исааком и Иаковом имело близкие отношения, Завет некое Божество, Которого евреи так и называли — Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова»¹⁹⁶.

Бог хочет спасти народ израильский из египетского плена: «Спустия долгое время, умер царь Египетский. И стенали сыны Израилевы от работы и вопияли, и вопль их от работы восшел к Богу. И услышал Бог стенание их, и вспомнил Бог завет Свой с Авраамом, Исааком и Иаковом. И увидел Бог сынов Израилевых, и призрел их Бог» (Исх. 2:23–25). Для этого Бог призывает из среды израильтян на пророческое служение *Моисея*, ставшего впоследствии предво-

---

¹⁹⁶ Прот. Александр Сорокин. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб., 2002. С. 42.

дителем ветхозаветного народа Божьего. У *куста несгорающего* («купины неопалимой» по-церковнославянски), что явилось знаком присутствия Божьего, происходит диалог между Богом и Моисеем, который отражен в Библии (Исх. 3:1–4:17). Отметим узловые моменты диалога.

Бог напоминает, что когда-то Он давал уже обетования праотцам израильтян. И теперь нужно не просто вспомнить предыдущие Заветы Бога, но и актуализировать их. Бог говорит Моисею: *«Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова. Моисей закрыл лице свое, потому что боялся воззреть на Бога»* (Исх. 3:6). Человек после грехопадения уже не может стоять «лицом к лицу» к Богу.

«7 И сказал Господь (Моисею): Я увидел страдание народа Моего в Египте и услышал вопль его от приставников его; Я знаю скорби его и иду избавить его от руки Египтян и вывести его из земли сей (и ввести его) в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед, в землю Хананеев, Хеттеев, Аморреев, Ферезеев, (Гергесеев,) Евеев и Иевусеев. 8 И вот, уже вопль сынов Израилевых дошел до Меня, и Я вижу угнетение, каким угнетают их Египтяне. 9 Итак пойди: Я пошлю тебя к фараону (царю Египетскому); и выведи из Египта народ Мой, сынов Израилевых» (Исх. 3:7–10). Эти слова Бога говорят не только о подготовке к исходу «сынов Израилевых» в Землю обетованную. Ранее уже отмечалось, что Земля обетованная является еще и прообразом Царствия Небесного. Следовательно, в данном отрывке можно увидеть и описание состояния грешного человека — угнетение его грехом, а также готовность Бога вывести человека из этого состояния. Очевидна аналогия и со спасением всего человечества от рабства греху Иисусом Христом: *«14 И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, 15 дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. 16 Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но*

имел жизнь вечную» (Ин. 3:14–16). Бог Отец посылает на землю Своего Сына ради избавления всякого человека от страшного последствия греха — разрыва с Богом, смерти.

«13 И сказал Моисей Богу: вот, я приду к сынам Израилевым и скажу им: “Бог отцов ваших послал меня к вам”. А они скажут мне: “как Ему имя?” Что сказать мне им? 14 Бог сказал Моисею: Я есмь Суущий (Ягве)» (Исх. 3:13–14). Это крайне важный момент не только для исхода, но и, возможно, для всего Ветхого Завета. В 14-м стихе Бог открывает Моисею Свое Имя, настолько, насколько это возможно. Подробнее об именах Божиих мы поговорим в главе «Декалог». А здесь приведем два варианта перевода имени Бога. *«Я есмь Суущий»*, что мы видим в нашем синодальном переводе Библии, полностью соответствует греческому тексту «Еυώ εἰμί ο ὄν» [эго́ эймí хо он]. *Ягве* можно перевести как *«Он есть»*. Еврейский же текст этого места звучит как Ehje asher ehje [эхье ашэр эхье], что можно перевести, как *«Я — Тот, Который присутствую»* или *«Я — Тот, Который буду присутствовать»*, что является обетованием израильтянину (в абсолютном смысле — каждому верующему в Него) всегда и везде присутствовать в его жизни. А значит, в ближайшей перспективе — и непосредственная помощь в исходе народа израильского из Египта.

В Исх. 4:1–9 Моисей получает дар чудотворения. Многие люди не могут раскрыть свой потенциал веры, пока не увидят какое-нибудь чудо. Хотя это и не совсем правильно.

«10 И сказал Моисей Господу: о, Господи! человек я не речистый, [и] [таков был] и вчера и третьего дня, и когда Ты начал говорить с рабом Твоим: я тяжело говорю и косноязычен. 11 Господь сказал: кто дал уста человеку? кто делает немым, или глухим, или зрячим, или слепым? не Я ли Господь? 12 итак пойди, и Я буду при устах твоих и научу тебя, что тебе говорить. 13 [Моисей] сказал: Господи! пошли другого, кого можешь послать» (Исх. 4:10–13). Преппирательство

Моисея с Богом снова являет нам непостоянство нашего духа. Памятуя то, что исход евреев из Египта является прообразом внутреннего, аскетического «исхода» человека из своего греховного состояния, логично предположить, что на примере Моисея мы должны видеть наше собственное слабование, попытку найти оправдание своей нерешительности в избавлении от греха. «Исход — не только символ истории, понимаемой во вселенском, общечеловеческом смысле. Для человека, живущего библейской верой, Исход также является символом его внутреннего духовного состояния, точнее, внутренней динамики, роста, движения к Царству Божию. И это тоже наследие Ветхого Завета», — считает протоиерей Александр Сорокин¹⁹⁷. Необходимо добавить, что исход уже тогда считался не только избавлением от Египетского рабства. После географического исхода у израильтян еще 40 лет происходил аскетический исход — именно столько Моисей водил свой народ по Синайской пустыне, пока они не подошли к Земле обетованной. Это было необходимо для того, чтобы вытравить из сознания евреев сам дух рабства¹⁹⁸.

Итак, на попытки Моисея возразить Бог ему отвечает: *«14 И возгорелся гнев Господень на Моисея, и Он сказал: разве нет у тебя Аарона брата, Левитянина? Я знаю, что он может говорить (вместо тебя), и вот, он выйдет навстречу тебе, и, увидев тебя, возрадуется в сердце своем; 15 ты будешь ему говорить и влагать слова (Мою) в уста его, а Я буду при устах твоих и при устах его и буду учить вас, что вам делать; 16 и будет говорить он вместо тебя к народу; итак он будет твоими устами, а ты будешь ему вместо Бога; 17 и жезл сей, (который был обращен в змея,)»*

---

¹⁹⁷ Прот Александр Сорокин. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб., 2002. С. 39.

¹⁹⁸ Дух рабства не следует путать с выражением «раб Божий». Раб Божий означает, что человек свою волю полностью подчиняет воле Бога.

возьми в руку твою: им ты будешь творить знамения» (Исх. 4:14–17). Бог выправляет ситуацию — у Моисея появляется помощник — *Аарон*¹⁹⁹.

Несмотря на непростой диалог с Богом, Моисей идет нести свое служение пророка и вождя израильтян. Далее происходят «десять казней Египетских» — последствия сопротивления фараона воле Божией.

В Исх. 6:2–13 мы встречаем начало заключения Богом следующего Завета с человеком.

В 12-й главе книги Исход описывается еще одно знаменательное событие — установление праздника *Пасхи* (тогда еще — ветхозаветной, но являющейся прообразом новозаветной Пасхи). Название праздника происходит от древнееврейского «Пéсах» (ивр. פֶּסַח), что означает «миновал», «прошел мимо». Речь идет о событии, непосредственно предшествовавшем исходу из Египта, когда Ангел Господень поразил всех первенцев в Египте, но обошел дома израильтян, так как по повелению Господа они помазали косяки дверей своих домов кровью пасхального агнца.

Итак, в пасхальную ночь наступает начало *исхода* израильтян из «земли Египетской, из дома рабства». Затем происходит чудесный переход через *Чермное море*²⁰⁰. И в течение всего исхода народа Божьего его сопровождает Бог в виде облачного и огненного столпа. Далее: «1 В тре-

---

¹⁹⁹ Аарон — первый ветхозаветный первосвященник, брат пророка Моисея, потомок Левия, сын Амрама и Иохаведы (Исх. 6:20; Числ. 26:59). Аарон был первым первосвященником и основателем единственного законного рода священнослужителей. URL: <http://azbyka.ru/aaron-pegvosvyashhennik>.

²⁰⁰ Чёрмное море. Выражение ивр. יַם-סוּף (ям суф, йам суф) — это геогр. название в Библии применяется к Суэцкому заливу (Числ. 33:10 и след.), заливу Акаба (3 Цар. 9:26), а также к озеру, расположенному на Суэцком перешейке (Исх. 13:18; 15:4, 22; см. Исход, V,5): Горьким озерам и оз. Тимсах, которые в то время, вероятно, еще соединялись проливами с Красным морем. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_bible/4630/Чермное.

тый месяц по исходе сынов Израиля из земли Египетской, в самый день новолуния, пришли они в пустыню Синайскую. 2 И двинулись они из Рефидима, и пришли в пустыню Синайскую, и расположились там станом в пустыне; и расположился там Израиль станом против горы» (Исх. 19:1–2).

После чего следует продолжение заключения Завета: *«3 Моисей взошел к Богу (на гору), и воззвал к нему Господь с горы, говоря: так скажи дому Иаковлеву и возвести сынам Израилевым: 4 вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас (как бы) на орлиных крыльях, и принес вас к Себе; 5 итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, 6 а вы будете у Меня царством священников и народом святым; вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым» (Исх. 19:3–6).*

И наконец, наступает кульминация не только заключения Завета с Моисеем, но и всего Ветхого Завета — дарование народу Божьему Закона, или *Десяти Заповедей (Декалога)*: Исх. 20:1–17:

«И изрек Бог (к Моисею) все слова сии, говоря:

Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.

Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого [рода], ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои.

Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно.

Помни день субботный, чтобы святить его; шесть дней работай и делай (в них) всякие дела твои, а день седьмой —

суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни (вол твой, ни осел твой, ни всякий) скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботный и освятил его.

Почитай отца твоего и мать твою, (чтобы тебе было хорошо и) чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.

Не убивай.

Не прелюбодействуй.

Не кради.

Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, (ни поля его,) ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, (ни всякого скота его,) ничего, что у ближнего твоего».

Подробнее Декалог будет рассмотрен в главе с соответствующим названием.

Скрепление Завета и праздничная трапеза описаны в Исх. 24:1–11.

Знаменем Завета с Моисеем является соблюдение *субботы* (Исх. 31:12–17).

В итоге можно записать следующим образом:

4. Завет с Моисеем (Завет праведных дел, Завет Закона)

Время заключения Завета: около 1250 г. до Р.Х.

С кем заключен Завет: Моисей.

Знамение Завета: суббота (Исх. 31:12–17).

Завет в Библии: Исх. 6:2–13, Исх. 19:3–6, Исх. 24:1–11.

Ядро Завета: Исх. 20:2–17.

Протоиерей Александр Сорокин делает важный вывод: «События Исхода из Египта, заключения Завета и дарования Закона на горе Синай... мы и должны считать событиями рождения Израиля как народа Божия и началом истории Ветхозаветной Церкви. История Авраама, Исаака и Иакова, да и вся предыдущая история выглядит по отношению к истории народа Божия как неотъемлемая предыстория, предисловие»²⁰¹.

Внутренняя, онтологическая связь между Ветхим и Новым Заветами проявляется в том числе и через наше отношение к тем далеким событиям. Новый Завет — не только эпоха Спасительной Жертвы Христовой (хотя, конечно, смерть Христа, Его сошествие в ад и Светлое Воскресение, а также последовавшее за этим Сошествие Святого Духа на учеников Христовых — главные, определяющие события, несоизмеримо более важные, чем любые другие в этом историческом периоде), а мы, живущие в это время, автоматически не становимся непосредственными участниками Спасительной Жертвы. Чтобы действительно стать таковыми, нам тоже необходимо движение — постоянный *исход* от греха к святости. И даже сам факт крещения в Православной Церкви еще ничего не гарантирует. Крещение и Миропомазание приобщают человека ко Христу и всей Церкви, но не «бронируют» ему место в Царствии Небесном. Они дают человеку *возможность* Его достичь. Это начало пути, но далеко еще не завершение его. «Бог в Библии (во всей) — это Бог Исхода, спасения, движения. Вера в такого Бога — это движение за Ним, это участие в Исходе. Это вера в то, что Бог силен всегда проявить Себя так, как он впервые проявил Себя во время Исхода»²⁰².

Несмотря на всю значимость для израильтян такой фигуры, как Моисей, он не дошел до Земли Ханаанской, лишь

---

²⁰¹ Прот. Александр Сорокин. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. Изд-во: СПб., 2002. С. 14.

²⁰² Там же. С. 34.

только увидел ее издали. После смерти Моисея дальнейшим продвижением к Палестине руководил *Иисус Навин*.

Примерно с 1200 по 1025 г. до Р.Х. в жизни богоизбранного народа настает *эпоха Судей*. Первым судьей был Гофониил. Однако некоторые христианские экзегеты считают, что таковым нужно считать Иисуса Навина или даже Моисея. Среди судей была даже женщина — Девора. Мы также знаем знаменитого судию Самсона, победившего льва. Последним же судьей стал пророк *Самуил*. Он же приблизительно в 1025 г. до Р.Х. помазал на царство первого израильского царя *Саула*.

На смену эпохи Судей приходит *эпоха Царей*. Еврейский народ захотел укрепления своего положения в государственно-политическом плане. Период Царей продолжался с 1025 по 931 г. до Р.Х.:

ок. 1030–1010 до Р.Х. — царь Саул (по другим данным — царь Саул был у власти 40 лет),

ок. 1010–970 до Р.Х. — царь *Давид*,

ок. 970–931 до Р.Х. — царь *Соломон*.

Нас больше всего будет интересовать царь Давид, так как именно с ним Бог заключил следующий Завет.

При царе Давиде подходят к концу бесконечные войны, которые велись израильтянами фактически сразу после исхода из Египта. Давид сам был прекрасным воином и военачальником, псалмопевцем и политиком, но самое главное — он был истинно верующим человеком. Это вообще была очень яркая и интересная личность²⁰³. Именно он около 1000 г. до Р.Х. освободил Иерусалим. Его перу принадлежат многие псалмы, в том числе знаменитый «по-

---

²⁰³ Мы не ставим своей целью показать подробно весь ход исторических событий. Эти сведения можно почерпнуть из другой литературы. Здесь же подчеркиваются, на наш взгляд, самые значимые (и то в рамках заданной темы) факты и характеристики основных фигур библейской истории.

каменный» 50-й псалом. При царе Давиде *Ковчег Завета*²⁰⁴ был перенесен в Иерусалим и начала вестись подготовка к строительству постоянного храма.

5. Завет с Давидом

Время заключения Завета: около 1000 г. до Р.Х.

С кем заключен Завет: Давид.

Знамение Завета: дом и царство Давида (2 Цар. 7:16)

Завет в Библии: 2 Цар. 7:4–17.

«4 Но в ту же ночь было слово Господа к Нафану: 5 пойди, скажи рабу Моему Давиду: так говорит Господь: ты ли построишь Мне дом для Моего обитания, 6 когда Я не жил в доме с того времени, как вывел сынов Израилевых из Египта, и до сего дня, но переходил в шатре и в скинии? 7 Где Я ни ходил со всеми сынами Израиля, говорил ли Я хотя слово какому-либо из колен, которому Я назначил пасти народ Мой Израиля: “почему не построите Мне кедрового дома?” 8 И теперь так скажи рабу Моему Давиду: так говорит Господь Саваоф: Я взял тебя от стада овец, чтобы ты был вождем народа Моего, Израиля; 9 и был с тобою везде, куда ни ходил ты, и истребил всех врагов твоих пред лицом твоим, и сделал имя твое великим, как имя великих на земле. 10 И Я устрою место для народа Моего, для Израиля, и укреплю его, и будет он спокойно жить на месте своем, и не будет тревожиться больше, и люди нечестивые не станут более теснить его, как прежде, 11 с того времени, как Я поставил судей над народом Моим, Израилем; и Я успокою тебя от всех врагов твоих. И Господь возвещает тебе, что

²⁰⁴ Ковчег Завета, или Ковчег Откровения (Свидетельства) (ивр. אֲרוֹן הַבְּרִית, арон а-брит, также ивр. אֲרוֹן הַעֲדוּת, арон а-эдут) — величайшая святыня еврейского народа: ковчег (переносной ящик), в котором хранились каменные Скрижали Завета с Десятью заповедями (Втор. 10:2), а также сосуд с манной и посох Аарона (Евр. 9:4). URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ковчег_завета.

Он устроит тебе дом. 12 Когда же исполнятся дни твои, и ты почиешь с отцами твоими, то Я восставлю после тебя семя твое, которое произойдет из чресл твоих, и упрочу царство его. 13 Он построит дом имени Моему, и Я утвержу престол царства его на веки. 14 Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном; и если он согрешит, Я накажу его жезлом мужей и ударами сынов человеческих; 15 но милости Моей не отниму от него, как Я отнял от Саула, которого Я отверг пред лицом твоим. 16 И будет непоколебим дом твой и царство твое на веки пред лицом Моим, и престол твой устоит во веки. 17 Все эти слова и все это видение Нафан пересказал Давиду» (2 Цар. 7:4–17).

В комментарии Брюссельского издания Библии мы находим: «В этих стихах говорится об обетовании Господа Давиду. Это обетование вечного царствования дома Давида явилось апофеозом всего Ветхого Завета. Завет благословения с Авраамом и избранным семенем его (Быт. 17:16) конкретизировался благословением Давида и его потомков (ст. 5, 9, 10, 12), которые в будущем станут основой мессианских чаяний — краеугольного камня веры Израиля как до, так и после вавилонского пленения (Ис. 11:1; Иер. 23:5, 6; Зах. 3:8; 6:12). Полное же свое исполнение эти чаяния обрели с пришествием Господа Иисуса Христа (Ис. 9:1–7; Лк. 1:32, 33, 69, 70; Деян. 2:30, 31; 13:22, 23; Рим. 1:1–4; 2 Тим. 2:8; Откр. 22:16)»²⁰⁵.

Интересны слова самого Давида о заключенном с ним Завете: «2 Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня. 3 Сказал Бог Израилев, говорил о мне скала Израилева: владычествующий над людьми будет праведен, владычествуя в страхе Божием. 4 И как на рассвете утра, при восходе солнца на безоблачном небе, от сияния после дождя вырастает трава из земли, 5 не так ли дом мой у Бога? Ибо

---

²⁰⁵ Новая Женеvская учебная Библия. Комментарии на 2-ю Книгу Царств. Глава 7. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Biblia/zhenevskaja-biblija/36_7.

завет вечный положил Он со мною, твердый и непреложный. Не так ли исходит от Него все спасение мое и все хотение мое?» (2 Цар. 23:2–5).

Итак, Завет с Давидом — самый «мессианский» из всех в эпоху Ветхого Завета. «Укрепление дома и рода Давида», конечно же, символизируют приход Спасителя и возникновение Новозаветной Церкви. Иисус Христос, согласно пророчествам, родится из колена *Иудина* и рода *Давидова*. Но до этого момента пройдет еще тысяча лет и произойдет очень много событий.

После смерти Соломона — сына Давидова и последнего царя неразделенного государства — единое Израильское царство распадется на два: *Северное (Израиль)* со столицей Самарией и *Южное (Иудея)* со столичным градом Иерусалимом. В Иудее остались представители колена *Иудина* и часть колена *Вениаминова*. В Израиль ушли остальные десять колен.

Северное царство просуществовало всего 200 лет — в 722 г. до Р.Х. оно было захвачено ассирийцами.

Южное царство также ожидал печальный финал — в 586 г. до Р.Х. Иерусалим захватили вавилоняне и разрушили Храм. Начался период *Вавилонского плена*, который продолжался 50 лет. В 538 г. до Р.Х. евреи возвращаются в Иерусалим. Через некоторое время они строят новый Храм. Начинается *период Второго Храма*.

Приблизительно в 285 г. до Р.Х. при царе Птолемеи II Филадельфе был начат перевод Ветхого Завета на греческий язык для Александрийской библиотеки. Завершен перевод был в начале II — конце I в. до Р.Х. Переводили еврейский текст 72 толковника (по другим источникам — 70). Поэтому он так и называется — *Септуагинта* и обозначается «LXX» (римское число «70»).

В 167–164 гг. до Р.Х. произошло *Великое гонение на иудеев*. Появились мученики за веру. Происходит осквернение Иерусалимского Храма — на Жертвеннике всесожже-

ния было устроено жертвоприношение Зевсу Олимпийскому. В 164 г. Храм освящен и в нем возобновляются службы.

Выше были перечислены самые важные исторические вехи в жизни израильского народа в период между заключением Завета с Давидом и приходом на Землю обетованную Спасителя — Господа нашего Иисуса Христа. В течение этого тысячелетия происходили важнейшие процессы и в духовном плане израильтян: шло формирование священной письменности, пророки зывали к религиозному сознанию людей, когда последние уклонялись от заповеданного Богом пути. «В Ветхом Завете дух пророчества явно приоткрывает перед нами действие третьего Лица Пресвятой Троицы. Круг избранных медленно сужается: в Израиле — колено Иудино, в колене Иудином — дом Давида. Так растет *древо Иессеево*²⁰⁶ до последнего и высочайшего избрания Пречистой Девы»²⁰⁷.

---

²⁰⁶ Древо Иессеево (Корень Иессеев, Лоза Иессеева) — иконографический сюжет, представляющий собой символическое изображение родословия Иисуса Христа. Появление композиции в виде «Древа» связывают со строками из книги Исаии: «*И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его*» (Ис. 11:1). Композиция демонстрирует преемственность Ветхого и Нового Заветов, опираясь на приведенное в Евангелии от Матфея родословие Иисуса Христа (Мф. 1:1–17). В «Ермении» — иконописном подлиннике, составленном Дионисием Фурнографитом в XVII в. — дается следующее описание композиции: «Праведный Иессей спит. Из-под плеча его выходят три ствола с ветвями; из них два малые обвилось около него, а третий, великий, растет вверх, и на нем в ветвистых кругах видны еврейские цари от Давида до Христа: первый — Давид с арфой; выше его Соломон с книгою закрытою, выше Соломона прочие цари, по порядку, со скипетрами в руках, а на вершине ветвистого ствола — рождество Христово, и по обе стороны его, в ветвях, пророки с пророчествами взирают и указывают на Христа». В «Ерминии» предложено изображать «Древо» в южном крыле паперти. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Древо_Иессеево_\(иконография\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Древо_Иессеево_(иконография)).

²⁰⁷ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 259–260.

И вот наступает торжественный День Благовещения: *«В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца. Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим. Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц, ибо у Бога не останется бессильным никакое слово»* (Лк. 1:26–37).

...Весь мир замер в ожидании того, что ответит Мария. Бог не может в одиночку спасти творение — требуется ответ самого творения в образе человека... И вся вселенная радостно восклицает после слов Марии: *«се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему»* (Лк. 1:38)! «Но Мария могла свободно согласиться или отказаться. Вся история мира, все свершение Божественного смотрения зависело от этого свободного ответа человека. Смирненное согласие Девы позволило Слову стать плотью»²⁰⁸.

Начинается эпоха *Нового Завета*.

«Все, чего ждал Бог от падшего человечества, осуществилось в Марии: личная свобода раскрыла наконец свою человеческую природу, свою плоть для необходимого дела

²⁰⁸ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 260.

спасения. Второе Лицо Пресвятой Троицы смогло вступить в историю, не мощно в нее вторгаясь, ибо тогда человек остался бы лишь орудием, не выделяя Девы, ибо тогда Она была бы разлучена с потомками Адама, но через то согласие, которым многовековая Божественная педагогика была наконец вознаграждена. Именно потому, что Бог со всей решимостью, со всем присущим Его любви уважением взял на Себя дело человеческого спасения, Пречистая Дева, в Которой “совершилась” вся ветхозаветная святость, смогла предложить этой любви чистое вместилище Своей плоти. Ее предки, благословенные Богом и очищенные законом, принимали слово Слова в Духе. Она же смогла вместить Само Слово телесно. Родив Божественное Лицо, Которое восприняло Ее человечество, Она поистине стала Матерью Божией. И потому святой Иоанн Дамаскин мог сказать: “Наименование “Богородица” (Θεοτοκος) содержит всю историю Божественного домостроительства в мире”. Но ветхозаветная святость не только дала Слово Его Матерью, и, можно было бы сказать, Невесту; святость эта пророчески указала на Него Израилю: Мария — это воплощающее молчание. Иоанн Креститель, пришедший в духе Илии, — глас, вопиющий в пустыне, последний пророк, узнавший и перстом указавший “Агнца, вземлющего грехи мира”. Ветхий Завет достигает своего завершения в этих двух человеческих существах, которых почитает иконография, помещая по обе стороны Христа Прославленного Невесту и Друга Жениха»²⁰⁹, — пишет В. Н. Лосский.

Начало заключения Нового Завета было положено еще до крестных страданий Спасителя. А после Славного Воскресения Христова (существует еще мнение, что после Пятидесятницы) Новый Завет полностью вступает в свои права. Открыт путь в *Небесный Иерусалим*²¹⁰ всем людям, без исключения. И человеку остается лишь вступить на этот

²⁰⁹ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 260.

²¹⁰ Небесный Иерусалим — образ Царствия Небесного.

путь, что по сути означает войти в лоно Церкви, и достойно пройти его и унаследовать *Жизнь Вечную*: «Обетование же, которое Он обещал нам, есть жизнь вечная» (1 Ин. 2:25).

6. Новый Завет

Время заключения Завета: I в.

С кем заключен Завет: каждый человек.

Знамение Завета: Евхаристия (Мф. 26:26–28).

Завет в Библии: Мф. 26:26–28 (Мк. 14:22–24, Лк. 22:19–20), 1 Ин. 2:25, Мф. 22:37–40, Ин. 13:34.

Новый Завет в Библии:

«Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф. 26:26–28).

«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22:37–40).

«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, [так] и вы да любите друг друга» (Ин. 13:34).

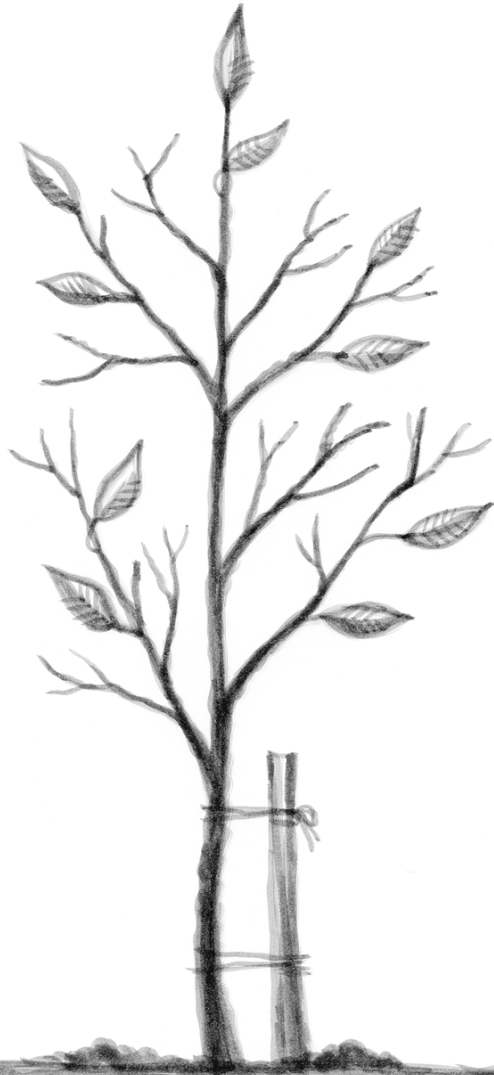
Исполнились все пророчества, в том числе самого «мессиянского» пророка Исаяи: «1 (Господи!) кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня? 2 Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. 3 Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и издевавший болезнью, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его. 4 Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, [что] Он был

поражаем, наказуем и уничижен Богом. 5 Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего [было] на Нем, и ранами Его мы исцелились. 6 Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас. 7 Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стрижушим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. 8 От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь. 9 Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его. 10 Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его. 11 На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет. 12 Посему Я дам Ему часть между великими, и с сильными будет делить добычу, за то, что предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем» (Ис. 53:1–12).

Итак, мы живем в эпоху Нового Завета. И ожидания Славного Второго Пришествия Господа нашего Иисуса Христа, о чем свидетельствуют последние слова Библии: «Ей, гряди, Господи Иисусе! Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь» (Откр. 22:20–21) и фраза из Символа веры: «...и паки грядущаго со славою... Его же Царствию не будет конца!»

Все, что Богу нужно было сделать для спасения человечества, сделано.

Осталось дело за нами.

Глава 7

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ (ДЕКАЛОГ²¹¹)

...говорит Господь: вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их; и буду их Богом, а они будут Моим народом.

(Евр. 8:10)

Величайшим событием Ветхого Завета явилось дарование народу израильскому Закона Божьего — *Десяти Заповедей*. Об этом уже было упомянуто в главе «Заветы Бога с человеком», тем не менее значимость этого явления настолько велика, что ему стоит посвятить отдельную тему. Тем более что ни одна из заповедей *Декалога* не утратила своего значения и навсегда останется актуальной. Когда мы говорим, что с приходом на землю Спасителя из Его уст человечество получает новую заповедь: «*Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, [так] и вы да любите друг друга*» (Ин. 13:34), — то имеем в виду, что ветхозаветные Десять Заповедей не предаются забвению, но обретают свою полноту, о чем свидетельствует Сам Иисус Христос: «*истинно говорю вам: доколе не преидет небо и земля, ни одна иота²¹² или ни одна черта не преидет из закона, пока не исполнится все*» (Мф. 5:18). Еще это означает, что в те времена, когда израильтяне впервые услышали Десять Заповедей, они воспринимались не совсем так, как воспринимаются ныне (во всяком случае должны восприниматься). Важнейшей задачей тогда было

---

²¹¹ Декалог (греч. δεκαλόγος) — десятисловие, десять речений.

²¹² Речь идет скорее не о греческой букве «иота», а о самой маленькой букве еврейского алфавита «иод» (йод, иуд), пишется как «י».

показать ту разграничительную линию, которая отделяла человека от греха. Апостол Иоанн кратко, но совершенно определенно говорит о связи неисполнения закона и греха: *«Грех есть беззаконие»* (1 Ин. 3:4).

Спасти человеческую душу от последствий грехопадения законом невозможно, но постепенно возрождать ее из пепла тлена было не только можно, но и совершенно необходимо: *«Делами закона не оправдается пред Богом никакая плоть; ибо законом познается грех»* (Рим. 3:20), чтобы в конце концов душа смогла очиститься Спасительной Жертвой Христовой. *«Закон был для нас детоводителем²¹³ ко Христу, дабы нам оправдаться верою»*, — говорит апостол Павел в своем Послании к Галатам (3:24). А в Евангелии от Иоанна написано: *«Закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа»* (1:17).

И все-таки зачем было Богу давать Своему народу Десять Заповедей, если до этого на земле уже были праведники, в том числе величайшие, через которых Бог заключил Заветы: Ной, Авраам, Исаак и Иаков, а «вера Авраамова» стала именем нарицательным вместе с известным высказыванием «Авраам — отец всех верующих»?.. Ответ снова находим в Послании апостола Павла к Галатам: *«Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, к которому [относится] обетование»* (3:19). В этом смысле можно также вспомнить слова Иисуса Христа: *«...не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию»* (Лк. 5:31–32).

Более того, стоит отметить, что даже в нынешнее время, когда, казалось бы, христианство стало мировой религией²¹⁴, далеко не обо всех христианах можно смело сказать,

²¹³ Детоводитель, наставник (греч. *пайдагогос*, от которого возникло слово «педагог») — раб, которому доверяли воспитание детей и присмотр за ними.

²¹⁴ Христианство — самая крупная мировая религия как по численности приверженцев, которых около 2,3 млрд, так и по географической

что они исполняют хотя бы Заповеди Декалога, не говоря уже о Заповедях любви — основы этической составляющей христианского вероучения. И это является еще одной причиной, по которой внимательное изучение каждой из Десяти Заповедей остается актуальным.

Как уже было отмечено ранее, Бог даровал Десять Заповедей Своему народу через пророка Моисея на горе Синай приблизительно в 1250 г. до Рождества Христова. Протоиерей Александр Сорокин пишет: «Не только лишь событие Исхода как спасения, освобождения, бегства из рабства и рождения народа составляет истоки и смысл Священной истории Ветхого Завета. Исход был не только *из, откуда-то*, но и *в, куда-то*. Без этой своей цели, без будущего Исход не имел бы никакого смысла. Этой целью и этим будущим была жизнь с Богом, Который захотел присутствовать и жить среди Своего избранного народа. Так мы неизбежно переходим к... [теме] заключения Завета и его содержания... Главным же во всей этой истории является то, что Бог обратился к Своему народу со Словом, которое должно стать для него законом жизни»²¹⁵.

Отметим, что результатом тех эпохальных событий, а также непосредственного повеления Бога (Книга Левит, 23 глава) явилось появление в жизни израильтян трех важнейших праздников: Ветхозаветной Пасхи, Ветхозаветной Пятидесятницы и Праздника Кущей.

Значимость Декалога нашла свое отражение и в иконографии. Именно Десять заповедей подразумеваются, когда мы видим на иконах открытую книгу или каменные скрижали с римскими цифрами от I до X на них.

распространенности (в каждой стране мира есть хотя бы одна христианская община). Наиболее крупные течения в христианстве — католицизм, православие и протестантизм. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Христианство>.

²¹⁵ Прот. Александр Сорокин. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб., 2002. С. 58–59.

Однако прежде чем мы приступим к подробному изучению самих заповедей, сделаем небольшой историко-богословский экскурс, посвященный теме имен Божиих. Помимо того что этот вопрос вообще занимает важное место в богословии, в том числе для адекватного осмысления христианских вероучительных истин, он еще имеет самое непосредственное отношение к Декалогу.

Напомним, что незадолго перед Исходом народа израильского из Египта Бог призвал Моисея на пророческое служение. У нескораемого куста происходит очень интересный диалог между Богом и Моисеем. И на вопрос Моисея «*вот, я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя? Что сказать мне им?*» (Исх. 3:13). Бог отвечает: «*Я есмь Сущий (Ягве)*» (Исх. 3:14). В этом отрывке Господь открывает Себя через Свое Имя. В других местах Библии мы также находим множество различных обращений к Богу: Бог, Господь, Вседержитель, Сильный и др. Чем же они отличаются? И почему данная тема представляет для нас такую важность?

Здесь поможет уже хорошо знакомая нам книга протоиерея Александра Сорокина «Введение в Священное Писание Ветхого Завета», в которой отец Александр активно использует среди прочих материалов лекции по Библейскому богословию в СПбДА архимандрита Ианнуария (Ивлиева): «Вопрос об именах Божиих, о том, как называть Бога, — далеко не праздный. Это вопрос о том, *что* открывает Бог человеку о себе и *как*, какими словами человек может это выразить... До Исхода человек, прежде всего в лице праотцев Израиля, называл Бога именами, которые хотя и выражали какую-то подлинную сторону существа Бога, но не самую главную, точнее, не самую ценную для человека. Это имена, созвучные или прямо взятые из общечеловеческого религиозного контекста Древнего Востока, конечно, лишь постольку, поскольку они соответствуют библейскому монотеизму. <...>

Элогим. Прежде всего это общевосточное семитское *Элогим* (или Элохим), обозначающее Бога-Господина, Владыку всего, Верховное божество (в политеистическом контексте). Грамматическая форма этого еврейского слова — множественное число (окончание *-им*), имеющее значение превосходной степени (*pluralis majestatis*, “множ. число величества”). Оно образовано от архаичного *Эл*, от которого, кстати, также образовано имя Божие в другой монотеистической религии — исламское Аллах. Имени *Элогим* в греческой Библии соответствует Θεός [Тэ́ос], а в славянской и русской — *Бог*. Имя *Элогим* отражает прежде всего идею верховенства и превосходства Божества над всем (для языческого политеизма — над всеми другими божествами и, естественно, всем миром; для библейского монотеизма — это идея превосходства как таковая, над всем сущим). Идея важная и правильная, но скорее отвлеченно-философская, нежели имеющая жизненное значение для человека.

Шаддай. Еще более архаичным, но менее употребимым в Библии именем является [*Эл*] *Шаддай*, которое в русской Библии переведено как [*Бог*] *Всемогущий* (Быт. 17:1) или *Вседержитель* (Иов. 5:17). Если же все-таки попытаться сохранить архаику еврейского слова и избежать несвойственного еврейскому тексту абстрактно-догматического уровня мышления о Боге, можно перевести это слово как *Крепкий*. Имя *Шаддай* отражает идею силы и могущества Бога. Так именовал Бога Авраам. <...>

С историей призвания пророка Моисея связано самое важное и самое дорогое для Ветхого Завета откровение — откровение Имени Божия, ставшего Именем по преимуществу. <...>

Главным же в истории призвания Моисея было то, что ему открыл Бог о Себе Самом. Это знаменитый эпизод у несгорающего куста, или, выражаясь по-славянски, непалимой купины. <...>

Вступив в диалог с Моисеем, Бог прежде всего называет Себя. Это не имя, а напоминание, самоидентификация: *“Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова”* (Исх. 3:6). После чего Бог приказывает Моисею идти в Египет, чтобы вывести оттуда Израиль. Но Моисей спрашивает: *“Вот, я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя? Что сказать мне им?”* (Исх. 3:13).

Далее в русской Библии мы читаем: *“Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий (Ягве). И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий послал меня к вам”* (Исх. 3:14).

Сначала попытаемся понять, что стоит за вопросом Моисея. А затем уже остановимся на божественном ответе.
<...>

В те времена *имя* считалось символом личности, то есть между именем и его носителем существовала неразрывная связь, как между существенными частями единого целого. Считалось, что знание имени давало власть над именуемой вещью или личностью.

“Истинное” имя личности, как и имя любого предмета, для магически мыслящего человека — не просто обозначение. Имя — сущность личности, извлеченная из ее реальности, так что личность одновременно присутствует и в реальности и в имени-сущности. В нем личность пребывает таким образом, что каждый знающий истинное имя и умеющий произнести его должным образом может обладать личностью, осилить ее. Сама личность недоступна, она оказывает сопротивление, но в имени она становится доступной, произносящий его располагает ею.

Примером может служить наречение Адамом животных именами в знак господства над ними (Быт. 2:19).

По тем же причинам Бог меняет имя Авраму на Авраам (Быт. 17:5), Саре на Сарра (Быт. 17:15) — в знак избрания и установления особых отношений с ними, особых прав на них.

Наконец, Бог меняет имя Иакову (Быт. 32:28), о чем позднее говорится у Исайи: “Я назвал тебя по имени твоему; ты Мой” (Ис. 43:1).

Понятно, что особое значение на Древнем Востоке имело знание имени того или иного божества... Именуемый или призываемый посредством известного имени бог обязательно должен был услышать того, кто его призывает или произносит его имя. <...>

В Библии мы встречаем эпизоды, когда Бог отказывается называть Свое имя в знак своей неподвластности человеку и непознаваемости (Быт. 32:29; Суд. 13:18).

Итак, имя — это символ личности и, следовательно, прямой путь к ее познанию. Именно в описанном контексте нужно понимать вопрос Моисея об имени Божиим.

Что он слышит в ответ?

Привычный нам русский перевод ответа Бога “Я есмь Сущий” не вполне соответствует еврейскому оригинальному тексту. Эта разница восходит к различию между еврейским текстом и греческим переводом LXX. Ниже мы разберем эту разницу и ее причины, но при этом будем помнить, что оба текста имеют равный авторитет, часто как бы взаимодополняя друг друга, как в этом, так и в других случаях.

Еврейский текст (Исх. 3:14). Здесь ответ Бога более парадоксален. С одной стороны, Бог отвечает и формулирует Свое имя в описанном выше в связи с вопросом Моисея контексте, а с другой стороны, вызываясь вопреки ему:

Ehje asher ehje [эхъэ ашёр эхъэ], где оба *ehje* — одно и то же 1-е л. ед. ч. глагола *быть* — Я есмь; *asher* — относительное местоимение *который*.

Как видим, русский перевод (“Я есмь Сущий”) уже чисто схематически не соответствует еврейскому. Дословно еврейскую фразу можно перевести так: “Я есмь Который Я есмь”, или “Я есмь Тот, Который Я есмь”.

Прежде всего в ответе Бога слышится отказ открыть Свое имя. Это все равно, что на вопрос “как Вас зовут?” ответить: “Как зовут, так и зовут”.

Бог отказывается открыть Свое имя, то есть Свою сущность. Это отказ, напоминающий тот, которым Он уже ответил в свое время Иакову, а также отказ помещать Свое имя в магический контекст, сделать его орудием магического культа. То есть сама постановка вопроса Моисеем не устраивает Бога. Для Имени Божия, как для любого слова, понятия в любом случае нужен контекст, но он абсолютно иной, Израиль и Моисей им не располагают. У Израиля нет опыта, благодаря которому он мог бы понять Имя Бога по существу. Этот опыт и этот контекст — впереди. Поэтому все-таки здесь не только отказ.

Форма, в которой здесь стоит архаичный еврейский глагол *hajah* [*хайа*] — *быть*, означает, с одной стороны, бытие само по себе, а с другой стороны, что очень важно, бытие как *присутствие*: здесь, рядом с кем-то, в отношении к кому-то. Между прочим, такой оттенок глагол *быть* может иметь и в русском языке. Одно дело, когда он играет роль обычной грамматической связки, которую чаще всего опускают (“Эта книга [есть] интересная”), а другое дело, когда этот глагол означает присутствие, наличие чего-либо или кого-либо: “У вас есть книга? — Есть”.

Иначе говоря, более точно и буквально, хотя и в ущерб грамматике и стилю, на русский язык мы можем перевести этот ответ так: “Я есмь Тот, Который Я *присутствую*”.

Кроме того, о Присутствии здесь говорится не в описательном, внешнем, статичном смысле. Здесь имеется в виду Присутствие, которое можно понять, испытать, только *пойдя* за Богом. Невозможно говорить *о* нем, нужно войти *в* него. Поэтому ответ устремлен и в будущее. Нужно создать тот самый контекст, религиозный опыт, в котором только и может существовать это Имя, но которого еще нет. Для этого нужно тронуться с места и пойти *за* Богом — Имя содержит такой призыв. В этом состоит динамика ответа и в ней уже заложена динамика Исхода... В общем, еще более точно ответ Бога можно перевести: “Я есмь Тот, Который Я *буду* [присутствовать]”.

Нетрудно увидеть, в чем уникальность этого Имени, его непохожесть на все остальные имена, статичные обозначения. Будучи личным глаголом (что с точки зрения грамматики немислимо для имени), оно должно менять свое грамматическое лицо. Произнося его о Самом Себе, Бог говорит: Я есмь, Я присутствую, Я буду присутствовать (евр. *ehje*, точнее, четыре еврейские согласные, с огласовкой читаемые как *ehje*). Если же Бога именует кто-то другой — Моисей или народ, то Имя меняет свою личную форму и принимает 3-е лицо. Так появляется другое сочетание четырех еврейских согласных — *Священная тетраграмма*, которую латинскими буквами можно передать как JHWH (или YHWH). В огласовке, скорее всего, они читаются как *Яхве [Jahweh]*.

“Он есть”, “Он присутствует”, “Он будет присутствовать” — все это спектр возможного перевода Имени, содержанием которого является обетование Божьего Присутствия среди народа. Везде, где в еврейской Библии встречается Священная тетраграмма, она означает Бога, открывшегося Моисею и через него народу, как Бога присутствующего. Именно поэтому это Имя так дорого Ветхозаветному Израилю. Оно является объектом хвалы и путем общения с Богом в молитве и богослужении (“Хвалите Имя Господне”, Пс. 134:1).

Вся дальнейшая история ветхозаветного Израиля была жизнью в познании смысла откровенного Имени. Ведь оно обещало Присутствие Бога, что означало спасение и жизнь.

“За то, что он возлюбил Меня, избавлю его; защищу его, потому что он познал имя Мое” (Пс. 90:14).

Каждый раз, когда произносилось Имя, переживалась личная встреча с Живым присутствующим Богом. Поэтому 3-я заповедь Декалога запрещает произносить его всуе, напрасно. В дальнейшем Имя окружается таким почитанием, что его даже не смеют произносить. При громком

чтении его заменяют наименованием *Адонáи* — “Господь мой” — и произносят благословение.

При переводе Библии с еврейского языка бессмысленно оставлять Священную тетраграмму перевода как *Яхве* или, по другой огласовке, менее вероятной, как это делают свидетели Иеговы, — *Иегова*. Это означает поставить его в один ряд с иностранными именами Зевс, Юпитер или Николай, Александр, об оригинальном значении которых мы не задумываемся, называя ими языческих богов или людей. Можно было бы передать это Имя по смыслу, например, *Он есть*.

Во многих современных западных переводах Исх. 3:14 дается точное соответствие еврейскому тексту и по форме, и по смыслу. Имя Божие, стоящее в 1-м лице, то есть когда его произносит Бог, иногда выделяется большими буквами: “I Am who I Am. This’ he added ‘is what you must say to the sons of Israel: I Am has sent me to you” (JB).

“JE SUIS QUI JE SERAI”²¹⁶. Il dit: Tu parleras ainsi aux fils d’Israël: JE SUIS m’a envoyé vers vous” (TOB).

Дословно это можно перевести так: “Я ЕСМЬ, КТО Я ЕСМЬ (или БУДУ). И сказал: так скажи сынам Израилевым: Я ЕСМЬ послал меня к вам”.

Что же касается священной тетраграммы, то в современной библеистике, а также в некоторых современных западных переводах используется написание тетраграммы в латинской транскрипции — JHWH.

В славянском же и русском переводах судьба Имени пошла по другому пути. И здесь нужно отметить два момента.

Во-первых, еврейскому тексту не вполне соответствует, как формально, так и по смыслу, перевод Исх. 3:14 в нашей Библии.

Во-вторых, везде, где в других местах в еврейской Библии стоит священная тетраграмма, означающая Бога (а та-

---

²¹⁶ Интересно, что здесь *быть* стоит в будущем времени — *буду*.

ких случаев в Ветхом Завете около 6700), в славянском и русском переводах стоит совершенно другое по смыслу слово — *Господь*. Откуда оно появилось?

Греческий текст (Исх. 3:14). “Сущий”. В греческом переводе LXX Исх. 3:14 выглядит так: Ἐγώ εἰμι ὁ ὢν (подлежащее — связка — именная часть сказуемого в форме причастия от глагола *быть*).

В славянской и русской Библии это переведено вполне точно: “Аз есмь Сый” и “Я есмь Сущий”.

Нетрудно заметить, что при таком переводе по сравнению с еврейским текстом что-то теряется, а что-то, наоборот, появляется новое.

Перевод LXX приобщает Имя, которое в еврейском тексте содержит предельно конкретное и жизненно важное обетование Присутствия здесь и сейчас, к миру греческой мудрости и превращает его в философское *ο ὢν* (Сущий), означающее вечное, самодостаточное, неизменное, абсолютное бытие Божие. И это касается не только данного стиха.

“В переводе LXX имеет место взаимодействие греческой и еврейской мысли. С одной стороны, греческие слова восприняли новое значение под влиянием тех еврейских слов, переводом которых они являлись... С другой стороны, тексты Ветхого Завета были приобщены к греческим идеям, которые не были родными для Ветхого Завета. Ярчайшим примером этого является Исх. 3:14”, — отмечает Barrett С.К. (The New Testament Background: Selected Documents, London, 1956, p. 209).

Конечно, и в еврейском тексте можно услышать утверждение о монополии на бытие. Это отозвалось позже, когда пророки, осуждая идолопоклонство, утверждали о ничтожности, пустоте идолов по сравнению с бытием Бога: “*Но вы ничто, и дело ваше ничтожно; мерзость тот, кто избирает вас*” (Ис. 41:24; ср. 43:10). Но, во-первых, еврейскому тексту вообще чуждо отвлеченно-философское мышле-

ние, а во-вторых, какой смысл для запуганных, несчастных людей имели бы рассуждения о вечном и необходимом существовании Бога? Им, как и их столь же робкому вождю, нужно уверение не просто в Бытии Божиим, но в Божием “бытии-с-ними”.

Здесь пересекаются те две антиномичные стороны Божественного Откровения, о которых говорит все Священное Писание. Так, с одной стороны, Бог остается трансцендентным Существом. “Человек не может увидеть Меня и остаться в живых” (Исх. 33:20; ср. Быт. 32:30; Суд. 13:22; Ис. 6:5). Бог вечен, непознаваем, самодостаточен в Своем бытии. Он — источник бытия, источник жизни. Но Он открывает Себя, приходит к тому, кого Сам избрал и с кем заключил завет, чтобы всегда присутствовать...

Совместить и то и другое в одном переводе невозможно.

“Господь”. Мы разобрали уникальное место Исх. 3:14. Что же касается остального текста Ветхого Завета, то везде, где в еврейской Библии стоит священная тетраграмма, прямо соответствующая по смыслу Исх. 3:14 (*Я есмь — Он есть*), перевод LXX вместо ожидаемого *о ὄν* ставит *Κύριος [Ки́риос]*, означающее Господин, Владыка, Господь. Это не перевод, а явная, намеренная замена, ибо перевод LXX создавался в эпоху полного запрета произнесения Имени (III в. до Р.Х.). Славянский и русский текст вполне адекватно переводят эту замену как *Господь*. Таким образом, везде, где в русской Библии в Ветхом Завете мы встречаем *Господь*, в еврейском тексте в подавляющем большинстве случаев стоит священная тетраграмма, Имя Божие. <...>

Имя Божие, выраженное в традиции LXX, присутствует в православном богослужении, где оно, как и в Ветхом Завете, является дверью к познанию Бога и к молитвенному общению с ним. Например, короткий заключительный возглас, начинающийся с Имени: “Сый, благословен Христос Бог наш...”

Или евхаристическая молитва из Литургии свт. Василия Великого, тоже начинающаяся с Имени: “Сый, Владыко, Господи Боже Отче Вседержителю покланяемый!..”

На иконах Спасителя на нимбе часто можно видеть три буквы *o ωn*. Это знак божества Иисуса Христа и Его посланничества от Отца — знак, восходящий к Новому Завету, прежде всего к Евангелию от Иоанна, где Имя Божие (в греческом эквиваленте *Ἐγὼ ἐμὴ*) последовательно используется как термин для выражения посланничества Сына Божия в мир и Его единства с Отцом.

Назвав свое имя как “Я есмь”, “Я присутствую”, точнее, “Я буду (присутствовать)”, Бог тем самым позвал Свой народ в путь за Ним. Только на этом пути можно познать, каков Бог на самом деле, иначе ответ “Я есмь Тот, Кто Я есмь” так и останется бессодержательным отказом ответить.

Откликнувшись на этот призыв Бога идти, народ сразу же испытал верность и истинность Слова Божия, обещавшего Свое Присутствие. И это Присутствие стало спасительным и освобождающим. Иначе говоря, в Исходе Бог начал раскрывать содержание Своего имени. Это был первый, а потому уникальный, но не последний опыт такого рода»²¹⁷.

Итак, тема «Имена Божии» важна не только в ветхозаветном аспекте, но остается актуальной и в новозаветное время (для большей наглядности ее можно представить в виде таблицы — см. Приложение 3), так как дает нам ключ к пониманию важнейших религиозных вопросов.

Сам текст Десятисловия отражен в Священном Писании в нескольких местах. Основным считается текст Исх. 20:2–17. Он практически повторяется во Втор. 5:6–21. Серьезным дополнением к основному тексту можно считать Исх. 34:11–26, где более подробно раскрываются первые четыре заповеди, но ничего не говорится об остальных шести.

---

²¹⁷ Прот. Александр Сорокин. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб., 2002. С. 40–53.

В нашем исследовании возьмем за основу текст Исх. 20:2–17:

2 Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства.

3 Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.

4 Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. 5 Не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого [рода], ненавидящих Меня, 6 и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои.

7 Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно.

8 Помни день субботний, чтобы святить его. 9 Шесть дней работай и делай (в них) всякие дела твои, 10 а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни (вол твой, ни осел твой, ни всякий) скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих. 11 Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил. Посему благословил Господь день субботний и освятил его.

12 Почитай отца твоего и мать твою, (чтобы тебе было хорошо и) чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.

13 Не убивай.

14 Не прелюбодействуй.

15 Не кради.

16 Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

17 Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, (ни поля его,) ни раба его, ни рабыни его, ни вола

его, ни осла его, (ни всякого скота его,) ничего, что у ближнего твоего.

Примечательно, что «Декалог начинается не с императива “Да будет” или “Да не будет”, но с “Я есмь”, то есть с напоминания об Имени. Он вновь говорит: Я — JHWH (“Он есть”, скрытое за русским переводом *Господь*), Бог твой. Немедленно вслед за Именем идет напоминание о том первом опыте, когда обещание, скрытое в Имени, начало сбываться — в Исходе из Египта Бог действительно явил Себя как присутствующий.

“Ты” всех десяти заповедей (то есть обращение к Израилю во 2-м лице ед. ч.) адресовано и к Израилю как к народу, и к отдельному израильтянину. Израиль — как будто личность, с которой Бог заключил особый союз, близкий союз-завет. <...>

После напоминания или самопредставления, открывающего Декалог, следует перечисление того, что немислимо в свете этого откровения. Внутренняя логика здесь такова: Я есмь JHWH, Бог Твой... Тем самым “автоматически” исключаются не только другие боги, но и такие вещи, как почитание кумиров, убийство, прелюбодеяние и т.д. Все то, что перечисляется в заповедях, не может иметь места перед Богом, Который вывел тебя из рабства и отныне присутствует всегда рядом с тобой, среди тебя. В противном случае, если ты будешь делать это, “Я — не Бог твой, и ты — не Мой народ” (ср. Ос. 1:9), и Завет будет нарушен и поруган.

Показательно, что в еврейском тексте глаголы стоят не в форме отрицающего Imperativus, а в Indicativus с отрицательной частицей:

“Ты не будешь иметь других богов...”

Ты не будешь делать себе кумира...

Ты не будешь употреблять имени JHWH напрасно...

Ты не будешь убивать...” и т. д.

Иными словами, перед нами не заповеди в тривиальном смысле слова (как повеление, Imperativus), а просто перечисление того, что невозможно в Завете с ЯНВН. Поэтому Десять Заповедей еще называют Декалогом — Десятью Словами или Речениями.

В этой связи... интересно заметить, как “Я — Господь” (ЯНВН) выступает в качестве безусловного обоснования и многих других предписаний. Вот лишь немного примеров:

“Не крадите, не лгите и не обманывайте друг друга. Не клянитесь именем Моим во лжи, и не бесчести имени Бога твоего. Я Господь Бог ваш.

Не обижай ближнего твоего и не грабительствуй. Плата наемнику не должна оставаться у тебя до утра. Не злословь глухого и пред слепым не клади ничего, чтобы преткнуться ему; бойся Господа Бога твоего. Я Господь Бог ваш.

Не делайте неправды на суде; не будь лицеприятен к нищему и не угождай лицу великого; по правде суди ближнего твоего. Не ходи переносчиком в народе твоём и не восставай на жизнь ближнего твоего. Я Господь Бог ваш.

Не враждуй на брата твоего в сердце твоём; обличи ближнего твоего, и не понесешь за него греха. Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя. Я Господь Бог ваш” (Лев. 19:11–18).

Таким образом, все заповеди, весь Закон, не только Десятисловие²¹⁸, не требуют какого-либо еще обоснования (например, одна с помощью другой, как в государственных законах), потому что для них всех есть одно и то же повторяющееся обоснование: “Я — Господь (ЯНВН)”. Он истинен, поэтому и Закон Его и Заповеди Его истинны (Пс. 118:86, 138, 142). Иными словами, Закон — не относи-

---

²¹⁸ Десятисловие является ядром Закона, его основной частью. Но полностью Закон Моисеев описан в книгах: Исход, Левит, Числа и Второзаконие, которые вместе с книгой Бытие составляют Пятикнижие Моисеево или по-еврейски «Тора» (ивр. תּוֹרָה), что так и переводится — «Закон».

тельные установления, чем-то обусловленные (временем, средой, ситуацией и т.п.), он основывается на Самой неизменной природе Бога, которая истинна и является источником блага»²¹⁹.

Как уже было отмечено ранее, в богословии нередко используются термины, употребляемые в светской жизни, однако приобретающие здесь более глубокий, объемный, часто неожиданный и в любом случае духовный смысл. То же самое относится и к понятию *Закон*. В мире существует множество законов. Когда мы слышим это слово, то чаще всего подразумеваем под этим нечто довлеющее над нами, чему мы вынуждены подчиняться. По сути это правильно. Можно попробовать не подчиниться какому-нибудь физическому закону. Или, например, статье, входящей в Уголовный кодекс. И то и другое одинаково опасно. В первом случае мы пытаемся противодействовать законам мироздания, автором которых является Сам Бог. Во втором — противопоставляем себя правилам, которые исходят от людей, обладающих властью. Хотя конечно, здесь есть и серьезное отличие. Законы, исходящие от Бога, абсолютно совершенны и истинны. Но, когда законы пытаются конструировать и принимать люди в меру своих духовных и умственных способностей, они могут приобретать самые неожиданные и далекие от совершенства черты. И хотя уже давно отдельные заповеди из Декалога (например, не убивай, не кради и др.) проникли в сознание даже светских людей во всем мире, а значит, и отразились в гражданском, уголовном и любых других кодексах многих стран, все это является попыткой наладить жизнь без Бога. Отсюда появляются такие забавные на первый взгляд, но трагические в своей основе поговорки: «Все, что в мире есть хорошего, либо аморально, либо незаконно, либо ведет к ожирению».

---

²¹⁹ Прот. Александр Сорокин. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб., 2002. С. 60–62.

Зная несовершенство самих государственных законов, а также серьезные сбои в механизме их воплощения в жизнь, духовно нечистоплотный человек может приспособиться к «системе», а если повезет, то и стать ее частью. А кто-то попытается найти возможность обойти законы или (и) тех, кто следит за их исполнением. Вспомним, как у главного героя романа Ильи Ильфа и Евгения Петрова было около 400 «сравнительно честных способов отъема денег у населения», но он все-таки «читил Уголовный кодекс». Однако если в случае с социальными законами можно как-то избежать *наказания*, то человека, нарушающего Божественные Законы, неизбежно ожидает возмездие. Притом это наказание не от Бога. Человек сам себя наказывает. Он входит в антагонизм с Божественными идеями об этом мире и о человеке.

Для того чтобы острее почувствовать неизбежность последствий от несоблюдения законов мироздания, можно воспротивиться, например, Закону не нравственному, а второму закону Ньютона, который тоже от Бога. «Незнание законов не освобождает от ответственности», — удивительно мудрая фраза, абсолютно применимая в самом высоком богословии. Необходимо отделять несовершенные человеческие законы, неисполнение которых, правда, тоже чревато, от Божественных Законов. И чем дальше человек отходит от истинных законов бытия, тем более он ввергает себя в опасное состояние.

Также неверно относиться к Законам Божиим как к психологическим установкам, так как заповеди обращены в первую очередь на духовную сферу человека, а потом уже на душевную и все остальные.

Итак, законы, изложенные в Декалоге, абсолютны. Они — от Бога, а значит, продиктованы Его безмерной любовью к нам, в отличие от любых человеческих законов. И наше отношение к ним должно быть соответствующим. Апостол Павел говорит, что *«закон свят, и заповедь свята и правед-*

на и добра» (Рим. 7:12). Никакого давления от Бога на нас нет. В каждой из этих заповедей — любовь Бога и тоска по человеку, отвернувшемуся от Него.

Весь текст Декалога можно разделить на две части:

— с 1-й по 4-ю заповеди, регулирующие отношения между Богом и человеком,

— с 5-й по 10-ю заповеди, в которых излагаются принципы построения отношений между людьми.

Первая заповедь

Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства. Да не будет у тебя других богов пред лицем Моим (Исх. 20:2–3).

Если спросить любого человека, знает ли он какую-нибудь из Заповедей Божиих, тот, скорее всего, утвердительно кивнет и назовет «не убивай» или (и) «не прелюбодействуй», возможно, еще какую-то из тех, что во второй части Декалога. Но самую главную заповедь, которая служит началом всех остальных, человек, мало знакомый с основами христианства, пожалуй, не вспомнит. С одной стороны, можно только порадоваться, что сейчас даже очень далекий от веры человек что-то знает о Божественных Заповедях. Причина этого кроется не только в постепенном и неизбежном проникновении этических основ христианства в культурный слой общества, но и в том, что когда-то в раю человек внутренне знал все эти законы. И память о них, разумеется, сохранилась где-то в глубинах нашего естества. И слова Бога из Послания апостола Павла к Евреям «*вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их*» (8:10) можно с определенной долей уверенности воспринимать в следующей трактовке: «Напомню им то, что на сердцах их». С другой стороны, сквозь череду образов и со-

бытий мы часто не замечаем *Первообраз* и Источник всего и вся.

В первой заповеди Бог не просто обращается к человеку и напоминает о Своей помощи в Исходе из Египетского рабства. Через Свое Имя Бог являет человеку Свое присутствие в его жизни. И не только в момент заключения Завета, но и в бесконечном будущем (вспомним: «Буду присутствовать»). Бог предлагает человеку настолько близкие отношения, которых еще не было с момента грехопадения. И именно эти отношения являются фундаментом всей человеческой жизни. Священник Михаил Шполянский пишет: «Отношения человека с Богом — это высший уровень бытия, определяющий в конечном счете все остальное, вплоть даже до вопросов повседневного быта»²²⁰.

«*Пред лицом Моим* (букв. *Мне в лицо*). Это типичная для библейского языка манера выражения — антропоморфизм. Мы бы сказали: “в Присутствии Бога”. Но библейский еврейский язык лишен абстракций — в нем все конкретно и наглядно, так что даже о Боге можно говорить только образами этой конкретики и наглядности. Это выражение напоминает, что все делаемое Израилем, происходит перед лицом, в Присутствии *ЈНВН*. Израиль не может избежать Присутствия своего Бога»²²¹. Пусть этот очень важный комментарий побудит и нас никогда не забывать, что Бог всегда с нами рядом. Может быть, это послужит дополнительным стимулом для того, чтобы не согрешить, когда нас будет искушать лукавый. В православной среде есть такая поговорка: «Когда человек молится, он надеется, что Бог рядом и услышит его молитвы. А когда человек грешит, ему очень хочется, чтобы Бог был далеко и не видел этого греха». Так вот православное богословие очень обрадует

---

²²⁰ *Свящ. Михаил Шполянский. Десять Заповедей Закона Божьего: их практическое применение в жизни. М., 2005. С. 9.*

²²¹ *Прот. Александр Сорокин. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб., 2002. С. 62–63.*

человека молящегося и огорчит согрешающего — Бог всегда рядом с человеком. Наряду со свойством трансцендентности (запредельности по отношению к тварному миру), о котором мы говорили ранее, Бог обладает свойством *имманентности*²²². Бог настолько близок к человеку, что нам и представить это невозможно, как бы мы ни пытались от Него спрятаться. Но Он не вторгается в наше пространство свободы. Он смиренно и терпеливо ждет, когда мы сами Его позовем. Существует очень хорошее образное сравнение: в душе человека есть дверь к Богу, но только с одной-единственной ручкой — со стороны человека. И именно человек может эту дверь открыть, если захочет впустить Бога в свою жизнь. *«Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною»* (Откр. 3:20).

«Под *другими* богами подразумеваются не только языческие божества (например, Египта или Ханаана), но и все, что претендует на господство, будь то политические силы (богами, как царскими титулами, именовали себя многие правители Древнего Востока) или какие-либо другие авторитеты и ценности (ср. Пс. 81)»²²³. Священник Михаил Шполянский добавляет: «Монотеизм возвышает Бога до Абсолюта, а человека — до Бога. И именно в христианстве эта возможность стала реальностью: “Бог стал человеком, чтобы человек мог стать Богом” (святитель Афанасий Великий).

В мистическом смысле первая заповедь — это заповедь о *вере* как таковой. Вера — удивительный дар Свыше

---

²²² Имманентность Бóга (от лат. *immanens*, родительный падеж *immanentis* — «пребывающий в чем-либо») — богословское понятие, отражающее присутствие и пребывание Бога в созданном Им мире, подчеркивающее Его Самораскрытие в Откровении и доступность познанию. URL: <http://azbyka.ru/immanentnost-boga>.

²²³ *Прот. Александр Сорокин*. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. СПб., 2002. С. 63.

и в то же время заповеданная каждому человеку обязанность. Вера есть одновременно условие и исполнение духовной жизни, единственный способ полноценной реализации человеческой личности, высшая форма познания. И, что важнее всего, вера — это прорастание временного в вечное»²²⁴.

Вторая заповедь

Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого [рода], ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои (Исх. 20:4–6).

«Вторая заповедь тесно связана с первой и из нее вытекает. Если в первой заповеди говорится как бы извне, об уникальности и единственности JHWH как Бога (для тебя), то здесь, во второй заповеди, говорится изнутри, о том, что JHWH вообще иной и ни на кого не похожий и ни с кем не имеющий ничего общего. Во всем творении нет такого существа, которое могло бы дать аналогию Богу Израиля или быть Его символом. Перечисляются три этажа космоса. Ни солнце, луна или звезды на небе, ни силы жизни и плодородия на земле, ни чудовища хаоса и бездны не могут дать представления о сущности JHWH. Он принципиально отличен от мира тварности»²²⁵.

В первой заповеди акцент сделан на том, *что* значит Божие присутствие в нашей жизни. Во второй заповеди го-

---

²²⁴ *Свящ. Михаил Шполянский. Десять Заповедей Закона Божьего: их практическое применение в жизни. М., 2005. С. 12–13.*

²²⁵ *Прот. Александр Сорокин. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб., 2002. С. 64.*

ворится о том, *как* мы теперь должны выстраивать свою систему ценностей.

«В самой глубине речь здесь идет не столько о статуях, сколько о *ментальных* или *сентиментальных образах*, которые человек создает себе в качестве божества. Конечно, человек не может обойтись без изображения, без всякого образного понятия о Боге. Но образ, зафиксированный в материи (в камне, красках и т.п.) — это образ прошлого, а значит, умершего, лишённого жизни. Бог Израиля — Бог жизни, Бог, зовущий Свой народ идти вперед»²²⁶.

Во второй заповеди также поднимается глобальный вопрос о склонности человека к *кумиротворению*. Дело в том, что изначально по своей природе человек призван к поклонению. Но только — к поклонению Богу. В первую очередь — именно Богу. Человек истинно поклоняется Богу, если в его сознании Бог занимает главное место в иерархической структуре мироздания. Но потребность в поклонении Богу человек будет реализовывать извращенно, если поставит на это место кого-то другого или (тем более) что-то другое.

Так случилось и с народом израильским во время нахождения Моисея на горе Синай. Не успел их пророк покинуть стан, чтобы взойти на гору и говорить с Богом, как оставшиеся внизу израильтяне изваяли себе золотого тельца (Исх. 32). Причем разрешил им это сам Аарон. Моисей, когда об этом узнал, даже в сердцах разбил *скрижали Завета*, которые ему вручил Бог. Позже Бог даровал Моисею новые скрижали Завета.

Случай с Аароном — очень яркий пример того, как легко человек может «переключиться» на поклонение *идолам*. А уж выбор тут просто огромен! Притом примеры объектов или субъектов поклонения могут быть для нас самыми неожиданными.

---

²²⁶ Прот. Александр Сорокин. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб., 2002. С. 64.

Слово «кумир» в светском обществе редко употребляется в отрицательном контексте. Хотя каждый знает краткую формулировку второй заповеди: «Не сотвори себе кумира». Но воспринимается она скорее как одна из многочисленных поговорок или даже анахронизм. И совершенно напрасно. Когда у человека деформирована система ценностей (а это всегда будет так, если отвергать предлагаемую Богом), он искаженно воспринимает действительность. И в конце концов эти «невинные» попытки жить в «Королевстве кривых зеркал» приводят к печальным последствиям, а иногда даже трагическим.

Собственно говоря, кумиром может стать кто угодно или что угодно, и совсем необязательно — дурная привычка или какой-нибудь отрицательный персонаж. «Творчество семья, дружба — все может быть извращено, обернувшись уродливой гримасой, если ради того предается Бог»²²⁷. Возможно, мы даже не замечаем, что своими действиями откровенно предаем Бога.

Например, кумиром может быть самый дорогой для нас человек: мать или отец, долгожданный ребенок или супруг, бабушка или дедушка. Однако отношение к близким, преисполненное любви, является совершенно нормальным при соблюдении одного важного условия — если мы не забываем, что только Бог есть податель всего, в том числе наших самых любимых и единственных детей, пап и мам, жен и мужей, а также самой способности любить. Приведем слова Иисуса Христа — Второго Лица Святой Троицы: *«Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня»* (Мф. 10:37). На первый взгляд парадоксально, но когда мы ставим Бога превыше всего в этой жизни и начинаем учиться любить Его, тогда даже самые любимые и близкие нам люди оказываются... еще более близкими

---

²²⁷ *Свящ. Михаил Шполянский. Десять Заповедей Закона Божьего: их практическое применение в жизни. М., 2005. С. 17.*

и любимыми. Открывая себя для действия Бога в нашей жизни, мы с удивлением и радостью видим, как Бог помогает полнее реализовывать наш потенциал любви. А отдавая себя в любви к ближним, живя для них, мы тем самым живем для Бога: «*Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне*» (Мф. 25:40). То есть нам иногда не хватает для полноты жизни главного — ввести в наше родственное окружение самое близкое и бесконечно любящее нас Существо — Бога.

Очень много можно привести примеров служения кумирам и из церковной жизни. Бога может заслонить любимая икона, к которой я упрямо протискиваюсь сквозь ряды молящихся на литургии людей, чтобы поставить у нее свечку. Или священник, который мне так понравился, что я уже стал ходить в церковь больше к нему, чем к Богу. Кумиром может стать церковный праздник, если я не столько пытаюсь понять его суть и духовный смысл, сколько мне приятна сама праздничная душевная атмосфера с пением хора и красивыми цветами в храме, а после торжественного богослужения меня ждет трапеза с долгожданными разговорами о быте...

Конечно, в церкви мы поклоняемся и иконам, и святым мощам. Но необходимо отличать *поклонение служительное* от *почтительного*. Вот, например, как разъясняется вопрос, касающийся икон, в Деяниях Вселенских Соборов: «Со всяким тщанием и осмотрительностью определяем, чтобы святые и честные иконы предлагались (для поклонения) точно также, как и изображение Честного и Животворящего Креста, будут ли они сделаны из красок, или (мозаичных) плиток, или из какого либо другого вещества, только бы были сделаны приличным образом, и будут ли находиться в святых церквах Божиих на святых сосудах и одеждах, на стенах и на дощечках, или в домах и при дорогах, а равно будут ли это иконы Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа и непорочной владычицы нашей

святой Богородицы, или честных ангелов и всех святых и праведных мужей. Чем чаще при помощи икон они делаются предметом нашего созерцания, тем более взирающие на эти иконы возбуждаются к воспоминанию о самых первообразах, приобретают более любви к ним, и получают более побуждений воздавать им лобызание, *почитание* и *поклонение* (τιμητικὴν προσκύνησιν — почитательное поклонение. — *Ред. портала Казанской Духовной Академии*), но никак не то истинное *служение* (λατρείαν), которое, по вере нашей, приличествует одному только Божественному естеству. Они возбуждаются приносить иконам фимиам в честь их и освещать их (свечами. — *Ред. портала Казанской Духовной Академии*), подобно тому, как делают это и в честь изображения Честного и Животворящего Креста, святых ангелов и других священных приношений, и как, по благочестивому стремлению делалось это обыкновенно и в древности: потому честь, воздаваемая иконе, относится к ее *первообразу* и поклоняющийся иконе поклоняется *ипостаси* (τῆν ὑπόστασιν — личности. — *Ред. портала Казанской Духовной Академии*) изображенного на ней»²²⁸. Итак, *служительное поклонение* мы воздаем исключительно Богу, а *почитательное* — всем людям, церковным атрибутам и т.д.

Другими словами, мы должны уметь хотя бы на минимально достаточном уровне разбираться в сложном устройстве церковной жизни, чтобы отличать в ней самое важное от просто важного или второстепенного.

Любимая *икона* есть, наверное, у каждого христианина. Но это не значит, что именно эта икона лучше всех остальных «слышит» меня. Ведь молиться можно вообще без иконы. Или, например, глядя на любого (!) человека, так как он — *живая икона Бога*. Другое дело, что сами по себе

---

²²⁸ Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской духовной академии. Казань, Центральная типография, 1909 г. 382+IV с. Т. 7. С. 284–285. URL: <http://www.eparhia-ufa.ru/libraries/documents/7-y-vselenskiy-sobor-kak-pravilno-pochitat-ikony>.

иконы бывают с удивительной судьбой, чудотворные, занимающие особое место в церковной жизни. Но это уже относится к области чуда, которое неизъяснимо, так как в своей природе уходит к Богу.

Священник тоже может стать идолом, если я начинаю пренебрегать собственными отношениями с Богом. Священник играет в Церкви крайне важную роль. Он является центральной фигурой в богослужении и совершении таинств, помогает другим людям в их духовном пути. Но пройти этот путь человек должен все-таки сам. Помощь на то и есть помощь, когда она направлена на какое-то уже совершающееся действие. Бесполезно помогать тому, кто ничего не делает или хочет, чтобы сделали все за него. Дорогу осилит идущий. Конечно, всегда хочется снять с себя ответственность и переложить ее на кого-нибудь другого. И духовная жизнь в этом смысле, к сожалению, не исключение. Но необходимо помнить, что каждый человек решает сам, как ему поступить, и несет ответственность перед Богом за свое решение, кто бы и что бы ему ни посоветовал. Совет может быть очень мудрым или не очень. Но в любом случае отвечать перед Богом за свое решение я буду сам. Разумеется, с тех, кто дает нам советы, и даже имеет власть их давать (тем более приказывать), тоже спросится, насколько внятно и мудро они это делали. И тем не менее необходимо очень внимательно слушать советы священника, чтобы уже потом самостоятельно принять окончательное решение.

Иногда в этом вопросе возникают некоторые сложности в понимании сути явления *послушание*. Как это бывает часто в наших лекциях, обратимся к началу Библии. Во время своего пребывания в раю человеку никто не приказывал — ни Бог, ни другой человек. Все находилось в полной гармонии друг с другом. Бог не приказывает и сейчас. Он всегда предлагает, не нарушая свободу человека. Только после грехопадения в нашу жизнь вошло понятие *подчинения*.

И, несмотря на то что иерархическая структура человеческого общества — объективная реальность, наша свобода выбора никуда не исчезла. Термин «подчинение» можно представить в более развернутом виде: «быть под чином». И когда нас заставляют подчиниться кому-то просто исходя из факта социальной иерархии, не будем забывать о высказывании апостолов Петра и Иоанна: *«Справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?»* (Деян. 4:19).

Другое дело, что так же честно необходимо признаться себе, что я пока еще не все понимаю в основах духовной жизни. Поэтому мне нужен помощник. И не просто имеющий хорошее богословское образование, но и получивший сакраментальный дар наставничества от Господа нашего Иисуса Христа: *«Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они? [Петр] говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. [Иисус] говорит ему: паси агнцев Моих»* (Ин. 21:15). До этого Петр (тогда еще — Симон) слышит от Спасителя слова обетования: *«...ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах»* (Мф. 16:18–19). Да, это своего рода *власть*. Но опять же — *власть любви*. От Петра и первых апостолов через Таинство Рукоположения иерейская власть передается по сей день. Поэтому, когда мы слышим какое-то наставление в вопросах веры, мы должны понимать, что это должно быть продиктовано в первую очередь любовью *пастыря* к агнцам. Настоящий священник — тот, кто стоит не между человеком и Богом, а как бы сбоку, но все равно рядом со мной, с готовностью в любой момент поддержать меня и смиренно указывая мне путь в Царствие Небесное. И мы идем туда вместе с ним.

Идолом может стать церковный праздник или даже богослужение. Недаром возникла поговорка: «Заставь дурака

Богу молиться, он себе и лоб расшибет». Я, например, могу искренне считать, что мое участие в богослужении уже гарантирует мне попадание в Царствие Небесное²²⁹. Я даже могу воспринимать Причастие Святых Христовых Таин важнейшим делом моей жизни, но так и не захотеть понять, для чего же я причащаюсь и зачем Причастие вообще существует в Церкви. Относясь к величайшему Таинству магически, я буду убежден, что раз я участвовал в самом главном ритуальном действии Церкви и причастился, то дело сделано, духовный процесс во мне идет полным ходом и он автоматически приведет меня к желаемому результату. А значит, выйдя из храма, я теперь могу расслабиться и уже не думать постоянно об исполнении этих «заповедей любви», не пытаться что-то исправить, например, в моем неуживчивом характере, от которого страдает вся семья, и т.д. Только дело в том, что как нельзя на какое-то время перестать быть человеком, так же невозможно сделать перерыв в своем исповедании Христа. Иначе это уже не христианство.

Но самое поразительное, что идолом для человека может стать даже... Сам Бог. Это происходит тогда, когда Бог мне не нужен как Личность. Мне не нужны с Ним никакие отношения. Хотя, может быть, и нужны, но исключительно для того, чтобы получать от Него дары. Я могу искренне считать себя православным по факту крещения, могу даже регулярно ходить в храм и делать все то, что скажет священник, только бы быстрее получить от Бога то, что мне очень хочется сейчас. Для этих целей люди и создавали себе идолов.

Об этом мы поговорим подробнее в главе «Магизм». А здесь можно привести очень понятный и близкий боль-

---

²²⁹ Важно понимать: православное христианство никаких гарантий никому не дает. Христианство (и только оно) есть реальная возможность встречи с Богом и соединения с Ним. Но лишь на Страшном Суде будет окончательно вынесен вердикт о судьбе каждого из нас.

шинству из нас пример. Когда мы слышим, как некто все время клянчит что-то у своих родителей, давно пребывая во взрослом возрасте, когда его «любовь» заключается в том, что, получив просимое, он тут же забывает папу и маму, мы в негодовании восклицаем: «Да как же так можно с родными-то родителями?!» Однако аналогичное отношению к Богу — самому главному нашему Родителю, к сожалению, считается вполне допустимым. Мы не ищем живых, настоящих отношений с Богом, а откровенно пытаемся использовать Его в своей жизни.

Протоиерей Александр Сорокин подчеркивает интересный момент: «Человек стремится воссоздать образ Бога в видимости, в материальности, в осязательности. Но дело не только в том, что человек хочет видимо созерцать Бога, хотя бы в рукотворных Его подобиях (статуях и изображениях). Не менее важно и другое: человеку, с тех пор, как он согрешил (ср. Быт. 3:10) невыносимо постоянное око Божие, постоянная роль объекта перед взором Бога-субъекта. Вот как об этом говорит Иов: *“Что такое человек, что Ты столько ценишь его и обращаешь на него внимание Твое, посещаешь его каждое утро, каждое мгновение испытываешь его? Доколе же Ты не оставишь, доколе не отойдешь от меня, доколе не дашь мне проглотить слюну мою?”* (Иов. 7:17–19). Человек стремится избавиться от этого ощущения и сделать Бога объектом, превратив Его в идола. *Идол* — прирученный бог, созданный по меркам человека. Человек пытается превратить Творца в самое совершенное из своих человеческих творений. В этом грех золотого тельца, к которому Израиль взывал: *“Вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской”* (Исх. 32:4). Золотой телец — позолоченная статуя молодого быка — обычный для Ближнего Востока тех времен символ плодотворяющей мужской силы. В таком привычном образе захотел увидеть своего Бога Израиль в первые же мгновения пребывания

в Завете. Рассказ об этом неслучайно идет почти сразу после Декалога. Это не просто угроза Завету, это его разрушение — Моисей, сойдя с горы, разбивает скрижали Завета... В золотом тельце Израиль увидел не другого бога, а Своего Господа, вылепленного по своим меркам, понятным и достаточно красивым, в противоположность непонятному и невыносимому Присутствию (дымящаяся гора, исчезновение Моисея)»²³⁰.

Итак, любой человек в нашей жизни, любой наш талант, любое явление и предмет лишь еще более расцветет и ярче заиграет на Солнце, если мы увидим истинную его ценность и значимость во всем богатстве мироздания, если он будет восприниматься нами не как нечто отдельно взятое, но в контексте Божиего промысла о всем мире. А это возможно лишь тогда, когда Бог занимает в нашей жизни высшее место, и мы всеми силами стремимся к Нему. В православном богословии «термин *иерархия* наполняется своим подлинным содержанием. Во главе всего — Бог, источник и цель нашего существования. Все совершается для Бога, и с Богом все возможно»²³¹. «Только осознание подлинной *иерархии ценностей* с главенством духовности, устройство правильной “управляющей вертикали” внутреннего мира, созидает полноценную человеческую личность»²³². «*Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам*» (Мф. 6:33).

Интересна формулировка окончания второй заповеди. «Обращает на себя внимание наименование Бога ревнителем. Понятие “ревность” в применении к Богу — явно не термин нашей догматики. Но в Библии это дает возможность говорить о монотеизме не в абстрактно-философ-

---

²³⁰ Прот. Александр Сорокин. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб., 2002. С. 65–66.

²³¹ Свящ. Михаил Шполянский. Десять Заповедей Закона Божьего: их практическое применение в жизни. М., 2005. С. 17.

²³² Там же. С. 21.

ском смысле, а опять-таки в смысле верности своему живому личному Богу»²³³.

Помимо этого сразу бросается в глаза резкое отличие значений числительных: «до третьего и четвертого [рода]», когда речь идет о наказании детей «за вину отцов, ненавидящих Меня», и «до тысячи родов», когда говорится о милости Божией «любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои».

Здесь можно выделить два аспекта. Во-первых, еще раз напомним, что наказывает человека не Бог, а человек своим грехом сам вводит себя в безблагодатное состояние со всеми вытекающими последствиями, в том числе сказывающимися на его потомках. «Наказание» Божие можно еще рассматривать в качестве врачующего средства для того, чтобы человек наконец-то понял ущербность своего греховного состояния и обратился к Богу. Точно так же мы наказываем своих детей, когда они совершили нехороший и опасный поступок, не осознавая всех его последствий. Но, наказывая ребенка, мы же меньше любить его не станем! «Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак, будь ревностен и покайся» (Откр. 3:19).

Во-вторых, милость Божия поистине безгранична. Опять же, наложив наказание на ребенка, мы сами не находим себе места, переживая еще больше, чем нерадивое, но от этого не менее любимое наше чадо. И сами с нетерпением ждем, когда же это наказание закончится. А когда ребенок знает, что его любят, он воспринимает наказание как нечто пусть и не очень приятное, но все же логичное и необходимое действие для его же блага. Ребенок понимает главное — все равно папа и мама его очень любят. И этот факт для него важнее всего другого. А об отношении Господа к человеку прекрасно сказано в 102-м псалме: «Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив: не до

---

²³³ Прот. Александр Сорокин. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб., 2002. С. 65.

конца гневается, и не вовек негодует. Не по беззакониям нашим сотворил нам, и не по грехам нашим воздал нам: ибо как высоко небо над землею, так велика милость (Господа) к боящимся Его; как далеко восток от запада, так удалил Он от нас беззакония наши; как отец милует сынов, так милует Господь боящихся Его» (Пс. 102:8–13).

Третья заповедь

Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно (Исх. 20:7).

Еще раз вспомним о колоссальном значении Имени Бога для человека. И не только для ветхозаветного человека, но и в нынешние времена. Актуальность данной темы никогда не должна умаляться. «В этой заповеди речь идет не о Самом Боге, а о Его имени, посредством которого Он изволил открыться и явиться Своему народу. Он отринул всякие изображения, но явился в Слове и в Имени. Это Имя — не фиксированный идол, отвергнутый во второй заповеди, а живая встреча с Ним. Речь идет не о примитивном запрете упоминать имя Божие в просторечии (это слишком “мелко” для Декалога), то есть без всякого содержания, хотя мы опускаемся и до этого, а о запрете употреблять Имя со значимым, глубоким, но ложным смыслом — в магических целях, как средство или инструмент, с помощью которого человек может овладеть Богом»²³⁴. Именно так поступает человек, когда Бог становится для него идолом.

Если не забывать, что через Свое Имя — Яхве — Бог говорит о Своем присутствии в моей жизни, то отпадает необходимость в длинном пояснении сути Третьей заповеди. Тем не менее позволим себе полнее раскрыть данный вопрос.

---

²³⁴ Прот. Александр Сорокин. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб., 2002. С. 67–68.

Священник Михаил Шполянский пишет: «Не ощущая реальности присутствия Бога Живаго в нашей жизни, невозможно и ощутить значимость любых форм вступления с Ним в контакт»²³⁵.

Именно в смысле присутствия призываемого в его имени говорил святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Молящийся! Имя Господа, или Богоматери, или Ангела и святаго, да будет тебе вместо Самого Господа, Богоматери, Ангела или святаго; близость слова к твоему сердцу да будет залогом и показанием близости к твоему сердцу Самого Господа, Пречистой Девы, Ангела или святаго. Имя Господа есть Сам Господь — Дух везде сый и все наполняющий; имя Богоматери есть Сама Богоматерь, имя Ангела — Ангел, святаго — святой»²³⁶.

Если в прошлые века отношение к имени было более благоговейным (а часто даже магическим), то сейчас оно нередко служит лишь для идентификации субъекта. Раньше человек в раю мог через имя всецело охарактеризовать любое животное, что помимо власти над ним означало еще и, выражаясь современным языком, обладание полнотой информации о живом существе. Между именем субъекта и самим субъектом существует неразрывная онтологическая связь. Недаром наречение имени при рождении человека всегда считалось очень серьезным актом. В Православной Церкви существует даже *Чин наречения имени*²³⁷. Через свое имя человек обретает незримую, но абсолютно

---

²³⁵ *Свящ. Михаил Шполянский. Десять Заповедей Закона Божьего: их практическое применение в жизни.* М., 2005. С. 23.

²³⁶ *Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе.* Т.2. СПб., 1893. С. 237–238.

²³⁷ Нарече́ние и́мени — обряд, совершаемый на восьмой день после рождения ребенка, именуется в Требнике: «Молитва, во еже наименовати отроча, приемлющее имя во осмый день рождения своего». В прежние времена младенцам имя нарекали задолго до дня крещения ребенка. Теперь же наречение имени происходит обычно в день крещения, перед чином оглашения. URL: <http://azbyka.ru/narechenie-imeni>.

реальную связь со святым угодником Божиим — своим *небесным покровителем*, носящим то же имя. А когда человек, например, постригается в монахи, то есть кардинально меняет не только свою жизнь внешне, но и внутренне, то соответственно меняется и его имя. Если же кто-то хочет лишить человека его личностной сущности, то в первую очередь лишают его имени. Например, номера на одежде заключенных в концлагерях или клички в уголовном мире.

О том, *что* может значить для нас чье-то имя, свидетельствует наше отношение к именам близких нам людей. Вряд ли мы позволим кому-то с пренебрежением произносить имя очень дорогого нам и любимого человека. А если вдруг мы сами неуважительно или без проявления любви будем обращаться к родному человеку, то должны понимать, что тем самым нанесем раны его душе и нивелируем само имя. Вспомним пушкинские строки из стихотворения «Что в имени тебе моем?»:

Что в имени тебе моем?
Оно умрет, как шум печальный
Волны, плеснувшей в берег дальний,
Как звук ночной в лесу глухом.

Оно на памятном листке
Оставит мертвый след, подобный
Узору надписи надгробной
На непонятном языке.

Что в нем? Забытое давно
В волненьях новых и мятежных,
Твоей душе не даст оно
Воспоминаний чистых, нежных...

И если нам дороги имена наших любимых, то тем более Имя Божие пусть никогда не умрет в наших сердцах, как «шум печальный». Чтобы Бог не спросил меня: «Что в имени тебе Моем?»

Вряд ли мы, позвав по имени любимого человека, когда он откликнется, отвернемся в ответ. Еще более внимательными мы должны быть, обращаясь к Богу. Когда мы произносим Его Имя, Бог всегда отвечает. И если мы делаем это без надобности, то фактически отворачиваемся от Бога после того, как Его позвали, игнорируем Его... «В широком смысле запрет упоминать Имя Божие напрасно означает запрет профанировать Откровение Божие вообще. Ведь Откровение Божие — это то, что открыто Богом о Нем Самом и что адекватно выражено человеком»²³⁸. Не будем забывать, что «за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься»²³⁹ (Мф. 12:36–37).

«Таким образом, имя Божие не пустой звук, не милое житейское присловье. Это величественное, страшное и неповторимое в своей специфике явление. Произнести имя Бога — это значит призвать Бога, и призывание это может иметь место только в молитве, в сердечной встрече с Небесным Отцом. Вне этого любое поминание Бога — богохульство»²⁴⁰.

---

²³⁸ Прот. Александр Сорокин. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб., 2002. С. 68.

²³⁹ По этой же причине крайне опасно призывать имя всякой нечистой силы. Когда мы, например, невзначай чертыхаемся или произносим еще какое-нибудь имя лукавого, он тут же оказывается рядом и с радостью готов «помочь» нам. Такое же губительное значение имеет употребление в своей речи мата, когда мы очень редко задумываемся над истинным значением этих слов. Здесь могут помочь словари петербургского профессора-филолога Валерия Михайловича Мокиенко, после прочтения которых становится понятно, почему нельзя произносить такие слова.

²⁴⁰ Свящ. Михаил Шполянский. Десять Заповедей Закона Божьего: их практическое применение в жизни. М., 2005. С. 41.

Четвертая заповедь

8 *Помни день субботний, чтобы святить его.* 9 *Шесть дней работай и делай (в них) всякие дела твои,* 10 *а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни (вол твой, ни осел твой, ни всякий) скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих.* 11 *Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил. Посему благословил Господь день субботний и освятил его* (Исх. 20:8–11).

Заповедь почитания субботы — последняя из первых четырех, которые посвящены отношениям между Богом и человеком, и центральная среди всего Декалога. Напомним, что суббота является знамением Завета с Моисеем. Тем не менее толкование данной заповеди иногда вызывает определенные трудности.

Начнем с того, что сам термин «день субботний» требует разъяснения. В заповеди о субботе несколько раз повторяется слово «день», однако в стихах 8, 9, 10 и в стихе 11 оно употребляется в различных значениях. В фразах «*Помни день субботний...*», «*Шесть дней работай...*», «*а день седьмой...*» действительно речь идет о днях недели, о седмичном календарном круге. В 11-м стихе слово «день» означает некий период времени до обретения определенным процессом состояния полноты (по-гречески — «эон», по-еврейски — «йом»). Это может быть пикосекунда или миллион лет. «*...у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день*» (2 Пет. 3:8). Однако здесь есть и прямая связь.

Число «7» вообще считается одним из «чисел полноты», или «символическим числом», наряду с числами «1», «2», «3», «4», «10», «12», «40»²⁴¹. С «семеркой» человек позна-

²⁴¹ См.: URL: <http://azbyka.ru/numerologiya-biblejskaya>.

комился еще в глубокой древности, наблюдая за фазами Луны. И в наше время мы знаем не одну поговорку с числом «7»: «Семь раз отмерь, один — отрежь», «Один с сошкой, семеро с ложкой», «За семью печатями», «Седьмая вода на киселе» и т.д. В общем, число «7» давно вошло в человеческую жизнь. А в религиозном контексте это число обретает еще большую значимость.

По аналогии с семью днями творения строится седмичный ритм религиозной жизни — еще со времен Моисея, где центром является день седьмой. Все остальные дни стремятся к нему. День седьмой — цель и логическое завершение остальных шести дней: и в Шестодневе, и в Декалоге. «Согласно Книге Исход, 7-й день — день покоя Божия после шести дней творения. Поэтому и... субботний покой, евр. *шаббат* (“покой”) — знак почитания Бога-Творца, сотворившего мир совершенным. <...> Бог Израилев — это и Творец, и Освободитель (Спаситель, Искупитель). Одно без другого — творчество и свобода — в Боге невозможны. Кроме того, спасение — это восстановление творения, поруганного и порушенного, плененного грехом. *Спасение*, по-греч. *σωτηρία* — исцеление, восстановление целостности, иначе говоря, второе творение. В этом глубокое соответствие творения и спасения. Так, новозаветная история спасения — Страстная седмица — увенчана также субботой, Великой субботой покоя погребенного Христа.

Почитание Субботы, память о ней, посвящение части своего времени Богу — это почитание Бога-Творца и Спасителя»²⁴².

День субботний не просто отдых, как иногда считают. «Это как раз день самого активного делания “единого на потребу” (Лк. 10:42), делания ради Господа. При этом естественный в ветхозаветной традиции упор на запрет физического труда (суета сует) обретает в Новом Завете

²⁴² Прот. Александр Сорокин. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб., 2002. С. 68–69.

содержание труда в первую очередь духовного. Это день молитвы, это день встречи с Небесным Отцом в Таинствах, это день душеполезных занятий — чтения и богомыслия, это день доброделания. Нам, членам Церкви, чающим сретения со Господом в вечности, должно готовиться к тому сегодня и всегда — учась и в суете мира сего обретать минуты, часы, дни подлинного богообщения»²⁴³. В апогее такое духовное состояние должно сопровождать человека не один день в неделю, но расширяться до пределов всей человеческой жизни.

Временами происходит путаница с выявлением сакральной связи между календарем религиозной жизни Ветхозаветного Израиля и христиан. Экзегеза заповеди о почитании субботы выводит нас к адекватному восприятию значения дня воскресного в православной церковной жизни.

Протоиерей Александр Сорокин отмечает: «Соблюдаем ли мы, христиане, 4-ю заповедь, то есть почитаем ли мы субботу? В ответ на этот вопрос можно часто услышать, что в христианской Церкви почитание переносится с субботы на воскресенье. Однако это слишком упрощенный и во многом неверный ответ.

Во-первых, еще Сам Христос обвинял законников в непонимании смысла соблюдения субботы: *“Должно ли в субботу добро делать, или зло делать? душу спасти, или погубить?”* (Мк. 3:4). Вопросы, так сказать, риторические — *делать должно*, но делать добро. Это делал прежде всего Христос. Делал, продолжая дело Своего Отца (Ин. 5:17). Ведь совершенство и красота, присущие миру после шести дней творения (“и вот, хорошо весьма” — Быт. 1:31), после грехопадения были осквернены и изуродованы злом — страданиями, болезнями и смертью. Христос же совершал свои дела исцеления часто именно в субботу — чтобы ука-

---

²⁴³ *Свящ. Михаил Шполянский. Десять Заповедей Закона Божьего: их практическое применение в жизни. М., 2005. С. 47–48.*

зять, в чем смысл Его служения: “освободить” (Лк. 12:13) творение Божие.

Во-вторых, христиане — это народ, празднующий “нового жития, вечного, начало”, воссиявшее из гроба воскресения в день *восьмой*, то есть день после Субботы. Это подчеркивают все четыре евангелиста, начиная свои воскресные свидетельства (Мф. 28:1; Мк. 16:1; Лк. 24:1; Ин. 20:1). День восьмой — это первый день следующей недели, но он *вне* недели, потому что он — предвкушение вечности, Нового творения и Царства Божия. Его почитание невозможно без дня седьмого, как Новый Завет невозможен без Ветхого.

Таким образом, отношение к субботе в христианской Церкви такое же, как к Ветхому Завету. Это особый день, о чем свидетельствует, например, тот факт, что в Великом посту это день, отмеченный, как и день воскресный, полной Литургией и приостановкой поста в богослужебном смысле»²⁴⁴.

Священник Михаил Шполянский добавляет: «*Воскресенье* не заменяет субботу, но исполняет ее. По учению Церкви, человек призван жить в “восьмом дне” творения, быть соратником Творцу в обустройвании мира. Однако это предназначение не было человеком исполнено; более того, отпав от Бога, человек обрушил в бездну и весь мир, искажил его до неузнаваемости. Человек перестал быть “соратником” в творении, “день восьмой” закрылся; осталась лишь надежда, трепетное ожидание на пороге — почитание “дня седьмого”, субботы. Только Крестная жертва Спасителя вернула человеку возможность полноты богообщения, возможность вновь войти в “день восьмой”. И день этот, *День Господень*, день Воскресения, вторгся в седмицу дней и занял в ней особое, выходящее за пределы нашего мира — восьмое! — место. Воскресенье стало не только первым как в иудейской седмице, днем недели, но одновременно

²⁴⁴ Прот. Александр Сорокин. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб., 2002. С. 69–70.

и восьмым, завершающим: новозаветной субботой Господу. Восемь в семи! В этом сокрытом для мирской логики понимании — “для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие” (1 Кор. 1:23) логика вечной жизни, логика ангельских миров, логика Пресвятой Троицы. <...>

День воскресный — еженедельное воспроизведение величайшего события мировой истории — *Воскресения Спасителя*, и присутствие наше на воскресной литургии есть участие в Воскресении»²⁴⁵.

В заключение разговора о четвертой заповеди приведем слова В. Н. Лосского, в которых прослеживается неразрывная связь между первым днем творения и днем воскресным: «Так встречаются в единой тайне день первый и день восьмой, совпадающие в дне воскресном. Ибо это одновременно и первый и восьмой день недели, день вхождения в вечность. Семидневный цикл завершается Божественным покоем субботнего дня; за ним — предел этого цикла — воскресенье, день сотворения и воссоздания мира. “Воскресения день”, как “внезапность” вечности, как день первой и последней грани. Развивая идеи Александрийской школы, Василий Великий подчеркивает, что перед этой тайной воскресного дня не следует преклонять колена: в этот день мы не рабы, подвластные законам времени; мы символически входим в Царство, где спасенный человек стоит “во весь свой рост”, участвуя в сыновстве Воскресшего»²⁴⁶.

Пятая заповедь

Почитай отца твоего и мать твою, (чтобы тебе было хорошо и) чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе (Исх. 20:12).

²⁴⁵ *Свящ. Михаил Шполянский. Десять Заповедей Закона Божьего: их практическое применение в жизни. М., 2005. С. 44–46.*

²⁴⁶ *Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 232.*

Данная заповедь, как и заповедь о почитании субботы, дана в положительном ключе, без отрицательной частицы «не». С нее же начинается группа из следующих шести заповедей, которые регулируют отношения между людьми.

Если первые четыре заповеди обычно воспринимаются современным человеком в большей или меньшей степени как новость, то следующие шесть — как нечто само собой разумеющееся или хотя бы как понятный нам идеал. Тем не менее в каждой из заповедей заключена такая духовная глубина, что мы часто об этом даже не подозреваем...

Еще с раннего детства мы осознаем значимость мамы и папы в своей жизни. И чем ребенок меньше, тем больше для него родители — это все! Но, будучи абсолютной во младенчестве, потребность в родителях с годами уменьшается. Иногда, к сожалению, она исчезает совсем. Однако в нормальном случае для человека родители — святыня, в каком бы он возрасте ни находился. Жизнь нас может раскидать по всему свету, но мистическая связь с родителями остается. Недаром мать всегда почувствует, если что-то произошло с ее ребенком, находящимся даже на другом конце Земного шара. И дети, давно вылетевшие из родительского гнезда, все равно ощущают незримое присутствие родителей в своей жизни. Навсегда самым любимым голосом для нас останется голос матери, а самым любимым запахом — ее запах. Через прикосновения мамы еще в роддоме мы получаем первый в нашей жизни опыт любви. Ощущение защищенности и спокойствия, которые мы испытываем, сидя на сильных и любящих руках отца, на всю жизнь останется идеалом нашего душевного состояния. И хотя бы по этой причине совершенно естественно испытывать к родителям как минимум почтение, а в нормальном случае — настоящую любовь.

Родители дали нам жизнь — в биологическом, педагогическом, духовном, материальном и любом другом смысле.

Они жили ради нас, возможно, и сейчас живут, а значит, тоже ради нас. Поэтому относиться к ним без должного почтения по меньшей мере неблагодарно.

И наши собственные дети тоже смотрят на нас, на наше отношение к родителям. И делают для себя выводы. Потом они будут относиться к нам так же, как мы относимся сейчас к нашим папам и мамам. Значит, если мы не хотим умереть забытыми и брошенными нашими детьми, мы должны со всей ответственностью подходить к этому вопросу и не допускать непочтительного отношения к своим родителям.

Существует еще один крайне важный аспект этой темы. С раннего детства родители для нас — безусловный пример во всем. Несмотря на то что у каждого ребенка уже свой характер, мы впитываем от папы и мамы буквально все: от вкусовых предпочтений до религиозного опыта. И именно последнее формирует у нас уже собственный духовный фундамент, являющийся основой нашего отношения ко всему миру и к родителям в том числе. Происходит два взаимодополняющих друг друга процесса: с одной стороны, почитая родителей и всецело доверяя им, мы получаем от них духовную основу нашего бытия, что в свою очередь приводит нас к еще большему доверию и трепетному отношению к папе и маме.

Однако когда мы говорим о любви, то подразумеваем, что почитание — неотъемлемая сторона любви. Но любовь — апогей человеческого состояния. И, как бы мы ни утверждали, что любим своих детей, супругов и родителей, на самом деле мы всю жизнь будем учиться любить. Что же касается духовной подоплеку данного вопроса, то почитание родителей является необходимым (а достаточным — любовь) условием сохранения духовной преемственности и целостности семьи. И не только семьи, но и общества. «Почитание родителей здесь, в контексте истории заключения Завета, выдвигается не просто как условие твоего благополучия и долголетия. Это и залог единства и преем-

ства народа Божия не только сейчас, в настоящий момент, но и через поколения и века в его верности Завету»²⁴⁷.

В Женевской учебной Библии говорится: «Эта заповедь... является уникальной среди всех Десяти Заповедей. Почитание отца и матери, повиновение им детей являются источником благоденствия отдельных семей, целых поколений и всего народа Божьего. Крепкие своей нравственной связью и духовной общностью, такие семьи не только сохраняют себя от распада, но и создадут прочное, долговечное общество. Распад семьи — признак близкой гибели всего народа, и, напротив, прочная семья — залог незыблемости общества»²⁴⁸. Под повиновением детей здесь подразумевается скорее искреннее доверие, чем беспрекословное и бездумное подчинение. Что же касается роли семьи как цементирующего фактора общества, то даже в советские времена был популярен лозунг: «Семья — ячейка общества!» Коммунисты прекрасно осознавали ценность шести последних заповедей Декалога, в том числе заповеди о почитании родителей. Однако целенаправленно пренебрегали первыми четырьмя заповедями и впали в неистовое идолопоклонство.

Возможно, кто-то увидит противоречие между божественным обетованием «*Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут (два) одна плоть*» (Быт. 2:24) и заповедью Декалога «*Почитай отца твоего и мать твою...*» (Исх. 20:12). На самом деле здесь нет никакого антагонизма. Как сказано в Книге Екклесиаста, «*всему свое время, и время всякой вещи под небом*» (Еккл. 3:1). Покинуть родительский дом — совсем не значит перестать почитать родителей. Просто почитание примет иные формы. Мы будем реже видеться, но в какой-

---

²⁴⁷ Прот. Александр Сорокин. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб., 2002. С. 70.

²⁴⁸ Новая Женевская учебная Библия. Комментарии на Книгу Исход. Глава 20. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/Biblia/zhenevskaja-biblija/29>.

то степени эту потерю можно восполнить телефоном. Зато какими долгожданными будут встречи! Мы будем продолжать заботиться о родителях, пусть не постоянно находясь рядом, но организуя свою жизнь так, чтобы максимально полно реализовать ради этой цели все свои возможности. В любом случае, как бы далеко мы от родителей ни жили, если мы действительно их истинно почитаем, они всегда это почувствуют. К тому же фразу «*оставит человек отца своего и мать свою*» совсем необязательно воспринимать буквально. Здесь речь идет в первую очередь об изменении статуса человека. Когда я становлюсь мужем (или женой), я уже не столько сын (или дочь), сколько муж (или жена). Но я не должен забывать, что все равно остаюсь сыном (или дочерью). Лишь бережно сохранив нежные отношения с родителями, я смогу построить истинные отношения с супругом и детьми, где не будет восклицаний вроде «Выбирай! Или я, или твоя мама!», но будет царить гармония и взаимопонимание.

Священник Михаил Шполянский делает вывод: «Таким образом, сознательно выполняя заповедь о почитании родителей, мы не только исполняем условие Божиего обетования, но и мистически организуемся как часть системы Спасения, восходя в ней от малого к великому. И великое познается в малом, и достойные отношения с земным отцом созидают условия личностных отношений с Отцом Небесным. А ведь только эти отношения реализуют основной принцип христианства — любовь. Таков высший смысл пятой заповеди»²⁴⁹.

---

²⁴⁹ *Свящ. Михаил Шполянский. Десять Заповедей Закона Божьего: их практическое применение в жизни. М., 2005. С. 58.*

Шестая заповедь

Не убивай (Исх. 20:13).

При всей кажущейся очевидности этой заповеди нас ждет здесь немало открытий.

Начнем с того, что о страшном грехе убийства Бог предупредил человека с самого начала его жизни после грехопадения. Мы читаем об этом на первых страницах Библии: *«И призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лице его. И сказал Господь (Бог) Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лице твое? Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним»* (Быт. 4:4–7).

В приведенном отрывке описана предыстория разыгравшейся впоследствии трагедии — убийства Каином Авеля, своего родного брата. Бог видит чистоту сердца Авеля и темные помыслы Каина. Поэтому Бог *«на Каина и на дар его не призрел»*, то есть не принял. Но Каин, вместо того чтобы сделать должные выводы из этой ситуации и что-то изменить в себе и в своем отношении к Богу, окружающему миру и своему брату, решает устранить «соперника» — Авеля. Бог пытается образумить Каина, обращая его внимание на то, что человек в силах совладать с самым сильным искушением: *«У дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним»*. Каин, однако, не хочет слышать Бога. И происходит первое на Земле убийство...

Но даже после этой трагедии Бог сразу не наказывает Каина, Он спрашивает: *«И сказал Господь (Бог) Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему?»* (Быт. 4:9). Бог не пытается, как и в случае с Адамом в раю, уточнить местоположение Авеля. Своими словами Бог хочет пробудить в Каине чувство раскаяния.

Однако Каин не просто не раскаивается, но даже дерзит Богу: *«Разве я сторож брату моему?»* В результате земля, и так чудовищно пострадавшая по вине первого греха человека, еще и становится обгащенной невинной человеческой кровью. Бог подводит итог: *«И сказал (Господь): что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли; и ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей; когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле»* (Быт. 4:10–12).

Но на убийстве Авеля человечество не останавливается...

Заповедь «не убивай» совершенно логично вытекает из признания недоступности для человека сферы влияния Бога. Смерть человека, как и его рождение, по большому счету великая тайна, сокрытая от человеческого сознания. Рождение (возможно даже — начало жизни плода после зачатия) есть акт не столько биологический, сколько духовный. Даже принимая во внимание то, что будущие папа и мама ребенка имеют к этому процессу некоторое отношение, процесс появления маленького человека на свет Божий навсегда останется таинством, так как здесь самым непосредственным образом участвует Бог. Вспомним *«И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою»* (Быт. 2:7). Но мы знаем, что после грехопадения человек стал появляться на свет не только с радостью, но и болью: *«[Бог] жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей...»* (Быт. 3:16).

Человек грехом открыл дверь в свою жизнь множеству немощей и несовершенств. Поэтому мы вынуждены применять все могущество современной медицины, помогая процессу деторождения. Однако вмешиваться человеку в этот процесс можно лишь в той степени, в какой это позволено

ему Богом. На сей счет существует даже официальный документ: «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», где обозначена позиция Церкви по отношению к различным сферам жизни общества, в том числе на тему «Проблемы биоэтики»²⁵⁰.

Итак, рождение человека, взывание его к бытию — акт сакраментальный, несущий в себе божественную тайну и являющийся результатом синергии Бога и человека. А смерть — явление, прямо противоположное рождению, противоестественное для человека, в момент его создания не замысленное Богом, тем более является для нас тайной! И право распоряжаться ею — исключительно прерогатива Бога.

Жизнь дана человеку Богом как высшая ценность, в течение которой человек может себя проявить как личность, как соратник Богу. После смерти, когда душа и тело разлучаются друг с другом, от человека остается только бессмертная душа. Тело же истлевает. И это уже не человек. Конечно, всеобщее *воскресение мертвых* произойдет в день Славного Второго Пришествия Иисуса Христа, когда все усопшие восстанут — каждый в новом теле. Но самое главное в этом вопросе то, что Бог не замыслил смерти как неизбежного этапа человеческого существования. Только в течение своей жизни человек может реализовать свой потенциал богоподобия. После смерти он ничего уже не сможет изменить — ни в своей судьбе, ни в окружающем мире. Поэтому вторгаться в божественный план с целью сократить жизнь человека, который есть венец творения, — откровенное безумие.

Однако нельзя рассматривать явление убийства исключительно в виде лишения биологической жизни. Любое вмешательство в жизнь человека, сокращающее его жизнь или (и) делающее ее менее полноценной, можно в опреде-

---

²⁵⁰ См.: URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>.

ленном смысле приравнять к греху убийства. Ведь даже когда человек погибает от огнестрельного ранения в жизненно важный орган, он не умирает мгновенно — проходит какое-то, пусть и очень малое, время до момента смерти. Почему же тогда выстрел в человека мы считаем покушением на убийство, а медленное его умерщвление любым другим способом — нет?

Но разрушать человека можно не только на физическом, но и на душевном, и самое страшное — духовном уровне. Примеров тому, к сожалению, множество: от банального небрежения к человеку и равнодушия к его судьбе до ранящего его душу слова и причинения ему хотя бы какого-нибудь вреда. Юридически далеко не все такие действия квалифицируются как преступление Уголовным или Гражданским кодексом. Тем не менее они могут иметь самые печальные последствия, а значит, имеют непосредственное отношение к нашей теме. Священник Михаил Шполянский пишет: «А ведь таковое “убийство в сердце” — явление самое распространенное. И беда в том, что чаще всего с грехом убийства его никак не отождествляют. Спросишь, бывает, на исповеди: “В чем грешен пред Господом?” и слышишь: “Да ничего такого, никого не убил, не ограбил”. При этом ближнего поедом ест, злопамятность в сердце лелеет, в людях только плохое замечает и греха во всем том не видит»²⁵¹.

Задумаемся над тем, что почти всегда в ближайшие дни после смерти человека мы ловим себя на мысли: «Эх, ну зачем я тогда его обидел?» или «Почему же я в тот день не пришел к нему, не поддержал его?!» Такие вопросы являются не просто эмоциональным актом самобичевания. Вполне возможно, что я начинаю осознавать: своим бездействием или, того хуже, каким-то негативным действием реально сократил человеку его бесценное время жизни.

---

²⁵¹ *Свящ. Михаил Шполянский. Десять Заповедей Закона Божьего: их практическое применение в жизни. М., 2005. С. 61.*

Проблема гораздо шире, чем может показаться на первый взгляд. Нынешнее состояние цивилизации за вполне благопристойным фасадом может скрывать опаснейшие для человека явления. Например, я работаю в ранге одного из руководителей на каком-то предприятии, выпускающем продукты питания. И прекрасно знаю, что в качестве ингредиентов мы используем в большом количестве вредные для здоровья человека вещества, чтобы увеличить срок хранения товара и придать ему более привлекательный вид. Само собой, делаем это сознательно, в первую очередь думая о прибыли. Никто на предприятии никогда не приобретет выпускаемый нами продукт, зная его состав. И если я принимаю эти «условия игры», навязанные мне руководством, то фактически участвую в пролонгированном акте медленного убийства (будем называть вещи своими именами) множества людей. Однако я могу попытаться что-то сделать, чтобы продукция стала более безопасной, невзирая на угрозу увольнения. А если к моим предложениям генеральный директор не прислушается, то все-таки честнее будет уволиться, чем продолжать кормить людей продуктом, от которого больше вреда, чем пользы.

В рассматриваемой теме есть еще один важный момент. Жизнь — это не только и даже не столько биологическое существование организма, сколько духовное бытие. Важна не только длительность жизни, но и ее наполнение. Значит, наше сознательное вторжение в чужую жизнь с целью нанесения ущерба ее духовной составляющей — не менее страшный акт, чем лишение биологической жизни.

С другой стороны, мы прекрасно знаем, что живем в мире, несущем на себе тяжкие последствия греха. Вокруг происходят постоянные конфликты, как между отдельными людьми, так и между государствами. Иногда это выливается в военное противостояние. Мы знаем историю нашего государства, в частности какой ценой нам досталась наша независимость, да и сама жизнь в этой стране. Взять

хотя бы новейшую историю. Во всей России не найдется семьи, которая бы не пострадала во время Великой Отечественной войны. По уточненным данным (возможно, неокончательным), в ней погибло 27 миллионов наших соотечественников. Наши отцы, деды и прадеды с оружием в руках отстаивали наши жизни. Все они — настоящие герои, перед которыми мы преклоняемся. Но они были на фронте с оружием в руках, а значит, были вынуждены убивать... Мы также знаем, что священники благословляют военных — защитников нашего отечества, людей, которые убивают профессионально... Как же все это согласуется с шестой заповедью?

Православная Церковь относится в таких случаях к факту лишения жизни как к вынужденной, исключительной мере, когда ничто другое уже не способно нас защитить. Опять нам здесь поможет документ «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». В главе VIII «Война и мир» мы читаем: «Неся людям благовест примирения (Рим. 10:15), но находясь в “мире сем”, который пребывает во зле (1 Ин. 5:19) и исполнен насилия, христиане невольно сталкиваются с жизненной необходимостью участвовать в различных бранях. Признавая войну злом, Церковь все же не воспрещает своим чадам участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и восстановлении попорченной справедливости. Тогда война считается хотя и нежелательным, но вынужденным средством»²⁵². Далее делается крайне важное замечание: «Одним из явных признаков, по которому можно судить о праведности или несправедливости воюющих, являются методы ведения войны, а также отношение к пленным и мирному населению противника, особенно детям, женщинам, старикам. Даже защищаясь от нападения, можно одновременно творить всяческое зло и в силу этого по свое-

---

²⁵² См.: URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>.

му духовному и моральному состоянию оказаться не выше захватчика. Война должна вестись с гневом праведным, но не со злобою, алчностью, похотью (1 Ин. 2:16) и прочими порождениями ада. <...>

В иконографии святого Георгия Победоносца черный змий попирается копытами коня, который всегда изображается ярко-белым. Этим наглядно показывается: зло и борьба с ним должны быть абсолютно разделены, ибо, борясь с грехом, важно не приобщиться к нему. Во всех жизненных ситуациях, связанных с необходимостью применения силы, сердце человека не должно оказываться во власти недобрых чувств, роднящих его с нечистыми духами и уподобляющих им. Лишь победа над злом в своей душе открывает человеку возможность справедливого применения силы.

Такой взгляд, утверждая в отношениях между людьми главенство любви, решительно отвергает идею непротivления злу силою. *Нравственный христианский закон осуждает не борьбу со злом, не применение силы по отношению к его носителю и даже не лишение жизни в качестве последней меры, но злобу сердца человеческого, желание унижения и гибели кому бы то ни было*²⁵³. Священник Михаил Шполянский добавляет: «По сути дела водораздел проходит не по факту убийства как такового, а по тому состоянию души, в котором оно совершено»²⁵⁴. То есть мы снова возвращаемся к вопросу о нашем отношении к человеку, а не просто к внешнему воздействию на него. Сочетание человеколюбия и исполнения воинского долга не только возможно, но и единственно правильное с христианской точки зрения. Православная Церковь прославила в лике святых таких великих военачальников, как Александр Невский, Дмитрий Донской и Феодор Ушаков.

²⁵³ См.: URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>.

²⁵⁴ *Свящ. Михаил Шполянский. Десять Заповедей Закона Божьего: их практическое применение в жизни.* М., 2005. С. 61.

Одной из разновидностей убийства также считается преднамеренное прерывание беременности, а попросту говоря — *аборт*. Пожалуй, это самое извращенная и патологически низкая форма отношения человека к человеку, вернее, к крошечному и абсолютно беззащитному человечку. Православная Церковь верует, что с самого момента зачатия плод уже всецело является человеком. Можно только удивляться, насколько циничными могут быть попытки части человечества оправдать, а еще лучше узаконить акт детоубийства...

Часто психология жизни таких людей сводится к примитивному стремлению получить в телесной близости как можно больше удовольствия, а возникающую иногда при этом «проблему» появления «побочного результата» — зачатия ребенка — они элементарно решают путем аборта. А государство, кстати, это делает еще и за счет наших налогов — по системе ОМС! Хотя, аборт и медицинским-то обслуживанием назвать нельзя. Какая же здесь медицина, если речь идет об убийстве?

Приведем некоторые «доводы» сторонников абортов, даже безотносительно их религиозной принадлежности.

«Довод» первый: «до достижения плодом возраста 20-ти дней (начало формирования нервной системы) он ничего не чувствует, следовательно, безболезненно для него можно удалить плод из утробы женщины». На это можно ответить следующее. А кто сказал, что плод в это время ничего не чувствует? Мы еще в 6-м классе средней школы делали опыты с одноклеточными инфузориями-туфельками, у которых тоже вроде бы нет никакой нервной системы: капали в их среду раствор с солью и наблюдали в микроскоп, как они спасаются от этой агрессивной соляной среды, уплывая в сторону более пресной воды. Так что вполне возможно, что наука на данном этапе ошибается, и когда-нибудь потом ученые сделают вывод, что эмбрион прекрасно все чувствует уже с первых секунд своего существования.

«Довод» второй: «эмбрион до рождения является частью женского организма, следовательно, только женщина (ну и, возможно, еще и мужчина, с которым была у нее телесная близость) вправе решать судьбу плода». Сразу вспоминаются слова Тараса Бульбы из одноименной повести Н. В. Гоголя, когда он в сердцах крикнул на своего сына: «Я тебя породил, я тебя и убью!» Здесь мы опять видим попытку человека примерить на себя всемогущество Божие.

Женщина прекрасно знает, что внутри нее появилась новая жизнь. А податель жизни — только Бог. Значит, и распорядитель жизни — тоже только Бог. И если человек не желает это понимать или принимать, тогда, конечно, можно делать с плодом все, что угодно. Хотя, даже в такой примитивной логике существует свое противоречие: разве есть в человеке «лишние» органы? Почему тогда вместо плода не отрезать себе руку или ногу? Даже аппендикс, который одно время было принято считать «лишним» отростком и в некоторых странах планировалось его удалять в профилактических целях каждому человеку, наконец-то оставили в покое, узнав, что он является важной частью иммунной системы человека. Но если он все-таки воспалился, тогда придется удалять. Так же поступают и с каким-нибудь еще органом, по причине серьезной болезни ставшим смертельно опасным для человека (разумеется, не любим, но без которого возможна дальнейшая жизнь человека). Несомненно, удалению также подлежат всякие новообразования (опухоли), и то если они операбельные и не поддаются терапевтическому лечению. Удаляют только то, что грозит человеку смертью! Но причем же здесь плод?! Если, конечно, будущий ребенок угрожает дальнейшей беспечной жизни, когда хочется пожить в первую очередь для себя-любимой(-ого), тогда «логика» оправдания аборта здесь есть.

Что же касается науки, на которую очень любят ссылаться сторонники абортотворения, то далее приведем мнение ученых

Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова — заведующего кафедрой эмбриологии Биологического факультета, профессора, доктора биологических наук В. А. Голиченкова и профессора кафедры эмбриологии, доктора биологических наук Д. В. Попова: «С точки зрения современной биологии (генетики и эмбриологии) жизнь человека как биологического индивидуума начинается с момента слияния ядер мужской и женской половых клеток и образования единого ядра, содержащего неповторимый генетический материал. На всем протяжении внутриутробного развития новый человеческий организм не может считаться частью тела матери. Его нельзя уподобить органу или части органа материнского организма. Поэтому очевидно, что аборт на любом сроке беременности является намеренным прекращением жизни человека как биологического индивидуума». Этот документ был опубликован еще 3 сентября 1993 г.²⁵⁵

«Довод» третий: «нельзя плодить нищету в малообеспеченных семьях». Во-первых, супругам вполне доступно регулировать свою жизнь таким образом, чтобы уберечь себя от неожиданной беременности. В частности, сейчас много предлагается противозачаточных средств, но главное, чтобы они были неабортивного действия, то есть не причиняли вред уже оплодотворившейся яйцеклетке. Во-вторых, если супруга все же стала непраздной, нужно рожать малыша. Никаких других способов «выправить ситуацию» здесь быть не может. Бог дальше все управит. А вариантов, как Он это сделает, может быть тысячи. Только верить в Бога нужно по-настоящему. Точно так же, как и в следующем варианте.

«Довод» четвертый: «если стало известно, что ребенок родится тяжело больным, инвалидом, то его нельзя обречь на мучения». Под этим «гуманным» соусом подается

---

²⁵⁵ См.: URL: <http://theme.orthodoxy.ru/abortion/page01.html>; <http://www.zavet.ru/abortsbpril.htm>.

также попытка узаконить эвтаназию. И опять вспоминаются страницы мировой истории. В гитлеровской Германии уже предпринимались попытки «селекции» человека, в том числе и через умерщвление тяжелобольных детей.

Главное, что уже было сказано, — только Бог вправе решать — кому и когда уйти из жизни. Мы же должны приложить максимум усилий, чтобы попытаться вылечить любого больного ребенка или хотя бы уменьшить силу его страданий. Тем более только мы, взрослые, виноваты в умножающемся на земле грехе, одним из следствий которого является болезнь. Еще обязательно нужно помнить, что не всегда болезнь, кажущаяся неизлечимой, является таковой на самом деле. И, слава Богу, далеко не единичны случаи, когда ребенок поправляется и живет счастливо со своими любимыми и любящими папой и мамой, хотя им еще в роддоме советовали от него отказаться: «Не жилец он у вас...» или на стадии беременности предлагали сделать аборт.

Даже если ребенка невозможно вылечить, многие родители достойно несут по жизни этот крест, даря ребенку всю свою любовь, на какую только способны, тем самым делая его жизнь ярче и интереснее, где кроме боли и страдания, есть еще и радость. Есть на земле и просто удивительные люди, которым хочется низко в ноги поклониться. Например, супруги Петр и Ольга Свешниковы: «Петя и Оля, двухметровый бородач из рок-группы и хрупкая девочка... презирающие само слово “благотворительность” — длинное и пышное, *усыновили* мальчика, которому заведомо осталось на Земле лишь несколько лет... Сумасшедшие... Леша быстро устает, плохо говорит, у него особенная походка, раздутые, каменные мышцы ног, по лестнице он спускается только за ручку... Но это если внимательно присмотреться. На беглый же взгляд смерть не явлена ничем. “Но летальный исход неизбежен, как неизбежна вскорости и инвалидная коляска”, — говорит Петя, и я вздрагиваю от того, что

Леша стоит рядом, вертя в руках игрушечную машинку. “Да, мы не педалируем, но и не скрываем от него ничего”. Они ничего не могут с этим поделать... Да, есть сдерживающие развитие болезни таблетки, Леша спит в специальных фиксирующих аппаратах, делает растяжки, носит специальную обувь — но этот слабый якорек уже скоро сорвет течением времени... И чтобы не сойти с ума от этой неизбежности, от того, что мальчик со стрижкой ежиком, которого ты сам научил говорить “папа” и “мама”, неминуемо уйдет раньше, от того, что сын, с которым сейчас так весело строить баррикады из стульев и книжных стопок, навсегда останется маленьким, — и ты заранее это знал, знал! — от этого спасти может только одно. Они не останавливаются. Они делают дело... Они не останавливаются. Восемь месяцев назад на свет появилась Даша, ребенок с синдромом Дауна, “и ее родители сказали, что им стыдно будет гулять с ней на улице”. Свешниковым не стыдно: вот уже четыре месяца, как Даша — их дочь. “Лягушоночек мой!” — Оля не может оторваться от ее раскосых глазок и зацеловывает — как будто впрок. Чтобы тоже успеть. Не опоздать»²⁵⁶.

Существует немало произведений искусства, посвященных теме абортов. Очень полезно почитать, например, «Дневник нерожденного ребенка». В Словении есть скульптура — прозрачная девочка гладит голову своей матери, которая плачет, стоя на коленях. Так и неродившаяся дочка как будто прощает ее за этот ужасный поступок. А в Латвии установили памятник нерожденным детям — 27 скульптур в виде маленьких детей, которые, свернувшись калачиком, лежат на земле, как будто спят. Рядом с каждым из них — надгробная плита и цветы. Почему 27? Именно столько абортов, согласно статистике, ежедневно делают в Латвии. Можно по-разному относиться к вопросу об эстетике та-

---

²⁵⁶ См.: URL: <http://www.aif.ru/society/people/1159697>.

ких памятников. Однако несомненно одно — они напоминают людям о том, что творится у них под боком, а может быть, и в их собственной жизни.

Еще одной формой убийства является самоубийство. Это, пожалуй, самая трагичная форма убийства. Потому что даже после лишения жизни другого человека убийца может покаяться, а вот после лишения жизни себя никакое покаяние невозможно...

Здесь есть еще одна страшная черта — жизнь является для нас самым дорогим даром Божиим, который самоубийца фактически швыряет обратно в лицо Бога. И именно по этой причине, которая, по сути, является хулой на Бога, самоубийц не принято поминать в Церкви. *«Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится человекам»* (Мф. 12:31). Правда, есть одно важное исключение — если человек покончил с собой, находясь в невменяемом состоянии (например, у него было психическое заболевание), то в этом случае необходимо подать прошение на имя правящего архиерея, собрав все медицинские документы, свидетельствующие о болезни, и, возможно, он благословит церковное поминовение этого человека.

Итак, добровольный уход из жизни — страшнейшая вещь. Вспомним, что именно таким образом прервал свой земной путь Иуда Искариот, предавший Христа. Что же двигает человека к этому шагу в пропасть? Конечно, люди это делают не от большого счастья. Кому-то кажется, что все в жизни плохо или «меня никто не понимает», «меня никто не любит, я никому не нужен». С одной стороны, действительно окружающие люди могут невольно (а бывает, что и вполне сознательно) подтолкнуть человека к такому поступку. Невольно, когда мы не замечаем чужих, часто очень серьезных проблем. Или когда мы обижаем человека, не догадываясь, как глубоко его раним этим. Но, с другой стороны, человек должен понимать, что, как бы

ему плохо ни было, в мире найдется немало людей, которым еще хуже. И они терпят! Необходимо не зацикливаться на себе, еще больше культивируя в себе ощущение несчастья, но попытаться взглянуть на себя со стороны. Или последовать замечательному лозунгу «Вознесись над суетой!», после чего, вполне возможно, появится решение давно мучавших проблем. В конце концов, мы всегда должны помнить, что у каждого — свой путь, уготованный нам Богом. И Господь никогда не дает человеку сверх его сил. Все невзгоды и трудности нам даются для того, чтобы мы прошли их достойно.

Кстати, очень показательно, что процент людей, покончивших жизнь самоубийством, достаточно высок даже в так называемых «развитых странах». Это говорит о том, что промышленное развитие и финансовое благополучие мало отражаются на человеческом ощущении счастья и вообще не имеют никакого отношения к понятию духовности. И особенно непростительны обществу детские и подростковые самоубийства. Если таковые имеются, а тем более когда их много, взрослым нужно бросить все свои «важные» дела и срочно задуматься над содержанием своей жизни, которую мы навязываем нашим детям. Только мы, взрослые, виноваты в детских проблемах. И когда говорят о «трудной» молодежи, мы должны воспринимать эти слова как настойчивое предложение посмотреть на себя в зеркало.

Однако нельзя путать грех самоубийства с самопожертвованием — подвигом человека, который, например, обрекая себя на неизбежную смерть, на поле брани добровольно заслонил собой амбразуру пулемета или направил горящий самолет в колонну вражеских танков. Эти люди, «не щадя живота своего», спасали другие жизни. Опять же, основа вопроса здесь — духовное состояние человека: самоубийца «разочарован» жизнью, людьми, может быть, даже Богом, но человеческий подвиг, наоборот, основан на любви к людям, Богу, и, как это ни парадоксально, к жизни.

Последнее, что можно добавить, это часто неверное наше отношение к хищным животным. Они не убийцы. Просто одни животные для других являются пищей. Но такое положение вещей, конечно же, ненормально. Так не было задумано Богом. И нынешнее состояние животного мира — прямое следствие человеческого грехопадения. Животные от этого страдают и надеются на человека: *«Тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне»* (Рим. 8:19–22).

Однако тварный мир должен обрести свое совершенство. Об этом мы читаем, например, у пророка Исайи: *«Тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому. И младенец будет играть над норою аспиды, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи. Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море»* (Ис. 11:6–9).

А сейчас мы можем помочь себе в разрешении этой сложности в отношении к хищникам следующим способом. Вспомним, например, как мы смотрим по телевизору какую-нибудь передачу о животных. Вот показывают львицу, которая с раскрытой пастью мчится за убегающей от нее грациозной ланью. Нам так становится жалко эту лань! Мы говорим себе, точнее, кричим ей в телевизор: «Быстрее! Убегай!»... Но потом камера показывает нам маленьких голодных львят, которым не хватает материнского молока. И у нас уже совсем другие мысли. Нам становится жалко львят. А молоко у львицы будет только тогда, когда

она кого-то съест... В общем, нам жалко всех. И это правильно. В мире должна царить гармония, а не то, что творится сейчас.

Седьмая заповедь

Не прелюбодействуй (Исх. 20:14).

Обычно, когда непосвященный в вопросах христианской веры человек произносит эту заповедь, он смущенно (или, наоборот, игриво) улыбается, подразумевая под этой фразой похотливые развлечения «на стороне», супружескую измену, адюльтер.

На самом деле эта заповедь предостерегает вообще от любых форм предательства любви, в том числе, разумеется, от супружеской неверности и блуда. «Из всего текста Священного Писания очевидно, что седьмая заповедь, говоря о прелюбодеянии, подразумевает все виды блудных, то есть извращенных и патологических состояний души, все виды подлости и предательства в отношениях с ближним и с Господом»²⁵⁷.

Термин «блуд» охватывает очень широкий спектр примеров ущербного и циничного отношения к любящему меня человеку и Богу. Фактически эту заповедь можно перевести как «*не переступай через любовь*».

Тема любви, которой пронизано все православное богословие, но которая часто на начальном этапе воспринимается абстрактно, в рамках разговора о седьмой заповеди обретает вполне осязаемые черты. Правда, в одной песне нам предлагают: «О любви не говори, — о ней все сказано!» — и в чем-то они правы: на эту тему написано такое количество серьезных книг и создано произведений искусства, что, казалось бы, что тут еще можно добавить? Тем

---

²⁵⁷ *Свящ. Михаил Шполянский. Десять Заповедей Закона Божьего: их практическое применение в жизни. М., 2005. С. 73.*

не менее есть смысл продолжить и даже развить эту тему, что, кстати, позволено в той же песне: «А молчать не в силах? — Пой!» Способности автора этих строк к пению, к сожалению, читатель здесь не сможет оценить, поэтому ограничимся повествовательным жанром.

Во всей своей полноте тема любви звучит, конечно же, в Новом Завете. И об этом мы будем говорить в главе «Нагорная проповедь». Но для того, чтобы разобраться в сути седьмой заповеди — «Не переступай через любовь», — обойти само понятие *любовь* просто невозможно.

Итак, любовь, по большому счету, настоящее таинство. Что, собственно, неудивительно, так как источником любви является Сам Бог. И хотя любовь — акт в первую очередь духовный, в мире вряд ли еще найдется похожее на нее явление, которое имело бы такое же потрясающее по красоте и нежности эмоциональное наполнение. В настоящей любви тесно переплетаются духовное величие и самые возвышенные и благородные чувства.

Есть еще одно понятие, которое всегда и везде сопутствует любви, будучи неразрывно связанным с ней. Это — *свобода*. Любовь никогда не навязывается. Я совершенно свободен проявить свою любовь к кому-то, а этот кто-то так же свободно может откликнуться на нее своей любовью. Но моя любовь к кому-то абсолютно не обязывает этого человека отвечать взаимностью. У меня остается лишь смиренная надежда, что я буду одарен ответным чувством. Любовь нельзя требовать, ее можно только ждать. Когда любимый человек не отвечает мне взаимностью, я не имею никакого права заставлять его быть со мной, да еще и шантажировать: «Если не женишься на мне, я что-нибудь с собой сделаю!» Поступая таким образом, я расписываюсь в полном непонимании сущности любви. Ограничивая свободу выбора человека, я должен признать, что по настоящему не люблю его. Плюс ко всему такие мои действия лишь уронят меня в глазах этого человека, оттолкнут

меня от него. Но все может быть и по-другому, и мой любимый ответит мне своими прекрасными чувствами! Однако этот счастливый момент не следует воспринимать как само собой разумеющееся или, более того, мною справедливо заслуженное. Любовь — это дар. А когда что-то дарят, то не требуют взамен компенсации.

Когда ты к кому-то источаешь любовь, то естественно и неизбежно раскрываешься перед этим человеком. И если я знаю, что меня кто-то любит, но я не могу ответить взаимностью (допустим, люблю другого), я должен понимать, насколько бережно и деликатно нужно поступить, чтобы не причинить боль этому человеку. И такое мое отношение к нему, как ни странно, тоже будет проявлением настоящей любви, только иной. Но я, как говорится, могу быть проще и, ничтоже сумняшеся, небрежно потоптаться в душе этого человека, как слон в посудной лавке. Это и будет называться «переступить через чью-то любовь». Но если я буду высоко ценить отношение этого человека ко мне, то не позволю себе неосторожными действиями причинить ему страдание. А уж о попытках специально навредить любящим нас мы вообще не говорим, так как это просто за пределами человеческого разумения.

Традиционно считается, что *блуд* — это плотская связь между холостым мужчиной и незамужней женщиной, а прелюбодеяние — телесная близость между мужчиной и женщиной, если хотя бы один из них является супругом другому лицу. И то и другое — одинаково мерзко в очах Божиих. Хотя прелюбодеяние даже страшнее, так как наносит душевные травмы невинному супругу.

Как и в случае с убийством, здесь важно духовное состояние человека, в котором совершается грех блуда (или прелюбодеяния). Только что было показано, что переступить через любовь можно и без телесного контакта. Если человек пренебрегает любовью супруга и ищет всплеск эмоций на стороне, он уже прелюбодей, если даже он на

той самой стороне не имел ни с кем телесной близости. Ну а если последнее все-таки произойдет, то такое его поведение будет уже высшей точкой (точнее, низшей) в стремлении попать любовь своего супруга. Грех совершается не в кровати, а в сердце человеческого. *«Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем»* (Мф. 5:28). Можно, пребывая в браке, жить полноценной духовной, удивительно красивой душевной и радостной телесной жизнью и оставаться при этом глубоко целомудренным человеком. А можно, сохраняя внешние рамки приличия и даже анатомическую девственность, мысленно (и не только) предаваться страшному разврату.

Целомудрие — понятие не столько физическое или анатомическое, сколько духовное. Цельность духа и мудрость сознания в первую очередь должны лежать в его основе.

Явление, противоположное целомудрию, — *разврат*, то есть разворот от состояния любви к полному ее антиподу. А принимать он может самые немислимые формы: от примитивных до изощренных, от телесных до духовных.

Иногда возникает вопрос: «А чем же, собственно, грешат люди, которых не связывают узы брака, но зато сближают очень тесные половые отношения? Они-де никого не обижают, не предают». Ответ очень простой. Эти люди предают богоданную гармонию человеческих отношений, где физическая близость, конечно, важная составляющая, но не главная! Здесь, как и в любом другом деле, главенствующей является духовная сторона. Однако ради получения острых эротических ощущений человек не хочет задумываться над последствиями своих действий. Заповедь *«плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю»* (Быт. 1:28) дана Богом человеку в неразрывной связи с другой заповедью: *«Оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей...»* (Быт. 2:24) — в которой сразу подчеркивается глубокое духовное единство между женой и мужем: *«И будут (два) одна плоть. И были оба наги,*

Адам и жена его, и не стыдились» (Быт. 2:24–25). В блуде же извращаются все составляющие человека. *На телесном уровне* человек хочет получить удовольствие скорее сам, чем подарить его другому. Во всей полноте проявляется эгоизм — антипод любви. *На душевном уровне* происходит подмена истинной, светлой и глубокой радости от любви кратковременными и опустошительными эмоциональными вспышками сиюминутного наслаждения. *А на духовном уровне* творится самое настоящее осквернение главной святыни всей вселенной — человека.

Еще серьезнее дело обстоит в случае нарушения обетов венчанных супругов или хотя бы официально заключивших брак в государственных органах. Семья есть единый организм. И если один из супругов начинает жить какой-то отдельной жизнью, это то же самое, если правая нога будет идти в одном направлении, а все остальное тело — в другом. Весь организм от этого будет испытывать боль, в том числе и правая нога. Когда любящие друг друга супруги хотя бы ненадолго разлучаются друг с другом, для них это уже «маленькая смерть». Вспомним знаменитые строки Александра Кочеткова из его «Баллады о прокуренном вагоне»:

Как больно, милая, как странно,
Сроднясь в земле, сплетясь ветвями,
Как больно, милая, как странно
Раздваиваться под пилой.
Не зарастет на сердце рана,
Прольется чистыми слезами,
Не зарастет на сердце рана —
Прольется пламенной смолой...

Что уж говорить о состоянии супруга, когда другой своими похотливыми действиями сознательно разрывает живое тело семьи. Разве в момент соединения двух судеб в одну мы не давали обещаний:

Пока жива, с тобой я буду —
Душа и кровь неразделимы,
Пока жива, с тобой я буду —
Любовь и смерть всегда вдвоем.

В конце концов, поэт нас предостерегает:

...С любимыми не расставайтесь!
С любимыми не расставайтесь!
С любимыми не расставайтесь!
Всей кровью прорастайте в них —
И каждый раз навек прощайтесь!
И каждый раз навек прощайтесь!
И каждый раз навек прощайтесь!
Когда уходите на миг!»

А памятуя слова Евгения Евтушенко «Поэт в России — больше, чем поэт»²⁵⁸ из одноименного стихотворения, прислушаемся же к очень ценному и мудрому его совету!

В богословском же контексте семья — *малая церковь*. Впервые это выражение мы встречаем еще в послании апостола Павла к римлянам: «Приветствуйте Прискилле и Акилле, сотрудников моих во Христе Иисусе (которые голову свою положили за мою душу, которых не я один благодарю, но и все церкви из язычников), и домашнюю их церковь» (Рим. 16:3–4). Семья — благословленный Богом в Таинстве Венчания союз. А «что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. 19:6). Поэтому любые попытки разрушить семью или даже просто сознательно причинить ей боль — самое настоящее святотатство.

---

²⁵⁸ У Евгения Евтушенко в этом стихотворении есть одно прекрасное четверостишие:

Есенин, дай на счастье нежность мне
К березкам и лугам, к зверью и людям
И ко всему другому на земле,
Что мы с тобой так беззащитно любим.

Подведем итог. Любые формы удовлетворения своей похоти — мерзость перед Богом. Любая форма отречения от любви — извращение. *«Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии²⁵⁹, ни мужеложники... Царства Божия не наследуют»* (1 Кор. 6:9–10). «Признаком заката всех цивилизаций — Греции, Рима, “блистательных” монархий Европы и т.п. — было бесконечное преумножение всех видов распутства; империи подтачивались съедавшим их изнутри червем блуда, и, казалось бы, нерушимые колоссы рассыпались в прах. Напротив, дух аскетизма всегда сопутствовал растущей силе и героизму. Да, аскетизм — удел героев духа, а целомудрие и чистота — источник богатства любви и счастья жизни, ибо вне любви нет счастья... Счастья в блуде не обретишь, страстью не насытишься»²⁶⁰.

Восьмая заповедь

Не кради (Исх. 20:15).

Размышления над этой заповедью начнем с того, что обратим внимание на один неожиданный факт — в этом мире у человека вообще нет ничего своего. Все, что он имеет в этой жизни, да и, собственно, сама жизнь даны ему Богом, так сказать, во временное пользование. Вообще весь мир дан человеку Богом для того, чтобы человек нежно заботился о нем, облагораживал его и, в конце концов, привел к Богу. В богословии говорят, что тогда Церковь расширится до границ вселенной или, другими словами, вся вселенная, весь тварный мир освятится Церковью. Все, что мы называем «своим», имеет к нам отношение лишь по-

---

²⁵⁹ Малакия (от др.-греч. *μαλακός*, о человеке — «слабый») — рукоблудие.

²⁶⁰ *Свящ. Михаил Шполянский. Десять Заповедей Закона Божьего: их практическое применение в жизни.* М., 2005. С. 80–81.

стольку, поскольку в этом явлена воля Божия. И сколько бы мы ни имели документов, подтверждающих право собственности на что-нибудь, если Богу будет угодно изъять это из нашей жизни, это непременно случится. Единственное, что может считаться исключительно моим, так это собственные грехи, нажитые совершенно добровольно и сознательно. И от которых еще не так-то просто отделаться! После смерти в мир иной мы не сможем унести ничего, что нас здесь окружает, кроме этих грехов. Это еще одно подтверждение бесценности нашей жизни, в течение которой мы можем очиститься от греховной скверны.

Но здесь может возникнуть провокационный вопрос: «Раз у всех людей нет ни одного собственного предмета, так как им все это на время вручено Богом, значит, можно просто так взять любую понравившуюся мне вещь и пользоваться ею?» Такого рода вопросы явно от лукавого, свидетельство попытки найти оправдание своим нечистым помыслам в Источнике абсолютной чистоты, в Божественных законах мироздания. Краткий же ответ таков: «Без спору — нельзя». Теперь развернем ответ.

Несмотря на то что действительно ничего в мире не принадлежит человеку, потому что сам мир и человек в нем являются Божиими творениями, следовательно, принадлежащими только Богу, Бог имеет Свой промысел о любой элементарной частице, не говоря уже о каких-то более крупных объектах. Свой *логос бытия* имеет и каждый человек. Но для реализации своего потенциала человеку в течение жизни необходимо множество различных атрибутов, которыми он себя окружает и среди которых живет: от еды и воздуха до жилища и произведений искусства. Божественное провидение наделяет каждого человека определенным «набором», совокупностью жизненных атрибутов. В раю человек, пребывая в истине, совершенно естественно был способен определить, что именно, какие конкретно предметы вручил ему Бог для возделывания

Эдемского сада. Человек также «видел» назначение и всех других окружавших его предметов и явлений. Соответственно, тогда не мог даже в принципе возникнуть вопрос: «А это чье?»

После грехопадения человек с большим трудом находит в себе те качества, которые были в него заложены Богом изначально и присущи ему онтологически. Это касается в том числе и процесса определения: что по жизни есть мое, а что — чужое? Люди перестали видеть мир в его целостности и в неразрывной связи с Богом. Пришлось человечеству научиться договариваться: что, кому, на каких условиях и на какой срок принадлежит. Возникло понятие «мое» именно в том контексте, в котором мы сейчас его воспринимаем. Но раз уж мы договорились поделить все вокруг (даже участки на Луне), тогда нужно следовать тем правилам, которые помогут избежать опасности влезть на чужую территорию или схватить чужой предмет. Возникновение этих правил — тоже промысел Божий о грехопадшем человеке. Однако, как уже догадывается читатель, в заповеди «не кради» сокрыт еще и более глубокий и важный смысл — духовный.

Одним из самых ярких примеров исполнения восьмой заповеди можно считать жизнь первых христианских общин, как это описано в Книге Деяний Святых Апостолов: *«Все же верующие были вместе и имели все общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого»* (Деян. 2:44–45). Это был самый настоящий, воплощенный в реальность коммунизм. Таким же примером апогея исполнения заповеди является житие Антония Великого (III–IV вв.) — основателя монашества и пустынножительства, знаменитого богослова, который, прежде чем уйти в пустыню, продал все свое имение и раздал деньги нищим, следуя словам Христа: *«Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и сле-*

дуй за Мною» (Мф. 19:21). То есть в этих примерах в ответ на понятие «не взять что-то чужое» жизненным принципом становится «отдать все свое».

Человек может накопить в своей жизни такое количество предметов, которое намного превышает его реальные потребности. Но одновременно с этим он может добровольно отказываться от того, что ему действительно жизненно необходимо и что предлагает ему Бог. Живя без Бога, а значит, потеряв жизненные ориентиры, человечество в большинстве своем крайне неравномерно и зачастую несправедливо распределяет материальные ценности. Всего один процент населения владеет 99 % ценностей на Земле. Отсюда происходят различные социальные и политические катаклизмы с целью изменить сложившийся порядок вещей, и не всегда с целью добиться справедливости, но, возможно, для того чтобы откровенно отобрать что-нибудь у соседа. Вспомним, например, знаменитый большевистский лозунг «Грабь награбленное!» Или часто встречавшаяся психологическая установка советского человека: «Раз государство держит меня в полунищете (на Западе-то вон как живут!), то не грех и стащить у него что-нибудь. Страна большая, не обеднеет», — которая служила оправданием десяткам тысяч «несунов» всего, что только можно было вынести за проходную предприятия. Но так или иначе любые попытки присвоить себе что-то чужое являются прямым нарушением заповеди «не укради».

«Грех — понятие абсолютное, не подгоняемое удобно под обстоятельства. Как сказал герой известного романа, “рыба второй свежести не бывает; рыба бывает или свежая, или тухлая”. Могут быть ситуации, в которых человек не может удержаться от греха, но не может быть ситуаций, в которых в грехе не нужно каяться»²⁶¹. Кстати, снова можно вспомнить Иуду Искариота, о котором апостол Иоанн так

²⁶¹ *Свящ. Михаил Шполянский. Десять Заповедей Закона Божьего: их практическое применение в жизни. М., 2005. С. 93.*

и сказал: «*Иуда Симонов Искарот... был вор*» (Ин. 12:4–6). Иуда так и не раскаялся в своих преступлениях. А незавидную судьбу вора очень ярко описал один из главных персонажей телефильма «Место встречи изменить нельзя» Станислава Говорухина, снятого по роману братьев Вайнеров «Эра милосердия»: «Вор должен сидеть в тюрьме!» В Библии же о таких людях сказано просто и ясно: «*Не обманывайтесь... ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют*» (1 Кор. 6:9–10).

«Следует осознать, что грех *воровства* в основе своей всегда имеет отказ человека от промысла Божиего о его жизни. Это очевидно: человек не удовлетворяется тем, что ему послал Господь, и хочет “через черный ход” подгрести под себя поболее. “Маловато будет!” И что же в результате? Ведь в жизни мы имеем сколько-то добра, но и сколько-то скорбей (крестоношение) — во спасение, ибо путь на Небо ведет через Голгофу. И мера нашей жизни всегда точно определена Богом — оптимальная для нашего блага. Однако если жжет нас огонь неудовлетворенности, а по сути дела — неблагодарности Небесному Отцу — то отнимется у нас и то, что имеем»²⁶².

Иногда кажется: да ведь все кругом воруют! Нет, не все. Существует немало примеров удивительной сердечной чистоты. Более десяти лет назад в СМИ было сообщение о том, как одна очень небогатая женщина нашла бумажник крупного бизнесмена. В нем лежало несколько тысяч долларов и визитные карточки этого человека. Женщина позвонила бизнесмену и вернула ему бумажник со всем его содержимым. Хозяин бумажника был очень удивлен таким поступком женщины и в знак благодарности подарил ей как раз всю ту сумму, которая была в кошельке. А в 2011 г. произошел аналогичный случай. Водитель ав-

²⁶² *Свящ. Михаил Шполянский. Десять Заповедей Закона Божьего: их практическое применение в жизни. М., 2005. С. 95.*

тобуса увидел на дороге мешки с деньгами, выпавшие из почтового автомобиля, подобрал их и вернул на почту. Вокруг нас немало похожих историй, просто часто мы их не замечаем. И, кстати, правильно делаем, так как не взять чужое должно быть естественным для человека. Разве это нормально — спокойно воспринимать воровство, прелюбодеяние и непочитание родителей, а удивляться сердечной чистоте, любви и человеческому достоинству? Как много вокруг того, к чему мы привыкли, но что недостойно человека! И как хочется сделать нормой идеалы совершенства!..

Продолжим разговор о заповеди. Оказывается, украсть можно не только вещь. Можно украсть... чье-то время. Самый часто встречающийся пример — позвонить кому-то и, даже не спросив собеседника, удобно ли ему сейчас разговаривать, заставить его полтора часа слушать меня. А вместо того, чтобы говорить по делу, я в подробностях буду описывать свой самый обычный вчерашний день.

Можно посягнуть на чью-то личную территорию. И обязательно для этого нужно перелезть через чужой забор или подделывать документы о праве собственности на жилплощадь. Достаточно в магазине в очереди в кассу стать вплотную позади человека, не оставив ему ни малейшего шанса вдохнуть или пошевелиться, чтобы он меня не задел. А можно сзади даже слегка подталкивать, мол, давай побыстрее, чего возишься? Такие сцены — признак явного неуважения как к человеку, так и к его личному пространству. Еще один типичный пример — удобно развалиться на сидении в общественном транспорте так, что другим приходится переступать через вытянутые ноги. Человек в этом случае украл территорию, предназначенную не только для него одного.

Можно украсть у народа их страну. Причем способов для этого существует не один десяток. От примитивного нападения на чужое государство с целью порабощения его граждан до всякого рода революций и переворотов внутри

страны. Да и сама власть может запросто украсть у своих же граждан их страну, если в первую очередь она думает о собственном благополучии и безопасности, но не о качестве жизни каждого без исключения гражданина. Власть может воровать страну и по частям, распродавая направо и налево ее природные богатства, принадлежащие в равной степени всем ее гражданам, а не только тем, кто дорвался до руководства этим процессом.

Можно украсть идею, произведение искусства (плагиат), присвоить чье-то научное открытие и пр.

Можно украсть судьбу собственного ребенка, если я буду видеть в нем не свободного человека, а субъект реализации моих несбывшихся надежд, если буду заставлять его учиться там, где интересно *мне* или откровенно престижнее, материально выгоднее, а не там, где *он* хочет. Особенно это несправедливо, когда у ребенка ярко выраженный талант и он хочет развивать его дальше, поступив учиться на соответствующую специальность. А я считаю, что он «гробит» свое будущее, обрекая себя на небольшую зарплату.

Я могу украсть семейное благополучие уже выросшего ребенка, если буду постоянно вмешиваться в жизнь его семьи с целью навязать им свое представление о семейном укладе. Конечно, можно и нужно по возможности помогать детям, даже когда они уже взрослые, но только делать это деликатно и ненавязчиво, не нарушая их свободы. Необходимо понимать, что когда мой ребенок стал чьим-то супругом, появившаяся таким образом и в моей жизни новая семья все равно — отдельный живой организм.

В конце концов, можно украсть у себя... самого себя. Это обязательно произойдет, если я даже не задаюсь вопросом о смысле жизни, не пытаюсь понять самого себя, какие у меня слабости, чтобы с ними бороться, и какие у меня таланты, чтобы в первую очередь с их помощью радовать других людей и служить Богу. Если я свою жизнь строю не

на духовных началах, но лишь на страстях и телесных потребностях. Если меня не интересует промысел Божий обо мне. Если я буду жить не своим умом, а исключительно советами (пусть даже и мудрыми!) других и их пониманием жизни, но не своим. В итоге я проживу не свою жизнь, но чужую.

Девятая заповедь

Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего (Исх. 20:16).

В этой заповеди речь идет о таком глобальном богословском понятии, как *правда*, и его противоположности — *лжи*. И, несмотря на то что эти термины вполне привычны для человека, здесь нас тоже ждет немало нового.

В Писании вышеупомянутые термины встречаются довольно часто, притом с разным значением — от почти бытового до глубочайшего духовного.

Приведем лишь некоторые цитаты из Библии. И раскроем сначала Ветхий Завет.

Вскоре за основным текстом Декалога (Исх. 20:2–17) следует продолжение Закона Божиего, где снова упоминается слово «правда»: *«Не внимай пустому слуху, не давай руки твоей нечестивому, чтоб быть свидетелем неправды. Не следуй за большинством на зло, и не решай тяжбы, отступая по большинству от правды... Удаляйся от неправды и не умерщвляй невинного и правого, ибо Я не оправдаю беззаконника»* (Исх. 23:1, 2, 7). Далее в книге Левит: *«Не крадите, не лгите и не обманывайте друг друга. Не клянитесь именем Моим во лжи, и не бесчести имени Бога твоего. Я Господь (Бог ваш)»* (Лев. 19:11–12), *«Не делайте неправды на суде; не будь лицепрятен к нищему и не угождай лицу великого; по правде суди ближнего твоего»* (Лев. 19:15), *«Не делайте неправды в суде, в мере, в весе и в измерении: да бу-*

дут у вас весы верные, гири верные, ефа верная и гин верный. Я Господь, Бог ваш, Который вывел вас из земли Египетской. Соблюдайте все уставы Мои и все законы Мои и исполняйте их. Я Господь (Бог ваш)» (Лев. 19:35–37). В книге Второзаконие: *«Правды, правды ищи, дабы ты был жив и овладел землею, которую Господь, Бог твой, дает тебе»* (Втор. 16:20), *«Merзok пред Господом Богом твоим всякий делающий неправду»* (Втор. 25:16).

И уже в Ветхом Завете мы видим, что высший смысл понятия «правда» восходит к Богу: *«Имя Господа прославляю; воздайте славу Богу нашему. Он твердыня; совершенны дела Его, и все пути Его праведны; Бог верен, и нет неправды [в Нем]; Он праведен и истинен»* (Втор. 32:3–4). *«Уста мои будут возвещать правду Твою, всякий день благодарения Твои; ибо я не знаю им числа. Войду в [размышление] о силах Господа Бога; вспомяну правду Твою — единственно Твою»* (Пс. 70:15–16). *«Господь царствует: да радуется земля; да веселятся многочисленные острова. Облако и мрак окрест Его; правда и суд — основание престола Его»* (Пс. 96:1–2). *«Дело Его — слава и красота, и правда Его пребывает вовек»* (Пс. 110:3).

Очень интересное высказывание находим в 84-м псалме: *«Милость и истина сретятся, правда и мир облобызуются; истина возникнет из земли, и правда приникнет с небес; и Господь даст благо, и земля наша даст плод свой; правда пойдет пред Ним и поставит на путь стопы свои»* (Пс. 84:11–14), то есть встретятся милость Господня и истина, проявившаяся в согласии Девы Марии на спасение человечества: *«Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему»* (Лк. 1:38). Еще возможный вариант трактовки: после прихода на землю Христа и Его Спасительной Жертвы всякий человек будет примирен с Богом. У пророка Исайи есть очень красивая фраза, созвучная рассматриваемому отрывку: *«Кропите, небеса, свыше, и облака да*

проливают правду; да раскроется земля и приносит спасение, и да произрастает вместе правда. Я, Господь, творю это» (Ис. 45:8).

Также о близости явлений правды и милости говорится в 35-м псалме: *«Господи! милость Твоя до небес, истина Твоя до облаков! Правда Твоя, как горы Божии, и судьбы Твои — бездна великая! Человеков и скотов хранишь Ты, Господи!» (Пс. 35:6–7)* и в призыве пророка Осии: *«Сейте себе в правду, и пожнете милость; распахивайте у себя новину, ибо время взыскать Господа, чтобы Он, когда придет, дождем пролил на вас правду» (Ос. 10:12).*

Конечно, всем известен 50-й «покаянный» псалом с его концовкой: *«Жертва Богу — дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже. Облагодетельствуй, (Господи,) по благоволению Твоему Сион; воздвигни стены Иерусалима: тогда благоугодны будут Тебе жертвы правды, возношение и всесожжение; тогда возложат на алтарь Твой тельцов» (Пс. 50:19–21).*

А в контексте изучения Декалога, то есть Закона Божьего, мы читаем: *«Правда Твоя — правда вечная, и закон Твой — истина» (Пс. 118:142).* У пророка Ездры и в 44-м псалме можно увидеть неразрывную связь между исполнением Закона Божьего и правдой: *«Ездра расположил сердце свое к тому, чтобы изучать закон Господень и исполнять [его], и учить в Израиле закону и правде» (Ездр. 7:10), «Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих» (Пс. 44:8).*

Но как сложно иногда найти эту правду! Многострадальный Иов обращается к своим друзьям: *«Как сильные слова правды! Но что доказывают обличения ваши? Вы придумываете речи для обличения? На ветер пускаете слова ваши. Вы нападаете на сироту и роете яму другу вашему. Но прошу вас, взгляните на меня; буду ли я говорить ложь пред лицом вашим? Пересмотрите, есть ли неправда?»*

пересмотрите, — правда моя. Есть ли на языке моем неправда? Неужели гортань моя не может различить горечи?» (Иов. 6:25–30). В словах Иова мы находим еще один интересный момент. Оказывается, осознание правды — не только удел стариков: *«Я говорил сам себе: пусть говорят дни, и многолетие поучает мудрости. Но дух в человеке и дыхание Вседержителя дает ему разумение. Не многолетние [только] мудры, и не старики понимают правду»* (Иов. 32:7–9).

Следующим образом описывается то, как рождается ложь, и в чем состоит удел лжеца: *«Вот, [нечестивый] зачал неправду, был чреват злобою и родил себе ложь; рыл ров, и выкопал его, и упал в яму, которую приготовил: злоба его обратится на его голову, и злодейство его упадет на его темя»* (Пс. 7:15–17).

Тема смерти у нас еще впереди (мы поговорим о ней в следующих главах), но здесь стоит отметить, как связываются между собой понятия «правда» и «смерть» в Книге Притч: *«Не доставляют пользы сокровища неправедные, правда же избавляет от смерти»* (Притч. 10:2).

Еще немного примеров из Книги Притч: *«Иной пустослов уязвляет как мечом, а язык мудрых — врачует. Уста правдивые вечно пребывают, а лживый язык — только на мгновение»* (Притч. 12:18–19), *«Милосердием и правдою очищается грех, и страх Господень отводит от зла... Лучше немного с правдою, нежели множество прибытков с неправдою»* (Притч. 16:6, 8).

В Новом Завете также много примеров использования терминов «правда» и «ложь» («неправда»).

Важное место понятие «правда» занимает в «Заповедях блаженств»: *«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся»* (Мф. 5:6), *«Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное»* (Мф. 5:10).

В Евангелии от Матфея есть еще одно известное выражение, являющееся призывом ко всем людям, желающим

спасения: *«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам»* (Мф. 6:33).

В том же Евангелии есть очень интересное место — Крещение Иисуса Христа. Иоанн Предтеча, видя, что к нему пришел креститься Иисус, Тот, о Котором сам он говорит: *«Я недостоин развязать ремень у обуви Его»* (Ин. 1:27), — испытывает состояние замешательства: *«Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда [Иоанн] допускает Его»* (Мф. 3:14–15). Правда necessarily должна быть логически обусловлена. Являясь одним из проявлений божественного начала этого мира, она, скорее, тайна, как, например, любовь. Но ее совершенно точно можно очень хорошо чувствовать и проявлять в своей жизни. И, может быть, призыв Христа *«так надлежит нам исполнить всякую правду»* относится не только Иоанну Крестителю, но и к каждому из нас?

Ведь приобщение к абсолютной правде Божией возможно только через веру в Спасителя: *«Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе...»* (Рим. 3:21–24), *«Ибо если преступлением одного смерть царствовала посредством одного, то тем более приемлющие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа. Посему, как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою одного всем человекам оправдание к жизни»* (Рим. 5:17–18). А для этого требуется совлечься ветхого человека: *«Но вы не так познали Христа; потому что вы слышали о Нем и в Нем научились, — так как истина во Иисусе, — отложить прежний образ жизни ветхого человека, истле-*

вающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины. Посему, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу» (Еф. 4:20–25).

Итак, выше была приведена лишь часть цитат из Священного Писания, посвященных теме «правда и ложь». Заповедь «*Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего*» необходимо воспринимать гораздо глубже и шире. Исследования лишь только одного факта клеветы здесь будет маловато. Девятую заповедь можно, например, сформулировать следующим образом: «Стой всегда в правде» или «Удаляйся от состояния лжи».

Теперь попробуем разобраться, в чем же состоит духовный смысл этой заповеди.

Поэт Андрей Дементьев в своем стихотворении «Я ненавижу в людях ложь...» пишет:

Я ненавижу в людях ложь,
Она порой бывает разной,
Весьма искусной или праздной
И неожиданной, как нож...

Начнем с примеров, которые, как и притчи в Евангелиях, помогают нам глубже проникнуть в явление, увидеть его объемно и как можно полнее.

В пушкинских «Маленьких трагедиях» мы слышим слова Антонио Сальери: «Нет правды на земле. Но нет ее и выше!» Конечно, мы не можем с этим согласиться, как, впрочем, и с тем, что этот персонаж никак не мог смириться с существованием рядом с собой гения Моцарта²⁶³. Но

---

²⁶³ В отличие от героя литературного произведения реальный Антонио Сальери не травил Моцарта, что доказано многочисленными историческими исследованиями. Как писал в свое время Борис Соломонович Штейнпресс, музыкальный критик и искусствовед: «Сальери превратился с легкой руки Пушкина в музыканта, о котором ничего не

здесь интересно другое. Фраза из уст Сальери говорит о том, что, каким бы коварным и жестоким человек ни оказался, он все равно интуитивно ищет правду. Это совершенно естественно для него. Однако человек может вкладывать в это понятие свой смысл. Например, для Сальери правдой было бы отсутствие в его жизни соперника, мешающего публике взирать с восхищением исключительно на Антонио. То есть мы имеем дело с обычной завистью и честолюбием, даже славолубием. Есть даже такая поговорка: «Правда у каждого своя, а истина — одна». Но, если вкладывать в понятие *правда* истинный, духовный смысл, то никакой «правды» в действиях Сальери не было.

Теперь пример из жизни. Одна семья усыновила из Дома ребенка малыша. Впоследствии, не желая травмировать ребенка историей отказа от него биологической мамы и его появления в их семье, новые папа и мама малыша никогда ничего ему не говорили, решив сохранить эту тайну до конца жизни. Но, спустя некоторое время, лет через 12, нашлись «добрые» и «правдивые» люди, которые вдруг решают «раскрыть глаза» ребенку и сообщают ему всю «правду»... Можно себе представить, как он отреагирует на эту новость. Люди, которых он всю жизнь называл папой и мамой, которым он абсолютно доверял, вдруг становятся для него обманщиками. Не будет преувеличением, если скажем, что для ребенка это будет страшный удар. Земля может просто уйти из-под ног. Ведь даже если папа и мама попытаются успокоить ребенка: «Дорогой наш и любимый сын (дочка)! Неважно, кто тебя родил! Важнее, что мы любим тебя, а ты — нас! И мы счастливы вместе!», — все равно у него на всю жизнь могут остаться вопросы: «Почему же мне не сказали раньше? Значит, они *мне* не доверяли? Мои бесконечно дорогие и родные папа и мама не доверяли *мне*!?» — и недоверие к родителям.

знают, но очень много говорят».

В таких действиях людей, рассказавших ребенку «всю правду», на самом деле нет никакой правды! Потому что настоящая *правда* — это не просто некая информация. *Правда* — категория высшего порядка. И если уж попытаться связать эти два термина, то можно сказать, что *правда* есть качество или цель использования информации. Небрежно используемая (а тем более целенаправленно губительная) информация может нанести человеку гораздо больший вред, чем отсутствие такой информации.

Возвращаясь к нашему примеру, необходимо отметить, что лучше вообще не скрывать от ребенка тот факт, что он и его нынешние папа и мама — не родные по крови. Это обезопасит всю семью от трагедий в будущем. Если ребенок, например, появился в семье еще совсем младенцем, то рассказать ему об этом нужно тогда, когда он уже будет способен воспринимать серьезные вещи. И обязательно добавить, что он для нынешних его родителей — подарок от Бога. Ребенок обязательно примет такое объяснение, так как подарки для него — что-то очень хорошее. Лучше это сделать как можно раньше и обязательно самими папой и мамой. И тогда ребенок, помимо, конечно же, неизбежного шока, который вскоре пройдет, поймет гораздо более важную вещь: его нынешние родители ему всецело доверяют, являются для него самыми настоящими родными, роднее которых нет никого. Родными не по крови, но по духу, по любви, в конце концов! Ведь для ребенка самое главное, что его по-настоящему любят. А доверие — постоянный спутник любви. И тот факт, что родители ничего не скрыли от ребенка, лишь укрепит его уверенность в родительской любви. А значит, и шок от услышанной новости очень скоро сменится благодарностью²⁶⁴.

---

²⁶⁴ Конечно, рассказывать в этом случае можно не все. Например, опустить всякие подробности жизнеописания семьи, где ребенок родился, если это связано с алкоголизмом, наркотиками или другими страшными вещами. Пусть он знает главное — самое печальное в его жизни осталось позади, а рядом с ним — сейчас и на всю оставшуюся

Еще один пример. Пожилому человеку, у которого позади уже два инфаркта и предынсультное состояние, после очередного обследования врач сходу сообщает, что у него онкология, причем уже в неоперабельной стадии... Скорее всего, этот человек тут же и скончается от услышанной новости. И не от онкологии, а от третьего инфаркта. И если ему Богом было отпущено совсем немного времени, даже это бесценное время у него забрал другой человек — врач, без тени сомнения сообщивший этот страшный диагноз. Но в таком действии мы опять не увидим настоящую правду. Это один из ярких примеров, когда «правдой» можно просто убить, в самом прямом смысле слова. Такая «правда», как и в предыдущем примере, по своему воздействию будет очень похожа на ложь, которая «неожиданная, как нож». А если все же поступить по-другому? Например, сначала психологически подготовить этого человека, какими-то намеками, знаками дать понять, что новый диагноз очень неприятный и т.д. В общем, все сделать для того, чтобы человек оставшиеся месяцы, недели, может быть даже дни своей жизни прожил максимально полноценно, насколько это возможно — в ясном сознании, подведя итог своему жизненному пути, искренне раскаявшись во всех своих грехах и, как апогей, причастившись. Если же этот человек неверующий, у нас будет время, чтобы попытаться озарить его душу светом Христовым.

Приведем теперь пример-притчу. Во время Великой Отечественной войны группу партизан, скрывавшихся от облавы в лесу, прячет в потайном погребе своего дома лесник. Гитлеровцы, прочесывая лес, выходят на дом лесника и врываются туда. Обыскали весь дом, но кроме самого лесника никого не нашли. Тогда немецкий командир подходит к леснику и, будучи неглупым человеком, говорит ему: «Я вижу, что ты, дед, человек верующий — у тебя крестик на груди. Я тоже верую-

---

жизнь — любящие его родители.

щий — с детства ходил с родителями в нашу кирху. И мы оба знаем, что одна из заповедей — “Не говори ложь!” Вот я сейчас тебя и проверю — настоящий ты верующий или нет. Скажи честно — прячутся ли у тебя партизаны?» Разумеется, мы прекрасно понимаем, что нужно ответить фашистскому командиру. Так же поступает и лесник. В ответ он просто удивленно пожимает плечами и произносит: «Господин офицер, Вы же видите: нет у меня никаких партизан».

Как же оценить ответ лесника с точки зрения соблюдения девятой заповеди? Для лесника правдой является не просто факт нахождения партизан в погребе. Высшая правда для него — человеческая жизнь. И его поступок полностью согласуется с этим принципом. Лесник, в отличие от провоцировавшего его своим вопросом немецкого офицера, истинно исповедует высшую христианскую заповедь — «Возлюби ближнего своего». И в зависимости от конкретной ситуации он применяет ее в жизни. *«И один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря: Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки»* (Мф. 22:35–40). «Весь закон и пророки», а значит, утверждается и девятая заповедь.

В советское время жил замечательный драматург Александр Вампилов. К сожалению, его жизнь трагически оборвалась за два дня до его 35-летия... За свою очень недолгую, но яркую творческую жизнь он написал несколько пьес, одна из которых «Старший сын». Она ставилась во многих театрах страны. А в 1975 г. ее экранизировали на Ленфильме. Напомним кратко сюжет. Два недавно знакомых между собой молодых человека, оказавшись в небольшом городке (в фильме — где-то в Ленинградской области), опаздывают на последнюю электричку. На просьбы

пустить их в какой-нибудь дом переночевать им отвечают отказом. Тогда один из главных героев пьесы — Володя Бусыгин — решается на обман. Он представляется сыном Андрею Григорьевичу Сарафанову — отцу двоих детей, с которыми он живет вместе в том городке. Володю не просто впускают в дом. Он оказывается вовлеченным в бурные семейные события. Между ним и членами семьи Сарафановых возникает реально осязаемая родственная связь. Володя искренне переживает за Андрея Григорьевича, за его младшего сына Васеньку. В конце концов, видя перед собой сердечную чистоту Андрея Григорьевича, Володя признается в обмане. И дальше происходит потрясающая вещь — Андрей Григорьевич произносит удивительные по своей мудрости и полноте любви слова: «Володя, что бы там ни было, но я считаю тебя своим сыном».

Да, Володя обманул Андрея Григорьевича. Но потом очень раскаялся в этом. И настоящая любовь Андрея Григорьевича не только к своим детям по крови, но и к Володе, искреннее переживание Володи за Андрея Григорьевича как за своего родного отца, взаимная любовь Володи и дочери Андрея Григорьевича Нины покрыли Володин первоначальный обман. Правда здесь заключается в том, что Володя, выросший без отца, нашел его в лице Андрея Григорьевича. Андрей Григорьевич обрел в Володе человека, защищающего его от всех жизненных невзгод, на которого можно опереться уже в преклонном возрасте как на настоящего старшего сына. Правда заключается в их любви... В отличие от того, что, к сожалению, нельзя назвать правдой те отношения, которые иногда складываются даже между самыми близкими родственниками по крови, если там нет любви. И хоть против факта наличия родственной связи не пойдешь, факта любви может и не быть. И нет в этом никакой правды.

Здесь можно сделать предварительный вывод. Правда — не только слова, но и действия. *«Он скажет: говорю вам:*

не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды» (Лк. 13:27), «Если вы знаете, что Он праведник, знайте и то, что всякий, делающий правду, рожден от Него» (1 Ин. 2:29).

Рассмотрим очень интересный пример из творчества гениального режиссера, христианина Андрея Тарковского. В его экранизации фантастического романа Станислава Лема «Солярис» главный герой Крис во время командировки на орбитальную космическую станцию к планете Солярис начинает по-настоящему любить свою жену Хари, которая много лет назад умерла, не выдержав отсутствия любви мужа. Крис очень нежно начинает относиться к двойнику Хари, созданному мыслящей планетой Солярис. Только на той далекой планете он начинает переосмысливать свою жизнь и отношение к близким людям. Да, Крис опоздал — его настоящая жена умерла. Но он еще не опоздал что-то крайне существенное изменить в своей душе. Когда другой ученый на станции — Сарториус — ставит Крису в упрек тот факт, что Крис любит не живого человека, а «механическое повторение, матрицу» Хари, Сарториус не понимает самого главного: через этот «обман» Солярисом Крис наконец-то начинает любить.

В поведении Сарториуса мы не видим правды, так как он цинично обходится с «гостями» — созданными Солярисом существами, в том числе с двойником Хари. И это несмотря на то что двойник Хари говорит, как она прекрасно все чувствует, переживает и радуется, понимает и ждет понимания. Крис же, наоборот, через свое отношение к двойнику Хари обрел правду. И не только ощутив любовь к своей жене, но и к своему отцу. Заканчивается лента эпизодом возвращения «блудного сына» — Криса. «Солярис» Тарковского — пронзительный фильм о любви и метаморфозе мировоззрения — от цинично-отвлеченного до трогательно-возвышенного. Кстати говоря, фильм Тарковского не понравился Лему, так как в нем акцент сделан как раз на

человеческих отношениях, а не на поиске контакта с внеземными цивилизациями.

Приведем еще один пример. Обратимся к известной трилогии Константина Симонова «Живые и мертвые». Если даже кто-то и не читал книгу, наверняка смотрел одноименный художественный фильм с Кириллом Лавровым в главной роли. Там есть очень интересный для нас момент. Генерал Серпилин должен поговорить с вдовой полковника Баранова, который после предательского поступка был разжалован в рядовые и в конце концов застрелился. Серпилин сначала был полон решимости рассказать этой несчастной женщине все, как было на самом деле. Но не смог. Он увидел перед собой человека, в глазах которого была трагедия и скорбь об убитом (как она считала) муже. А их сын к тому же, узнав о гибели отца, пошел добровольцем на фронт мстить врагу за отца.

Супруга генерала Серпилина спросила потом: «Как прошел разговор с вдовой полковника Баранова?» На что генерал ответил: «Ничего я ей не сказал... Сказал, что ее муж погиб смертью храбрых... Неужели я должен был ей сказать, что ее муж стал трусом и бесславно застрелился? Что тогда будет думать их сын, ушедший добровольцем на фронт!?» Своими словами Серпилин фактически спас душевное состояние двух людей — вдову и сына бывшего полковника Баранова. Здесь действительно уместна одна из любимых поговорок Сталина: «Сын не в ответе за отца». Хотя грехи родителей обязательно отразятся на жизни их потомков. Но в случае с полковником Барановым у его вдовы и сына хотя бы не будет такой чудовищной душевной травмы на всю жизнь.

Мы настолько привыкли к состоянию неправды, что часто стояние в правде у многих людей вызывает искреннее удивление, может быть даже восхищение. Если внимательно приглядеться к себе, мы обнаружим, что многие из нас пребывают во лжи... почти постоянно. Хотя бы потому, что в течение жизни носим на себе множество масок. Например,

дома я добрый, заботливый. В транспорте по пути на работу — не очень добрый и не очень заботливый и отзывчивый, почти никогда не уступаю место пожилому человеку и не очень вежливо обращаюсь с попутчиками. На работе я откровенно делаю себе карьеру, следовательно, вежлив только с нужными мне людьми, притом перед начальством я даже ростом становлюсь ниже, а рядом с подчиненными — совсем наоборот... и т.д. Здесь могут быть самые разные сочетания. Не так часто встречаются люди с цельной натурой, проявляющие одинаковое уважение ко всем вокруг, одинаково ровно общающиеся как с руководством, так и с подчиненными. Нам такие люди очень нравятся, но почему-то мы сами далеко не всегда берем с них пример. Но чем выше в наших глазах ценность человека, тем больше мы в состоянии стоять в правде.

Можно и дальше приводить примеры несправедливого, а значит, ложного состояния человека. Возьмем еще одну сторону нашей жизни — экономика. У специалистов этой области есть даже придуманный ими же термин, очень точно характеризующий смысл современной схемы товарооборота: товарообмАн (в отличие от товарообмена). Здесь можно говорить и о спекулянтах-посредниках, и о гигантах-ритейлерах, требующих от своих поставщиков мзду и не дающих возможность продавать свою продукцию мелким фермерам, и об изначально несправедливом обогащении сразу после распада СССР нескольких десятков человек — самых проворных и не слишком сильно мучимых вопросами нравственности, и о многом-многом другом. Все это проявления одного и того же явления — лжи. Кто-то скажет: «Ну, это ведь система!» Нет, неправда. Все экономические и финансовые законы исходят от человека, а не существуют сами по себе как нечто автономное. И уж тем более не созданы Богом «законы», по которым один человек наживается за счет другого.

Или обратим внимание на политическую сферу. Один чиновник, для которого нравственность — не пустые слова,

вникает в проблему человека и изо всех сил пытается помочь ему, основываясь пусть даже на несовершенном законодательстве, возможно, даже идя на нарушения бездушных инструкций начальства. Другой чиновник, наоборот, используя то же самое законодательство, будет принимать решение формально. Для него гораздо важнее — следование не духу, а нужной букве закона, лояльность начальству и собственная карьера, чем чей-то почти развалившийся дом или нищенское денежное пособие.

Можно лгать самому себе, не замечая собственных проблем или просто не желая ничего делать, считая, что они сами собой рассосутся. Когда человек занимается исключительно аутотренингом под девизом «У меня все хорошо. Я — самый умный, порядочный и смелый человек на свете», то вряд ли он способен адекватно оценивать себя и происходящее вокруг.

Можно также с успехом оправдывать себя и любой свой поступок. «Самооправдание — своего рода ложь в квадрате: ложью покрывается грех... Безумие самооправдания еще в том, что зачастую ложь так овладевает человеком, что он сам в нее искренне верит — тогда, как окружающим она совершенно очевидна. Может быть, это самая страшная форма лжи — ложь внутри нас, самообман. Таковые состояния далеко не ограничены случаями самооправдания — самообман явление тотальное. Человек, особенно привыкший потакать своим слабостям, любит и умеет самого себя обманывать»²⁶⁵. В нашем же сознании должно главенствовать моление Богу, которое мы воссылаем на Всенощном бдении: «Благословен еси Господи, научи мя оправданием Твоим» (Пс. 118:12). Только мои дела, если они в соответствии с Божиими заповедями, могут меня оправдать.

С другой стороны, есть в жизни явления, которые формально, может быть, и нельзя назвать абсолютной правдой,

---

²⁶⁵ *Свящ. Михаил Шполянский. Десять Заповедей Закона Божьего: их практическое применение в жизни. М., 2005. С. 98–99.*

но и понятие ложь к ним тем более неуместно. Например, *комплименты*. Здесь нужно различать цель, с которой я говорю кому-то комплимент. Вариант первый: я хочу понравиться слушающему, блеснуть умением поразить слушателя. Здесь, конечно, никакой правды быть не может. Я откровенно пускаю пыль в глаза, точнее, в уши, в надежде, что окружающие по достоинству оценят мое мастерство красноречия. Второй вариант: я вынужден это делать, так как сама обстановка предполагает говорить друг другу комплименты. Это своего рода правила игры. И если я не согласен с ними, меня это общество не примет. Данный вариант мы наблюдаем практически на всех светских раутах и официальных приемах. Третий вариант — самый интересный. Я искренне хочу сказать (в данном случае это уже означает — сделать) что-то приятное для собеседника. То есть меня в первую очередь волнует не его оценка моего умения говорить комплименты, но душевное состояние моего визави. Именно об этом пел Булат Шалвович Окуджава в своей песне «Пожелание друзьям. Ю.Трифонову»:

Давайте восклицать, друг другом восхищаться,
Высокопарных слов не стоит опасаться!
Давайте говорить друг другу комплименты,
Ведь это все любви счастливые моменты.

Если это не состязание мужчин (кто ярче блеснет перед дамой), а действительно «любви счастливые моменты», тогда где здесь неправда?

Или, например, где неправда в том, что для каждого ребенка самой красивой женщиной на свете является его мама? У кого повернется язык сказать ему, что «с точки зрения канонов красоты сие есть спорное утверждение»?

Но, пожалуй, самым болезненным является вопрос проявления лжи и поиска правды в духовной, церковной области.

Для начала вспомним опять же оправдательное «Надо хотя бы во что-то верить!», когда таким способом человек пытается объяснить — почему он пошел в какую-нибудь секту. Но ведь «Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?» (Иак. 2:19–20), то есть вера, не подкрепленная, не явленная вовне конкретными делами, согласно Заповедям Господним, — ложная вера. Дьявол тоже верует, но его действия — одна сплошная ложь. И ведь это его имя так и переводится — лжец. Священник Михаил Шполянский пишет: «На протяжении всей истории человечества и Церкви дьявол пытается обмануть человека — часто он в этом преуспевает. Дьявол туп. По сути своей он — служебный дух (Евр. 1:14), отпавший от смысла своего служения, от Бога, и тем самым лишенный источника подлинного знания и света. Он живет во тьме, он генерирует тьму. Его воздействие отрицательного порядка: он — не-сущая (внебытийная) по своей природе сила, которая паразитируя на искажениях подлинного бытия, активна своим отрицательным зарядом. И главное оружие ее — ложь. Ведь в подлинном смысле сила тьмы — бессильна; но колоссальная мощь ее именно в обмане, в громадном, многотысячелетнем опыте обмана. Она заставляет человека в нее поверить, и тем самым материализуется, проникая в реальность и поглощая ее собою»²⁶⁶.

Необходимо отметить еще один важный момент. *Религия*²⁶⁷ существует не для утешения. Она есть единственная

²⁶⁶ *Свящ. Михаил Шполянский. Десять Заповедей Закона Божьего: их практическое применение в жизни. М., 2005. С. 104.*

²⁶⁷ Слово «религия» происходит, по объяснению Лактанция, блаженного Иеронима и блаженного Августина, от слова «religare» — «связывать», «соединять» — или, как это подчеркивает блаженный Августин, может быть, от слова «religere» — «воссоединять». Лактанций определял сущность религии как союз человека с Богом. Блаженный Августин определял ее как воссоединение человека с Богом. URL: <http://www.pravoslavie.ru/2401.html>.

возможность обрести единство с Богом. И те, кто воспринимает богословские вопросы исключительно в психологической плоскости, рискуют не понять главного значения Церкви. Такое отношение к религии — тоже ложь, притом самому себе. Существует даже определенное негативное явление в духовной жизни — *прелесть*²⁶⁸. «Как правило, состояние прелести — это самоутверждение и самоуслаждение внешними формами христианской жизни... Находящийся в состоянии духовной прелести человек уверен в своей праведности, даже смиреннословия, он поглядывает на себя с восхищением»²⁶⁹.

Например, к сожалению, нередко можно увидеть некое пренебрежительное, высокомерное отношение некоторых православных христиан к неверующим или к представителям других христианских конфессий. Для нас это должно быть по меньшей мере нелогично! Я могу считать себя православным человеком, а в беседе с кем-то, дабы убедить собеседника в моей сопричастности к истине, даже привожу слова Иисуса Христа из Евангелия от Иоанна: «*Я есмь путь и истина и жизнь*» (Ин. 14:6). Но если я одновременно с этим превозношусь над неверующими, снисходительно поглядываю на них сверху вниз или, например, набрасываюсь с «гневом праведным» на «коснеющих в ереси отступников от истинной веры» — католиков или еще кого-нибудь, то я на самом деле не следую за Христом, и нет тогда во мне никакой правды. Согласиться кивком головы на важнейшие вероучительные принципы *Символа веры*, даже когда я их знаю наизусть и произношу каждый раз во время литургии, — это одно. А вот искреннее исповедание этих же правил — совсем другое! Какая во мне правда, если

---

²⁶⁸ Прелесть (от славянского «лесть» — обман) состояние самообмана, самообольщения, очарование, вызванное кем-то или чем-то. URL: <http://azbyka.ru/prelest-duxovnaya>.

²⁶⁹ *Свящ. Михаил Шполянский*. Десять Заповедей Закона Божьего: их практическое применение в жизни. М., 2005. С. 100.

я не исполняю главную заповедь христианства — заповедь любви? Апостол Павел еще задолго до разделения церквей писал пророческое предостережение: *«Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях. Ибо от [домашних] Хлоиных сделалось мне известным о вас, братия мои, что между вами есть споры. Я разумею то, что у вас говорят: “я Павлов”; “я Аполлосов”; “я Кифин”; “а я Христов”. Разве разделился Христос?»* (1 Кор. 1:10–13).

Чем больше я говорю о том, что я — православный христианин, тем большую ответственность беру на себя! Поэтому, может быть, мне лучше жить такой церковной жизнью, чтобы другим людям, глядя на меня, тоже захотелось прийти в православную церковь? Смотреть сначала на свое поведение и не обличать яростно других в искажении чистоты веры или оголтелом атеизме? Иначе это будет откровенной профанацией православных принципов. Что по сути ничем не отличается от проблемы выхолащивания истинного смысла Десяти Заповедей Божиих, которая возникла практически с момента появления Закона у израильтян, то есть еще за 13 веков до Рождества Христова.

В самом Декалоге содержится абсолютная Правда. Но вот то, как часто исполнялся этот Закон, вызывает много вопросов. Ревностное, но холодное, формальное исполнение Божественных Заповедей обличали ветхозаветные пророки и Сам Христос: *«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды. Фарисей слепой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты; так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия*

и беззакония» (Мф. 23:25–28). В формализме нет никакой правды. Апостол Павел говорил: *«Буква убивает, а дух животворит»* (2 Кор. 3:6). Какая уж тут правда, когда Источника Правды на земле вообще распяли! Еще и обвинив Его во лжи — в богохульстве!

В. Н. Лосский отмечает: «Закон — обязательства, запечатленные в письменной форме, которым должен подчиняться избранный народ — сопровождается Божественными обетованиями, которые непрестанно уточняются пророками. Так закон и пророки дополняют друг друга, и Христос всегда упоминает их одновременно, когда подчеркивает их свершение. Пророки — это люди, избранные Богом, чтобы возвещать глубинный смысл закона. Фарисеям, которые постепенно превращали закон в какую-то статическую реальность и средство оправдания, пророки изъясняли его дух, его исторический динамизм и содержащийся в нем эсхатологический призыв, заставляя человека осознать свой грех и свое бессилие перед ним»²⁷⁰.

Итак, ложь в любом виде есть насилие над человеком и всем миром. Ложь может разрушить чью-то жизнь, дарованную ему Богом. Состояние лжи оскверняет человека — образ и подобие Божие. И в этом смысле она находится совсем рядом с богохульством.

Что же касается правды, то пусть любовь будет неизменным спутником и индикатором наших поступков, так как там, где нет любви, там нет никакой правды! *«Любовь... не радуется неправде, а сорадуется истине»* (1 Кор. 13:6).

И еще раз напомним призыв из Евангелия от Матфея: *«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам»* (Мф. 6:33).

Завершим же рассмотрение девятой заповеди словами поэта Андрея Дементьева:

---

²⁷⁰ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 259.

...Я ненавижу в людях ложь,
Я не приемлю объяснений,
Ведь человек, как дождь весенний,
А как он чист, весенний дождь!

Десятая заповедь

Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, (ни поля его,) ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, (ни всякого скота его,) ничего, что у ближнего твоего (Исх. 20:17).

Как видим, десятая заповедь уже сама по себе сформулирована в аскетическом ключе. Конечно же, любая заповедь Декалога имеет свое внутреннее — аскетическое наполнение, максимально полно раскрывающееся в Новом Завете. Однако десятая заповедь прямо говорит о необходимости контроля в первую очередь над процессами внутреннего характера, над движениями души, так как именно они являются источником любых наших поступков. «Заключая собой Декалог, это предписание обретает особое звучание. Она единственная из всех запрещающая не дело, деяние, поступок, а движение сердца, помышление, вплотную приближается к Новому Завету с его Нагорной проповедью, в которой весь Декалог переводится из плоскости дел в плоскость помышлений и желаний (Мф. 5:21–22, 27–28)»²⁷¹.

Если говорить более конкретно, то в заключительной заповеди говорится о *зависти*. Такое пространное перечисление в ней примеров служит указанием на то, что зависть в каком-то смысле универсальна и может быть направлена на что угодно. Поэтому десятая заповедь заканчивается итоговым «*ничего, что у ближнего твоего*».

---

²⁷¹ Прот. Александр Сорокин. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб., 2002. С. 71.

А все началось с того, что человек еще в раю испытал зависть после услышанных слов лукавого: *«Будете как боги»*. Поразительно, но человек в тот момент позавидовал даже не кому-то, а самому себе, своему будущему состоянию — ведь он же и так был призван стать богоподобным!

Далее мы видим зависть у Каина: *«И призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лице его»* (Быт. 4:4–5). Каин не столько завидует дару Авеля, сколько его духовному состоянию. Господь предлагает Каину единственное верное решение — отказ от страсти зависти и покаяние: *«И сказал Господь (Бог) Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лице твоё? если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним»* (Быт. 4:6–7). Но Каин не послушался Бога...

В Писании мы еще много раз встречаем проявления зависти и печальные последствия этого греха, самое страшное из которых — предательство и осуждение на смерть Иисуса Христа: *«Сказал им Пилат: кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву, или Иисуса, называемого Христом? ибо знал, что предали Его из зависти»* (Мф. 27:17–18). А в Книге Деяний Святых Апостолов читаем: *«Сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все. Первосвященник же и с ним все, принадлежавшие к ереси саддукейской, исполнились зависти, и наложили руки свои на Апостолов, и заключили их в народную темницу»* (Деян. 5:16–18), *«В следующую субботу почти весь город собрался слушать слово Божие. Но Иудеи, увидев народ, исполнились зависти и, противореча и злословя, сопротивлялись тому, что говорил Павел»* (Деян. 13:44–45). Но ведь еще раньше в Притчах было написано, и саддукеи с книжниками это прекрасно знали: *«Кроткое сердце — жизнь для*

тела, а зависть — гниль для костей» (Притч. 14:30), «Не вкушай пищи у человека завистливого и не прельщайся лакомыми яствами его» (Притч. 23:6).

Наш отечественный фольклор тоже богат изречениями на эту тему. Есть, например, такая яркая поговорка, звучащая как бы из уст завистника: «Плохо не то, что *у меня* корова сдохла, а то, что *у соседа* жива осталась».

Или следующий диалог: «Утром на улице встречаются две знакомые женщины. Одна другую спрашивает:

— Ой, здравствуй, подружка! Что-то тебя давно не было видно... Может, случилось что?

— Здравствуйте! Да нет, спасибо. Наоборот, все очень хорошо. Я вышла замуж. Мой муж осыпает меня подарками, каждый день дарит цветы! А совсем недавно мы с ним были на Карибских островах. И вообще я счастлива!

— Ну надо же!.. Эх, день только начался, а с утра уже все настроение испорчено!..»

Священник Михаил Шполянский считает, что: «состояние души завистника — тотальный пессимизм. То, что хорошо кому-то — плохо, потому что не у меня. То, что хорошо мне — тоже плохо, потому что у кого-то может быть лучше... Удовлетворение недостижимо»²⁷².

Действительно, конца этой гонке мы не увидим. Наглядная иллюстрация к тому — известная нам с детства «Сказка о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина. С сюжетом сказки удивительно точно перекликается фраза из книги Притч: «*Спешит к богатству завистливый человек, и не думает, что нищета постигнет его» (Притч. 28:22)*. Интересно, что в английском языке даже появился такой термин — «крысиные гонки» (rat race), по аналогии с бегом крысы по кругу, означаям бессмысленность бесконечной погони за материальным достатком и нивелированием значимости

---

²⁷² *Свящ. Михаил Шполянский. Десять Заповедей Закона Божьего: их практическое применение в жизни. М., 2005. С. 105.*

человека как такового. На эту тему есть еще прекрасный роман американского писателя и сценариста Хораса Маккоя «Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?» с очень печальным финалом.

Говорят, что зависть — двигатель прогресса... Вполне может быть, если посмотреть на некоторые результаты этого «прогресса»: человечество уже несколько раз чуть не угробило себя собственным же оружием, при безумном богатстве у одних сколько голодных других по всему миру и т.д. Еще давным-давно в Книге Екклесиаста было сказано: *«Видел я также, что всякий труд и всякий успех в делах производят взаимную между людьми зависть. И это — суета и томление духа!»* (Еккл. 4:4). А вот если бы прогресс в первую очередь охватывал духовную составляющую человечества, тогда мир выглядел бы сейчас совсем по-другому.

Зависть обесценивает то, что мы уже имеем в жизни. Очень просто скатиться к откровенной неблагодарности Богу, если мы все время будем терзать себя мыслями о том, что нам чего-то не хватает. Разумеется, у человека должен быть хотя бы какой-то минимум для нормальной жизни: кров, еда, одежда. Если даже этого нет, тогда эта ситуация, конечно, совершенно ненормальная. И долг окружающих — помочь такому человеку, может быть даже помогать постоянно.

Но если я имею какое-то жилье, если мне хватает заработка на продукты, одежду, коммунальные услуги, мобильный телефон и еще что-нибудь из благ цивилизации, я уже должен изо всех сил благодарить Бога за это! Ведь на земле миллионы людей лишены даже этого минимума! Очень часто в жизни то, что у нас есть, мы воспринимаем как нечто само собой разумеющееся. И не ценим этот подарок из рук Божиих. Можно иметь совсем скромный достаток, но страстно желать очень многого! А можно спокойно и с благодарностью принимать то небольшое, что дает Бог в моей

жизни. Иначе помимо ропота на свою судьбу (а бывает, что и на Бога) человек может скатиться еще и в другой грех — воровство. «В духовном смысле состояние души завистника сродственно тому, о котором мы говорим в восьмой заповеди — не кради. Действительно, страсть зависти — одно из основных побуждений к совершению греха воровства. Помрачение ума заканчивается жизненным падением»²⁷³.

Как видим, аскетика является первичным звеном в цепочке «появившееся желание — совершенный грех». То есть мы имеем дело с человеческими страстями, которые, являясь сами по себе грехом, еще и провоцируют человека на совершение других грехов. Священник Михаил Шполянский пишет в этой связи: «Источник ее лежит в самых глубинах нашей души. По определению “Полного церковнославянского словаря” страсть²⁷⁴ (греч. *паφος*) — это “сильное желание чего-либо запрещенного”, то есть желание совершить грех. Сама по себе страсть есть уже грех — “грех состоянием”, но это и потенциальная возможность совершения греха делом, воплощение его в конкретном поступке... Сами страсти также есть грехи, более того, именно они — страсти — и есть грехи “в первую очередь”, ибо, постоянно гнездясь в душе человека, побуждают его к совершению грехов делом — к падениям. Поэтому грехи делом не только вторичны по происхождению, но и гораздо легче преодолеваемы на практике (удержать себя от воровства, к примеру, гораздо проще, чем удержать свою душу от страстного желания приобретать материальные блага).

---

²⁷³ *Свящ. Михаил Шполянский. Десять Заповедей Закона Божьего: их практическое применение в жизни.* М., 2005. С. 106.

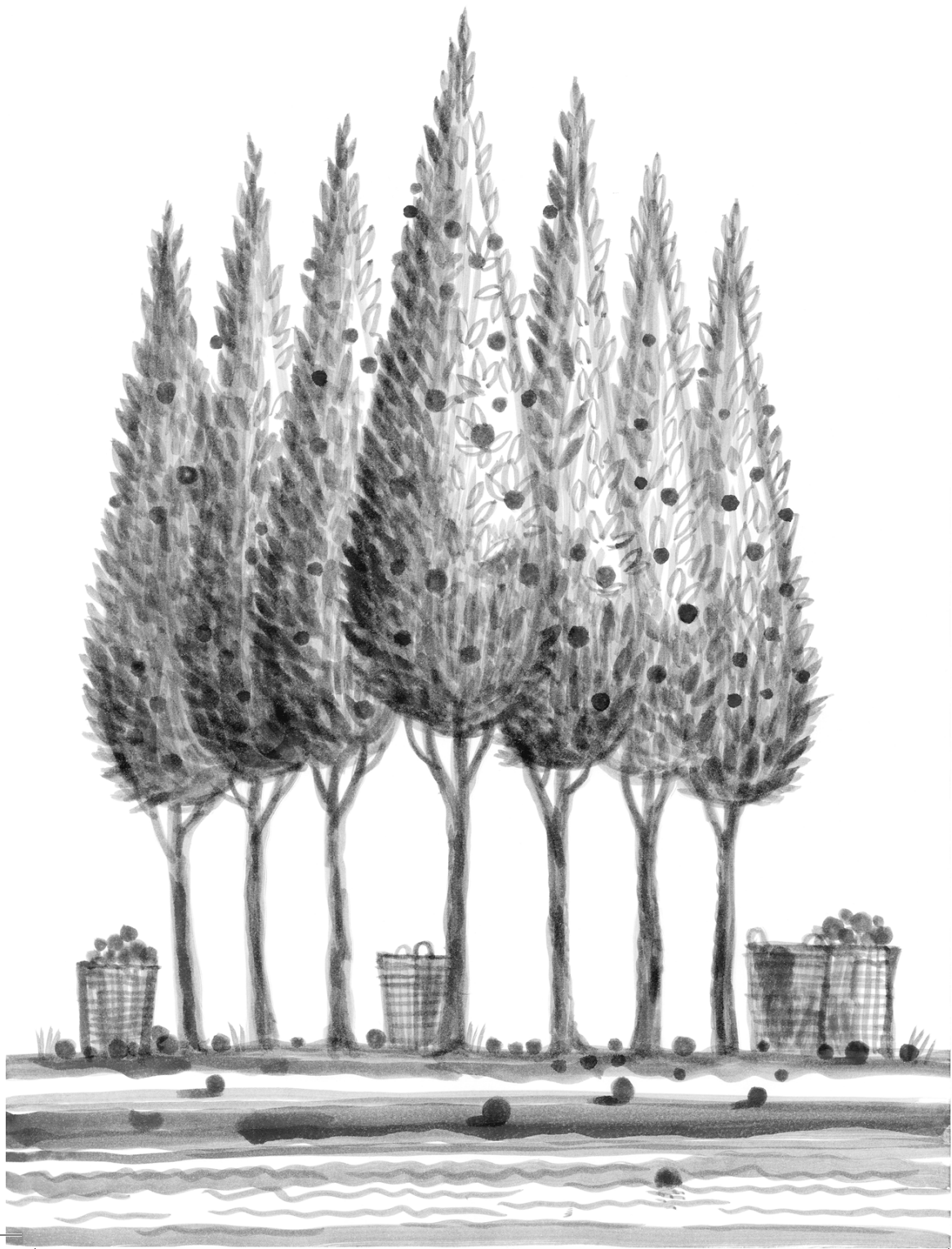
²⁷⁴ Здесь, однако, не следует путать термин «страсть» в греховном контексте с синонимом понятию «страдание», например, Страсти Христовы. В этом же смысле — «страдание» — оно используется, например, в названиях произведений «Страсти по Иоанну» и «Страсти по Матфею» И.-С. Баха.

Искоренение страстей — основное содержания православной аскетики»²⁷⁵.

Итак, братья и сестры! *«Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать»* (Гал. 5:26).

---

²⁷⁵ *Свящ. Михаил Шполянский. Десять Заповедей Закона Божьего: их практическое применение в жизни. М., 2005. С. 109–110.*

Раздел II ТАИНСТВА ЦЕРКВИ

Глава 1 ТАИНСТВА ЦЕРКВИ. ВВЕДЕНИЕ

Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь.

(Еф. 5:29)

Церковь — это *Тело Христово* (Еф. 1:23; Кол. 1:24), Божечеловеческий организм. Тело Церкви все время растет, *«составляемое и соединяемое [соединяемое] посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви»* (Еф. 4:16). Это *приращение* происходит в теле Церкви через Таинства, установленные Самим Богом. Во-первых, через Крещение как таинство вхождения в Церковь, затем через Миропомазание, Покаяние, Евхаристию, Брак, Священство и Елеосвящение как таинства возрастания, возрождения и жизни в ней. И если верно, что истинного христианства нет без Церкви, по слову Господа о человеке, который *«если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь»* (Мф. 18:17), то значит верно, что его нет без таинств.

Спасаящее действие семи таинств, формы и количество которых окончательно установились в Церкви лишь к концу XVII в., всегда пребывали и совершались в ней с момента ее рождения в день *Пятидесятницы* (Деян. 2:38;

42). Все Таинства Церкви имеют свои основания в новозаветных событиях и Писаниях. Церковь лишь со временем тщательно отобрала и систематизировала их, истолковала их значение, условия совершения и исполнения, цель и смысл, «облекла» и «обрядила» их соответствующими молитвословиями и священнодействиями.

Она с самого начала исповедует, что Господь Иисус Христос пришел на землю для того, чтобы люди *«имели жизнь и имели с избытком»* (Ин. 10:10). Такова общая цель *Боговоплощения*. Спаситель мира берет на себя миссию, которую никто не может исполнить, кроме Него: *«Без Меня не можете делать ничего»* (Ин. 15:5). Никакие древние мистерии и религиозные ритуальные действия со стороны человека не могли восстановить утерянную связь с Творцом, целостность и гармоничное благобытие. Резюмируя свое Евангелие, святой Иоанн Богослов свидетельствует: *«Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его»* (Ин. 20:31).

Слова эти, с одной стороны, выявляют ущербное, неполное и несчастное состояние жизни человека до прихода Христа в мир, а с другой — открывают ему (*человеку*) источник дара и удивительное желание Самого Бога. Оказывается, *избыточная жизнь* возможна, но для этого человеку нужно что-то получить от Бога (*Церковь называет это благодатью*), а Бог, в свою очередь, *сильно* желает ему это передать. *«Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!»* (Лк. 12:49). Здесь свойства огня как все быстро охватывающей, очищающей и переплавляющей стихии образно употребляются Христом для изображения действия благодати Святого Духа в жизни людей.

«Избыток жизни» — фраза, которую невозможно до конца постигнуть разумом, но, видимо, можно ощутить. Избыток, изобилие — это то, что выходит за рамки и может передаваться другим. Изобилие — это то, что всегда боль-

ше ожидаемого. Избыток всегда должен употребляться для создания чего-то нового или для качественного изменения уже существующего. При этом слово *жизнь* также имеет множество значений. Жизнью можно назвать переживание, «здесь и сейчас», меры внутренних ощущений и внешних восприятий. Часть жизни — это планы на будущее и память о прошлом, вся умственная и физическая деятельность, проявляющая себя в творчестве, созидании и служении. Жизнь — это и физиологические процессы. Это различные общения и отношения: с Богом и людьми, в Церкви, семье и коллективе. Жизнь — это совместное пребывание с окружающим животным и растительным миром. Это взаимодействие даже с неживой природой через труд и созерцание. Какие же из этих значений и уровней имел в виду Господь Иисус Христос? Где человеку нужен избыток: в умственной, волевой, чувственной, созерцательной, общественной, бытовой или физиологической стороне жизни?

Большинство людей, не задумываясь, скажут: да человеку во всем нужен избыток! Однако очевидно, что Премудрый Создатель неслучайно ввел в свое творение гармоничное сочетание одного с другим, через заботу, подчинение и взаимодействие, через меру, тем самым указав человеку, что и стороны его жизни имеют свои приоритеты, иерархию важности, первоочередности и взаимодействия одного с другим. *«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам»* (Мф. 6:33), — таков ответ Бога на вопрос об избытке жизни.

Способ передачи человеку благодати Святого Духа для достижения избытка жизни называется *таинством*. Таинством эта передача называется потому, что хотя известны цель и даже результат, однако не постигается сам способ передачи. Он метафизичен. Лишь по последствиям можно судить о том, что таинство совершается, но как — непостижимо.

Как таинство возрастания живого существа непонятно по своей сути и скрыто от нас, однако, очевидно по факту, так и Таинства Церкви, в которых человек освящается благодатью, преображаясь духовно и телесно, наиболее запечатлеваются явлением святости. Все таинства имеют своим источником и основанием воплощение Бога. Вот почему до воплощения второй Ипостаси Пресвятой Троицы — Господа Иисуса Христа — не могло быть таинств как освящающего действия невидимой благодати через видимое действие и вещество. Двуетная природа Господа Иисуса Христа, Его человеческое естество, пронизанное Божеством, передает свои свойства всем соединяющимся с Ним в таинствах.

Даже само вещество, применяемое в таинствах Церкви, — это проводник Божественных энергий. Мы видим одно, а верим в другое. Видим тело, но верим в душу, видим воду, а верим в Животворящего Духа. В этом смысле все Таинства Церкви символичны и двуетны, то есть связаны видимыми и невидимыми действиями.

Главным совершителем таинств Церкви всегда является Сам Бог — это единое Троическое действие (*по святоотеческой формуле: от Отца через Сына в Духе Святом*), но важна и внешняя, видимая сторона таинства, определяемая Церковью как преемницей законной власти быть Телом Христовым (Мф. 18:17; Еф. 1:23; 1 Кор. 1:2), которая соединяет с Богом все новых и новых членов.

Важно отметить также, что сила действия таинств Церкви и благого исполнения их в жизни конкретного человека зависит во многом от степени *веры* самого человека. Люди с чистым сердцем, искренней верой и послушной волей максимально открыты для восприятия благодати таинств. Впрочем, как правило, такая настроенность души приобретает постепенно именно через участие в таинствах. Поэтому на начальном этапе со стороны человека просто

необходим момент доверия к авторитету Церкви, ее Преданию и традициям.

По учению Православной Церкви, только через участие в таинствах в полной мере исполняется заявленная в Евангелии общая цель (об избытке жизни. — К. М.) прихода Господа в мир людей. В связи с этим каждому христианину представляется совершенно необходимым разобраться в данном вопросе. Ведь, несмотря на то что в таинствах Церкви дается единая благодать Божия, но воздействует она на различные, указанные выше стороны человеческой жизни. Значит, и здесь можно говорить об *иерархии таинств*, не по природе (так как благодать едина), а по последствиям для земной и вечной жизни, равно как и по образу воздействия ее на человека в конкретный момент его жизни и на конкретный вид его деятельности.

По этой причине некоторые таинства не необходимы для жизни отдельного человека в определенных жизненных обстоятельствах, а без некоторых таинств никому невозможно получить *жизнь с избытком* ни здесь, ни в будущем. Для того чтобы узнать, почему это так, а не иначе, мы после предварительных рассуждений перейдем к рассмотрению конкретных таинств Церкви.

Глава 2

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие.

(Ин. 3:5)

Сегодня люди, собирающиеся креститься (или крестить), часто воспринимают это, возможно, главное событие в своей жизни по-разному. Кто-то через Крещение желает получить ангела-хранителя или защиту от злых духов, кто-то видит в этом добрую традицию предков или национальную идентичность, кто-то — благочестивый обряд (*в этом случае вполне можно быть православным атеистом*), кто-то хочет решить бытовые проблемы, кто-то «что-то еще». Лучше поступают те, кто видит все это вместе, чего, впрочем, также недостаточно.

Как правило, сегодня большинство родителей, крестных и самих оглашаемых смутно осознают главный смысл таинства, его цель и последствия. В то время как каждому, кто собирается принять святое Крещение, в первую очередь необходимо задаться вопросом: а какую главную цель и какой смысл усваивает этому таинству сама Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь? И какие последствия это таинство должно произвести в жизни новокрещеного?

Почему это так важно? Не является ли это требование излишней формальностью, искусственным препятствием на пути желающего креститься человека? Давайте попробуем разобраться. Даже заключая договор в светском учреждении, мы в первую очередь стремимся выяснить условия труда или учебы в нем и тот результат, к которому наша деятельность приведет. В Церкви же — неизмеримо

больше. Ведь Церковь — это не человеческое учреждение, здесь заключается не временный «трудовой» договор. Церковь — это живой Богочеловеческий организм, область благодати, «Тело Христово» (1 Кор. 12:27), «Столп и Утверждение Истины» (1 Тим. 3:15), Создатель которой «Господь, а не человек» (Евр. 8:2). В Церкви событие, находящееся во времени, устремлено и совершается в вечности.

С одной стороны, это означает, что в Церкви все сакрально и символично, так как восходит к Тому, Кто до конца непостижим, то есть к Богу Творцу, а с другой — что все установления в Церкви кардинальным образом влияют на судьбу человека и здесь, и там. Кроме того, эти установления, насколько это возможно, выражают на человеческом языке волю Бога и помогают человеку эту волю понять.

Следовательно, мы приходим в Церковь не для того, чтобы «навязать» ей нашу порой слабую, смутную, слепую и земную веру, а для того, чтобы сделать нашу верой здоровой, сильной, цельной и зрячей. Привести нашу веру в соответствие с единой, святой, соборной и апостольской — церковной верой. Вот почему мы должны признать исцеляющий и научающий авторитет Церкви — это первое, очевидное и необходимое условие для желающего войти в Церковь через таинство Крещения.

О вере

Итак, в Церкви все мистично и символично. Таинство Крещения, например, потому и названо таинством, что в нем рациональным способом не продумывается до конца сам «механизм» таинства, что-то всегда остается логически недоказуемым и поэтому восполняется только *верой*. Именно опыт веры тысяч и тысяч людей, живущих сейчас, как и живших ранее, свидетельствует о том, что таинство в Церкви совершается, но каким образом — до конца мы этого понять не можем.

Ввиду сказанного, даже если мы сегодня уясним все рационально, разложим все учение Церкви «по полочкам», тем не менее без веры или по крайней мере без желания поверить, таинство, если и совершится в своей объективности, однако в действительности может не реализоваться. «Вода останется водою», по слову святителя Григория Нисского, а крест на груди останется лишь внешним знаком без внутреннего крестоношения.

Другими словами, потенциальная возможность даров, заложенная в таинстве, может не найти условий для своего проявления в реальности. Благодать пройдет как бы через «желоб», по слову преподобного Симеона Нового Богослова и надолго не задержится. Следовательно, первое условие — это *вера*.

Так и апостол говорит нам: *«Без веры угодить Богу невозможно»* (Евр. 11:6). И напоминает также, что *«вера от слышания, а слышание от слова Божия»* (Рим. 10:17). Что же это за вера, которая появляется от «*слышания*» и без которой угодить Богу невозможно? Может быть, это просто знание, что Бог есть? Но в конце концов, бесы (*злые духи*) знают о Боге намного больше нас, однако это знание никак не сподвигает их на любовь к Богу и служение Ему. *«Бесы веруют, и трепещут»* (Иак. 2:19), как пишет апостол, но при этом ангелами не становятся.

Значит, помимо веры как знания должен быть еще другой параметр. Какой же? Это сердечный отклик, личный ответ Богу на то, что Он открывает о Себе. *«Сын мой! отдай мне сердце твое»* (Притч. 23:26), — говорит священный автор. Человек должен отозваться своим сердцем на Откровение Бога. Это чувственно-волевой акт. Ведь сам факт Крещения как момент может забыться, но человек будет жить по той вере и той связи, которую во многом это событие сформировало.

Следовательно, на основании Священного Писания мы можем сказать, что вера как необходимое условие для со-

вершения Таинства включает в себя *осознание* предмета веры и требует *личного отношения* к этому знанию. Смутное чувство, характеризующее многими, как «Бог в душе», — это еще не вера, а предварительная, призывающая благодать, вложенная в каждого человека по факту рождения, именуемая совестью. Совесть же — это голос Божий: «Бог зовущий» к Себе. Этот зов подразумевает духовно-нравственное движение навстречу Богу всего человека с его разумным и чувственно-волевым устройством, которому, конечно, в свою очередь, нужна помощь на этом пути.

Фактически подготовка к таинству Крещения, да и к другим таинствам Церкви, сводится к осознанию своей веры, которая интуитивно есть у каждого человека, даже если он называет себя атеистом. *Атеизм* ведь — это тоже вера, просто человек так ее осознал, то есть выработал такое отношение к ней, что она стала для него неверием. Атеизм — это вера в свое неверие.

К сожалению, сегодня мало кто глубоко осознает свою веру или даже свое неверие. В большинстве случаев вера сегодня сводится к внешне навязанным околоцерковным мировоззренческим шаблонам, без личного опыта и без серьезной работы разума. Как правило, такое смутное представление о Боге и Церкви без дальнейшего научения и воцерковления приводит со временем к постепенному оскудению того духовного потенциала, который человек получает от рождения. В евангельской притче Господь забирает у человека талант, который тот не умножил, но зарыл в землю, и отдает другому, имеющему десять талантов (Мф. 25:14–30). Естественно, что такая необходимость религиозного роста накладывает на Церковь обязанность не только «вязать» и «решить», но и полноценно «научать» и «воцерковлять» своих членов.

Нам сегодня как никогда важно осознавать свою веру, как в течение всей жизни, так и в тех случаях (особенно!), когда мы приступаем к святым таинствам. Сегодня нам

кратко предстоит узнать, что сделал для нас Бог по учению Православной Церкви, а уже отношение к этому знанию каждый должен будет определить сам.

В данном случае, несмотря на то что «*вера от слышания*», Церковь не навязывает, а лишь предлагает свою веру и свое знание, однако личный выбор совершает конкретный человек. В связи с этим так важно перед таинством святого Крещения сделать свой выбор осознанно, свободно и по велению сердца.

О Боге и человеке

Мы сразу оставляем за скобками положение о том, «*чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает*» (Евр. 11:6). Само собой предполагается, что тот, кто пришел креститься, уже верит в существование Бога.

Но что мы можем сказать о Боге? Только то, что Он Сам открыл о Себе. А все, что Бог открывает нам о Себе, мы получаем или через книгу природы (*окружающий нас мир*) или через вложенный в нас внутренний закон (*совесть*), но в большей степени через слово Божие к нам, переданное через человека и записанное человеком. Это Священное Писание, являющееся записанной частью Священного Предания. Авторы того и другого — боговдохновенные мужи: пророки, апостолы, евангелисты и святые.

На основании этих источников мы можем сказать о том, что Бог создал человека из ничего, наделил его богоподобными свойствами: разумом, свободой, способностью к Богообщению и творчеству, способным созидать, общаться друг с другом, плодиться и наполнять землю. Бог сотворил человека венцом творения, посредником двух миров, способным быть богом на земле. Поэтому человек призван был *вечно* возрастать в радостном Богообщении и Богоподобии,

творческом и созидательном общении с окружающим миром и себе подобными существами.

Однако человек злоупотребил этой властью и свободой. По лживой подсказке диавола он возомнил себя самодостаточной жизнью, присвоил себе эти дарования — возгордился. По этой причине пал, то есть потерял не только то, что должен был иметь, но и то, что имел: блаженство, гармонию всех сил своей природы, власть над стихиями, животным и растительным миром, *Богообщение* как источник жизни, а вместе с ним и бессмертие.

После грехопадения человек стал смертным, стареющим и умирающим. Все силы человеческой природы распались: разум, воля и чувства стали разнонаправлены. Целостный образ потерял свою первоначальную гармонию. С течением времени этот пагубный отрыв от Бога как источника всех благ и жизни только увеличивался. Постепенно сама способность к Богообщению почти исчезла, грех проник во все сферы жизни человека. Поэтому даже когда человек выходил на поиски Бога, то просто был не способен Его увидеть, как не может видеть слепой. Человек духовно ослеп и физически умер.

В этих истинах еще нет ничего специфически христианского. Так думают и верят представители других религий, основанных на Библии, лучшие выразители которых видят все *несоответствие* высокого предназначения человека и его пагубного современного состояния.

Так в чем же отличие и истинность именно христианства? Почему Крещение — это не просто национальный обряд или благочестивая традиция, а действие Бога в реальности, преображающее жизнь человека, делающего его *новым творением*?

О Христе

Для того чтобы определить истинность, уникальность и отличие христианства от других вероисповеданий, достаточно поставить один вопрос, обращенный от человека к человеку: А что твой Бог сделал для тебя лично?

Ответ на этот вопрос будет разным, в зависимости от веры человека. Кто-то скажет, что Бог через святых людей (*пророков*) открыл нам все необходимое для спасения; кто-то скажет, что Бог ничего нам не должен (*и будет прав*), ведь Он наш Творец и Господин, а потому это мы должны Ему что-то сделать; кто-то назовет Бога безличной Субстанцией, мировым Законом, кармой, судьбой, роком, неизменным, постоянным и вечным, который и изменить-то ничего не может, да и не должен... Ответов выйдет множество.

А что скажет христианин? Словами апостола Иоанна он скажет: *«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную»* (Ин. 3:16).

Получается, что христианин — это тот, кто верит в Сына Божия, конкретную историческую личность — Иисуса Христа, и через эту веру получает жизнь вечную. Жизнь, которую Бог уготовил человеку с самого начала, ту самую, которую человек утерял через грехопадение (см. выше).

Здесь необходимо разобраться. Когда мы слышим о том, что *«Бог отдал Сына Своего Единородного»*, то это никак не означает двоебожия, как не означает это и усыновления какого-то человека Богом. Означает это то, что истинный Бог стал истинным человеком, не переставая при этом быть Богом. *«Великая благочестия тайна: Бог явился во плоти»* (1 Тим. 3:16). В данном случае не так важно, каким образом *«явился во плоти»*, именно потому, что это — *«великая благочестия тайна»* и мы не в состоянии до конца понять способ соединения двух природ в Богочеловеке Иисусе

Христе. О сей непостижимости говорит нам и один вселенский документ Церкви (халкидонский орос. — К. М.), в котором лишь одни отрицания. В нем говорится о том, что два естества во Христе соединились *«нераздельно, неразлучно, неизменно и неслиянно»*, а каким образом — это не определяется.

Для христиан важно не *каким образом*, а *зачем* Бог стал человеком? Для чего это было нужно Тому, Кто ни в ком и ни в чем не нуждается? Ведь Бог, по библейскому Откровению, самобытен, самовластен, самодоволен и имеет в Себе полноту всяческих благ. По этой причине есть только один ответ, о котором и говорит апостол: *«Так возлюбил Бог мир»*. То есть Бог стал человеком из-за преизбытка Своей великой любви, из-за желания подарить эту вечную любовь человеку. А вечная Любовь и вечная Жизнь — это есть Бог, как Он Сам сказал о Себе: *«Я есмь Путь и Истина и Жизнь»* (Ин. 14:6), и по слову апостола: *«Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем»* (1 Ин. 4:16). Значит, Боговоплощение — это желание Бога подарить Самого Себя, поделиться своей неисчерпаемой Любовью, в которой всегда присутствует полнота всяческих благ.

Но Любовь эта выразилась не только в Боговоплощении, но и во всей дальнейшей жизни Иисуса Христа: чудесах, проповеди, исцелениях, изгнаниях бесов и многом другом. Вершиной же этой Любви стала добровольная жертвенная смерть Спасителя мира на Кресте. Тот, Кто не заслуживал смерти и должен был жить вечно, как и первый человек — Адам, пошел добровольно на Крест для того, чтобы войти в область смерти, куда идут все люди после грехопадения. Пошел для того, чтобы эту смерть разрушить: *«Смертью смерть поправ»* (тропарь Пасхи. — К. М). Умер для того, чтобы воскреснуть, то есть нашу человеческую природу сделать уже неумирающей. Поэтому главный праздник в Церкви называется Пасха, то есть переход от смерти

в жизнь или Воскресение из мертвых Господа нашего Иисуса Христа. Да и каждое воскресенье (*как день недели*) называется так как раз в связи с этим событием.

Воскресение Иисуса Христа — это переломный момент в ходе всей истории человечества. После Воскресения Христова мир разделился на тех, кто воспринял приход на землю Спасителя Бога, Его жертвенный подвиг любви *«всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею»* (Мк. 12:30); на тех, кто не поверил и, соответственно, не откликнулся; на тех, кто еще размышляет над этим; и на тех, кто еще не знает об этом.

О Крещении

Так какое же отношение все вышесказанное имеет к таинству святого Крещения? Самое непосредственное. Ведь после того как Господь Иисус Христос воскрес из мертвых и многократно удостоверил учеников в Своей победе над смертью (Мф. 28; Мк. 16; Лк. 24; Ин. 20–21), даровал им *власть* «вязать» и «решить» грехи (Ин. 20:21–23), то первым делом Он посылает их не только проповедовать Евангелие *«всей твари»* (Мк. 16:15), но и крестить все народы *«во имя Отца и Сына и Святого Духа»* (Мф. 28:19), убеждая в том, что *«кто будет веровать и креститься, [тот] спасен будет»* (Мк. 16:16).

Так же и первые люди в Иерусалиме, уверовавшие после проповеди апостола Петра в Воскресение из мертвых Иисуса Назорея и спросившие о том, что же им делать дальше (Деян. 2:1–37), услышали в ответ следующие слова апостола: *«Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа»* (Деян. 2:38). Слово *покаяние* здесь (греч. *метанойя*) означает перемену образа мыслей, фактически смену мировоззрения. То есть разворот, признание ложным преж-

него образа мыслей, а следовательно, и образа жизни и обращение к новому, истинному.

Однако, как мы видим из слов апостола, такого мысленного обращения еще не достаточно. Нужно еще креститься. *«Кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие»* (Ин. 3:5). То есть нужно еще нечто получить от Бога для того, чтобы можно было изменить свой образ жизни. Это и есть благодатные дары Крещения, *«дар Святаго Духа»*, который «ослепляет» всю предыдущую жизнь, делает ее несуществующей, как восходящее солнце «ослепляет» и прогоняет тьму. Другими словами, в Крещении на генетическом уровне, выражаясь современным языком, Бог как бы «отсекает» духовно-нравственную корневую привязанность к «первородному греху» Адама, с которой человек рождается и от которой не в силах сам освободиться. После Крещения человек выходит чистым, как ангел, и способным жить свято.

Однако после Крещения человек должен следить — как бы опять не проросли стебельки «первородного греха». То есть со стороны человека необходимо желание и решимость жить в этом ослепительном и святом свете Крещения. Эта решимость во многом основана на доверии к Богу, ведь человек еще не имеет опыта жизни со Христом. В дальнейшем это доверие через верность обетам Крещения, как *«осуществление ожидаемого»*, может развиваться до *«уверенности в невидимом»* (Евр. 11:1) и любви к Троицному Богу. Потому-то Крещение — это, с одной стороны, умирание для старой жизни без Христа, а с другой — рождение для новой со Христом в Боге. Умирает человек по своей воле, через покаяние (это умирание символизирует погружение под воду), а рождает его для новой жизни, как новое творение, уже Сам Бог (это рождение символизирует новое имя *«во имя Иисуса Христа»*, новая белая одежда, зажженная свеча).

Итак, согласно Священному Писанию, люди сначала слышали, затем поверили, потом спросили и только после

этого крестились. Такова необходимая цепь условий для того, чтобы принять Крещение. Были же ведь и те, кто не поверил и не отозвался на Христово Воскресение. В их душах не произошло никакого переворота в тот момент. Заметим также, что их никто тогда против воли не заставлял и не крестил. Тем не менее эта свобода для сомнений не закрыла для них будущую веру. Кто-то из них уверовал гораздо позже, кто-то даже на смертном одре, кто-то отверг Воскресение, а кто-то, может быть, так и не сделал свой личный выбор в этом отношении.

Еще раз повторим: для того чтобы креститься, недостаточно знать, что Бог есть, ведь, как мы говорили, *«и бесы верят (знают) и трепещут»*. Необходимо принять Евангелие, то есть Благоую весть о том, что сделал Христос, откликнуться на нее *«всем сердцем»*, и поставить эту Радостную весть в центр своего мировоззрения и своей жизни. Другими словами, необходимо захотеть *воскреснуть со Христом*. Мы можем сказать, что желание воскреснуть со Христом — это и есть главная цель для того, кто собирается креститься, а соединиться со Христом по жизни и до смерти — главное средство, о котором речь пойдет позже²⁷⁶, потому что *«если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем»* (2 Тим. 2:11). Ну а для Церкви такое намерение человека является основным условием для совершения таинства святого Крещения²⁷⁷.

Здесь уместно спросить, а почему Церковь крестит младенцев и маленьких детей, которые еще не могут услышать, поверить, возжелать, спросить и тем более исповедовать Христа своим личным Спасителем? Ответ только один: Церковь принимает поручительство за них тех лиц,

---

²⁷⁶ Таинство Евхаристии. — К. М.

²⁷⁷ См.: «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви». Документ утвержден определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 декабря 2011 г. (журнал № 152).

которые определяют его будущую веру, то есть родителей и крестных. Церковь признает власть родителей выбирать за своих детей веру — власть, дарованную Богом. На этом основании мы выбираем за своих детей садик, школу, учителей, предметы, которые считаем нужными, часто не руководствуясь при этом советами и желаниями самих детей. Церковь признает, что будущая вера детей в первую очередь формируется их родителями и близкими людьми. По этой причине для совершения таинства Крещения она считает достаточным условием испытать веру восприемников и окружающих родных. Если они опытно живут в Церкви со Христом, то естественно смогут передать ребенку все, что сами знают и умеют.

О жизни во Христе

Теперь пришло время поговорить об опыте жизни в Церкви со Христом. Что значит жить со Христом, и умирать с Ним? Ведь мы сами определили такое действие как главное условие для достижения будущего Воскресения с Богом, по слову апостола Павла: *«Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним»* (Рим. 6:8).

Вспомним еще слова апостола Петра, обращенные уже к крещеным христианам: *«Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет»* (1 Пет. 2:9). Что же означают слова апостола *«возвещать совершенства Призвавшего вас»*? Очевидно, что здесь апостол призывает являть через свою жизнь Самого Христа. Убеждает жить с Ним, общаться, соединяться, узнавать Его, исполнять Его волю, уподобляться Ему так, чтобы вслед за апостолом Павлом христианин мог сказать: *«Уже не я живу, но живет во мне Христос»* (Гал. 2:20).

Поразительно, но такое желание крещеного человека совпадает с желанием Самого Иисуса Христа: *«Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком»* (Ин. 10:10), *«Я есмь лоза, а вы ветви. Кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего»* (Ин. 15:5). Более того, тот, кто в этой жизни соединился со Христом *«всем сердцем и всем умом, и всею душою, и всею крепостью [своею]»* (Мк. 12:33), очевидно, что и в вечности останется с Ним, по слову апостола, *«воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас и поставит перед [Собою] с вами»* (2 Кор. 4:14).

Как же христианин общается со Христом? — Через молитву.

Молитва — это кровеносная система духовной жизни. *«Бодрствуйте и молитесь, — говорит Господь в Евангелии, — чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна»* (Мк. 14:38). *«Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых»* (Еф. 6:18), — убеждают вслед за Господом апостолы (Иак. 5:16; Кол. 4:3; 1 Фес. 5:17 и др.).

Как же христианин может соединяться со Христом? — Через Таинства Церкви.

В первую очередь и теснейшим образом — в святом Причастии, по прямому свидетельству Самого Господа: *«Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем»* (Ин. 6:56).

Как же он будет уподобляться Христу? — Познавая и исполняя Его волю, через изучение Слова Божия, жизнь по заповедям и добрые дела.

Господь даже называет таковых своими родными: *«...мать Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его»* (Лк. 8:21). Он всячески призывает к внимательному изучению Священных Писаний, содержащих в себе истинную силу, говоря всем: *«Исследуйте Писания,*

ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне» (Ин. 5:39). В конце концов, Спаситель завершает эту тему такими словами: «...*блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его»* (Лк. 11:28).

Конечно, такой христианин станет верным поручителем будущей веры маленького ребенка. На этом основании Церковь и доверяет ему свою *веру*.

В противном же случае ТАИНСТВО СОВЕРШАЕТСЯ, НО НЕ РЕАЛИЗУЕТСЯ. Зерно крещения, потенциально имеющее в себе будущие плоды спасения и святости, замирает и засыхает без надлежащей духовной среды. Как и в земной жизни, для успешного взращивания плода необходима хорошая почва, свет и тепло, регулярный полив и защита от сорняков, так и в духовном плане, если нет молитвы, нет жизни по заповедям, нет причащения, нет воцерковления, то, значит, нет и необходимых *условий* для взращивания плода спасения. Такой человек всегда будет подобен водоносу с дырявыми сосудами.

Тогда спрашивается: для чего открывались двери? Для чего давалась от Бога ангельская чистота? Для чего рождался новый человек?

Неужели для того, чтобы усугубить свою вину, чтобы крещеного, но не воцерковленного младенца сделать без вины виноватым, пренебрегая дарами Божиими. Вместо блага получить зло, вместо пользы — вред. А ведь так и получается, если нерадивы родители и беспечны крестные. Вот что пишет апостол Павел некоторым самонадеянным христианам в Коринфе, считающим, что после Крещения можно жить так же, как и раньше: «*Все крестились в Моисея в облаке и в море. <...> Но не о многих из них благоволил Бог, ибо они поражены были в пустыне. А это были образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы»* (1 Кор. 10:2, 5–6).

Кто-то скажет: где нам найти таких родителей, таких крестных? Да, их действительно мало. Да, Церковь всегда

снисходила к немощам людей по примеру Самого Господа, когда это было нужно.

Например, в советское время, как и во всякое время гонений, когда Церковь не могла в полноте свидетельствовать свою веру, она совершала крещение своих чад без научения и поручительства. Часто тогда сам приход в Церковь считался уже исповедничеством. А если кто приносил младенца тайно и крестил, то Церковь вверяла его веру молитвам этого человека и Промыслу Божию. Просто не было никаких шансов, что в обстановке идеологического безбожия он когда-то крестится сам. По принципу «лучше уж так, чем никак»: *«Ибо кто не против вас, тот за вас»* (Мк. 9:40).

Однако сегодня уже другие реалии: *«Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает»* (Лк. 11:23). То, что во время войны считается благородным делом, во время мира часто становится преступлением (например, убийство). Сегодня люди, не осознавшие своего Крещения, не воцерковившиеся, становятся не только равнодушными к вере, которой они не осознали, и к Церкви, в которой они не выросли, но часто разворачиваются в оппозицию к Ней.

И неудивительно, ведь они не понимают, зачем нужна такая организация, которая ничего не дала их уму и сердцу. Они совершенно не знают радости молитвы, благодати Причастия, Премудрости Слова Божия, чистоты Заповедей, всей красоты Православия. По этой причине часто Церковь воспринимается ими как ненужный посредник между человеком и Богом, а не как *«Столп и Утверждение Истины»* и не как *«Тело Христово»*. Но разве этого мы ждем от наших детей и от таинства святого Крещения?

Так что же делать? Не крестить? Ждать, когда вырастет и сам крестится? Но при современном потоке и давлении антихристианской лжи, замалчивании и искажении учения Церкви надежды на это, конечно, мало. Опыт показы-

вает, что только тяжелые жизненные катаклизмы, потери, ошибки и тупики приводят человека к крещению, да и то не всегда. Так нужно ли до этого доводить?

Итак, перед нами дилемма. И то плохо, и это нехорошо. С одной стороны, человека нужно крестить, и желательно как можно раньше, а с другой — крещение без воцерковления не только не достигает своего назначения, но и умножает вину, так как пренебрегает всем тем, что даровано Христом. В первую очередь отодвигает в сторону, признает не нужным страшный дар Христа — Его Тело и Кровь, Евхаристию. Погружает во тьму языческой жизни, «зажегши свечу» (Лк. 8:16), покрывает ее сосудом и ставит под кровать.

Итак, что лучше: крестить и не причащать, или не крестить и не причащать? И то и другое одинаково плохо. Очевидно, что нужно выбирать между двух зол, между плохим и очень плохим. Так что же является меньшим злом? Здесь я выскажу свою точку зрения. Насколько она согласуется с Евангелием и позицией Церкви — судите сами.

В первом случае (*крещение без воцерковления*) родители, не понимая этого, самым циничным образом похищают у ребенка ангельскую чистоту крещения, которая дается один раз и не повторяется. Вернуться в Церковь такому невоцерковленному человеку спустя много лет можно будет только через таинство Покаяния²⁷⁸. Покаяние же, хотя и называют вторым крещением, однако сопряжено уже больше со скорбью, слезами и усилием самого человека, что тяжелее и не дает такой чистоты, как крещение. Ведь «в крещении все является делом благодати Божией»²⁷⁹. Поэтому *лучше уж не крестить*, если окружающие люди не собираются *воцерковляться сами*, а значит, и воцерковлять

---

²⁷⁸ См. главу «Богословский анализ сходств и различий таинств Крещения и Покаяния».

²⁷⁹ *Свт. Иоанн Златоуст*. Полное собрание творений в 12 томах. М., 2004., т. 12, кн. 1., Бес. 9 на посл. к Евр. С. 89–90.

новокрещеного. Церковь вправе и даже обязана отказать таким родителям в таинстве Крещения, потому что *«если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму»* (Мф. 15:14).

Страхи насчет *ангела-хранителя* в данном случае не принимаются, так как любая жизнь благословлена Богом, а значит, ангел-хранитель есть у всякого родившегося человека. Также и особое покровительство Христа или святого возможно только через общение с Ними в молитвах и Таинствах. А если нет общения, значит, это не покровительство, а долготерпение, так как Господь *«долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию»* (2 Пет. 3:9), *«ибо Он [Господь] повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми, и посылает дождь на праведных и неправедных»* (Мф. 5:45). Следовательно, если нет жизни в Церкви во Христе, то нет и разницы.

Однако, как правило, это крайний вариант, довольно редкий. Обычно родители и крестные сознательно *«не ведают греха»*. Да, именно по незнанию так бывает в большинстве случаев. Например, в атеистической среде люди могут прожить полжизни, и им всего этого просто некому будет объяснить, ведь, как мы уже знаем, *«вера от слышания»*. Их самих когда-то так же крестили в детстве, без дальнейшего воцерковления. Поэтому они — просто звенья одной цепи, которую когда-то кому-то нужно разорвать. Теперь же в их восприимчивости есть шанс (*по милости и Промыслу Божиим*) возрождения их собственного крещения, которое они не реализовали в свое время как по вольной или невольной вине своих родителей и крестных, так и по своему нерадению.

В данном случае, если родители и крестные не молятся, не причащаются, не живут по заповедям Божиим и не знают Евангелия, то они просто обязаны задать себе вопрос: а готовы ли мы начинать это делать? Если даже не ради себя, то хотя бы ради своего крестника. В противном случае они опять наговорят Христу много слов о верности

и послушании, опять отрекутся от сатаны и сочетаются со Христом только формально. Вот тогда действительно *«бывает для человека того последнее хуже первого»* (Лк. 11:26). Какая-то часть вины за будущее неверие крещеного, но невоцерковленного человека ложится на них. Бога обмануть невозможно: *«Так как они сеяли ветер, то и пожнут бурю»* (Ос. 8:7).

«Обрезание [крещение] полезно, если исполняешь закон [живешь во Христе]; а если ты преступник закона [жизнь без Христа], то обрезание [крещение] твое стало необрезанием [погибелью]» (Рим. 2:25). Если родители готовы начинать воцерковляться, то, конечно, можно становиться крестными и крестить малыша. Такие родители хотя и не имеют опыта жизни в Церкви со Христом, тем не менее будут приобретать его вместе с новокрещеным. Они будут идти вместе с ним и достигнут успеха, потому что *«верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего»* (1 Кор. 1:9).

Глава 3

ТАИНСТВО МИРОПОМАЗАНИЯ

Находившиеся в Иерусалиме Апостолы, услышав, что Самаряне приняли слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна, которые, придя, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святого. Ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса. Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святаго.

(Деян. 8:14–17)

В таинстве Миропомазания каждый человек входит в благодатное общение и, соответственно, освящение Святым Духом — третьей Ипостасью Троиединого Бога. Животворящее воздействие Святого Духа в мире началось с момента начала бытия мира (Быт. 1:2) и будет совершаться в течение всей его истории (Откр. 22:17). Однако только на пятидесятый день после Христова Воскресения Дух Святой — Утешитель, как Его назвал Спаситель (Ин. 14:16), впервые сошел явно на учеников в виде огненных языков (Деян. 2:1–4). Тогда каждый из них получил знаменательные духовные дары соответственно своим возможностям и предназначению.

После Пятидесятницы ученики Христовы, ставши апостолами (посланниками) и получивши различные дары Единой благодати Святого Духа, стали распространять по всей земле благодать истинной веры и жизни, потрудившись каждый в свою меру в благовестии и создании церковных общин. По этой причине Церковь именует одних из них первоверховными, других — евангелистами, иных —

апостолами от двенадцати, а прочих — от семидесяти, тем самым указывая не на различие апостольского достоинства (так как все они — посланники и благовестители), а на различие дарованной им власти.

Например, апостол Филипп, один из семи диаконов, но не из двенадцати, призывает в Самарию апостолов Петра и Иоанна для того, чтобы они *«придя, помолились о них [самарянах], чтобы они приняли Духа Святого. Ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса. Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святого»* (Деян. 8:15–17). Таким образом, ясно, что апостол Филипп мог благовествовать и крестить во имя Господа Иисуса Христа, но не *«не сообщал крещаемым Духа, так как не имел такой власти»*²⁸⁰.

Напротив, святой апостол Павел получил от Бога полноту апостольской власти как *«избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое (Христово) перед народами и царями и сынами Израилевыми»* (Деян. 9:15). Поэтому мы читаем о том, как *«Павел, пройдя верхние страны, прибыл в Ефес и, найдя [там] некоторых учеников, сказал им: приняли ли вы Святого Духа, уверовав? Они же сказали ему: мы даже и не слышали, есть ли Дух Святой. Он сказал им: во что же вы крестились? Они отвечали: во Иоанново крещение. Павел сказал: Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в Грядущего по нем, то есть во Христа Иисуса. Услышав это, они крестились во имя Господа Иисуса, и, когда Павел возложил на них руки, нисшел на них Дух Святой, и они стали говорить [иными] языками и пророчествовать»* (Деян. 19:1–6). Вот почему одним из существенных признаков Церкви является ее *апостольская преемственность* как власть, полученная от Господа апостолами совершать передачу благодати Святого Духа ее новым членам. Сначала эта передача совершалась через возложение

---

²⁸⁰ *Свт. Иоанн Златоуст. Полное собрание творений в 12 т. Т. 9. Кн. 1. М., 2004., Бесед. на Деян., С. 174.*

рук самими апостолами, как об этом написано в книге Деяний (8:14–17; 19:1–6), затем ввиду умножения общин через поставленных апостолами руководителей этих общин — епископов и пресвитеров путем помазания освященным миром новых членов Церкви. Такой способ благодатного освящения, как наиболее достойный, был заимствован из Священного Писания, в котором Сам Бог назвал благовонное *миро*, изготовленное по определенному рецепту²⁸¹, «*святынею*» (Исх. 30:32), предназначенной для освящения предметов храма и самих священников (Исх. 30:22–33). С этого времени рожденным от воды и Духа — крещеным христианам — помазывали освященным миром главные части тела, символически отвечающие и за функции души.

Так, помазание чела символизирует благодатное освящение разума, глаз — духовного зрения, ноздрей — способности различать добро и зло, уст — способности благовествовать, груди — чувств и воли, рук и ног — добрых дел. Каждое помазание сопровождается особыми «таиносовершительными» словами: «*Печать дара Духа Святого*»²⁸². Этими словами выражается высокое и поистине бесценное достоинство тела и души человека, задуманного Богом как храм Святого Духа.

В этот момент в таинстве Миропомазания Церковь усматривает реальность того, как этот некогда поруганный храм не только освящается и обновляется, но и как бы запечатывается и ограждается со всех сторон невидимым знаком святости. Прообразом этого помазания Церковь видит «*кровь знамения*» на домах израильтян (Исх. 12:13) как знак, по которому Господь определял в ночь суда над Египтом принадлежность к своему народу (Исх. 12).

Итак, в таинстве Миропомазания верующим сообщаются те же различные дары Единой благодати Святого Духа,

---

²⁸¹ Пономарев В. Справочник православного человека. Часть вторая: Таинства Православной Церкви. М., 2007. С. 38–39.

²⁸² Требник. М., 2007. С. 55.

которую получали христиане всегда с первых дней существования Церкви. Таинство Миропомазания — это личная Пятидесятница для каждого христианина.

Таинство освящения Святым Духом происходит в Церкви после таинства Крещения так же, как и в евангельских событиях. Схождение Святого Духа на апостолов совершается после Смерти, Воскресения и Вознесения Господа Иисуса Христа. «Принять дар Святого Духа, воспринять совершенное призвание члена Церкви Христовой может только тот человек, истинная природа которого уже восстановлена во Христе: именно поэтому Крещение и предшествует Миропомазанию»²⁸³.

Естественно, что усвоение и исполнения этих даров в значительной степени зависит как от веры человека, так и от чистоты его жизни, соответственной этим дарам. Главное же, что таинство Миропомазания, как и любое другое таинство, не только совершается, но и реализуется в полной мере только в Церкви Христовой как хранительницы и раздаятельницы всех образов святости.

Так, дар молитвы как желание и способность общения с Творцом не может осуществиться в полной мере без соборной церковной молитвы, которая отбирает, хранит и открывает для верующих достойный способ обращения к Богу и высокие примеры молитв. Подобно этому и любая другая добродетель претворяется в свою меру только через соборную рецепцию Церкви.

Более того, все постановления святых вселенских соборов неслучайно запечатлеваются словами первого апо-

---

²⁸³ Малков П. Ю. Введение в Литургическое Предание. Таинства Православной Церкви. Курс лекций. М., 2005. С. 32. Также: «Оговорюсь, что в Священной Истории известен единственный случай, когда все произошло наоборот, когда сошествие Святого Духа предварило собой Крещение: я имею в виду описанную в книге Деяний Апостольских историю сотника Корнилия. На него и на находившихся рядом с ним уверовавших во Христа язычников сначала сошел Дух Святой, а уж следом за тем они приняли Крещение (Деян. 10)».

стольского собора в Иерусалиме: «Угодно Святому Духу и нам» (Деян. 15:28). То есть Церковь признает высшим авторитетом в своих решениях благодатное водительство Святого Духа, Которого Господь Иисус Христос называет не только Утешителем, но и Духом истины (Ин. 14:17; 15:26; 16:13 и др.). К слову сказать, это означает, что те постановления и даже соборы, которые не *«угодны Святому Духу»*, то есть не усвоены и не одобрены соборным разумом Церкви, не могут называться святыми и истинными.

Что же такое благодать Святого Духа? Какой смысл Церковь вкладывает в это понятие? Почему, по словам преподобного Серафима Саровского, главная цель жизни христианина заключается в стяжании (приобретении) Святого Духа?

Нужно, конечно, понимать, что благодать — это единое действие Троица Божья. Она часто называется благодатью Святого Духа потому, что именно через Его личность мы познаем Сына Божьего Иисуса Христа, по вдохновенному слову апостола Павла: *«Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым»* (1 Кор. 12:3). Но сама Личность Святого Духа до сего времени сокрыта для нас. Он лишь являет нам образ Господа Иисуса Христа, делает Его зримым (для иконописцев, например), помогает постигать и усваивать Богооткровенные истины Священного Писания и Предания, отличать добро от зла (например, через добродетель здравомыслия), молиться святыми молитвами и жить по-христиански. Есть мнение, что Святой Дух воздействует на личность человека, в то время как Иисус Христос обоживает его природу. Святой Дух являет нам образ Сына, через Которого мы получаем образ Отца²⁸⁴. Действительно, для того чтобы уразуметь Богооткровенные истины и возрасть в этом познании, человеку нужна

---

²⁸⁴ См.: Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. URL: http://www.bogoslov.ru/data/2012/07/30/1237280986/V.N.Losskii_2-e_izd..pdf

помощь, водительство. Поэтому через таинство Миропомазания Личность Духа Святого, хоть и прикровенно, входит в личную жизнь каждого человека как животворящая, просвещающая и укрепляющая сила.

Итак, повторим, в таинстве Миропомазания совершается то же действие, которое совершилось в Сионской горнице более двух тысяч лет назад, когда Дух Святой сошел на учеников Христовых и сделал их другими людьми — апостолами, способными понимать откровения, благовествовать, мужественно преодолевать трудности, страдания, если надо — мучения и даже смерть. Поэтому для спасения недостаточно только родиться в крещении для новой жизни, еще нужно идти вслед за Христом. А на этом пути Дух Святой укрепляет, направляет и руководит крещеным человеком. Так и Сам Господь Иисус Христос сказал о том, что нужно родиться не только «от воды» (*креститься*), но и «от Духа» (Ин. 3:5). Исторически таинство Миропомазания складывалось в современный чин постепенно, по мере рецепции Церкви на Богооткровенные истины Священного Писания и Предания. Суть же и сила действия таинства Миропомазания всегда остаются теми же²⁸⁵.

---

²⁸⁵ Малков П. Ю. Введение в Литургическое Предание. Таинства Православной Церкви. Курс лекций. М., 2005. С. 34–38.

Глава 4

ТАИНСТВО ПОКАЯНИЯ

Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете.

(Лк. 13:3)

Этими словами Господь Иисус Христос ответил в Евангелии тем людям, которые рассказали Ему о насильственной и несчастной смерти своих соотечественников (Лк. 13:1). В своем ответе, который безусловно обращен ко всем народам, Господь Иисус Христос использует данный случай как повод для того, чтобы указать, с одной стороны, на долготерпение Божие, а с другой — на греховность всего человеческого рода и необходимость покаяния. Предваряя свой ответ, Спаситель Сам задает вопрос, который на самом деле интересовал рассказчиков: *«Думаете ли вы, — спрашивает Господь, — что эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали?»* (Лк. 13:2). Затем, желая усилить смысл своих слов, Христос вспоминает известный для всех окружающих Его случай: *«Или думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех, живущих в Иерусалиме?»* (Лк. 13:4). И далее отвечает: *«Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете»* (Лк. 13:3).

Для всех очевидно, что не всякий человек умрет насильственной смертью или погибнет в результате стихийного бедствия, равно как и от несчастного случая не все умирают. Следовательно, слова *«все так же погибнете»* относятся не к виду земной кончины человека, которая у всех разная, а к той посмертной участи, которая ожидает всякого человека. В данном случае смерть нераскаявшейся души Господь уподобляет внезапной и неотвратимой гибели, как ее вечное разлучение с Творцом. Затем, чтобы указать

на долготерпение Божие к людям как на время для покаяния, Спаситель рассказывает им притчу о бесплодной смоковнице, которую не срубают до срока, пока еще есть возможность ее исцеления: *«И сказал сию притчу: некто имел в винограднике своем посаженную смоковницу, и пришел искать плода на ней, и не нашел; и сказал виноградарю: вот, я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу; сруби ее: на что она и землю занимает? Но он сказал ему в ответ: господин! оставь ее и на этот год, пока я окопаю ее и обложу навозом, — не принесет ли плода; если же нет, то в следующий [год] срубишь ее»* (Лк. 13:6–9).

В этом же смысле говорит о земной жизни человека как времени для покаяния и святой апостол Павел, написавший в своем послании такие слова: *«Или пренебрегаешь богатство благодати, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благодать Божия ведет тебя к покаянию?»* (Рим. 2:4). Об этом же повествует и евангелист Иоанн Богослов: *«Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды»* (1 Ин. 1:8,9).

Итак, мы видим, что по Евангельскому учению покаяние необходимо всем без исключения живущим на земле людям. Не случайно именно со слова *«покайтесь»* начинали свою проповедь святой Иоанн Предтеча (Мф. 3:2), Сам Спаситель (Мф. 4:17; Мк. 1:15) и святой апостол Петр (Деян. 2:38; 3:19). Покаяние, к которому призывает Евангелие, — это в первую очередь таинственный переворот в душе человека, перемена ума, сердца и образа жизни как следствие осознания своей греховности и неправоты перед Богом. Покаяние — это таинство смирения ума и сокрушения духа перед Богом как основа для усвоения и действия всех других таинств, ибо тот, кто не кается, тот и не смирился перед Богом, но идет *«против рожна»* (Деян. 9:5). Как говорит Писание: *«Бог гордым противится, а смирен-*

ным дает благодать» (Иак. 4:6; 1 Пет. 5:5). Покаяние — это прочная и необходимая основа для приобретения всех других добродетелей.

Любое покаяние искупается жертвой, которая принципиально удостоверяет Бога в серьезности намерений кающегося, понимающего важность и необходимость покаяния. В Ветхом Завете, по слову апостола: *«Все почти по закону очищается кровью, и без пролития крови не бывает прощения»* (Евр. 9:22). В Моисеевом Законе были определены даже специальные жертвы за грех (Исх. 29:14; Лев. 4:21–24), которые непременно нужно было приносить в определенные моменты за грехи народа. Часто им предшествовали пост и молитва. Однако такое покаяние, по слову апостола, не могло *«сделать в совести совершенным приносящего»* (Евр. 9:9), но было установлено *«только до времени исправления»* (Евр. 9:10). Не было жертвы, способной искупить грехи всех и навсегда. Все ветхозаветные жертвоприношения не могли изменить в должной степени греховное состояние человека ни онтологически, ни психологически, они также не способны были исправить его отчужденное положение по отношению к Творцу.

Что же произошло в Новом Завете? Теперь *«Христос, — как пишет апостол, — Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скинью, нерукотворенною, то есть не такового устройства, и не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление»* (Евр. 9:11–12). Тем самым Он упразднил все жертвы, сделавшись Сам Жертвой, чтобы очистить *«совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному!»* (Евр. 9:14).

Итак, теперь любое истинное и действенное покаяние утверждается перед Богом для кающегося жертвой Христовой и совершается в Церкви. Именно Церкви как приемнице апостольской благодати, приобретенной Господом

Своею Пречистой Кровью, дана власть вязать и решить грехи. Церковь усматривает эту власть в словах Спасителя, которые Он обратил к Своим ученикам по Воскресении из мертвых: *«В тот же первый день недели вечером, когда двери [дома], где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа. Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, [так] и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся»* (Ин. 20:19–23).

И действительно, опыт многих и многих поколений верующих людей свидетельствует, что после искренней и сокрушенной исповеди перед Богом и священником в Церкви, омытой горькими слезами раскаяния и осознанием своей неправоты перед Богом и ближними, сопровождаемой решительным намерением исправиться, наступает неизмеримый мир в душе, о котором говорил Господь: *«Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается»* (Ин. 14:27). Такой человек по-настоящему меняется, почувствовав величие жертвенной крестной любви Спасителя, сокрушившись духом, осознав гибельность нераскаянности и испытав на себе неизреченную милость Божию. Таких людей и Сам Господь Иисус Христос поддерживает в Своей знаменитой Нагорной проповеди, говоря: *«Блаженны плачущие, ибо они утешатся»* (Мф. 5:4).

Само таинство Покаяния многогранно и неисчерпаемо, как и человеческая душа. Так, например, монашество называют «таинством постоянного покаяния, которое совершается через непрестанную молитву и исповедания помыслов». Есть и так называемое предкрещальное покаяние как намерение изменить свою жизнь согласно воле Бо-

жбей. Есть ежедневное покаянное настроение через осознания своего великого недостойнства и греховности. Есть и строгое покаяние, сопровождаемое *епитимьей* (то есть назначенным способом исправления грешника по канонам Церкви), например, после отпадения от веры или совершения других смертных грехов. Есть грехи разные, по слову апостола: «*Всякая неправда есть грех; но есть грех не к смерти*» (1 Ин. 5:17), значит, для их врачевания нужны различные способы покаяния. По этой причине покаяние имеет свою внутреннюю и внешнюю стороны; главные, предварительные и сопутствующие условия, неизменную суть и временные формы, степени осознанности и силу последствий и многое другое. Святоотеческая традиция, опыт святых, основанный на Священном Предании и Писании, помогает всем членам Церкви совершать истинное покаяние, на каком бы духовном уровне они ни находились.

Так в чем же главная суть покаяния? В осознании своей вины, сокрушении духа и исправлении ума и сердца. Не случайно образцом покаянного обращения к Богу Церковь признает 50-й псалом Давида, который после такой искренней и горячей молитвы получил от Бога прощение в двух смертных грехах: убийстве и прелюбодеянии (2 Цар. 11; 12).

Подводя итог, можно утверждать, что человек грешит в первую очередь против того предназначения и замысла Создателя о нем, в которых Господь желает дать человеку всю полноту благ. Этот благой и премудрый замысел, в свою очередь, устанавливает истинную меру отношений человека с Богом, близкими, окружающим миром и самим собой. Человек был создан для того, чтобы в свободном послушании Богу и общении с Ним возрастать в познании и любви к Творцу, наслаждаясь бесконечным блаженством этого познания. Через общение с Богом человек получал способность любить и устанавливать правильные и гармоничные отношения с ближними, окружающим миром и са-

мим собой²⁸⁶. Здесь существует прямая связь, когда грех против Бога порождает грех против ближнего, и наоборот, по слову апостола Иоанна, *«любящий Бога любит и брата своего»* (1 Ин. 4:21), а *«не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?»* (1 Ин. 4:20).

В следующей главе для лучшего понимания исторических и богословских аспектов современного нам чина таинства Покаяния мы постараемся рассмотреть данный вопрос со всех сторон в сравнительном контексте, соотнося между собой два таинства: Крещение и Покаяние.

---

²⁸⁶ См. главы «Сотворение человека» (Об образе о подобии Божиим в человеке), «Грехопадение» и др.

Глава 5

ТАИНСТВА КРЕЩЕНИЯ И ПОКАЯНИЯ: БОГОСЛОВСКИЙ АНАЛИЗ СХОДСТВ И РАЗЛИЧИЙ

Несмотря на то что таинство Покаяния называют вторым Крещением²⁸⁷ и в этом общепризнанном правиле церковной жизни уже видится некая одинаковость между ними, тем не менее значение числительного «второе» не означает здесь копии первого, но нечто имеющее аналогичность или в существенном, или в функциональном плане. При таком понимании, естественно, остается место для природных и функциональных различий двух Таинств, пропорциональность и удельный вес которых нам еще предстоит определить.

Мы сосредоточимся на поиске различий и подобий в природе двух таинств, их функциональной разности и тождественности. Анализ будем проводить на основании литургической и обрядовой самостоятельности, зависимости и согласия, а также на тех философских, догматических и нравственных критериях, которые выражены опытом церковной жизни начиная с апостольских времен и до наших дней.

Святые отцы, богословы и церковные писатели начиная с первых веков христианства глубоко, широко и подробно осмыслили два этих таинства. Следовательно, наша задача — попытка богословского анализа в первую очередь мнений святых апостолов, их учеников, апологетов, отцов и учителей Церкви, а также авторитетных древних и современных авторов — всего того наследия, которое мы называем Священным Преданием Церкви. Конечно, формат главы не подразумевает обширного анализа церковных

---

²⁸⁷ «Петр пришел в чувство и начал плакать, но заплакал не просто, а горько, и из слез очей сделал второе крещение» (*Свт. Иоанн Златоуст. Полное собрание творений в 12-ти т. М., 2005. Т. 2, кн. 1, 3 Бес. О покаянии. С. 332.*

мнений. Здесь будет уместно правило: если приведенные положения будут подтверждаться мнением хотя бы одного святого, которое совпадает с воззрениями остальных отцов и выражает учение Церкви, то такой взгляд будет признаваться достаточным. Кроме того, если взгляд какого-нибудь богослова или святого на данный вопрос оригинален, то есть помогает ярче увидеть ту или иную грань исследуемой проблемы, то мы постараемся его также рассмотреть.

Конечной целью, безусловно, видится более глубокое осмысление двух важнейших церковных таинств — Крещения и Покаяния²⁸⁸, их роли и значения в духовном становлении каждого христианина.

---

²⁸⁸ В Церкви всё тайна, в том смысле, что Основатель и Глава Церкви — Бог, до конца никогда непознаваемый, неопиcуемый, неопределяемый и необъятный. Как бы ни старался человек объяснить или выразить происходящее с ним в Церкви за богослужением, на молитве или во время таинства, большая часть этого опыта будет мистична и невыразима словами. Он может лишь свидетельствовать своим опытом, что таинство совершается или совершилось, но каким образом, этого сказать не может, так как это превышает его разумение. — К. М. «Спасительные замыслы, или “тайны” Божии в Новом Завете реализуются в Церкви, которая таким образом сама становится “видимым таинством” Божиим. В этом “видимом таинстве”, в Церкви, происходит “наше освящение” во Христе (1 Кор. 1:30). Христом, воплощенной “тайной Божией” (1 Кор. 2:1, см. критич. греч. текст), определяется вся жизнь христианина как “таинство веры”, “великая благочестия тайна” (1 Тим. 3:9, 16). Но если освящающий Христос невидимо, тайно присутствует в Церкви и, более того, с которой Он составляет единое целое (“Тело”), то и ей, Церкви, тем самым принадлежит действие освящения, совершаемое через церковные священнодействия, названные впоследствии “таинствами” (sacramenta). Это освящение человека и природных элементов (воды, хлеба, вина и в принципе любого вещества, используемого в священнодействии) предваряет эсхатологическое преобразование всего мира» (*Архим. Ианнуарий (Ивлиев)*). Новозаветные корни православного учения о таинствах // Материалы V Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Православное учение о церковных таинствах» Москва, 13-16 ноября 2007 г. URL: http://theolcom.ru/ru/full_text.php?TEXT_ID=342 (дата обращения к ресурсу: 20.02.2013).

Историческая линия развития Таинств Крещения и Покаяния

Для лучшего понимания темы нам необходимо хотя бы кратко проследить исторический путь развития двух рассматриваемых Таинств, так как за две тысячи лет произошла значительная трансформация не только в форме их совершения, но часто и в осмысления их сущности.

Историческое бытие новозаветной Церкви, то есть ее постепенное развитие и возрастание во времени, выражалось, как правило, возникновением различных вопросов и проблем, которые ставил перед ней как внешний мир, так и отношения верующих внутри нее и которые требовали адекватного ответа не только от людей, но и от «Самого Господа» (1 Кор. 11:23) как ее главы. На начальном этапе это развитие выражалось, как правило, укреплением веры и единства²⁸⁹ среди только что образовавшихся христианских общин, налаживанием отношений между членами этих общин в Духе Христовом, осмыслением своей

---

²⁸⁹ «Для ранней же Церкви единство само и есть последняя, величайшая ценность, высший смысл жизни, открытый людям Христом. Церковь есть восстановление единства, нарушенного, разорванного грехом, то есть себялюбием и отпадением от Бога. В ней крещенные, то есть соединенные со Христом и живущие участием в Его жизни через преломление хлеба, воссоединяются с Богом, а в Боге вновь обретают и единство друг с другом» (*Протопресв. Шмеман. А.* Исторический путь Православия. — К., 2003. С. 24). Еще об этом: «Так же, как “исторический” Иисус был “телом”, то есть некой целостной, единой личностью, так и Церковь — “одно Тело” в Нем. Соединение в крещении двух “тел”, верующего и Христа, подчеркивает единство во Христе всей Церкви верующих. Человеческие различия упраздняются. Во исполнение древних пророчеств образуется община равных (Гал. 3:26–29)» (*Архим. Ианнуарий (Ивлиев)*). Церковь Христова в Посланиях святого Апостола Павла // Православное учение о Церкви. Богословская конференция РПЦ (17 — 20 ноября 2003 г.). М. 2004. URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/039/yann39.htm> (дата обращения к ресурсу: 20.02.2013).

веры и самого содеянного Господом. Поэтому два таинства с самого начала актуализируются и осмысляются в Церкви — Крещение (таинство Миропомазания тогда еще не сформировалось в отдельный чин, но совершалось вместе с Крещением. — *К. М.*) и трапеза Господня²⁹⁰. Это и понятно, чтобы осмыслить содеянное Христом, а самое главное войти в последствия Его спасительных деяний: Боговоплощение, земное служение, Крестная смерть и Воскресение²⁹¹, необходимо родиться заново «от воды и Духа» (Ин. 3:5), возрастая в вере и послушании Богу.

Крещение было установлено Самим Господом для вхождения в общество верующих, а трапеза Господня через теснейшее соединение со Христом как главное таинство Церкви способствует их возрастанию в вере и любви.

Условия для Крещения — это вера в содеянное Иисусом Христом, искреннее желание следовать за Ним и покаяние. «*Покайтесь и веруйте в Евангелие*» (Мк. 1:15), «*Кто будет веровать и крестится, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет*» (Мк. 16:16).

---

²⁹⁰ «Богослужение первых христианских общин характеризовалось собраниями с чтением, проповедью, исповеданием, гимнами, молитвами и двумя таинствами: трапезой Господней и крещением» (*Протопресв. Шмеман. А. Исторический путь Православия. — К., 2003. С. 24.*)

²⁹¹ «Апостол Павел свое важнейшее обозначение Церкви как Тела Христова использует также для того, чтобы связать смерть и Воскресение Иисуса Христа с его пониманием Церкви как общины верующих во Христа. Согласно Апостолу, физическая смерть Господа Иисуса есть спасительное событие, в котором осуществился Божественный замысел о спасении людей. Для него то, что Бог воскресил Иисуса, — оправдание Его соблазнительной для иудеев и безумной для эллинов смерти как истинно мессианской. Церковь верующих в действительности принимает участие в событии Христа, через которое она вступает в обетованный Новый спасительный век. Мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни (Рим. 6:4)». (*Протопресв. Шмеман. А. Исторический путь Православия. С. 24.*)

Условие для участия в трапезе Господней — тоже вера, но уже и чистота жизни²⁹². Без этих двух таинств не может быть рождения нового человека *во Христе*, жизни в Нем, не может быть и преображения самого человека²⁹³.

Мы намеренно упоминаем здесь о *таинстве Евхаристии*, так как именно оно совершает все другие Таинства Церкви. Они все направлены к нему, в нем получают свое завершение. Не случайно святые отцы называют Евхаристию *Таинством таинств*. Поэтому невозможно говорить о Крещении и Покаянии, дарующих первозданную чистоту душ и сердец, направленных на Богообщение, не учитывая при этом их вершителюю связь с трапезой Господней²⁹⁴.

В дальнейшем, к сожалению, апостольская чистота и святость жизни членов Церкви со временем уменьшалась. Исторически это связано и с гонениями, и с обольщениями внутри самой Церкви различными лжеучениями и интерпретациями веры, особенно с постепенным вхождением в Церковь все большего числа людей всех социальных групп, вплоть до того момента, когда в Церковь массо-

---

²⁹² Верующие во Христа и соединяющиеся с Ним примиряются с Богом и друг с другом (2 Кор. 5:11–21; Еф. 2:11–22). Теперь они ведут «христоподобную» жизнь, которая характеризуется свободой от греха, от смерти, от закона и от всего того, что отлучает людей от любви Божией (Рим. 5–8) (*Архим. Ианнуарий (Ивлиев)*). Церковь Христова в Посланиях святого Апостола Павла // Православное учение о Церкви. Богословская конференция РПЦ (17–20 ноября 2003 г.). М., 2004. URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/039/yann39.htm> (дата обращения к ресурсу: 20.02.2013).

²⁹³ «С Таинства Крещения начинается возрождение человеческой личности. Слова Священного Писания: “*Елицы во Христа крестятся, во Христа облекостся*” (Гал. 3:27) указывают, что в Крещении верующий соединяется со Христом, становится членом Христовой Церкви и через Таинство Евхаристии соделывается причастником Божественного естества по духу и телу» (*Прот. Нефедов Г.* Таинства и обряды Православной Церкви. М., 2008. С. 41).

²⁹⁴ См.: *Протопресв. Шмеман. А.* Водю и Духом. *Протопресв. Афанасьев Н.* Вступление в Церковь. М., 2004. С. 144–150, 205.

во хлынул поток представителей всех сословий Римской империи²⁹⁵. Понятно, что не у всех новых членов Церкви было такое понимание своей веры и мотивы для ее приятия, как у первых христиан.

В связи с этими причинами крещальная чистота жизни многими членами Церкви не поддерживалась. Тогда естественно встал вопрос: что с этими христианами делать? Из истории развития этого вопроса мы узнаем о двух путях, по которым могла пойти Церковь. Либо ригористичное отсечение своих отпавших членов, либо принятие и обновление их через покаяние. Этот сложный вопрос даже в период гонений у одного и того же святого отца вызывал перемену позиции. Но все же после долгих споров и мнений Церковь пошла по второму пути²⁹⁶.

---

²⁹⁵ «Всякому стало ясно, что христианство сделалось религиею государя, а для весьма многих личные воззрения императора могли иметь большое значение. И хотя Константин Великий до самой смерти носил титул “pontifex maximus” и после смерти был объявлен богом, однако, когда он был последний раз в Риме, он достаточно показал всем, какой религии он держится». *Болотов В.В.* Лекции по истории древней Церкви. СПб., 1910. Т. 2. С. 165.

²⁹⁶ «Совершенно в духе Тертуллиана Киприан (Карфагенский. — К. М.) рассуждал, что грехи против Бога может простить только Сам Бог, следовательно, высказывался за всежизненное покаяние впавших в тяжкие грехи против Бога, находил, что церковь даже при смерти не должна давать прощения в них кающемуся. Но теперь, по зрелом обсуждении, в особенности под влиянием гонения, он пришел к мысли, что падшим никак не следует отказывать в надежде на мир с церковью после долгого и тяжкого покаянного искуса. В самом деле, рассуждал он, вина прелюбодея не хуже ли и не тяжелее ли, чем грех либеллятика? И церковь не отказывает первому в прощении. И какая насмешка над братскими чувствами, какая жалкая уловка для несчастных — увещевать их к удовлетворению за грехи покаянием и отказывать в исцелении по удовлетворении, говорить нашим братьям: плачь и лей слезы, воздыхай и дни и ночи, прилагай все усилия омыть и загладить твой грех, — но после всего этого ты все-таки умрешь вне церкви: ты сделаешь все, чтобы заслужить мир, и, однако, не получишь мира, которого ты ищешь».

В связи с этими обстоятельствами постепенно таинство Покаяния окончательно оформляется в отдельный чин, становясь вторым Крещением. Здесь нужно, конечно, отметить вопрос о том изменении, которое претерпело в историческом развитии форма и глубина таинства Покаяния, более значительном, чем, скажем, Крещение²⁹⁷.

«Во всем этом прогрессе смягчения дисциплины весьма характерно, как воззрение, до крайности, до ригоризма церковное, в конце концов разрешается мерами снисходительности. В данном случае Киприан, руководивший собором, отправлялся от своего воззрения на кафолическую церковь, как единоспасающую. Из этого понятия, конечно, истекла и самая строгость в отношении к падшим. На этом же понятии утверждается и тот пункт в учении Киприана, что крещение еретиков совершенно несостоятельно. Но имея пред собою древнее воззрение, что оскорбивший Бога отпадением от Христа может получить разрешение только посредством нового крещения, *baptismus sanguinis*, Киприан, исходя из своего воззрения на церковь, должен был прийти к мысли, что церковь должна дать мир этот еще при жизни падшего, потому что и самое “крещение крови” возможно только в церкви. Именно, чтобы падшие проявили ту твердую и живую веру в Бога, которая свидетельствуется кровию, нужно, чтобы в этих лицах действовала благодать, нужно сделать их причастниками благодати. И как единственная носительница благодати, церковь и должна дать благодать покаявшимся для этих решительных минут. Поэтому ввиду того, что многие падшие могут искупить свой грех мученичеством, решено не отказывать будущим мученикам в таком подкреплении, как тело и кровь Христова» (*Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви. СПб., 1910. Т. 2. С. 375–376, 379*).

²⁹⁷ Если некоторые современные богословы и указывают на существенные искажения современного способа совершения таинства Крещения и его осмысления по сравнению с первыми веками христианства (см., например, книгу протопресв. Александра Шмемана «Водою и Духом» и протопресв. Николая Афанасьева «Вступление в Церковь» указ соч.), тем не менее понимание смысла этого таинства как умирания «для жизни плотской, греховной и возрождения Духом Святым в жизнь духовную, святую» (см.: *Свт. Филарет (Дроздов)*). Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. М., 2006. С. 59) начиная с посланий св. апостола Павла до наших дней существенно не изменился.

Если вначале, как мы сказали, Покаяние было публичным, что было связано с отпадением от Церкви во время гонений, то, после того как империя стала христианской, постепенно стал формироваться известный нам современный чин исповеди, основанный на исповедании помыслов и поступков. Такая трансформация связана в первую очередь с развитием монашества, в котором распространилась практика ежедневного исповедания помыслов²⁹⁸. Мы упоминаем об этом только затем, чтобы установить непрерывную историческую связь в развитии таинства, и стараемся различать разные аспекты той духовной реальности, которые часто именуются одними и теми же словами.

Два покаяния

Нужно сказать, что «предкрещальное покаяние», то есть то, которое требуется от приступающего к крещальной купели, содержит в себе уже многие стороны «посткрещального таинства»: осознание неправоты своей жизни, желание быть со Христом, сокрушение сердца. Правда, интенсивность и глубина этих моментов естественно ниже, так как кающийся еще не просвещен благодатью Крещения, даром Святого Духа в Миропомазании и теснейшим общением со Христом в таинстве Евхаристии. Здесь основное внимание акцентируется на желании человека довериться милости и благодати Божией, вере и молитве Церкви за него²⁹⁹.

---

²⁹⁸ См.: Алмазов А. Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви: 3 т. М.: Паломник, 1995. Т. 2.

²⁹⁹ «Церковь крестит только тех, чья принадлежность к ней очевидна и может быть подтверждена: либо личной верой и ее исповеданием в случае крещения взрослого оглашенного; либо, в случае крещения младенцев, обещанием и исповеданием веры теми членами Церкви — родителями или восприимниками, которые имеют власть предложить своего ребенка Богу и будут отвечать за его возрастание в «обновленной жизни» (*Протопресв. Шмеман. А. Водю и Духом. Протопресв.*

В Требнике в чине оглашения мы не видим каких-то глубоких покаянных требований, скрупулезных перечислений грехов, как, например, в чине исповеди, но лишь упоминается о том, что священник *«разрешает пояс хотящаго просветится, и совлачает и отрешает его, и поставляет его к востоку во единой ризе непрепоясана, непокровена, и необувена, имущаго руце доле»*³⁰⁰.

Намеривающийся креститься, конечно, еще не обладает полным осознанием всей тяжести греха, впрочем, так же как и всей высоты святости, такое знание он получит только после просвещения Святым Духом. Тем не менее само намерение отказаться от греховной привычки и изменить свою жизнь через силу таинства, дарованного Богом, вменяется ему во всецелое покаяние и прощение. В святом Крещении прощаются и омываются все соделанные человеком грехи: вольные и невольные, осознанные и забытые³⁰¹.

Святитель Иоанн Златоуст говорил о том, что *«если бы мы жили по-евангельски, то нам бы не нужно было Священное Писание»*³⁰². Эта умозрительная реконструкция *Афанасьев Н.* Вступление в Церковь. М., 2004. С. 87), тем не менее «вера Церкви или, лучше сказать, Церковь как Христова вера и жизнь и делает крещение и возможным и реальным нашим участием в Христовой смерти и в Его воскресении. Таким образом, если крещение от чего-то и зависит, то только от веры Церкви; именно по вере Церкви крещение становится тем, что оно есть, — «гробом» и «материю» (Там же. С. 86).

³⁰⁰ Требник. М., 2007. С. 23.

³⁰¹ Святой Иоанн Златоуст говорит, что какое бы зло ни сделал человек, «хотя бы он соединил в себе все человеческие пороки, но если он войдет в водную купель, то выйдет из этих божественных струй чище лучей солнечных» (*Иером. Амвросий (Ермаков)*). Святитель Иоанн Златоуст. Учение о спасении. М., 2003. С. 103).

³⁰² «По настоящему нам не следовало бы иметь и нужды в помощи Писания, а надлежало бы вести жизнь столь чистую, чтобы вместо книг служила нашим душам благодать Духа, и чтобы как те исписаны чернилами, так и наши сердца были исписаны Духом» (*Свт. Иоанн*

райского состояния человека святителем верна также и для выходящего из крещальной купели, которая выражена, только более категорично, священным автором: «Ибо невозможно — однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему [выставляют на позор]» (Евр. 6: 4–6).

«В Крещении человек освобождается от проклятия как от последствия греха и ему возвращается благословение Божие. До Крещения сатана через грех властвовал над человеком, как над своим рабом... Теперь он может действовать только извне, обманом, обольщением, но не насилием»³⁰³. Такова сила таинства и замысел Божий о человеке, что никто, даже диавол, не может помешать этому³⁰⁴. Опять же — никто, кроме самого человека...

После *таинства Просвещения* (Евр. 6:4) у человека остается его главное достоинство — свободное произволение, но и некоторое «сочувствие в природе... имеющей со дня первого грехопадения склонность ко греху»³⁰⁵. Эти два фактора и обуславливают возможность отпадения члена

Златоуст. Полное собрание творений в 12 т. М., 2005. Т. 7. Кн. 1, 1 Бес. на Мф. С. 5).

³⁰³ Премудрость созда себе дом. О главных Таинствах Православной Церкви. М., 2003. С. 12.

³⁰⁴ «И я желаю, чтобы вы знали главным образом то, что душе христианина и верующего никто не может причинить вреда, даже и сам диавол. И не только то удивительно, что Бог соделал нас неодолимыми ни для каких козней (*в Крещении*), но и то, что создал нас способными к совершению добродетелей, несмотря ни на какие препятствия, — если только мы захотим, — будем ли мы бедны, или немощны телом, или отвержены, или незнатны, или рабы» (*Свт. Иоанн Златоуст*. Огласительные гом依ии. Тверь., 2006. С. 72).

³⁰⁵ *Протопресв. Помазанский М.* Православное Догматическое Божословие. М., 2005. С. 319.

Церкви вновь от полученных в крещальной купели чистоты и святости. По отношению к замыслу Бога это противостоит естественно и невозможно³⁰⁶, однако ввиду человеческой немощи и по дару свободы произволения вполне реально и распространено³⁰⁷.

В таком случае возникает необходимость повторного покаяния, уже отличного от первого как по глубине вины, соответственной величии полученного Дара, так и по последствиям. Такое Покаяние, так сказать, «сложнее», святитель Иоанн Златоуст называет его строгим³⁰⁸, потому что оно отягощается знанием глубины своего падения³⁰⁹. Такое «посткрещальное» Покаяние и предстоит нам сравнить со святым Крещением.

Начало вечности

Существенным аспектом, различающим между собою два таинства, является возможность или невозможность их повторения. *Единокра́тность* Крещения запечатлено

³⁰⁶ «Кающийся уже не принимается за те дела, в которых покаялся; посему нам и заповедано говорить: “Отрекаюсь от тебя сатана”, чтобы нам уже не возвращаться к нему» (*Свт. Иоанн Златоуст. Огласительные гомилии. Тверь., 2006. С. 70*).

³⁰⁷ «Теперь настало мне время плакать, разум мой в смятении, и я горько стенаю. Отчего мне вспомнился тот священный вечер, когда и я был удостоен произнести это блаженное изречение, когда был приведен к страшному и святому тайноводству? (*Крещению*) Мне вспомнилась та чистота и грехи, которые я накопил впоследствии до сего дня» (*Свт. Иоанн Златоуст. Огласительные гомилии. С. 125*).

³⁰⁸ *Свт. Иоанн Златоуст. Огласительные гомилии. Тверь., 2006. С. 94.*

³⁰⁹ «Подобно тому, как некоторые жены, которые после богатства и благосостояния впадают в крайнюю нищету и, взирая на других дев, как они становятся невестами, выдаются за богатых женихов, наслаждаются великими почестями и с торжественным шествием отводятся к (*жениху*), терзаются и скорбят не оттого, что завидуют чужому счастью, но оттого, что при благополучии других еще сильнее осознают собственное несчастье; так и я испытываю теперь нечто подобное» (*Свт. Иоанн Златоуст. Огласительные гомилии. С. 125*).

самим смыслом таинства. Умирание в крещальных водах для ветхой жизни и рождения для новой, само собой, подразумевает *неповторимость*. Мы можем сказать, что в Крещении совершается рождение новых качеств личности; то есть к уже имеющимся телесно-душевному чертам человека добавляется нечто новое, небывалое, ничем до этого незаменимое. В этом убеждают нас слова Христа: «*Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царство Божие*» (Ин. 3:5) и даже более того, не сможет даже увидеть Его (Ин. 3:3). То есть в таинстве Крещения Господь дает человеку новые способности: видеть Царство Божие и входить в него, раз и навсегда, в силу того, что «*дары [Божии] непреложны*» (Рим. 11:29).

Однако это не только возрождение прежнего райского состояния человека, это новое творение, по слову апостола: «*Кто во Христе, [тот] новая тварь [новое творение]; древнее прошло, теперь все новое*» (2 Кор. 5:17). Значит, есть отличие между Адамом в раю и каждым христианином, и это отличие дает благодать таинства Крещения.

Неповторимость таинства Крещения обусловлена еще тем, что в нем все является действием благодати Божией. От человека требуется только вера или желание верить. Поэтому таинство Крещения при необходимости может быть совершено любым христианином, как священником, так и мирянином, и признано действительным при соблюдении правильной крещальной формы³¹⁰. Еще можно сравнить происходящее в таинстве Крещения с одухотворением Адама, когда «*Господь Бог... вдунул в лице его дыхание*

---

³¹⁰ «Православная Церковь, как и Католическая, признает, что каждый верный не только может, но и должен в случае отсутствия священника совершить таинство Крещения над тем, кто находится в смертельной опасности» (*Протопресв. Афанасьев Н.* Вступление в Церковь. М., 2004. С. 258; см. также: *Прот. Хойнацкий А.* Практическое руководство для священнослужителей при совершении святых Таинств. М., 1882. С. 1–43).

жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2:7). До этого акта человек, созданный «из праха земного» (Быт. 2:7), как и все «звери земные по роду их» (Быт. 1:25), был совершенно лишен качеств и способностей образа Божия, совершенно необходимых для дальнейшего благословения к размножению и обладания землей (Быт. 1: 27–28).

Но, повторим, в таинстве Крещения происходит нечто большее: «Человек получает новое духовное бытие, тело и душа его становятся храмом, уготованным “к восприятию священнословий и священнодействий” Церкви. Ему открывается с этой минуты “путь восхождения к Небесному наследию”»³¹¹. Именно поэтому после таинства святого Крещения новопросвещенный член Церкви получает все необходимое для того, чтобы сохранить и даже приумножить дары духовного рождения. Его молитва к Богу настолько дерзновенна и сильна, что, по слову святителя Иоанна Златоуста, способна ходатайствовать перед Богом даже за Церковь, за духовенство и за народ³¹².

Напротив, акт возрождения и восстановления в прежде полученном достоинстве, очищение уже прежде полученных одежд в таинстве Покаяния становится непрекращающимся действием любви и долготерпения Бога, знаком его снисхождения к человеку.

Хотя священный автор и запечатлевает невозможность для крещеного человека, получившего такие многочисленные дары от Бога, снова обновляться покаянием (Евр. 6:

---

³¹¹ *Св. Дионисий Ареопагит*. О Небесной иерархии. М., 2008. С. 29.

³¹² «Ныне велико дерзновение всех вас к Царю (то есть новокрещенных. — *К. М.*)... Поэтому помолитесь за всеобщую Матерь (Церковь), чтобы быть Ей незыблемой и непоколебимой, и за архиерея, руками и словами которого вы получаете эти блага. Замолвите в беседе с Ним (то есть Богом — *К. М.*) несколько слов за иереев, восседающих рядом с нами, за род человеческий, дабы были отпущены нам не денежные долги, но грехи. Пусть ваши преуспения станут общими, ибо велико ваше дерзновение к Владыке, и Он примет вас с лобзанием» (*Свт. Иоанн Златоуст*. Огласительные гомилии. Тверь, 2006. С. 129).

4–6), тем не менее, как мы уже сказали, Церковь не пошла по такому ригористичному пути и принимает в свое лоно любого кающегося, основываясь в том числе на словах Спасителя, сказавшего вопрошающему Его Петру: *«Господи! Сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? До семи ли раз?»*, — следующие слова: *«Не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз»* (Мф. 18:21–22). Если уж человек не имеет предела для прощения согрешающего и кающегося брата, то тем более Бог³¹³.

Таким образом, мы видим, что в каждом акте Покаяния есть залог исправления. Ради этой возможности Господь снова и снова возрождает кающихся; ради этого исправления апостол Петр получает такую заповедь о прощении; ради этой возможности вообще стоит весь мир. Показательно то, как Господь дал удостовериться в истинности Своей заповеди самому апостолу Петру, когда тот сам так нуждался в прощении (Мф. 26:75). Возможно, поэтому мы читаем в соборном послании апостола такие слова: *«Не медлит Господь [исполнением] обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию»* (2 Пет. 3:9).

Итак, в Крещении человек получает несмываемую печать один раз и навсегда, рождается для божественной вечности, в Покаянии, в зависимости от глубины и осознания кающегося, очищает и обновляет ее первоначальную чистоту и новизну³¹⁴.

---

³¹³ «Признаем Бога к милосердию больше, нежели к жестокости склонного, так как Он Сам о Себе глаголет: *“милости хочу, а не жертвы”* (Ос. 6:6; Мф. 9:13; 12:7)» (Свт. Амвросий Медиоланский. О Покаянии. М., 1884. С. 6).

³¹⁴ Вот как объясняет различие между Крещением и Покаянием святой Иоанн Златоуст: «Действие же покаяния состоит в том, что оно соделавшихся новыми (через крещение — К. М.) и потом чрез грехи

Макрокосм и микрокосм

Таинство Крещения носит космический характер. Это особенно ярко выражено в крещальном чине освящения воды, а потом и елея, когда Церковь молится о воссоздании первоначальной стихии жизни (Быт. 1:2), и через нее — всего космоса в том виде, в котором он задуман и создан Творцом: *«Владыко всех, покажи воду сию, воду избавления, воду освящения, очищения плоти и духа, ослабу уз, оставление прегрешений, просвещение душ, баню пакибытия, обновление духа, сыноположения дарование, одяние нетления, источник жизни»*³¹⁵. Перед воссозданием человека в первозданной чистоте все творение также должно быть приведено в первобытную гармонию. Крещаемому предстоит «облачение во Христа» (Гал. 3:27), в царское достоинство образа Божия, которое, в свою очередь, требует и преобразования мира.

В Покаянии не так. Здесь как бы частный «ремонт» нерукотворенного дома, уже воссозданного в таинстве Крещения: украшение и укрепление его. Проникая в глубины покаяния, человек как бы возводит фортификационную стену для греховных влияний и страстей, могущих этот дом поколебать. Сверх того, глубина покаяния всегда связана с высотой святости, а значит, как это ни парадоксально, с личной радостью кающегося. Чем глубже и осознаннее покаяние, тем больше прощение, сильнее очищение и полнее оправдание. Вот почему степень святости и праведности человека во многом зависит от глубины, искренности и серьезности его покаяния.

опять обещавших избавляет от этой ветхости и возвращает в состояние обновления; но в прежнюю светлость возвести уже не может, потому что там (в крещении) все было делом благодати» (Свт. Иоанн Златоуст. Полное собрание творений в 12 т. М., 2004. Т. 12. Кн.1., Бес. 9 на посл. к Евр. С. 89–90).

³¹⁵ Требник. М., 2007. С. 47.

Таинственен и удивителен этот переход: от сердечного сокрушения к радости, который совершается в искреннем покаянии. Поэтому всегда результат истинного покаяния — это молитва благодарения Богу и Церкви. В этом смысле таинство Покаяния — глубоко интимный акт, событие, касающееся во многом личных отношений человека с Богом. Человек опять присоединяется к Церкви, как и в Крещении, но прикровенно, таинственно, скромно, снисходительно, *микrokосмично*, без внешней торжественности и ликования.

Поэтому глубина очищения и радости в таинстве Покаяния в основном зависит от внутреннего состояния человека, хотя и совершаются они, как и в таинстве Крещения, силой Божией. В Крещении же, как мы уже указывали, преимущественно все является делом благодати, веры и молитвы Церкви, направленной не только на человека, но и на окружающий мир.

Торжество, слезы и Крест

Очевидные отличия двух Таинств выражены в их обрядовом чине, что, в свою очередь, является следствием разных оснований для их совершения. Например, если в подготовке к таинству Крещения есть некая брачная составляющая, которая находит свое выражение в начальных словах таинства: «*Благословенно Царство Отца и Сына и Святого Духа*»³¹⁶, — кстати, в тех же, что и в таинствах Евхаристии и Брака, то в чине исповеди мы этого не видим. Таинство Покаяния — это в целом печальное событие, которое венчается, конечно, радостью о раскаявшемся грешнике (Лк. 15:7,10), однако не является уже чистым торжеством³¹⁷. Можно сравнить кающегося с брачующимися

³¹⁶ Требник. М., 2007. С. 39.

³¹⁷ «Вы же, молодые воины Христовы (новокрещенные — *К. М.*), послушайте меня и всячески старайтесь сохранить в чистоте ваше

ство в том смысле, что оно усовершенствует не другое таинство, а того, кто эти таинства принимает. Каждое таинство установлено Господом для своей цели, они являются как бы ступенями на пути к достижению Царства Славы. Именно поэтому трапезу Господню — Евхаристию — называют *Таинством таинств* как совершенное таинство в небесной и земной Церкви.

«Общение» Таинств

Итак, Таинства Церкви не заменяют друг друга, а усовершенствуют того, на кого направлены, по слову апостола, *«да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен»* (2 Тим. 3:17). В деле спасения все цельно и обнимает всю жизнь человека, *«слагаясь стройно»* (Еф. 2:21), образуя единое небесное и земное Тело, *«которое есть Церковь»* (Кол. 1:24). Невозможно убрать одно какое-нибудь таинство, не разрушив целого здания в самом себе. Если будешь крестить, но не будешь принимать отпавших через Покаяние, то ты уже не в Церкви, если будешь призывать к Покаянию, но не будешь крестить, то даже не войдешь в Нее.

Так как после Крещения у человека появляется способность видеть добро и зло, почему это таинство и называется еще Просвещением, то до Крещения никто не может принести достойных плодов покаяния, так как просто не видит глубины своих грехов. Поэтому таинство Покаяния необходимо и крестившимся людям, так как многие привычки, считающиеся нормальными, крещеный человек переосмысливает заново и находит в них немало греховного. В связи с этим в Крещении прощаются все грехи, а в Покаянии — только осознанные. В Таинстве Просвещения благодать Божия действует как великий потоп, не оставляя ничего позабытым, в то время как в Покаянии главное — это сокрушение сердца с осознанием своих грехов,

открытых через Просвещение. Благодать здесь действует сообразно с состоянием кающегося грешника.

В таинстве Крещения все совершается благодатью Божией, здесь еще слабый момент соработничества со стороны человека. Сам Бог приходит и рождает нового человека для Себя, от последнего, в общем-то, не требуется каких-то особенных духовных усилий, достаточно его желания и добровольности. Но не так после Крещения, когда уже сам человек начинает мало-помалу самостоятельно идти к цели, часто при этом оступаясь и падая. Такой процесс подобен воспитанию ребенка, когда родители устраивают своему чаду дорогу во взрослую самостоятельную жизнь. Поначалу ведь именно на них ложится все бремя необходимых забот: питания, обучения, одежды, воспитания, даже развлечения и т.п. Но со временем в этом процессе все большее место занимает самостоятельность, вытесняя собой всецелую опеку отца и матери.

Подобным образом после Крещения, как после духовного рождения, Господь дает человеку все больше самостоятельности, а вместе с ней и ответственности за свое будущее. Впрочем, эта возрастающая самостоятельность никогда не уменьшает попечения Божия, но, напротив, возрастая, человек все больше и больше нуждается в нем. В этом отличие Богочеловеческой синергии как процесса совершенствования от земных родственных связей.

В этом смысле таинство Покаяния можно уподобить непрерывной помощи Божией для отсечения несовершенств и преодоления препятствий на этом нелегком пути к небу. В зависимости от величины пути на этой духовной дистанции, пройденной от себя без Бога к себе с Богом, в таинстве Покаяния применяются также различные средства. Кому-то необходим усиленный пост, кому-то — поклоны, кому-то, наоборот — послабление в аскезе и снисхождение: здесь каждому назначается свой способ врачевания.

Святитель Иоанн Златоуст усматривает множество возможностей для покаяния любого человека. В соответствии с теми или иными особенностями личности каждого, а также в связи с разными обстоятельствами и условиями жизни для всякого открывается тот или иной подходящий способ покаяния³¹⁸.

В этом еще одно отличие таинства Покаяния от Крещения, где все равно получают благодать рождения и чистоты, независимо от возраста и пройденного пути. На этом мы окончим краткий сравнительный анализ двух таинств и перейдем к составлению необходимых заключений.

Каждый век приносит что-то свое в общее богословие Церкви и, в частности, в осмысление таинств Крещения и Покаяния, что, как правило, является косвенным свидетельством неисчерпаемой глубины всех вообще таинств Церкви, укорененных своей природой в Божественном действии. Постараемся и мы подвести некоторые итоги.

Итак, два рассматриваемых таинства совершаются в одной духовной реальности, а именно в Церкви³¹⁹, име-

---

³¹⁸ «Если бы Бог дал нам один путь покаяния, мы стали бы отговариваться так: не можем идти этим путем, не можем спастись. Но вот, чтобы отнять у тебя этот предлог, Он дал тебе не один только путь, и не два, и не три, но многие и различные, дабы чрез это множество сделать для тебя легким восхождение на небо» (*Свт. Иоанн Златоуст. Полное собрание творений* в 12 т. М., 2005. Т. 2. Кн. 1. 3 Бес. о покаянии. С. 326).

³¹⁹ Интересен «канонический» факт различия между таинствами Крещения и Покаяния, когда Церковь признает действительность Крещения у раскольников и некоторых еретиков, при этом возможность наличия у них таинства Покаяния категорически отвергает: «Правда, что в расколе нельзя получить отпущение грехов; но из этого не следует, что нет там и крещения Христова. Симон волхв был ли крещен истинным крещением Христовым? Конечно, был, ибо Священное Писание ясно свидетельствует о сем. Почему же апостол Петр сказал ему: *«Не имаша части в жребии святых»* (Деян 8:21)? Что если к самому крещению приступил он, будучи лживым? Отпущены ли были ему грехи или нет? Если отпущены, то каким образом “Дух Святой наказания

ют одну природу — Божию, являют одно действие, троичное в Лицах, направлены на один предмет и служат одной цели — спасению человека.

Различие таинств Крещения и Покаяния в основном касается не их онтологической сущности, так как в них действует единая «*многообразная благодать Божия*» (1 Пет. 4:10), а их функциональной направленности. Как в земной реальности нужны разные жизненные средства для существования, зависящие от многих обстоятельств и состояний, так и в духовном восхождении Бог заботливо ведет человека в Царство Небесное через таинства, которые являют это Царство в Христовой Церкви³²⁰.

отбежит лъстива”, если в сем лживом Он действовал к отпущению грехов? Если не были отпущены: то, когда бы он, смиряясь, признал лживость свою, следовало бы снова крестить его. Если не должно было вновь крестить, то очевидно, что человек может быть крещен истинным Христовым крещением, и, однако, сердце его, упорствуя во зле и нечестии, не очищается от грехов» (*Архим. Порфирий (Попов)*). Учение блаж. Августина о неповторяемости таинства Крещения. Труды Киевской духовной академии: 1864. № 5. С. 37).

³²⁰ «Спасительные замыслы, или “тайны” Божии, в Новом Завете реализуются в Церкви, которая таким образом сама становится “видимым таинством” Божиим. В этом “видимом таинстве”, в Церкви, происходит “наше освящение” во Христе (1 Кор. 1. 30)» (*Архим. Ианнуарий (Ивлиев)*). Новозаветные корни православного учения о таинствах // Материалы V Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Православное учение о церковных таинствах» Москва, 13-16 ноября 2007 г. URL: http://theolcom.ru/ru/full_text.php?ТЕХТ_ID=342 (дата обращения к ресурсу: 20.02.2012 г.).

Раздел III ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1 МИССИОНЕРСКИЕ КОММЕНТАРИИ К ТАИНСТВАМ КРЕЩЕНИЯ И МИРОПОМАЗАНИЯ

Таинство Крещения

Совершая Таинство Крещения, в определенных его моментах полезно остановиться и сделать разъяснение того, что будет происходить далее. Здесь мы приводим разъяснения, за основу которых взяты размышления протоиерея Александра Шмемана.

Слово перед молитвами «запрещения»

Сейчас над крещаемым будут прочитаны молитвы экзорцизма или изгнания злых духов. Некоторые из этих молитв обращены напрямую к диаволу.

Есть люди, которые понимают «зло» как отсутствие добра. Как тьма исчезает при появлении света, так и зло, по их мнению, исчезает по мере распространения «просвещения».

Для Церкви, однако, зло — это не миф и не отсутствие чего-либо, а именно реальность, присутствие, с которым нужно бороться именем Христовым. Эту реальность Церковь знает и видит, ей смотрит в лицо. Имя этой реальности, этому злу — диавол. И когда сейчас Церковь через

меня, как священника, возлагала руку на крещаемого, Она тем самым заявила права Божиим на этого нового человека.

С пришествием Христа этот мир стал полем битвы между Богом и захватившим мир дьяволом, между подлинной жизнью и смертью. Придя на землю, Господь заявил право на Свое творение. И право это касается не только отдельных душ, но и всего человечества и всего мироздания.

И в этой борьбе мы участвуем, вступая в нее через крещение. Только поняв это, можно понять и истинный смысл «экзорцизма», тех молитв, которые сейчас будут прочитаны. Эти молитвы — не «беседа» с дьяволом. Это торжественный, именем Божиим совершаемый отпор дьяволу, ограничение его влияния, изгнание его во тьму ада, разрушение его козней.

Слово после молитв «запрещения»

В следующей молитве мы будем просить у Господа, чтобы Он принял крещаемого в Свое Царство, которое здесь на земле уже открывается нам в Церкви Христовой, и даровал крещаемому Ангела-Хранителя, помогающего ему в предстоящей борьбе с дьяволом.

Отречение и Сочетание

Перед произнесением «отречения» священник обращается к крещаемому:

Христианская жизнь начинается с покаяния: с изменения образа своих мыслей и действий, с отречения от прошлой греховной жизни и как следствие — вызова дьяволу. Нельзя принадлежать Христу, не обратившись лицом к лицу ко злу, не будучи готовым сразиться с ним.

И именно к вступлению в это сражение призывает священник, требуя от крещаемого, чтобы он теперь, в завершение своего отречения от дьявола, «плюнул и дунул на него».

Кто-то может улыбнуться, смутиться или даже посмеяться над этим действием — до того странным кажется современному обществу такого рода акт. А между тем диавол не забудет этого «вызова». Начинается смертельный бой, о котором мы знаем, что Христос уже победил этого врага рода человеческого, но в котором победить призван и каждый из нас.

После того как отречение совершилось, священник продолжает:

Теперь от крещаемого требуется подтвердить твердость решения служить Христу как истинному Царю и Богу, быть единым с Ним, и, исповедав веру в Него, принести Ему присягу на верность.

Далее происходит диалог «сочетания».

Помазание елеем

Сейчас я буду совершать помазание елеем или освященным маслом. Елей, как и вода, — древний религиозный символ. Символ света, так как им заправляли светильники и потому — символ радости. Символ исцеления, потому что им лечили больных. И наконец — символ мира с Богом, так как под конец Потопа Бог послал Нюю голубя с оливковой веткой в знак прощения и примирения.

Крещение есть таинство исцеления, прощения и примирения. В помазывании воды и тела крещаемого подается небесная благодать и радость, которую потерял человек в своем отпадении от Бога и которая теперь снисходит с неба и соединяет нас с Ним.

Крещение

Настало время самого Крещения — троекратного погружения или омовения водой. Вода — это средство, образ

и символ очищения и возрождения. Символ жизни, чистоты и обновления.

Но вместе с тем водная бездна есть олицетворение опасности или метафора смерти. Поэтому в своем послании, которое мы сегодня услышим, Апостол Павел пишет: «Когда мы крестились, чтобы соединиться со Христом, мы тем самым разделили Его смерть. Крещением — погружением в воду — мы погребли себя вместе с Ним. И теперь, подобно Христу, воскресенному из мертвых, мы тоже сможем жить новой жизнью».

Поэтому Крещение называется вторым рождением. Рождением к новой святой жизни.

Таинство Миропомазания

По сложившейся практике нашей Церкви, непосредственно после Таинства Крещения совершается Таинство Миропомазания.

Новый член Церкви помазывается святым Миром — специально освященным ароматным маслом, приготовленным Патриархом. Через это помазание на человека сходит Святой Дух — Сокровищница благ и Податель жизни, укрепляя его в вере и исполнении Божиих Заповедей.

Как в день Пятидесятницы Святой Дух сошел на Апостолов, так и Миропомазание есть личная Пятидесятница каждого человека, дарование ему «печати дара Духа Святого».

Образ Круга

Сейчас мы с новокрещеным и крестными три раза обойдем вокруг купели с пением стиха из послания апостола Павла к Галатам: «Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь», то есть: «Все вы, во Христа крестившись, во Христа облеклись».

Круг знаменует собой вечность, полноту и верность. Круг не имеет конца — он есть вечность. Крещение вводит человека в вечную жизнь, оно соединяет его навеки с Богом, оно призывает нас к верности Ему и зовет стремиться к полноте, то есть к совершенству.

Омовение

*Сейчас я совершу омовение — смоченной в воде губкой сотру остатки святого Мира. В древности оно совершалось на 8-й день после крещения. В храме, где священник перед омовением, читая молитвы, снимал с крещенного крещальные одежды и пояс. В современной же практике оно совершается тотчас же **после чтения Евангелия.***

Молитва на пострижение волос

Сейчас будет прочитана молитва и совершено пострижение волос — как образ принесения человеком себя в жертву Богу, отдачи себя на служение Ему. Бог создал человека с душой и телом. Тело служит душе, находясь с ней в гармонии. И отдавая часть своего тела — волосы, человек свидетельствует, что в Церкви восстанавливается этот правильный порядок, мир примиряется с Богом и служит Ему.

Воцерковление

Заключительная часть Крещения называется воцерковлением. В древности Крещение совершалось не в храме, а в отдельном крещальном доме — баптистерии. Поэтому сразу после крещения новокрещенные в белых одеждах и со свечами в руках, торжественной процессией направлялись к вратам храма и вступали в него, чтобы вместе со всеми членами церковной общины принять участие в общем богослужении и из единой Чаши причаститься Тела и Крови Христа, становясь, таким образом, в полной мере плотью от плоти и кровью от крови Церкви Христовой.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Таблица

Заветы Бога с человеком¹

Завет	Доисторический	Исторический					Новый
		Ветхий			Новый		
		Ной (Радужный или Завет Божией милости) (Быт. 9:1–17)	С Авраамом, Исааком, Иаковом (Праотцами)		Моисей	каждый человек	
С кем заключены	Адам (Быт. 1:28, Быт. 2:16–17)	Авраам (Быт. 17:1–21)	Исаак (подтверждение Завета) (Быт. 26:2–5)	Иаков (подтверждение Завета) (Быт. 28:12–22)	Моисей (Исх. 6:2–13; 19:3–6; 24:1–11)	Давид (2 Цар. 7:4–17) (Мк. 14:22–24; Лк. 22:19–20))	каждый человек (Мф. 26:26–28; (Мк. 14:22–24; Лк. 22:19–20))
Время заключения	По разным оценкам, от 3761 г. до Р.Х. до десятков тысяч лет до Р.Х.	около 2400 г. до Р.Х.	около 1850 г. до Р.Х.	около 1750 г. до Р.Х.	около 1250 г. до Р.Х.	около 1000 г. до Р.Х.	Ок. 30 г.

¹ Основано на таблице: URL: http://azbyka.ru/shemy/peredchen_zavetov.shtml, с изменениями и дополнениями.

Заветы Бога с человеком

Завет	Доисторический	Исторический				Новый
		Ветхий				
С кем заключен	Адам (Быт. 1:28, Быт. 2:16–17)	Ной (Радужный Завет или Завет Божией милости) (Быт. 9:1–17)	С Авраамом, Исааком, Иаковом (Праотцами)		Моисей (Исх. 6:2–13; 19:3–6; 24:1–11)	Давид (2 Пар. 7:4–17)
			Авраам (Быт. 17:1–21)	Исаак (подтверждение Завета) (Быт. 26:2–5)		
Заповеди	«плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею», не вкушать от дерева познания добра и зла (Быт. 1:28, Быт. 2:16–17)	«плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею», не вкушать от дерева познания добра и зла (Быт. 9:1–7)	«ходи предо Мною и будь непорочен» (Быт. 17:1)	«живи в земле, о которой Я скажу тебе, странствуй по сей земле» (Быт. 26:2–3)	Декалог (Десять Заповедей) (Исх. 20:2–17)	Те же, что и Моисею
				Те же, что и Аврааму и Исааку	Декалог (Десять Заповедей) (Исх. 20:2–17)	Те же, что и Моисею
						Заповеди любви (Мф. 22:37–40; Ин. 13:34)

Заветы Бога с человеком

Завет	Донстори- ческий	Исторический				Новый	
		Ной	С Авраамом, Исааком, Иаковом (Праотцами)		Моисей		Давид
С кем за- ключен	Адам (Быт. 1:28, 2:16–17)	Ной (Радуж- ный Завет или Завет Божией милости) (Быт. 9:1–17)	С Авраамом, Исааком, Иаковом (Праотцами)		Моисей (Исх. 6:2–13; 19:3–6; 24:1–11)	Давид (2 Цар. 7:4–17)	Новый каждый человек (Мф. 26:26–28; (Мк. 14:22– 24; Лк. 22:19–20))
		Авраам (Быт. 17:1–21)	Исаак (под- тверждение Завета) (Быт. 26:2–5)	Иаков (под- тверждение Завета) (Быт. 28:12–22)			
Боже- ственные обещание	Человек бу- дет обладать всем миром (Быт. 1:28)	«Я сделаю тебя оптом множества народов», “И дам тебе и потомкам твоим... всю землю Ханаан- скую во владение вечное; и буду им Богом» (Быт. 17:2–8)	«Я буду с тобою и благословлю тебя, ибо тебе и потомству твоему дам все земли сии и ис- полню клятву, которую Я сказал Аврааму, отцу твоему. Умножу по- томство твое, как звезды небесные... благословятся в семени твоём все народы земные» (Быт. 26:3–4)	«Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему... и благосло- вятся в тебе и в семени твоем все племени земные; и вот Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь» (Быт. 28:13–15)	«Я Господь, и выведу вас из-под ига Египтян, ... и приму вас Себе в народ и буду вам Богом... и выведу вас в ту землю, о которой Я... [сказал] дать ее Аврааму, Исааку и Иако- ву, и дам вам ее в наследие» (Быт. 6:6–8)	Мессия про- изойдет из дома (рода) Давидова: «И будет не- дом твой и царство твое на веки пред лицем Моим, и престол твой устоят во веки» (2 Цар. 7:16)	«Обето- вание же, которое Он обещал нам, есть жизнь вечная» (1 Ин. 2:25)
Знамение	-	Радуга (Быт. 9:12–17)	То же, что и Аврааму	То же, что и Аврааму	Суббота (Исх. 31:12– 17)	Дом и род (2 Цар. 7:12–16)	Евхаристия (Мф. 26:26–28)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алипий (Кастальский-Бороздин), архим., Исаяя (Белов), архим. Догматическое богословие [Электронный ресурс] / архим. Алипий (Кастальский-Бороздин), архим. Исаяя (Белов). — М.: Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2012. <http://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/dogmaticeskoe-bogoslovie-kastalskij/> (дата обращения: 13.02.2016).

Алмазов А. Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви: В 3 т. Т. 2: Репринтное изд. 1894 / А. Алмазов. — М.: Паломник, 1995. — 454 с.

Амвросий (Ермаков), иером. Святитель Иоанн Златоуст. Учение о спасении / иером. Амвросий (Ермаков). — М.: Русский хронограф, 2003. — 223 с.

Амвросий Медиоланский, свт. О Покаянии / свт. Амвросий Медиоланский; пер. прот. И. Харламова. — М.: Синодальная типография, 1884. — 219 с.

Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды / митр. Сурожский Антоний (Блум). — М.: Практика, 2002. — 1080 с.

Библия. 4-е изд. — Брюссель: Жизнь с Богом, 1989. — 2544 с.

Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви / посмертное издание под редакцией профессора А. Бриллиантова. В 2 т. Т. 2 / В. В. Болотов. СПб., 1910.

Георгий, архим., игумен обители святого Георгия на Афоне. Об опыте Божией благодати [Электронный ресурс] / архим. Георгий. Режим доступа: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/198> (дата обращения: 17.03.2016).

Гусейнов А. А. Этика / А. А. Гусейнов // Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] / Институт философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; под ред. В. С. Стёпина. — 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Этика> (дата обращения: 11.04.2016).

Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской духовной академии. — Казань, Центральная типография, 1909. — Т. 7. — 382 с.

Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Общ. ред. и вступит ст. А. Ф. Лосева. — М., 1979. — 618 с.

Дьяченко Г. М. Духовный мир / Г. М. Дьяченко. — М.: Изд-во Директ-медиа, 2014. 809 с.

Дьяченко Григорий, прот. Полный церковно-славянский словарь. М., 1900 г. — XXX III+1120 стр. Репринтное воспроизведение.

*Евгений Аквилон*ов, прот. Об истинной свободе и нравственном долге / прот. Евгений Аквилон. — СПб.: Тип. Училища глухонемых, — 1905. — 35 с.

Егоров Геннадий, иер. Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций для Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета [Электронный ресурс] / иер. Геннадий Егоров. — М., 2011. Режим доступа: <http://predanie.ru/egorov-gennadiy-ierey/book/89039-svyaschennoe-pisanie-vethogo-zaveta/> (дата обращения: 30.02.2016).

Женевская учебная Библия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://azbyka.ru/otechnik/Biblia/zhenevskaja-biblija/> (дата обращения: 18.07.2016).

Ианнуарий (Ивлиев), архим. Новозаветные корни православного учения о таинствах [Электронный ресурс] // Материалы V Междунар. богословской конф. Русской Православной Церкви «Православное учение о церковных таинствах», Москва, 13–16 ноября 2007 г. Режим доступа: http://theolcom.ru/ru/full_text.php?ТЕХТ_ID=342 (дата обращения: 15.05.2016).

Ианнуарий (Ивлиев), архим. Церковь Христова в Посланиях святого Апостола Павла [Электронный ресурс] / архим. Ианнуарий (Ивлиев) // Православное учение о Церкви. Богословская конференция РПЦ (17–20 ноября 2003г.). М., 2004. Режим доступа: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/039/yann39.htm> (дата обращения: 20.02.2013).

Иларион (Алфеев), епископ. Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие / еп. Иларион (Алфеев). — Клин: Христианская жизнь, 2004. — 304 с.

Иоанн Златоуст, свт. Огласительные гомилии / свт. Иоанн Златоуст. — Тверь: Герменевтика, 2006. — 254 с.

Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений в 12 т. Т. 2, 7, 12 / свт. Иоанн Златоуст. — Репринтное воспроизведение изд. 1898–1906 г. — М.: Радонеж, 2003–2005.

Иоанн Лествичник, прп. Лествица [Электронный ресурс] / прп. Иоанн Лествичник. Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Lestvichnik/lestvitsa-ili-skrizhali-dukhovnye/ (дата обращения: 23.02.2016).

Кант И. Сочинения: В 6 т. Т. 4, часть 1 / И. Кант. — М., 1965. — 544 с.

Кронштадтский Иоанн. Моя жизнь во Христе. Т.2. / Иоанн Кронштадтский. — СПб, 1893.

Лопухин А. П. Толковая Библия [Электронный ресурс] / А. П. Лопухин. Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovaja_biblia/ (дата обращения: 14.04.2016).

Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие [Электронный ресурс] / В. Н. Лосский; пер. с фр. мон. Магдалины (В. А. Решиковой). — 2-е изд., испр. и перераб. СТСЛ, 2012. — 586 с. Режим доступа: http://www.bogoslov.ru/data/2012/07/30/1237280986/V.N.Loskii_2-e_izd..pdf (дата обращения: 17.06.2016).

Лосский В. Н. Очерк мистического богословия восточной церкви. Догматическое богословие / В. Н. Лосский. М., 1990. — 288 с.

Малков П. Ю. Введение в Литургическое Предание. Таинства Православной Церкви. Курс лекций [Электронный ресурс] / П. Ю. Малков. М.: 2007. Режим доступа: <http://azbyka.ru/vvedenie-v-liturgicheskoe-predanie-tainstva-pravoslavnoj-cerkvi> (дата обращения: 18.07.2016).

Мень Александр, прот. «Вечные вопросы». Выступление о. Александра на Первом канале Центрального телевидения СССР 6 ноября 1989 [Электронный ресурс] / прот. Александр Мень. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=L8pAYIfL34M> (дата обращения: 14.04.2016).

Нефёдов Г, прот. Таинства и обряды Православной Церкви / прот. Г. Нефёдов. М.: Паломник, 2008. — 319 с.

Никифор (Бажанов), архим. Библейская энциклопедия. Писание священное. [Электронный ресурс] / архим. Никифор (Бажанов). Режим доступа: <http://azbyka.ru/otechnik/Nikifor/biblejskaja-entsiklopedija/3140> (дата обращения: 11.03.2016).

О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви. Документ утвержден определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 декабря 2011 г. (журнал № 152). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1909451.html> (дата обращения: 11.03.2016).

Павел Великанов, прот. Православная оценка влияния технократической цивилизации на внутренний мир современного человека [Электронный ресурс] / прот. Великанов Павел. Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/theology/44459.php> (дата обращения: 13.05.2016).

Петр (Мещеринов), игум. Церковь и современность. Вопросы и ответы. / игум. Петр (Мещеринов). — Киев: Центр православной книги, 2008. — 272 с.

Платон (Левшин), архиеп. Поучительные слова. Том IV [Электронный ресурс] / архиеп. Платон (Левшин). — М., 1780. Режим доступа: <http://stsl.ru/lib/platon4/platon4-9.php> (дата обращения: 17.07.2016).

Помазанский М., протопресв. Православное Догматическое Богословие / протопресв. М. Помазанский. — М.: Издательский совет Русской Православной Церкви; Дар, 2005. — 460 с.

Пономарев В. Справочник православного человека. Ч. 2. Таинства Православной Церкви / В. Пономарев. — М.: Даниловский благовестник, 2007. Таинства Православной Церкви. — 183 с.

Порфирий (Попов), архим. Учение блаж. Августина о неповторяемости таинства Крещения / архим. Порфирий (Попов) // Труды Киевской духовной академии. — 1864. — № 5. — С. 3–47.

Прекуп Игорь, прот. Основы христианской этики. Ч. 1 [Электронный ресурс] / прот. Игорь Прекуп. Режим доступа: http://korolev.msk.ru/books/6/ethics_01s.html (дата обращения: 15.06.2016).

Прекуп Игорь, прот. Что же такое наша совесть? [Электронный ресурс] / прот. Игорь Прекуп. Режим доступа: http://www.pravoslavie.ee/docs/ethics_02.pdf (дата обращения: 16.06.2016).

Премудрость созда себе дом. О главных Таинствах Православной Церкви. — М.: Благо, 2003. — 269 с.

Святейший Патриарх Кирилл. Как нужно читать Библию. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/theology/41728.php> (дата обращения: 17.05.2016).

Святейший Патриарх Кирилл. Слово Пастыря. [Электронный ресурс] Бог и человек. История спасения. — М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2008. Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/theology/41273.php> (дата обращения: 15.04.2016).

Северюхин Аркадий, прот. Понятие о Священном Писании [Электронный ресурс] / прот. Аркадий Северюхин. Режим доступа: <http://orthodoxrus.narod.ru/bible/start.htm> (дата обращения: 16.05.2016).

Сорокин Александр, прот. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций [Электронный ресурс] / прот. Александр Сорокин. СПб.: Изд-во Церковь и культура, 2002. — 362 с.

Требник. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2007. — 608 с.

Ушаков Д. Н. Толковый словарь [Электронный ресурс] / Д. Н. Ушаков. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/> (дата обращения: 16.05.2016).

Филарет (Дроздов), свт. Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви / свт. Филарет (Дроздов). М.: Образ, 2006. — 128 с.

Филон Александрийский. О сотворении мира согласно Моисею. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.platonizm.ru/content/filon-tolkovaniya-vethogo-zaveta> (дата обращения: 11.03.2016).

Философская энциклопедия: В 5 т. / Под ред. Ф. В. Константинова. [Электронный ресурс]. — М.: Советская энциклопедия, 1960–1970.

Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3505/ (дата обращения: 12.04.2016).

Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. М.: Советская энциклопедия, 1983. Режим доступа: http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_philosophy (дата обращения: 15.04.2016).

Фомин А. В. Почему ученые верят в Бога [Электронный ресурс] / А. В. Фомин. — М.: Новая мысль, 2005. Режим доступа: <http://azbyka.ru/pochemu-uchenye-veryat-v-boga#1> (дата обращения: 18.07.2016).

Фромм Э. Человек для себя [Электронный ресурс] / Э. Фромм; пер. с англ. и послесл. Л. А. Чернышевой. Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm04/txt11.htm> (дата обращения: 14.07.2016).

Фудель С. И. Священное Предание. [Электронный ресурс] / С. И. Фудель. Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Fudel/svjashennoe-predanie/#note14 (дата обращения: 18.07.2016).

Хойнацкий А., прот. Практическое руководство для священнослужителей при совершении святых Таинств / прот. А. Хойнацкий. — М.: 1882. — 148 с.

Шмеман А. Д., протопресв. Водой и Духом / протопресв. А. Д. Шмеман, протопресв. Н. Афанасьев. Вступление в церковь. М.: Православ. Свято-Тихон. гуманитар. ун-т, 2004. — 454 с.

Шмеман А. Д., протопресв. Исторический путь Православия / протопресв. А. Д. Шмеман. — Киев: Пролог, 2003. — 414 с.

Шполянский Михаил, свящ. Десять Заповедей Закона Божьего: их практическое применение в жизни / свящ. Михаил Шполянский. — М.: Образ; Киев: Дух і Літера, 2005. — 128 с.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/>

<http://theme.orthodoxy.ru/>

<http://www.pravoslavie.ru/>

<https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Научный богословский портал URL: <http://www.bogoslov.ru/>

Портал «Древо». Открытая православная энциклопедия». URL: <https://drevo-info.ru/>

Портал «Азбука веры». URL: <http://azbyka.ru/>

Портал «Аргументы и факты». URL: <http://www.aif.ru/>

Портал «Библиологический словарь». URL: <http://bibliologicheskij.academic.ru/>

Портал «Государственный музей истории религии». URL: <http://gmir.ru/>

Портал «Православная энциклопедия». URL: <http://pravoslavnaia.academic.ru/>

Портал «Православное чтение. Информационно-просветительский проект». URL: <http://www.zavet.ru/>

Портал «Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата». URL: <http://www.patriarchia.ru/>

Портал «Свод житейской мудрости». URL: <http://www.wisdom-code.info/ru/quotes/authors/>

Портал «Центр “Интеллект”». URL: <http://www.intellektspb.ru/v2/3.html>

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Мень А., прот. Библиологический словарь: В 3 т. / прот. А. Мень. — М.: Фонд имени Александра Меня. - 2002. — 1690 с.

Милюков П. Н. Энциклопедия русской православной культуры / П. Н. Милюков. — М.: Эксмо, 2009. — 592 с.

Миронович И. Ц. Лекции по Священной Библейской истории Ветхого и Нового Заветов / И. Ц. Миронович. — СПб.: Воскресение, 2013. — 1376 с.

Ринекер Ф., Майер Г. Библейская энциклопедия Брокгауза / Ф. Ринекер, Г. Майер; пер. с нем. В. М. Ивановой, А. А. Карельского, Д. В. Щедровицкого. Christliche Verlagsbuchhandlung. Paderborn, 1999. — 1120 с.

Шмеман А., протопресв. Исторический путь Православия / протопресв. А. Шмеман. — М.: Изд-во Православный паломник, 2003. — 368 с.

ИМЕННОЙ, ТЕМАТИЧЕСКИЙ И ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Аарон – 206
абнайя (камни) – 192
аборт – 273
авраамические религии – 190
Авраам (Авраам) – 188–198
авторство Библии – 50
Агнец Божий – Христос – 198
Адам – 120, 139
адамах (адама) – 121, 136
Адонай (Господь мой) – 230
Аллах – 81
ангел-хранитель – 342
андрогинность – 136
антиномия – 135
антропокосмическое единство – 121, 185
антропология христианская – 109, 172
антропоморфный – 87
антропоцентричность мира – 118
апокриф – 64
апостольская преемственность – 345
арум (мудрость) – 161
архиепископ Кентерберийский Стефан Лангтон – 64
аса – 81
аскетика – 28, 318
атеизм – 312, 329
- банайя (сыновья) – 192
баптистерия – 381
бара (творить из ничего, creatio ex nihilo) – 80
бездна (Быт.1:2) – 84
бессмертие – 151
Библии структура – 55
Библии тираж – 47
Библия – 47
Библия, термин (βιβλία) – 56

благобытие — 322
Благовещение — 193, 216
благодать — 45, 141, 143, 222
благодать Святого Духа — 346
благословение (Быт.1:22) — 97
благословение Иакова — 200
блуд — 283
бог по благодати — 137
Бог — поэт — 80
Бог — ревнитель — 251
Боговоплощение — 322, 332
Богодухновенность Библии — 52, 58
Богообщение — 330
Богооткровенность Библии — 52
Богочеловечность Библии — 53
Божественные энергии — 144
«борьба» Иакова с Богом — 202
брак (семья) — 127
Бытие книга (Генезис, Бе-решит) — 76

Вавилонская космогония — 84
Вавилонская башня (Вавилонское столпотворение) — 97, 188
Вавилонский плен — 214
ваивен (создавать, строить) — 126
Веельзевул — 149
вера — 324, 327
вера Авраама — 189
Ветхий Завет — 49, 182, 198
Ветхий Завет в Новом Завете — 66
Ветхого Завета книги — 58
вещество таинства — 324
владычествовать (Быт.1:28) — 115
власть — 248, 334
вода (Быт.1:6–8) — 91
вода (Быт.1:9–10) — 93
вожделение — 159
воля — 140
воровство — 291
Воскресения Спасителя — 260, 334
воскресение мертвых — 268

воскресение со Христом — 336
воскресенье в седмичном круге — 260, 334
Восьмая заповедь Декалога — 287
Восьмой акт творения — 100, 109
воцерковление в таинстве Миропомазания — 380
враг — 154
вражда (Быт.3:15) — 164
Вседержитель Бог — 224
Всемогущий Бог — 225
всесождение — 186
всечеловек — 139
Вторая заповедь Декалога — 242
Второй акт творения — 91
Второй день творения — 91
Вульгата — 63

герменевтика — 67
гиксосы — 203
гонение на иудеев — 214
гордость — 150
Господь (Кириос, Владыка, Господин) — 232
грех — 150, 222
грехопадение — 147

Давид, царь — 211
Дары Святого Духа — 334, 346
Двенадцать колен (родов) израилевых — 201
Девятая заповедь Декалога — 294
демон — 149
Денница — 148
день восьмой в седмичном круге — 260
День Господень — 260
дерево жизни — 123, 151
дерево познания добра и зла — 123
Десятая заповедь Декалога — 314
Десять Заповедей (Декалог) — 208, 221
детоводитель — 222
диавол — 148, 377
дом Давидов — 213
Древо Иессеево — 215

дух-душа-тело — 133, 172
духовное зрение — 156
духовный релятивизм — 26
душа живая (Быт.1:20) — 98
душа живая (Быт.2:7) — 121

Ева — 140
Евангелие — 64, 163
Евер — 189
Евхаристия (Причастие Святых Христовых Таин) — 151, 338, 341, 360
Египетский период жизни израильтян — 202, 203
Едем (Эдем) — 122
единократность таинства Крещения — 367
елей — 379
епитимья — 354

жена (иша) — 127, 130
Женевская учебная Библия — 77
жертвенник — 186
жертвоприношение — 352
жертвоприношение Авраама — 195
живая икона Бога — человек — 246
Животворящий Дух — 107
жизнь — 268, 322
жизнь с избытком — 322
Жизнь Вечная — 218
Жизнь во Христе — 337
Жреческий (Священнический) кодекс — 80

Завет (берит, διαθήκη [диафики], testamentum) — 57, 177
Завет Доисторический — 181
Завет с Авраамом (Завет с Праотцами) — 190
Завет с Давидом — 212
Завет с Иаковом (подтверждение Завета с Авраамом и Исааком) — 200
Завет с Исааком (подтверждение Завета с Авраамом) — 200
Завет с Моисеем (Завет праведных дел, Завет Закона) — 209
Завет с Ноем (Радужный Завет или Завет Божией милости) — 186
зависть — 314

закон — 183, 208, 236
заповедь любви — 41
земля Ханаанская (Земля Обетованная, Земля Израильская) — 188,
210
зло — 147, 160, 173
змей (Быт.3) — 153
знамение Завета — 187
золотое правило этики — 41
золотой телец — 250

идол — 243, 250
иерархичность Шестоднева — 142
иерархия таинств — 325
иерархия ценностей — 251
Израиль (новое имя Иакова) — 202
Иисус Навин — 211
Иисус Христос — 218, 219, 332–334
икона — 245
Имена Божии — 224, 253
имманентность — 241
императив (Imperativus) — 235
имя — 124, 225, 253
индивидуальность — 139
индикатив (Indicativus) — 235
Иоанн Креститель (Иоанн Предтеча) — 194
Иосиф Флавий — 62
Иота (йота) — 221
ипостась человека — 140
Исаак — 193
Исав — 198
исагогика — 67
искушение — 194, 195
истина — 46, 296, 300, 311, 327
история человечества, периоды — 180
Исход — 207, 223
Исход внешний и внутренний — 206, 210
иш (муж) — 127, 130
иша (жена) — 127, 130

йом (эон) — 91, 257

канон Библии — 55, 57
кенегдо — 126
книга Нового Завета:
    историческая — 64
    пророческая — 65
книги Ветхого Завета — 58
книги Ветхого Завета:
    законоположительные — 60
    исторические — 61
    канонические — 55
    Мегилот (свитки) — 60
    неканонические — 62
    поэтические — 60
    поздние повествовательные — 60
    пророческие — 61
    учительные — 61
книги Нового Завета — 64
    книги Нового Завета:
        законоположительные — 64
        учительные — 64
Ковчег Завета — 212
Когелет — 60
кожаные ризы (одежды кожаные) — 169, 173
колени Вениаминово — 214
колени Иудино — 214
комплимент — 309
конкордизм — 76
космос — 84
Крепкий Бог — 225
крепкий сон (тардема) (Быт.2:21) — 126
крещение — 334, 379
круг в таинстве Миропомазания — 380
кумиротворение — 243
купина неопалимая (куст несгорающий) — 204

личностное отношение — 34, 329
личность — 111, 139
Логос — 87, 89, 94, 106
логос — 89, 99, 106, 288
ложь — 294

лукавый — 149, 174
любовь — 281
любовь к Богу — 152
любовь к себе — 31
любовь и эмоции — 127
любовь и телесная близость — 132
любовь супругов друг к другу — 127
Люцифер — 148

макрокосм — 370
малая церковь (семья) — 286
манихейство — 155, 174
Мардук — 84, 87, 112
Мариология — 167
Междуречье — 123
ментальный образ — 243
метанойя (покаяние) — 334
методы толкования Священного Писания (Библии) — 67
Мефистофель — 149
микрокосм — 370
милующее сердце — 142
миро святое — 346, 380
многообразие мира — 97
множественное число величества (*pluralis majestatis*) — 81, 225
Моисей — 203, 223
молитва — 338
Молитва Господня — 174
мораль — 27, 29
муж (иш) — 127, 130

Набиим (Пророки) — 59
нагота (Быт.2:25) — 133
нагота (Быт.3:7) — 160
наказание — 238, 252
Небесный Иерусалим — 217
небесный покровитель — 255
небесный свод (небосвод) — 92
небо и земля (Быт.1:1) — 78, 82
небытие — 151
неповторимость Таинства Крещения — 366

новая заповедь Иисуса Христа — 221
Новый Завет — 49, 218
Новый Завет в Ветхом Завете — 66
Ной — 184
ночь (Быт.1:3) — 87
нравственность — 27

обладать (Быт.1:28) — 115
обожение — 107, 137, 156
образ и подобие Бога — 113
образ Божий — 136, 138
обрезание — 191
общение таинств — 373
одежды кожаные (кожаные ризы) — 169, 173
омовение в таинстве Миропомазания — 381
орел (символ евангелиста Иоанна) — 154
отделил (Быт.1:4, 6, 7, 14) — 96
Откровение Божественное — 44, 256
отречение от диавола — 378

пастырь — 248
Пасха Ветхозаветная (Песах) — 207
Первая заповедь Декалога — 239
Первоевангелие — 163
Первообраз — 240
первородство — 199
Первый акт творения — 86
Первый день творения — 86
период Второго Храма — 214
перфекционизм — 34
писания (Хетубим) — 59, 60
плотоядность — 186, 187
подобие Божие — 137
подчинение — 247
познать — 158
покаяние (метанойя) — 334
покаяние предкрещальное — 363
поклонение почитательное — 245, 246
поклонение служительное — 245, 246
полнота человеческого бытия — 141

полуправда — 155
Послания святого апостола Павла — 65
последствия греха — 172
послушание — 247
пострижение волос в Таинстве Миропомазания — 381
потоп — 84, 184
правда — 294, 300
Правда Божия — 294
Праздник Кущей — 223
Предвечный Совет Святой Троицы — 110
предуготовительный период — 181
прелесть — 311
прелюбодееяние — 281
Пресвятая Богородица и Приснодева Мария — 216, 217
призвание Богом Аврама — 189
призвание тварного мира — 144
призвание человека — 24
природа ангельская — 150
природа человека — 139
присутствие Божие — 228
притча о бесплодной смоковнице — 351
Причастие Святых Христовых Таин (Евхаристия) — 151, 338, 340,
360
Проклятие змея (Быт.3:14-15) — 163
Пророки (Набиим) — 59
Пророки:
    малые — 59
    младшие (поздние) — 59
    ранние (главные) — 59
пространство и время — 79
Пятая заповедь Декалога — 261
Пятидесятница — 321
Пятидесятница Ветхозаветная — 223
Пятикнижие Моисеево (Тора) — 58, 59
Пятый акт творения — 94
Пятый день творения — 97

раб Божий, выражение — 206
радуга (знамение Завета с Ноем) — 186
разврат — 284

рай — 122
рассеяние народов — 187, 188
ребро (Быт.2:21) — 126
религия — 310
Роберт Стефан — 64
род Давидов — 213, 214
родители — 261
руах (дух) (Быт.1:2) — 85

сад Едемский — 124
самообожение — 150, 180
самоубийство — 278
Самуил, пророк — 211
Сара (Сарра) — 226
сатана — 148
Саул, царь — 211
свет (Быт.1:3) — 86
светило большее (Быт.1:16) — 95
светило меньшее (Быт.1:16) — 95
свобода человека — 140
Святой Дух — 344
святость — 183, 195
Священная история — 49
Священная история Северного царства (Элогист) — 80
Священная история Южного царства (Яхвист) — 80
Священная тетраграмма (YHWH, JHWH) — 229
священник — 186, 247
Священнический (Жреческий) кодекс — 80
Священное Писание — 43
Священное Предание — 43
Северное царство (Израиль) — 214
Седьмая заповедь Декалога — 281
Седьмой акт творения — 99
Седьмой день после творения — 101
семиты — 189
семь — число полноты — 257
семья (брак) — 127
семья — малая Церковь — 129
сентиментальный образ — 243
Септуагинта (LXX) — 214, 231

Сим — 189
Символ веры — 80, 107, 311
Синай — 223
синергия — 106, 178
Сиф — 184
сказал Бог (Быт.1) — 86, 87
Скрижали Завета — 243
слышание — 328, 330
смерть — 151, 156, 160
смерть духовная — 124
смерть физическая — 124
смысловое (трехчастное) деление книг Ветхого Завета — 58
Соборные послания святых апостолов — 64
совершенство тварного мира — 118
совершенство человека — 133
совесть — 35, 329
совесть сожженная — 36
создал (ваивен) (Быт.2:22) — 126
Соломон, царь — 211
сотворение человека — 100, 109
соферим (счетчики) — 62
спасение человека — 39, 179, 258
сотериология — 39
сочетание со Христом — 379
структура Библии — 55
стыд — 38, 161
Суббота — 103, 209, 258
Суббота в христианстве — 258
счетчики (соферим) — 62

Таинства Церкви — 321
Таинство — 323
Таинство Крещения — 326, 377
Таинство Миропомазания — 344, 380
Таинство Покаяния — 341, 350
Таинство Просвещения — 365
тардема (крепкий сон) — 126
твердь (Быт.1:6-8) — 92
творить из ничего (creatio ex nihilo, бара) — 80
творение Божие — 104, 105

телец — 154
Тело Христово — 321
Теос (Элогим) — 81
Тиамат — 84
ТОНАХ (ТОНАХЕ) — 59
Тора (Пятикнижие, Закон) — 59, 236
трансцендентальный — 82
трансцендентный — 157
Третий день творения — 92
Третий акт творения — 93
Третья заповедь Декалога — 253
трехчастное (смысловое) деление книг Ветхого Завета — 58
Троическое действие — 324
трудности истолкования Библии — 49, 77
тьма (Быт.1:2) — 84

убийство — 266

функциональное (четырёхчастное) деление
книг Ветхого Завета — 60

функциональное (четырёхчастное) деление
книг Нового Завета — 64

Хетубим (писания) — 59, 60

хорошо (Быт.1:8, 10, 12, 18, 21, 25, 31) — 94

Христианство как мировая религия — 222

целомудрие — 284

ценность вне Бога — 159

Церковь — 144

человек — 110–112

Чермное море — 207

Четвертая заповедь — 257

Четвертый акт творения — 93

Четвертый день творения — 94

четырёхчастное (функциональное) деление
книг Ветхого Завета — 60

четырёхчастное (функциональное) деление
книг Нового Завета — 64

Чин наречения имени — 254
числа полноты (символические числа) — 257

шаббат (покой) — 258
Шаддай ([Эл] Шаддай) — 225
Шестая заповедь Декалога — 266
Шестой акт творения — 97
Шестой день творения — 99, 109
Шесть дней творения мира (Шестоднев) — 71

Эго эйми хо Он (Εγώ εἰμι ὁ ὢν) (Я есмь Сущий) (Исх.3:14) — 205, 231
экзегетика — 67
экзорцизм — 378
Элогим (Теос) — 81, 225
Элогист (Священная история Северного царства) — 80
эон (йом) — 91, 257
Эосфор — 148
эпоха Нового Завета — 216
эпоха Судей — 211
эпоха Царей — 211
эрум (нагота) — 161
эсхатологический — 191
этика — 25
этика христианская — 26
этики православной основы — 23
эфод (носился) (Быт.1:2) — 85
Эхье ашёр эхье (Я есмь Тот, Который Я буду [присутствовать])
(Исх.3:14) — 205, 227

Южное царство (Иудея) — 214

Я есмь Сущий (Яхве) (Быт.3:14) — 205, 224, 226
язычество — 95, 96
Ямнийское собрание — 62
Яхвист (Священная история Южного царства) — 80

YHWH (JHWH) (Яхве, Иегова), Священная тетраграмма — 88, 205,
229, 242

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

священник Константин Мальцев
иеромонах Андрей (Бартов)
Игорь Межов

САДОВНИК
или Трактат об успешном возвращении
красивых видов и приносящих добрый плод
растений в духовных садах веры

ПОСОБИЕ КАТЕХИЗАТОРУ

Часть первая

Под общей редакцией священника Илии Макарова

Редактор Аким Черных
Корректура и верстка Мария Банкович

Подписано в печать
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 23. Уч.-изд. л. 20.
Тираж 500 экз. Заказ № .

Отпечатано в ООО «Издательство «Лема»
199004, Санкт-Петербург, В.О., Средний пр., 24.
Тел. 323-67-74, e-mail: izd_lemma@mail.ru